

Федеральный государственный образовательный стандарт
Образовательная система «Школа 2100»

Р.Н. БУНЕЕВ, Е.В. БУНЕЕВА, О.В. ЧИНДИЛОВА

ЛИТЕРАТУРА

9 класс • Часть 2

Москва

БАЛАСС

2016

УДК 373.167.1:821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)я721
Б91

Федеральный государственный образовательный стандарт
Образовательная система «Школа 2100»

Совет координаторов предметных линий Образовательной системы «Школа 2100» –
лауреат премии Правительства РФ в области образования за теоретическую
разработку основ образовательной системы нового поколения
и её практическую реализацию в учебниках

На учебник получены положительные заключения
по результатам научной экспертизы (заключение РАН от 14.10.2011 № 10106-5215/688),
педагогической экспертизы (заключение РАН от 24.01.2014 №000353)
и общественной экспертизы (заключение НП «Лига образования» от 30.01.2014 №168)

- Б91 Бунеев, Р.Н.
Литература. 9 кл. : учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В 2 ч. Ч. 2 / Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Чиндилова. – Изд. 3-е, перераб. – М. : Баласс, 2015. – 272 с. : ил. (Образовательная система «Школа 2100»).

ISBN 978-5-85939-977-2

ISBN 978-5-85939-434-0 (ч. 2)

Учебник «Литература» для 9 класса («История твоей литературы») соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования. Является продолжением непрерывного курса литературы и составной частью комплекта учебников развивающей Образовательной системы «Школа 2100».

В учебнике представлен систематический курс истории отечественной литературы: изучается история русской литературы до середины XIX в. и даётся представление об историко-литературном процессе 2-й половины XIX в. и XX в.

К учебнику выпущены методическое пособие для учителя, «Контрольные работы» и «Тетрадь по литературе» для учащихся, в которую включены задания к произведениям, предназначенным для текстуального изучения.

Может использоваться как учебное пособие.

УДК 373.167.1:821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)я721

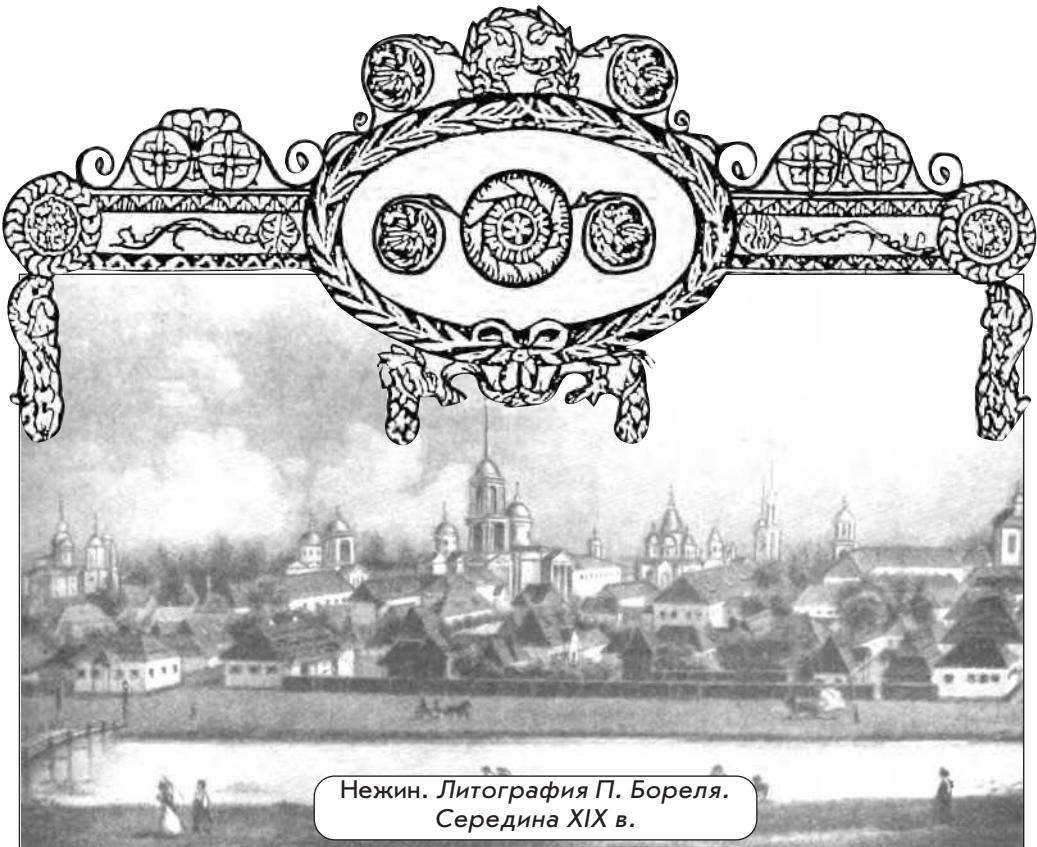
Данный учебник в целом и никакая его часть не могут быть скопированы без разрешения владельца авторских прав

ISBN 978-5-85939-977-2

© Бунеев Р.Н., Бунеева Е.В., Чиндилова О.В., 2004, 2005, 2011

ISBN 978-5-85939-434-0 (ч. 2)

© ООО «Баласс», 2004, 2005, 2011

Нежин. Литография П. Бореля.
Середина XIX в.

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852)

1. Вспомните «страшное», «весёлое», «героическое», «лирическое» и «трагическое» у Гоголя. Какие страницы книг Гоголя вы бы назвали своими любимыми?
2. Опираясь на свой читательский опыт, попробуйте представить личность Гоголя. Встречи с каким писателем вы ждёте?
3. Познакомьтесь с биографией Н.В. Гоголя, подготовленной на основе эссе В. Набокова «Николай Гоголь», написанном в эмиграции в 1944 году. Работа В. Набокова вызывает неоднозначные оценки. Но из всех известных попыток рассказать о Гоголе мы предлагаем вам именно этот вариант, когда о великом русском писателе говорит другой писатель, называющий себя антиподом Гоголя. Какую установку на чтение даёт вам эта информация?
4. Просмотрите материалы, прежде чем приступить к чтению. Перечитайте начало и последние два абзаца. Обратите внимание на то, в какой последовательности В. Набоков излагает биографию Гоголя.

Николай Гоголь – самый необычный поэт и прозаик, каких когда-либо рождала Россия, – умер в Москве, в четверг около восьми часов утра, 4 марта 1852 года*. Он не дожил до сорока трёх лет. Однако, если вспомнить, какая до смешного короткая жизнь была уделом других великих русских писателей того поразительного поколения, это был весьма зрелый возраст. Крайнее физическое истощение в результате голодовки (которую он объявил в припадке чёрной меланхолии) ... и лечение, которому его подвергли... ускорили смертельный исход. <...>

С ужасом читашь, до чего нелепо и жестоко обходились лекари с жалким, бессильным телом Гоголя, хоть он молил только об одном: чтобы его оставили в покое. После контрастной ванны больного укладывали в постель, прилепив к носу полдюжины жирных пиявок, несмотря на его бесконечное отвращение ко всему слизистому, ползучему, увёртливому. Картина эта неприглядна, но она даёт почувствовать до странности телесный характер гения Гоголя. Живот – предмет обожания в его рассказах, а нос – герой-любовник. Желудок всегда был самым знатным внутренним органом писателя... Его большой и острый нос был так длинён и подвижен, что в молодости... он умел пренеприятно доставать его кончиком нижнюю губу; нос был самой чуткой и приметной чертой его внешности. Он был таким длинным и острым, что умел самостоятельно, без помощи пальцев, проникать в любую, даже

Дом Иохима на Большой Мещанской улице в Петербурге, где жил Н.В. Гоголь в 1829 г. Автолитография Э. Бернштейна. 1951

Н.В. Гоголь-гимназист. Гравюра по рисунку неизвестного художника. 1827

* Н.В. Гоголь умер 21 февраля 1852 года. Дату смерти писателя В. Набоков указывает по новому стилю, который был принят в России в 1918 году. Различие между старым и новым стилем составляет в XIX веке 12 суток, в XX – 13 суток.

самую маленькую табакерку. <...> Дальше мы увидим, как нос лейтмотивом проходит через его сочинения; трудно найти другого писателя, который с таким смаком описывал бы запахи, чиханье и храп. ... Однако было бы неправильным объяснить чрезмерный интерес Гоголя к носу ненормальной длиной собственного носа. Нос как таковой с самого начала казался ему чем-то комическим, чем-то отдельным, не совсем присущим его обладателю. <...> Вот почему есть что-то до ужаса символическое в пронзительной сцене лечения умирающего Гоголя.

Его детство? Ничем не примечательно: обычные болезни, слабое дитя, любитель липких сладостей. Примечательным был он сам: школьником с завидным упорством ходил не по той стороне улицы, по которой шли все; надевал правый башмак на левую ногу; расставлял мебель в своей комнате в беспорядке, словно заимствованном из «Алисы в Зазеркалье». Окончив гимназию в Нежине, он поехал в Санкт-Петербург искать место.

Приезд в столицу был омрачён сильной простудой, обморожениями. Триста пятьдесят материнских рублей были сразу же истрачены на новую одежду. Если верить легенде, которыми Гоголь впоследствии любил украшать своё прошлое, первое, что он сделал, приехав в столицу, был визит к Пушкину, которым он бурно восхищался, не будучи знаком с великим поэтом. Великий поэт ещё не вставал с постели и никого не принимал. «Бог ты мой! – воскликнул Гоголь с благоговением и сочувствием. – Верно, всю ночь работал?» Встреча так и не состоялась.

Последовали не слишком настойчивые поиски службы, сопровождаемые просьбами к матери о деньгах. Двадцатилетний писатель попал как раз в тот город, который был нужен для развития его ни на что не похожего дарования; безработный молодой человек, дрожащий в туманном Петербурге, таком отчаянно холодном и сыром по сравнению с Украиной, вряд ли мог чувствовать себя счастливым. Он привёз в Петербург несколько поэм – одна из них, длинная и туманная, звалась «Ганц Кюхельгартен» и была опубликована в 1829 году под нелепым псевдонимом «В. Алов». Гоголь пугливо ожидал, что же теперь будет. А было гробовое молчание, за которым последовала короткая, но убийственная отповедь в «Московском телеграфе». Гоголь со своим верным слугой кинулись в книжные лавки, скучили все экземпляры «Ганца» и сожгли их. И вот литературная карьера Гоголя началась так же, как и окончилась лет двадцать спустя, – аутодафé (приведение в исполнение приговора. – Прим. авт.), причём в обоих случаях ему помогал покорный и ничего не разумеющий крепостной. <...>

В начале июля 1829 года он принял внезапное решение, не объясненное позднее его биографами, и уехал за границу. Могу лишь заметить, что после каждой неудачи в его литературной судьбе (а провал злосчастной поэмы был воспринят так же болезненно, как позже критический разнос «Ревизора») он поспешно покидал город, в котором находился. <...>

Трудно сказать, как он провёл два месяца за границей, в Германии. В Петербург Гоголь вернулся так же внезапно, как оттуда уехал. От ненависти к канцелярской работе он подумывал пойти на сцену, но испугался экзамена или провалился на нём. Это было его последней попыткой уклониться от государственной службы, потому что в конце 1829 года мы находим его на должности чиновника, но в основном его деятельность на этом поприще заключалась в переходе из одного присутственного места в другое. Мать и сёстры старательно присыпали ему сведения об украинских обычаях, именах, и в начале 1830 года Гоголь напечатал рассказ, который позднее вошёл в «Вечера на хуторе близ Диканьки». В это же время в печати появились отредактированные Дельвигом главы из неоконченного исторического романа, подписанные «0000». Четвёрка нулей, как говорят, произошла от четырёх «о» в полном имени Николай Васильевич Гоголь-Яновский. Выбор пустоты, да ещё и умноженной вчетверо, чтобы скрыть своё «я», очень характерен для Гоголя. <...>

Дельвиг рекомендовал молодого Гоголя поэту Жуковскому, а тот – литературному критику и университетскому профессору Плетнёву, которому Пушкин посвятил свой роман «Евгений Онегин». Плетнёв и особенно Жуковский стали близкими друзьями

«Вечера на хуторе близ Ди-
каньки». Титульный лист
первого издания кн. I

«Вечер накануне Ивана
Купала». Деньги не при-
несли счастья. Рисунок
М. Деригуса. 1950

«Сорочинская ярмарка».
Параска перед зеркалом.
Рисунок В. Маковского.
1875

Гоголя. В мягком, набожном Жуковском Гоголю встретился близкий духовный темперамент. <...> При помощи Плетнёва Гоголь получил возможность сменить подёнщину государственной службы на подёнщину педагогическую, с чего и началась его незадачливая учительская карьера (в качестве преподавателя истории в Институте благородных девиц). И через того же Плетнёва на приёме, устроенном в мае 1831 года, Гоголь познакомился с Пушкиным. <...>

«Сейчас прочёл „Вечера на хуторе близ Диканьки“, – писал Пушкин другу. – Они изумили меня. Вот настоящая весёлость, искренняя, непринуждённая, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия!» <...> Похвала Пушкина кажется несколько преувеличенней, хотя в условиях, когда в литературе почти ничего поистине стоящего (кроме прозы самого Пушкина) не публиковалось, «Вечера...» Гоголя, конечно, были откровением. «Если бы Пушкин дожил до „Шинели“ и „Мёртвых душ“, он бы, несомненно, понял, что Гоголь нечто большее, чем поставщик „настоящей весёлости“. Недаром ходит легенда, что, когда недалеко до смерти Пушкина Гоголь прочёл ему набросок первой главы „Мёртвых душ“, Пушкин воскликнул: „Боже, как грустна наша Россия!“».

К 1835 году появились два тома «Вечеров...», впитавших в себя украинский фольклор, и два тома повестей, озаглавленных «Миргород» (куда вошли «Вий», «Тарас Бульба», «Старосветские помещики» и т.д.). В период создания «Диканьки» и «Тараса Бульбы» Гоголь стоял на краю опаснейшей пропасти. <...> Он чуть было не стал ав-

Афиша первого представления «Ревизора» в Москве с Щепкиным в роли городничего

Сцена V действия первой постановки «Ревизора» в Александринском театре.
Гравюра по рисунку В. Самойлова

тором только украинских фольклорных повестей и красочных романтических историй. В этом же году Гоголь написал Пушкину: «Сделайте милость, дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или не смешной, но чисто русский анекдот. Рука дрожит написать... комедию». Из подаренного Пушкиным сюжета очень быстро родился «Ревизор».

Трудно сказать, что привлекло в «Ревизоре» царя Николая I. Говорят, что он заявил после первого представления: «Все получили по заслугам, а я больше всех». «Остаётся только предположить, что разрешение поставить пьесу вызвано внезапным капризом царя, — ведь и появление такого писателя, как Гоголь, можно приписать непонятной причуде какого-то духа, ведавшего развитием русской словесности в начале XIX века».

<...> «Первое представление „Ревизора“ было отвратительным в смысле актёрской игры и оформления; Гоголь чрезвычайно зло отзывался о непристойных париках, шутовских костюмах и грубом переигрывании, которым театр испортил ему пьесу». Гнетущее впечатление произвели на него и обвинения, выдвинутые противниками «Ревизора», которые усмотрели в пьесе коварные нападки на российскую государственность. Положение создалось довольно странное — к Гоголю пришла слава в самой что ни на есть громогласной форме: двор рукоплескал пьесе чуть ли не со злорадством; спесивые чиновники высокого ранга потихоньку теряли спесь, смущённо ерзая в креслах партера; малопочтенные критики истекали тухлым ядом»; молодёжь с восторгом повторяла смешные реплики и отыскивала хлестаковых и сквозник-дмухановских среди своих знакомых. «Другой бы писатель упивался этой атмосферой славы и

Н.В. Гоголь читает «Ревизора» в кругу литераторов

скандала. Пушкин просто оскалил бы свои ослепительные негритянские зубы в добродушной усмешке и воротился к неоконченной рукописи очередного шедевра. Гоголь же поступил так же, как и после провала „Кюхельгартена“, – сбежал, вернее, уполз за границу». Гул, поднявшийся вокруг него, пугал Гоголя: он боялся, что двор вдруг пересмотрит своё высочайшее благорасположение к пьесе, что цензура будет долгие годы вредить его литературной карьере в России... «Он воображал, будто вокруг него ползает и перешёптывается вся враждебная ему Россия, пытаясь его погубить, хваля и понося его пьесу. В июне 1836 года Гоголь уехал в Европу».

«Но если б только это! Он попытался объяснить в печати те места своей пьесы, которые критики превратно толковали, – худшее, что может позволить себе сделать писатель в подобных обстоятельствах. Гоголь, будучи Гоголем и существуя в зеркальном мире, обладал способностью тщательно планировать свои произведения по сле того, как он их написал и опубликовал».

Начались годы странствий. Германия, Швейцария, Париж (здесь застало его известие о гибели Пушкина), Рим – и опять всё сначала... Вертящиеся колёса почтовых карет соткали ему ткань первой части «Мёртвых душ», физическое кружение помогло автору погрузить себя и своих героев в калейдоскопический кошмар русской жизни. Осенью 1839 года Гоголь ненадолго возвратился в Россию, читал московским и петербургским друзьям главы «Мёртвых душ», вызывая всеобщий восторг.

Снова покинув Россию в мае 1842 года, Гоголь возобновил свои странные странствия. Опасность превратиться в лежачий камень ему не угрожала: несколько летних сезонов он беспрестанно ез-

«Мёртвые души», т. I.
Титульный лист второго
издания

«Мёртвые души», т. I. Чичиков на балу у губернатора.
Рисунок В. Маковского

дил с вод на воды, лечился. Болезнь его казалась малопонятной и переменчивой: приступы меланхолии чередовались с припадками телесного недомогания. Парадокс заключался в том, что поддержать в себе творческий порыв он мог лишь постоянным движением – а оно физически мешало ему писать. Но теперь пришло время готовить себя ко второй части «Мёртвых душ». В соответствии со своим методом объяснить своё произведение после того, как оно напечатано, Гоголь сумел убедить себя, что ещё ненаписанная вторая часть и есть его главная книга, в которой он ясно покажет «пути-дороги» к идеалу. Намерение написать главную книгу совпало с апогеем его как писателя: расцвета он достиг в «Петербургских повестях» («Нос», «Портрет», «Шинель» и др.), «Ревизоре», первой части «Мёртвых душ». А теперь Гоголь стал проповедником, и ему нужна была кафедра, с которой он мог бы объяснить нравственную подоплётку своего сочинения, нужна была прямая связь с читателями.

Проповеднический период начался у Гоголя с последних поправок, которые он внёс в «Мёртвые души». В многочисленных письмах, которые он писал друзьям из-за границы, фразы звучали всё пышнее и напоминали библейские: «...горе кому бы то ни было, не слушающему моего слова». Он задумал написать «Выбранные места из переписки с друзьями» и требовал от своих адресатов сообщения фактов о русской действительности, изобрёл для друзей-грешников, которых называл учениками, поразительную систему покаяния, принуждая их бегать по его делам, покупать и пересылать нужные ему книги, переписывать критические статьи, торговаться с наборщиками... Гоголь утверждал, что всё сказанное и сделанное им вдохновлено тем духом, суть которого он вскоре откроет во втором и третьем томе «Мёртвых душ», а «Выбранные места...» задуманы им как испытание духа читателя, подготовка к восприятию второй части его поэмы. Основное содержание «Выбранных мест...» состояло из назиданий поместным дворянам, провинциальным чиновникам: «Потом скажи им (мужикам. – Прим. авт.), что заставляешь их трудиться и работать вовсе не потому, чтобы нужны были тебе деньги на твои удовольствия, и в доказательство тут же сожги ты перед ними ассигнации...»

Книга вызвала оглушительный скандал. Белинский написал знаменитое письмо Гоголю, вскрывшее суть «Выбранных мест...» («этую надутую и неопрятную шумиху слов и фраз»). Несмотря на потоки ругани, обрушившиеся на книгу со всех сторон, Гоголь вёл себя довольно мужественно и продолжал утверждать, что выполнил своё намерение – подготовил общественное мнение ко второй части «Мёртвых душ».

В течение последних десяти лет жизни Гоголь упорно вынашивал замысел продолжения «Мёртвых душ», из которого «могли бы все понять и то, что неясно у меня было в прежних сочинениях». Он пытался создать книгу, угодную и Гоголю-художнику, и Гоголю-святоше. ... Законченные «Мёртвые души» должны были рождать три взаимосвязанных образа: преступления, наказания и искупления. Достигнуть этой цели было невозможно, потому что автор навязал главную роль грешника такой личности, как Чичиков. В считанных сохранившихся главах второй части Чичиков хоть и остался главной фигурой, но как-то выпал из фокуса. А когда появляются положительные герои – бережливый помещик, праведный купец, богоподобный князь – всякая связь между ними и Чичиковым раздражает, кажется искусственной. По замыслу в третьей части его душу спасет священник, и Чичикову было суждено окончить свои дни в качестве измощдённого монаха в отдалённом монастыре в Сибири.

Неудивительно, что последнее озарение, последняя вспышка здравомыслия заставила Гоголя уничтожить конец «Мёртвых душ». Когда в Москве, пригнувшись к огню, рыдая, он в присутствии мальчика-камердинера уничтожал плоды многолетнего труда, ему уже было ясно, что оконченная книга предавала его гений: в соответствии с художественной правдой Чичиков никогда не будет набожно угасать в деревянной часовенке среди суровых елей на берегу легендарного озера.

«Гоголь был странным созданием, но гений всегда странен».

Он родился 1 апреля 1809 года* в селе Большие Сорочинцы Миргородского уезда. По словам его матери (а она любила придумывать и преувеличивать заслуги Николая, уверяя, например, что паровозы и пароходы изобретены её сыном), стихотворение, которое он написал в пять лет, прочёл Капнист, довольно известный писатель. Капнист обнял важно молчавшего ребёнка и сказал счастливым родителям: «Из него будет большой талант, дай ему только судьба в руководители учителя-христианина». Но вот то, что Гоголь родился 1 апреля, это правда.

По В. Набокову

1. В своей работе Набоков достаточно вольно обращается с фактами жизни Гоголя, замечая, «что любой интеллигентный человек может найти даты и прочие сведения в хорошей энциклопедии или в любом учебнике по русской литературе». Что же в таком случае было главной задачей писателя?
2. Попробуйте объяснить, почему В. Набоков изменил дату жизни Гоголя и днём его рождения назвал 1 апреля.

* Н.В. Гоголь родился 20 марта 1809 года, а В. Набоков указывает эту дату по новому стилю.

П

- 3.** Какой образ Гоголя возник в вашем представлении, несмотря на явные попытки Набокова признать его?
- 4.** Подготовьте, опираясь на «сведения в хорошей энциклопедии», свой рассказ о жизни Гоголя. Какая мысль будет главной в вашем изложении фактов и сведений?
- 5.** По заглавиям книг Гоголя проследите, как складывалась творческая судьба писателя. Чем она необычна?
- 6.** Какие из книг Гоголя вам захотелось перечитать или прочитать после знакомства с размышлениями Набокова?
- 7.** В эссе Набокова есть ряд неточностей биографического характера, противоречивых утверждений. Чем же, на ваш взгляд, интересны эти не простые для чтения, субъективные размышления? Попробуйте объяснить тот факт, что великолепный стилист Набоков, советовавший иноязычным студентам изучать русский, чтобы «во всей полноте понять Ник. Гоголя», написал своё эссе на английском языке.
- 8.** Какую мысль Набокова вам бы хотелось опровергнуть при новом чтении Гоголя, какую – подтвердить?
- 9.** Многие яркие работы о Н.В. Гоголе и его творчестве созданы русскими эмигрантами К.Н. Мочульским, В.В. Зеньковским, В.К. Зайцевым, В.Ф. Ходасевичем, А.М. Ремизовым, И.А. Ильиным и др. Как вы можете объяснить этот факт?
- 10.** Прокомментируйте следующие высказывания о работе В. Набокова:
Вл. Воропаев: Сам Гоголь – его жизнь и мировоззрение – Набокову глубоко чужд.
- С. Залыгин:** Гений Гоголя приобрёл – и это показывает сам же Набоков – гораздо большее и гораздо более объективное значение, чем его собственные, в какой-то мере субъективные установки на этот счёт.
- 11.** В письме к матери в 1844 году Гоголь писал: «Старайтесь лучше видеть во мне христианина и человека, чем литератора». Проанализируйте с этой позиции материалы его биографии.

Советуем прочитать:

- 1.** Басина М.Я. Петербургская повесть (Документальная повесть о Н.В. Гоголе). – Л., 1974.
- 2.** Боголепов П.К., Верховская Н.П. Тропа к Гоголю. – М., 1976.
- 3.** Вересаев В.В. Гоголь в жизни. – М., 1990.
- 4.** Золотуский И.П. По следам Гоголя. – М., 1988.
- 5.** Манн Ю.В. В поисках живой души. – М., 1987.
- 6.** Манн Ю.В. Смелость изобретения. Черты художественного мира Гоголя. – М., 1985.
- 7.** Мочульский К.Н. Гоголь. Соловьев. Достоевский. – М., 1995.
- 8.** Храпченко М.Б. Николай Гоголь: Литературный путь. Величие писателя. – М., 1984.

Читаем поэму «Мёртвые души»

1. Познакомьтесь с рассказом Гоголя о творческой истории «Мёртвых душ»: «Пушкин заставил меня взглянуть на дело сурьёзно. Он уже давно склонял меня приняться за большое сочинение... В заключение всего, отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы и которого, по словам его, он не отдал бы никому другому. Это был сюжет „Мёртвых душ“».

Что, с вашей точки зрения, ещё необходимо для создания гениального произведения, кроме подаренного великим Пушкиным сюжета?

2. У поэмы Гоголя была необычная жизнь: борьба вокруг неё началась ещё до опубликования рецензий и критических статей. Так, в одной газете читателей оповещали о скором выходе книги в свет, обещая, что «здесь талант нашего романиста предстанет нам ещё на высшей степени своего развития», в другой предупреждали, что «ни в одном русском сочинении нет столько безвкусия, грязных картин и доказательств совершенного незнания русского языка».

О чём свидетельствуют эти факты? Чем можно объяснить такую эмоциональность и торопливость оценок?

3. На заседании цензурного комитета, рассматривавшего рукопись Гоголя, председатель, только услышав название поэмы, закричал: «Нет, этого я никогда не позволю: душа бывает бессмертной, мёртвой души не может быть!...». Его успокоили, объяснив, что речь идёт лишь о ревизских душах (то есть учтённых ревизией, переписью, крепостных крестьянах; таким образом, имена умерших чисились в списках до следующей ревизии). И снова раздался крик: «Этого нельзя позволить; это значит против крепостного права!». Тогда один из цензоров начал уверять присутствующих, что рукопись он читал и в ней всё строится на «смешном недоумении продающих и на тонких хитростях покупщика» душ умерших крестьян. Теперь уже закричали все: «Предприятие Чичикова есть уголовное преступление!» Одних смущило то, что читатели начнут брать с Чичикова пример, а других, молодых, возмутила низкая цена, которую тот предлагал за мёртвую душу.

Прокомментируйте это реальное событие.

4. На основе данных фактов и знакомства с биографией Гоголя сформулируйте ваши ожидания от чтения его поэмы. Какие вопросы у вас возникли?

Просто читаем

Прежде чем начать разговор о поэме, приглашаем вас прочитать любую страницу гоголевского повествования. Вспомните, как Пушкин определил особенность прозы Гоголя: «настоящая весёлость»

(эта весёлость ещё вызвала некоторое раздражение у В. Набокова). А теперь обратимся к словам того же Пушкина после знакомства с первым томом «Мёртвых душ»: «Боже, как грустна наша Россия!» В этом, наверное, и кроется главный секрет прозы Гоголя: о грустном он пишет смешно. Значит, задача читателя – за смешным увидеть, разглядеть грустное. С первого раза это не всегда получается, книги Гоголя требуют перечитывания и вчитывания.

На любой странице «Мёртвых душ» можно найти только для Гоголя характерные глаголы: «доехал» всего осетра, «пришипился», «заторчал»...

На любой странице можно встретить небывалые по выразительности гоголевские слова: «тюрики и байбаки», «дребезжалки и колёсочистки»...

А сколько всякой мелочи рассыпано на страницах книги! Загляните в чернильницу Плюшкина и вы увидите какую-то заплесневевшую жидкость «с множеством мух на дне».

Странное дело, именно из этих мелочей и рождаются характеры героев Гоголя, иногда почти фантастические, но всё равно остающиеся правдоподобными. Весь характер Плюшкина, например, вычитывается из одной фразы: «...Долго ещё он ворочал на все стороны четвёртку, придумывая: нельзя ли отделить от неё ещё осьмушку». Не случайно дважды повторяется «ещё» – уж очень хочется Плюшкину сэкономить бумагу.

Всё невероятно, преувеличена каждая мелочь, и тем не менее всё похоже на правду. Вот Плюшкин «стал писать», выводя буквы, «похожие на музыкальные ноты», «лепя скучно строка на строку». О его руке, отвыкшей от письма, Гоголь вдруг говорит как о породистой лошади: «прить руки, которая рассказывала»...

Одна деталь – и весь характер персонажа перед нами. «Вся сердцевина лица выступала у него вперёд и пошла в нос» – так нарисован чиновник Иван Антонович, нос которого привык «вынюхивать» взятки.

А вот описание губернского бала. «Галопад летел во всю пропалую: почтмейстерша, капитан-исправник, дама с голубым пером, дама с белым пером, грузинский князь Чипхайхилидзе, чиновник из Петербурга, чиновник из Москвы, француз Куку, Перхуновский, Беребендовский – всё поднялось и понеслось...» Удивляет всё: «галопад», в котором есть что-то от музыки и что-то от скачки коня, редкая пестрота персонажей, говорящие фамилии, перья вместо дам...

«Комизм кроется везде, – писал Гоголь. – Живя среди него, мы его не видим; но если художник перенесёт его в искусство, на сцену, то мы же сами над собой будем валяться со смеху».

Над чем же смеётся Гоголь? Как рождается смешное в его поэме? Начните с ответов на эти вопросы, с чтения пока лишь одной страницы. Поделитесь своими наблюдениями с товарищами.

А теперь отправимся в странствие по Руси вместе с главным героем поэмы, «приобретателем» (не правда ли, звучит современно?) Чичиковым.

Кстати, есть ли, на ваш взгляд, разница между «приобретателем» и «предпринимателем»?

Особенности композиции поэмы

Приезд Чичикова в город NN. Акварель П. Соколова. 70–80-е годы XIX в.

Сюжет поэмы прост, в нём нет захватывающих приключений и сцен: главный герой спокойно и буднично перемещается в пространстве и времени в поисках ревизских душ умерших крестьян. Столь же проста и безыскусна композиция поэмы.

Просмотрите книгу, познакомьтесь с её построением. Отделите от общего повествования первую главу – развёрнутую экспозицию, знакомящую читателей с героями поэмы, и последнюю главу, подводящую итоги. Что объединяет оставшиеся II–VI и VII–X главы?

Однако, несмотря на разное содержание этих двух композиционных кругов, весь сюжет держит общая мысль, которая отчётливо звучит во вставной «Повести о капитане Копейкине». На первый взгляд эта повесть не имеет никакого отношения к сюжету, да и действие её происходит в Петербурге, а не в губернском городе NN и не в поместичьих усадьбах. Единственная нить, формально свя-

зывающая повесть с поэмой, – это почтмейстер, который рассказывает чиновникам о капитане Копейкине, уверяя их, что Чичиков и был этим капитаном. Почему же тогда Гоголь приложил огромные усилия, чтобы повесть прошла через цензуру и осталась в поэме?

Перескажите содержание повести и попробуйте самостоятельно определить её задачу в поэме.

Сам Гоголь так ответил на этот вопрос в одном из писем: «Кусок этот необходим не для связи событий, но для того, чтобы на миг отвлечь читателя, чтобы одно впечатление сменить другим, и кто в душе художник, тот поймёт, что без него остаётся сильная прореха». Да, связь событий нарушена, но зато на другом художественном материале развивается одна из сквозных тем поэмы – тема «омертвевшей» души: душа вельможи, ответившего ледяным холодом на просьбу о помощи капитана Копейкина, искалеченного участника войны 1812 года, мертва. Меняются обстановка, герои, время и место действия, не меняется одно – умирание души человеческой.

Раскрытию этой темы и подчинены в первую очередь сюжет и композиция поэмы, несмотря на то что многие составляющие их житейские эпизоды, действительно, граничат с анекдотом.

Какой эпизод из «помещичьих» глав вам кажется особенно анекдотичным?

Чичиков и помещики в поэме

Проследите маршрут странствий Павла Ивановича Чичикова. Подготовьте рассказ об одном из помещиков по плану:

- 1) описание деревни;
- 2) описание помещичьей усадьбы;
- 3) описание внешнего вида помещика;
- 4) реакция помещика на предложение Чичикова;
- 5) поведение помещика в сцене купли-продажи;
- 6) лирическое отступление как средство типизации;
- 7) отношение Чичикова к помещику;
- 8) ваше отношение к помещику, менялось ли оно.

Сделайте вывод о том, что объединяет их всех, несмотря на индивидуальность каждого. Попробуйте объяснить, почему Гоголь начинает знакомство с помещиками с Манилова, а заканчивает Плюшкиным? Случайна ли, по-вашему, последовательность появления помещиков на страницах поэмы?

Изображая своих героев, Гоголь прибегает к знакомым вам художественным приёмам и способам создания образа: говорящие фамилии, гипербола и гротеск, ирония, сарказм, синекдоха (когда вместо целого называется лишь его часть), речь и портрет персо-

нажей, интерьер, вещи, иронический пейзаж, особая интонация повествования, прямые и непрямые оценки, ремарки автора.

Какие приёмы использует Гоголь для создания образа помещика, о котором вы рассказывали? Нарисуйте героя гоголевским и своим словом.

Гоголь показывает в поэме два пути развития русского помещичьего дворянства, противоположные только на первый взгляд. Первый отличают отсутствие у помещиков интереса к хозяйству, безответственное, легкомысленное, расточительное отношение к своим обязанностям. Второй характеризуется гиперболизированным интересом к хозяйственной деятельности при общей бездуховности, приземлённости, скучности, стремлении к наживе.

Отнесите каждого из помещиков к какой-либо группе. Убедитесь в том, что писатель чередует их.

Такое чередование создаёт эффект контраста между предшествующим и последующим персонажами. Но только эффект – на самом деле оба пути ведут к деградации, в первую очередь духовной, к вырождению, «смертьвению» души.

Докажите справедливость этого утверждения.

Обратите внимание: у большинства помещиков нет прошлого, словно они такими и родились на свет, их характеры статичны.

Иное дело – Чичикова, его характер развернут в биографию. Рассказ о детстве Чичикова настолько подробен, что мы знаем о нём всё, вплоть до той минуты, когда его осенила мысль о купле душ умерших крестьян. Мы видим, как постепенно растёт в нём жажда наживы.

Составьте рассказ о жизни Чичикова. Проследите, как он становился «приобретателем». Что сближает Чичикова с помещиками, нарисованными Гоголем?

Есть ещё одно отличие Чичикова от помещиков: последние живут и действуют бездумно, инстинктивно, Чичиков же постоянно размышляет.

Проанализируйте одно из размышлений героя (например, послеувольнения с таможни за контрабанду). Найдите в нём элементы самооправдания, обвинения в адрес других, проявления угрызений совести. Сделайте вывод о чичиковском понимании морали.

И только один образ из ряда героев первого тома поэмы строится на тех же основах, что и Чичиков, – Плюшкин. У него есть прошлое, его характер развернут в постепенных изменениях от рачительного хозяина до погубленного неимоверной скучностью

человека. Как важно, оказывается, иметь прошлое: ведь если за спиной есть прошлое, можно рассчитывать и на будущее, на развитие, изменение. Очевидно, так рассуждал Гоголь, выделяя этих двух героев из всей системы персонажей.

Немаловажно и то, что и у Чичикова, и у Плюшкина есть одна очевидная порочная страсть – приобретательство и склонность к разорению. Попробуйте выделить подобную разрушающую личность страсть у других помещиков – едва ли вам это удастся. Определённость страсти оставляет надежду на исправление, ведь легче освободиться от явного порока, чем совершенствоваться вообще. Таким образом писатель намекает на будущее перерождение Чичикова и Плюшкина: эти герои, по замыслу Гоголя, пройдя через новые преступления, срывы, должны были исправиться только к концу третьего тома. Но мы уже знаем, что против Гоголя была сама жизнь да ещё его талант, верный художественной правде.

Особенности жанра

Жанр «Мёртвых душ», безусловно, можно отнести к художественным открытиям Гоголя, хотя и для исследователей творчества писателя, и для читателей он до сих пор остаётся загадкой. Любопытно, что сам Гоголь долго колебался в определении жанра и в письмах к друзьям, например, называл своё произведение «предлинным романом».

Найдите элементы романа в «Мёртвых душах». В случае необходимости обратитесь к литературоведческому словарю.

В литературной критике известно несколько попыток объяснить, почему же Гоголь всё-таки остановил свой выбор именно на поэме. Одна из самых распространённых точек зрения сводится к соотнесению повествования Гоголя с античными поэмами Гомера «Илиадой» и «Одиссеей» и «Божественной комедией» Данте. Их отличают особая масштабность, преобладание эпического начала над лирическим, временная и пространственная протяжённость. Но это лишь одна из гипотез.

В теории литературы поэма определяется как лиро-эпический жанр, для которого характерны развёрнутый сюжет, развёрнутый образ лирического героя-повествователя. И действительно, без голоса рассказчика, без многочисленных лирических отступлений от «Мёртвых душ» остаётся только незамысловатый рассказ о приезде Чичикова в губернский город и его встречах с помещиками и чиновниками. По-видимому, именно особый характер повествователя в «Мёртвых душах» и позволяет назвать прозаическое произведение поэмой.

Обратитесь к главам II, VI, VII и XI и проследите по тексту, где рассказчик выступает как конкретная личность, где – как автор, оценивающий своих героев, где – как поэт, воплощающий «дух народа».

Найдите лирические отступления, в которых Гоголь размышляет о судьбе Руси, величии русского народа.

Образ России в поэме

Желая изобразить в поэме «всю Русь» «с одного боку», Гоголь в результате, по наблюдению современного критика И.П. Золотусского, создал удивительно разностороннюю картину: «На небольшом пространстве „Мёртвых душ“ уместилась вся Русь. Кого тут только нет! Кажется, всех званий и всех сословий коснулся в них Гоголь, никого не обошёл. Дворянство, крестьянство, офицерство, губерния, Петербург, трактир и кабак, катакомбы канцелярий (которые Гоголь сравнивал с кругами ада) и русский необъятный простор».

«Разверните» наблюдение И.П. Золотусского примерами из текста.

Для литературы реализма характерны две противоположные тенденции в изображении России, обычно переплетающиеся в творчестве писателя: начало критическое и начало патриотическое (вспомните произведения Лермонтова «Бородино» и «Прощай, немытая Россия!»). Та же двойственность отличает и поэму Гоголя. На страницах «Мёртвых душ» мы видим реальную Россию 40-х годов XIX века (город и поместья, чиновники и представители власти, помещики и крестьяне), подвергающуюся беспощадной критике писателя. Но здесь же живёт Россия его мечты – страна бескрайних просторов, где каждый может реализовать свои потенциальные возможности, где живы традиции народной культуры, языка. Гоголевская Россия противоречива и неоднозначна, но такова она и в действительности.

Найдите в тексте поэмы две противоречивые картины, доказывающие неоднозначность отношения Гоголя к России.

Подведём итоги

1. «Мёртвые души» – название, построенное на оксюмороне (внутреннем противоречии двух признаков). Покажите многозначность названия романа. Могут ли, по мнению Гоголя, жить среди нас «мёртвые души»? Кого, по-вашему, можно назвать истинно «мёртвыми» и истинно «живыми душами» в поэме?

Иллюстрации А. Агина к поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души». 1846

Чичиков и Манилов

Чичиков и Коробочка

Встреча Чичикова и Ноздрёва на постоялом дворе

Чичиков у Собакевича

Разговор Чичикова с мужиком по дороге к Плюшкину

Плюшкин с деньгами

В губернской канцелярии

Чичиков на балу у губернатора

Разговор дам

Иллюстрации П. Боклевского к поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души». 1866—1875

Чичиков

Манилов

Коробочка

Ноздрёв

Собакевич

Плюшкин

Мижуев

Губернский олимп (чиновники губернского города НН)

Иван Антонович

П

2. Расскажите о Чичикове как о социальном типе, не сбиваясь на пересказ его биографии. Можно ли отнести Чичикова к «мёртвым душам»? Менялось ли и как ваше впечатление о нём по ходу чтения?
3. Объясните присутствие автора в повествовании. Найдите страницы поэмы, где авторская ирония, сарказм сменяются нотами лиризма, боли, сострадания.
4. Каково авторское определение жанра этой книги? Совпадает ли оно с вашим восприятием «Мёртвых душ»?
5. Сопоставьте «городские», чиновничьи страницы поэмы с «деревенскими», помещичьими. Какие из них вольготнее и спокойнее, а какие – жёстче, саркастичней? Как вы можете это объяснить?
6. Как вы понимаете выражение И. Андronикова: «Гоголем невозможно начитаться»? В чём заключается своеобразие языка, искусство детали у Гоголя?
7. Познакомьтесь с портретной галереей гоголевских героев в исполнении художников А.А. Агина, П.М. Боклевского (см. с. 20–21). Совпадает ли видение художников с вашими представлениями о героях Гоголя?
8. Подготовьте свою «Повесть об одном приобретателе». Попробуйте перенести повествование в наше время. К каким выводам вы пришли?
9. Найдите в тексте описание глаз Манилова, Плюшкина. Сопоставьте их с описанием глаз Печорина у Лермонтова. Сделайте вывод, как, используя данный приём, писатели выносят своеобразный приговор своим героям.
10. Проведите исследовательскую работу. Найдите в последней главе поэмы черты романтизма и реализма. Сделайте вывод о справедливости утверждения Н.Н. Скатова о существовании различных направлений в литературе первой половины XIX века.
11. Исследователь К. Мочульский писал, что Гоголю «было суждено круто повернуть всю русскую литературу от эстетики к религии, сдвинуть её с пути Пушкина на путь Достоевского». Он считал Гоголя гениально одарённым не только в литературе, но и в «нравственной области». Как вы понимаете его слова? Чью позицию вы разделяете – К. Мочульского или В. Набокова, утверждающего, что Гоголь стал проповедником всего лишь потому, что «ему нужна была кафедра для объяснения нравственного смысла своих произведений»?
12. Проследите развитие образа дороги в поэме. Чем, по-вашему, привлекает этот образ Гоголя?
13. Проведите наблюдения над контрастностью интонации в поэме. Чем вы можете объяснить эту особенность авторского повествования?

14. Подготовьте сообщение на тему «Образ гоголевского города», опираясь на тексты «Ревизора», «Шинели», «Мёртвых душ». Используйте в работе наброски Гоголя к первому тому «Мёртвых душ»: «Идея города. Возникшая до высшей степени Пустота... Весь город со всем вихрем сплетней – преобразование бездельности жизни всего человечества в массе...». Прокомментируйте, как авторский замысел реализовался на страницах «Мёртвых душ».

Русская критика о Чичикове

1. Спор о Чичикове в русской критике начался ещё при жизни Гоголя. Известно, например, абсолютное несходство позиций В.Г. Белинского и К.С. Аксакова. Объясните существование самых противоречивых оценок Чичикова: от «по-настоящему сильная личность» (В.В. Кожинов) до «дурак», совершающий «промах за промахом» (В.В. Набоков).

2. До чтения страниц современной критики, посвящённых в первую очередь Павлу Ивановичу Чичикову, сформулируйте своё понимание сути этого героя, его роли в поэме Гоголя, во всей русской литературе.

И.П. Золотусский (из работы «Горизонт без конца», 1984 г.):

В шкатулке тайные намерения героя Гоголя обращены в явные, документально подтверждены и обоснованы, скреплены – печатями и подписями. Начиная от банковских билетов (ассигнаций), которые упрятаны в особо потайном ящичке, и кончая бумагами для заключения купчих крепостей. Мыльница и другие приспособления для туалета говорят о том, что Чичиков – опрятный человек; сургучи и перья – что он деловой человек; сорванная со столба афишка – что он друг Мельпомёны. Впрочем, афишка эта, как поясняет Гоголь, нужна была Чичикову более для определения цены партнера в городском театре.

Ибо он не только смертный, но и живой человек.

«Кровь Чичикова играла сильно», – пишет Гоголь. Кажется, он имеет в виду одну страсть своего героя – страсть к приобретательству. Он так и называет Чичикова: «хозяин», «приобретатель». С лёгкой руки автора это имя закрепилось за главным героем «Мёртвых душ».

Но зачисление Чичикова в отрицательные персонажи происходит в том месте поэмы, где Гоголь спорит со своим читателем, предполагая, что ему, читателю, не понравится его герой. Он даже называет Чичикова «подлецом»; «...припряжем подлеца!», – восклицает Гоголь.

Но слово «подлец» возникает в контексте спора, где на другом полюсе стоит некий «добродетельный человек», которого требует

читатель и которого уже давно, по мнению Гоголя, заездили писатели. Этот добродетельный человек (читай, положительный герой) уже стал лошадью, он выдохся, он уже мёртвый человек, «как мертва книга перед живым словом».

Итак, «подлец» возникает на другом полюсе «добротельного человека» как его антитеза и отрицание. «Подлец» не «добротельный человек», а значит, не мёртвый, а живой герой.

Припряжем живого человека! – вот мысль Гоголя.

Недаром Достоевский считал Чичикова одним из немногих героев русской литературы. В его списке Чичиков стоит рядом с Онегиным и Печориным, которых никто, надеемся, ещё не считал подлецами. Поступая так, мастер изображения человеческого подполья, а также борьбы Бога и чёрта в душе человека имел в виду, что у героя Гоголя есть свой «верх» и «низ», что ему, как и любимым героям Достоевского, даны свои «падения» и «восстания».

Если заглянуть в детство Чичикова и вспомнить, что он рос без матери, то это о многом скажет. Бедное детство, бедное не только по отсутствию благ, но и материнской ласки, оно должно было перерасти и в чёрствую юность, и в холодное мужество, которое, в конце концов, привело к «охлаждённости» всей души Чичикова.

Душа его спрятана в шкатулке; открывая этот ларец, Чичиков как бы беседует с самим собою, но и здесь лежат только мёртвые бумаги, которые ему дано лишь на мгновения оживить своим чувством. Так оживляет он восклицанием «сердечные мои» списки умерших крестьян, проданных ему Коробочкой и Собакевичем. Здесь шкатулка-душа приоткрывается, и хозяин-приобретатель предстаёт перед нами не как хозяин и приобретатель.

«Мёртвые» в «Мёртвых душах» присоединяются к живым, встают с ними в один ряд, образуя то живое народонаселение России, без которого эта поэма была бы недонаселена; Гоголь говорит, что Селифан и Петрушка даже не второстепенные и не третьестепенные её герои, что тут есть лица поважней. Но он лукавит. Именно эти мужики, а с ними заодно и четыреста душ «мёртвых», которые скупил Чичиков в энской губернии, и есть те самые первостепенные герои, которые составляют её живую плоть.

На небольшом пространстве «Мёртвых душ» уместилась вся Русь...

Бричка Чичикова путешествует не в безвоздушном пространстве. По сторонам её пути то и дело попадаются попутчики и пешеходы, один из них – пешеход в протёртых лаптях – направился куда-то, как пишет Гоголь, за 800 верст.

Чичиков настолько сбываются с тем, что купленные им крестьяне – купленные, как тогда говорили, «на вывод», то есть для переселения на другие земли, – живые, что в конце седьмой главы, несколько подвыпив, отдаёт Селифану «приказания собрать всех вновь переселившихся мужиков, чтобы сделать всем лично поголовную перекличку».

Из таких, как они, мужиков и хотел бы он в мечтах создать некую Чичикову слободку, деревеньку, где бы он, Чичиков, был и хозяином, и главою семьи, и обладателем дома.

«Эй, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гравах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышили с вышинами знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху...» В этих конях не узнать ни чубарого, ни каурого, ни гнедого. Это не те знакомые нам коняги, на которых покривляет Селифан и которым, осерчав на Чичикова за то, что он отказался играть с ним в карты, отказался дать овса Ноздрёв. Это окаменевший в медном литье ветер, это само движение, получившее права бессмертия.

П.Л. Вайль, А.А. Генис (из книги «Родная речь», 1991 г.):

Свою Россию Гоголь строит с самого начала на пустом месте. Географическая точка – город NN – и в ней человек, самый заурядный, самый обыкновенный: «Ни слишком толст, ни слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод».

Человек этот такая же абстракция, как буквы NN в названии города. Таким и должен быть герой путеводителя – типичный пример, любой и каждый, нейтральный и невзрачный инструмент исследования.

Выбор автора случаен. Мог бы подвернуться и кто-нибудь другой. Например, молодой человек из того же первого абзаца, про которого зачем-то написано, что у него была «манишка», застегнутая тульской булавкой с бронзовым пистолетом. Но молодой человек навсегда ушёл «своей дорогой», а господин в бричке остался. Что ж, пусть он и будет главным, какая разница?..

Заурядность, серость Чичикова, этого «господина средней руки», постоянно подчеркивается автором. Его герой мелок во всех проявлениях своей сущности. Ограниченност – главная черта Чичикова. И карьеру свою он строит из скучных кирпичиков – бережливости, терпения, усердия. Мечты его приземлены и ничтожны: «Ему мещались впереди жизнь во всех довольствах, со всеми достатками; экипажи, дом, отлично устроенный, вкусные обеды»...

Маленький человек с маленькими страстями, Чичиков знает одну цель – деньги. Но и тут он недостаточно последователен, чтобы стать воплощением злодейства. Зачем Чичиков остаётся в городе NN после оформления купчих крепостей? Зачем легко-мысленно влюбляется в губернаторскую дочку? Зачем нерасчётливо наслаждается дружбой городских чиновников?

Всё оттого, что Чичиков на самом деле не столько ищет капитала, не столько ждёт исполнения своих коварных планов, сколько надеется войти в человеческую жизнь – обрести друзей, любовь, тепло. Он хочет быть своим на празднике жизни, который устраивают в его честь «энские» горожане. И ради этого откладывается афера. Чичиков тормозит сюжет, примеряя то маску херсонского помещика, то наряд первого любовника. В апофеозе светских успехов он сбрасывает с себя бремя маленького человека. Он расправился настолько, что сумел даже на время забыть про свою вожделенную шинель.

Но маленький человек годится лишь для своей роли. И Чичикову не дано ни в чём добиться успеха. Вечно у него всё рушится в последний момент, никак ему не удаётся подрасти хотя бы до обещанного автором «подлеца».

Почему, собственно, ловкий Чичиков обречён на провал? Гоголь ясно отвечает на этот вопрос: Чичиков слишком мелок для России, для этой грандиозной, мифической державы.

Автор сожалеет о нём, как и о Башмачкине, но не может не показать, что маленькие люди сами виноваты в мизерности своей судьбы. С горечью Гоголь восклицает: «Хоть бы раз показал он в чём-нибудь участие, хоть бы напился в пьян и в пьянстве рассмеялся бы; хоть бы даже предался дикому веселью, какому предаётся разбойник в пьяную минуту... Ничего не было в нём ровно: ни злодейского, ни доброго».

Да, Чичиков – не запорожец. Но самое страшное, что он живёт в России. Маленький человек в огромной стране – вот трагический масштаб «Мёртвых душ»...

Гоголь с наслаждением описывает свою Русь, где тайна заключена во всём, где ничего нельзя объяснить до конца, где жизнью управляет абсурд, нелепица.

Нормален в «Мёртвых душах» один Чичиков. Хотя вроде бы и у него есть тайна. Десять глав читатель, как и все персонажи книги, не знает, зачем Чичикову мёртвые души. Но в последней, одиннадцатой главе, выясняется, что чичиковская тайна – ненастоящая: она имеет разгадку.

Чичиков – единственный герой поэмы, который знает, что и зачем делает: он шьёт себе шинель. Тайна мёртвых душ оказывается заурядной аферой, мелким жульничеством. Про Плюшкина не ска-

жешь: он копит добро, чтоб разбогатеть. И Ноздрёв врёт не себе на пользу. А вот Чичиков — как на ладони. Гулливер среди великанов, он — воплощённая норма, материал для сравнения. Обычный среди необычного, он разрушает своим появлением сказочный мир гоголевской России. Чичиков — герой другого романа.

Пусть бы он был самозванец, как Хлестаков, пусть бы великолепный шарлатан, пусть капитан Копейкин, пусть Бонапарт! Но нет, Чичиков — маленький человек, и ему принадлежит будущее. Ведь он единственный персонаж «Мёртвых душ», который что-то делает.

Город NN со всеми окрестностями погружен в вековую спячку. Тут царит праздность — бесцельная и вечная. А Чичиков — буржуй. Это Онегин и Печорин берут деньги из тумбочки. Это они не опускаются до меркантильных расчётов. Чичиков деньги зарабатывает. Трудолюбивое насекомое, он верит, что «цель человека всё ещё не определена, если он не стал наконец твёрдой стопой на прочное основание». И ничтожность натуры не позволяет ему понять, насколько мимика прочность этого «основания».

Однако, как ни уютно было Гоголю с его бесполезными монстрами, Русь-тройку он запряг, чтобы везла она Чичикова — других не было.

Из своего итальянского далёка Гоголь взирал на родину глазом государственного человека. Чтобы Россия пришла в движение, чтобы и вправду посторонились «другие народы и государства», надо, чтобы аллегорической тройкой управлял Чичиков — средний, рядовой, маленький человек. Что с того, что он нам не нравится? Гоголю он тоже не нравился. Но, повторим, других-то нет.

<...> Чичиков — герой нового времени. Он ещё не устоялся, ещё не завершён. Его энергия — отражение внутренней противоречивости. Поэтому в деятельном негодяе и просвечивает что-то человеческое.

«Припряжём подлеца», — говорит Гоголь, пристраивая Чичикова к птице-тройке, — но сделаем так, чтобы в подлеце родился человек. Чтобы он, осознав низменность своей цели, направлял хватку, сметку, волю на подвиг христианского труда и государственного строительства.

Чтобы Русь понеслась к ослепительному идеалу, именно Чичикову надо пережить «второе рождение», именно с ним должно случиться чудо обращения, которое так часто происходит с будущими героями Толстого.

1. Как оценивают Чичикова И. Золотусский, П. Вайль и А. Генис? В чём критики близки и в чём расходятся? Чья точка зрения вам ближе?
2. Выпишите из работ прямые оценки Чичикова. Какие из них, по-вашему, противоречат тексту поэмы?

Развитие речи. Сочинение в жанре путешествия

Конечно, мы не случайно обращаемся к сочинению в жанре путешествия и предлагаем вам написать сочинение на тему «Путешествие по России». Русская литература XVIII – XIX веков наполнена литературными путешествиями, как, впрочем, и фольклор, и древнерусская литература. А.Н. Радищев с его «Путешествием из Петербурга в Москву»; Грибоедов с его Чайским, который, возвратившись из длительного путешествия, вновь отправляется «искать по свету, где оскорблённому есть чувству уголок». В этот же ряд попадают А.С. Пушкин с его главой о путешествии Онегина, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь...

Литературное путешествие многолико: может выступать как особый жанр, как разновидность поэмы, очерка, романа, как составная часть произведения. Чаще всего путешествие становится композиционной основой произведения, что даёт автору полную свободу для развёртывания сюжета.

Вспомните все известные вам литературные путешествия и определите, в каком качестве выступает каждое из них.

Выделим основные признаки жанра:

- 1) в основе путешествия лежит описание путешественником достоверных (воображаемых) сведений о каких-либо странах, землях и пр.;
- 2) внимание читателя сосредотачивается не только на внешнем плане, но и переносится в план внутренний – на чувства и переживания путешествующего героя;
- 3) пишется путешествие чаще в форме заметок, записок, дневников (журналов), мемуаров, очерков;
- 4) возможно включение в путешествие писем, автобиографий, нравоучительной проповеди;
- 5) сюжет может быть единым, а может складываться из отдельных фрагментов;
- 6) это свободный жанр, практически ни в чём не знающий границ.

Следующий этап работы – обдумывание замысла:

- отберите содержание (достоверное или вымышленное, время и место путешествия, его герои, способ передвижения);
- составьте общий план путешествия;
- выберите форму сочинения (заметки, записки, дневники, мемуары, очерки);
- проверьте, выдерживается ли целостность путешествия (есть ли сквозной герой, объединяющая мысль, тема и пр.);
- озаглавьте сочинение.

Кстати, многие известные в литературе путешествия создавались как пародия на уже существующие: так, например, родился роман Сервантеса «Дон Кихот».

Возможно, кто-то из вас тоже попробует написать пародию на известное всем путешествие, созданное в XVIII – XIX веках.

Подведём итоги

Итак, закрыта последняя страница поэмы Гоголя «Мёртвые души», последняя страница книги, представляющей в нашем учебнике литературу первой половины XIX века.

Подумайте, почему комедия Грибоедова «Горе от ума», роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин», роман Лермонтова «Герой нашего времени» и поэма Гоголя «Мёртвые души» стали не просто знаками своего времени, но и вечными спутниками русской культуры, русской жизни вообще. В своём ответе вы можете опираться на следующие выводы критиков и литературоведов:

1) Все эти произведения носили обобщающий, синтезирующий характер, аккумулировали в себе многообразные мотивы, настроения, переживания разных поэтов и писателей.

2) Это были по-настоящему настольные книги, наиболее полно представившие Россию в целом. Не случайно современники называли «Горе от ума» «светской библией». «Евгений Онегин», по определению Белинского, – «энциклопедия русской жизни». «Герой нашего времени» по замыслу автора – история души человеческой. Поэму «Мёртвые души» ещё при жизни Гоголя сравнивали с греческим эпосом, да и сам он заявлял, что хотел в ней отобразить, пусть даже с одного боку, но «всю Русь».

3) Все перечисленные писатели стремились к художественной выразительности, которую более всего даёт стихотворная или близкая к стихотворной речь, и потому их произведения в разной степени, но поэтические. Комедия Грибоедова написана в стихах. «Евгений Онегин» – роман в стихах, «Герой нашего времени» – роман, исполненный лиризма, «Мёртвые души» – поэма в прозе.

Иллюстрации к поэме Н.В. Гоголя «Мёртвые души».
Чёрная акварель А. Лаптева. 1951

4) «Горе от ума», «Евгений Онегин», «Мёртвые души» дали удивительное количество пословиц, поговорок, крылатых слов и выражений, вошедших в общенациональную жизнь, живущих и сейчас, чьи уже самостоятельно, безотносительно к своему источнику.

5) Эти книги положили начало типическим, ставшим нарицательными образам: постоянному герою русской литературы – лишнему человеку; открыли тип русской героини, с которым будут связаны последующие образы русских женщин в нашей литературной классике – прежде всего тургеневских.

Попробуйте «развернуть» первое наблюдение (с. 29), дополните его конкретными примерами.

Вспомните пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения, вошедшие в нашу речь из литературы 1-й половины XIX века. Подготовьте материал для игры-викторины «Кто сказал: ...».

Кого из известных вам литературных героев вы отнесли бы к типическим характерам, лишним людям, идеальным женским образам? Назовите 3–4 характеристики каждого понятия, например: «лишний человек» – отсутствие осмыслинной деятельности, непонимание окружающими...

Иллюстрации к произведениям А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и А.С. Грибоедова «Горе от ума»

ВЕРШИНЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕДИНЫ XIX века

ЭПОХА

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
издаваемый под редакцией М. ДОСТОЕВСКОГО

1864

МАЙ

СОДЕРЖАНИЕ

I. Проза жизни. (Рассказ Немиров) Адика Утина.	1
II. Озорник. (Записки склоняющейся к злому) Н. М. Соколовского.	27
III. Мудрое дело (Оперы из истории русской словесности. Вторая часть) Часть I. ОТОТАЛОН. И. Альманова.	58
IV. Продукт Европы для интеллигентской публики. Сатирический альбом Ренана.	110
V. Мои литературные и моральные скитальчества. I. Западная страна. И. Вильтер. Сюита в две страны. Аналогия Григорьева	

ВРЕМЯ

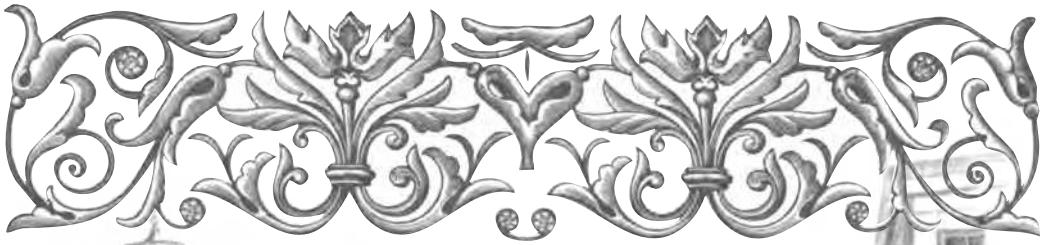
ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

издаваемый под редакцией М. ДОСТОЕВСКОГО

ТОМЪ I

ПУТЕШЕСТВИЕ 4

ВЕРШИНЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Продолжаем плыть по реке времени, внимательно глядываясь в то, что происходит на берегу эпохи, мимо которой мы движемся. Перед нами открывается картина: Россия 1850–1880-х годов. Какая она? Какие события владеют умами мыслящих людей?

На общественной жизни России не могли не отразиться политические события, происходившие в Европе в конце 40-х годов: революция 1848 года во Франции и её влияние на политическую ситуацию в Австрии и Пруссии, национально-освободительное движение в Венгрии, Польше, Чехии... Передовая часть русского общества, особенно в столицах, с восторгом принимала известия из-за границы, надеялась на возможность перемен в России. Росло недовольство властью и среди городских низов и крестьянства. Правительство Николая I принимает крайние охранительные меры: усилилась политическая слежка, русские подданные срочно возвращены из-за границы, иностранцам запрещён въезд в страну, начинается период жёсткой цензуры в печати, который продолжался до 1856 года.

Начало 50-х годов XIX века. Россия ощущает себя одной из сильнейших стран Европы и подумывает о захвате и присоединении к своим территориям земель своих соседей. Результатом стала Крымская война 1853–1856 годов. Начавшись как победоносная, она после вступления в войну Англии и Франции оборачивается для России поражением. Крымская война показала примеры

величия духа, самоотверженности и мужества русских солдат и простых людей, подарила истории имена гениальных российских полководцев. Но главным итогом войны стал унизительный для нашего государства Парижский мир и понимание, что Россия на самом деле экономически отстает от многих стран Европы.

Умирает Николай I, тот, чьё восшествие на престол ознаменовалось казнью декабристов и репрессиями. После его смерти в 1855 году начинает царствовать его сын Александр II. Он получает страну, развитие которой тормозят крепостное право, всевластие чиновников и реакционных политиков. В воздухе витает угроза непослушания и бунта. Александр II решается подготовить и начать реформы, которые давно ожидались. Главная из них – отмена в 1861 году крепостного права. Однако её неоднозначность и неполнота запустили в обществе новые негативные процессы.

Либеральные реформы сочетаются с антилиберальными. В России появляются революционные организации. Одни предлагают просветительский путь изменения жизни страны. Другие считают, что только физическим устранением верховных руководителей можно решить все проблемы. Переломным моментом в жизни страны стала попытка студента Дмитрия Каракозова в 1866 году убить Александра II. Впервые за долгие годы было совершено покушение на главный символ государства – на царя. Государь ответил сворачиванием «освободительных реформ». Но остановить неизбежные последствия проведённых реформ было уже нельзя: изменился привычный уклад жизни России, начался промышленный переворот, создаются элементы гражданского общества. Россия восстановила свои позиции в Европе и расширила

Александр II

Покушение на Александра II в Петербурге

границы империи. Российские дипломаты блестяще решают многие дипломатические проблемы. Развивается наука.

Однако идеи изменения жизни страны через индивидуальный террор всё набирали силу. С 1878 года по России прокатилась волна террористических актов, направленных на представителей власти. Царь и чиновники отвечали репрессиями и казнями, что вело к новым террористическим актам. Страх и неуверенность охватывают многих людей в стране. 1 марта 1881 года народоубийцами был убит царь-освободитель Александр II. На престол взошёл Александр III, который начал контрреформы в России.

Но мы с вами вернёмся к литературе...

Внутренние и внешние события серьёзно влияли и на развитие литературного процесса: вслед за западными революциями, и прежде всего французской революцией 1848 года, в России последовало ужесточение всей культурной политики. Начались цензурные преследования и запрещения, реальные репрессии. Так, когда в 1852 году умер Гоголь, то всего лишь за некролог на его смерть И.С. Тургенева отправили в ссылку. Пострадал и Ф.М. Достоевский, участник кружка, возглавляемого социалистом Петрашевским. Чуть ли не единственным обвинением в адрес писателя было чтение письма Белинского к Гоголю. Да и само имя главы русской критики предшествующего периода попало под запрет.

Портрет русских литераторов. Фото С. Левицкого. 15 февраля 1856 года

На таком сложном фоне шло развитие литературы и журналистики. Именно в литературных журналах того времени публиковали свои произведения Тургенев и Толстой, Гончаров и Достоевский, Некрасов и Островский. При этом вклад в литературу вносили журналы самых разных направлений и разных общественных позиций: «Современник» (1846–1866), «Отечественные записки» (1868–1884), «Русский вестник» (1856–1887) и др. В них были сосредоточены лучшие силы русской критики, печатались статьи революционных демократов Чернышевского, Добролюбова, а также стоявших на противоположных общественных позициях умеренных либералов Дружинина, Анненкова и др. Главное, что критика этого времени уже не сводилась к имени одного автора, безусловного, почти не ошибавшегося, каким был в своих статьях Белинский.

Чем можно объяснить спад уровня литературной жизни в целом и бурное развитие журналистики в середине века?

Проверьте себя. Имена каких литературных критиков, кроме Белинского, вам известны? Кого из них можно отнести к современным критикам? Важно ли сегодня, на ваш взгляд, то, на какой общественной позиции стоит критик? Какие современные литературные журналы вы знаете? Кто в них печатается?

Попробуйте предположить, какие литературные жанры в эти годы продолжали развиваться, а какие оказались на время невостребованными. Сделайте выводы на основе анализа хронологических материалов.

Важнейшие факты литературной жизни середины XIX века

- 1843–1846 – В.Г. Белинский. Статьи «Сочинения Александра Пушкина».
1846 – Ф.М. Достоевский. Повесть «Бедные люди».
1847–1851 – И.С. Тургенев. Рассказы «Записки охотника».
1848 – М.Е. Салтыков-Щедрин. Повесть «Запутанное дело».
1850 – А.Н. Островский. Комедия «Свои люди – сочтёмся».
1854 – Ф.И. Тютчев. Сборник стихотворений.
1852–1857 – Л.Н. Толстой. Повести «Детство», «Отрочество», «Юность».
1854–1856 – Л.Н. Толстой. «Севастопольские рассказы».
1855–1856 – Н.Г. Чернышевский. Критические статьи.
1856 – Н.А. Некрасов. Сборник «Стихотворения».
А.А. Фет. Стихотворения.
1856 – А.Н. Островский. Комедия «Доходное место».
А.К. Толстой. Сборник «Стихотворения».
1858 – Н.А. Некрасов. Стихотворение «Размыщление у паркетного подъезда» и др.
И.С. Тургенев. Повесть «Ася».
1859 – И.А. Гончаров. Роман «Обломов».
Н.А. Добролюбов. Критические статьи.
1859–1860 – А.Н. Островский. Драма «Гроза».
1861 – Ф. М. Достоевский. Роман «Униженные и оскорблённые».
Отдельное издание. Впервые в журнале «Время», 1861, № 1–7.

Обратите внимание, что писатели, которых ждёт большое будущее во второй половине XIX века, впервые заявляют о себе в 40-е годы. Это прозаики И.А. Гончаров, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, М.Е. Салтыков-Щедрин, публицист А.И. Герцен, поэты Н. А. Некрасов и А.А. Фет, драматург А.Н. Островский.

Кстати, литературные 1840-е годы оказались не очень благоприятными для поэзии, это время поэтического упадка. Лишь в самом конце 40-х годов оживляется и усиливается интерес к поэзии.

Новый поэтический подъём начинается лишь с середины 50-х годов. Поэзия снова получает права гражданства на страницах журналов, лучшие критики снова много и заинтересованно пишут о ней. Выходят и часто становятся подлинно выдающимися явлениями литературной и общественной жизни поэтические сборники Некрасова, Фета, Никитина, Полонского, Майкова. Но происходит не просто смена поколений, начинается новый этап творчества поэтов давно сложившихся, но почти замолчавших в непоэтические 40-е годы, например Ф.И. Тютчева.

Очевидно, что на первый план в середине века выходит проза, представленная малыми формами – рассказами и повестями, что свидетельствовало о новых целях творчества. Главная особенность прозы этого времени – склонность к анализу частных сторон жизни, углублённое внимание к внутреннему миру человека, и потому меняются сами характеры героев: это уже не столько *характеры-типы*, сколько *характеры-личности*, причём нередко обычные люди. Лишь с одним исключением вы встретитесь в старшей школе: Обломов, герой одноимённого романа И.А. Гончарова, воплотил в себе ставшее нарицательным явление – обломовщину, хотя и в этом случае автор в первую очередь тщательно исследовал внутренний мир своего героя.

Таким образом, в центре внимания ведущих писателей середины века стоит личность героя.

Кого из писателей вы узнали на коллективном портрете русских литераторов (с. 34)?

С творчеством каких писателей-прозаиков и поэтов середины XIX века вы знакомы? Вспомните, что читали в школе, а что – самостоятельно.

Назовите прочитанные вами в 7–8-м классах литературные произведения, авторы которых подробно рассказывали о своих героях. Через какие испытания на личную и общественную состоятельность проходили их герои? Назовите книги и их авторов, где испытанием для героя становились экстремальные ситуации, любовь, нравственный выбор.

А теперь давайте встретимся с новыми для вас и уже знакомыми писателями середины XIX века, откроем для себя страницы их произведений.

Александр Николаевич Островский (1823–1886)

1. Назовите писателей-драматургов первой половины XIX века. С кем из них могла пересечься судьба А.Н. Островского?
2. Познакомьтесь с одной страницей из жизни А.Н. Островского в изложении известного современного литературоведа В.Я. Лакшина. Найдите в материалах эпизод, напоминающий сцену из спектакля.

Жизнь Островского была удивительно ровной, лишённой громких событий и, по-видимости, малоинтересной. Ему не суждено было быть убитым на дуэли, его не высыпали из столицы за вольнодумство, как Пушкина, Лермонтова, не приговаривали к каторге, как Достоевского. Он не участвовал в военных сражениях, подобно графу Толстому, не скитался по миру в поисках истины, не сжигал своих книг, как Гоголь. Он не умрёт на чужбине, тоскуя по родовому гнезду, как Тургенев. Мало того, на склоне лет Островский выкупил у маечки сельцо Щелыково и умер там в кругу семьи 63 лет от роду. Но может ли быть малоинтересной жизнь человека, который населил русскую сцену толпой живых лиц?

...В один из декабрьских вечеров 1849 года профессор Московского университета, известный историк и издатель журнала «Москвитянин» М. П. Погодин созвал к себе гостей. Народу собралось много – литераторы, артисты, учёные. Ждали самого Гоголя. Всем хотелось услышать обещанную хозяином литературную новинку – комедию «Банкрот», сочинённую совсем ещё молодым человеком, скромным служащим Коммерческого суда. Об этой комедии, с небывалой откровенностью и художественной правдой рассказавшей о быте и нравах замоскворецкого купечества, шла уже широкая молва по Москве. А между тем пьеса нигде ещё не была напечатана, и молодой автор лишь изредка читал её вслух по рукописи в кругу друзей и знакомых.

Все с любопытством оглядывали белокурого, стройного, франтовато одетого молодого человека, устроившегося в углу, у окон. На нём был коричневый со светлыми пуговицами фрак и по тогдашней моде необыкновенно пёстрые брюки. Глядел он застенчиво. Островский объяснил, что будет читать комедию вместе с Провом Садовским и берёт на себя женские роли, а ему отдаёт мужские. В какой-то момент к ним подсел Михайло Семёнович Щепкин и, заглядывая в тетрадь, тоже начал подавать реплики за одного из персонажей.

Шумный успех сопутствовал чтению и на этот раз. Простую историю (богатый купец Большов решил обмануть своих кредиторов мнимым банкротством, однако ещё более ловкий плут – приказчик Подхалюзин – прибирает к рукам всё состояние бывшего хозяина и жениится на его дочери) слушали в полной тишине и внимании. Первый ледок настороженности быстро растаял, и в гостиной Погодина то и дело раздавались смех, одобрительные возгласы. Во время

А.Н. Островский

М.С. Щепкин. Литография по рисунку А. Скино

М.П. Погодин. Рисунок Э. Дмитриева-Мамонова

чтения неожиданно вошёл Гоголь, запоздавший к началу. Он опёрся о притолоку двери да так иостоял неподвижно до конца чтения, не привлекая к себе внимания. Гоголь вскоре уехал, не успев ничего сказать автору, окружённому густой толпой новых поклонников, но сохранилось предание, что через Погодина он передал Островскому записку, в которой тепло приветствовал его талант. Говорят, Островский свято хранил этот клочок бумаги, но текст записки неизвестен, сама она не разыскана, так что придирчивый критик может даже усомниться в том, существовал ли такой документ. Важно, впрочем, другое. Сама литературная легенда, соединившая имена Гоголя и Островского, символична.

Молодой автор в избытке обладал новым, непривычным для литературы материалом. Александр Николаевич Островский с детства был хорошо знаком с особым укладом жизни купеческого Замоскворечья, этого своеобразного уголка старой Москвы, который он открыл для своих читателей и зрителей как некую экзотическую страну, лежавшую и прежде у них под носом, но обойдённую до той поры литературой. Драматург словно приглашал своих слушателей последовать за ним в путаницу замоскворецких переулков, заглянуть в окна мещанских домишек и купеческих особняков... Островский видит там множество сцен, то заразительно комедийных, то неподдельно драматичных. Словоохотливые свахи в пёстрых платочках красно расписывают достоинства женихов, купцы степенно обсуждают свои плутни за кипящим самоваром, приказчики заискивают перед хозяевами, а где-то в задних комнатах свершаются обыденные семейные драмы, страдает гордая девичья душа, бушует разъярённое самодурство.

Смоленский рынок. Гостиница «Ялта»

Торговля скобяными изделиями

Рукопись комедии читали разные лица. Комитет для безгласного надзора над действиями цензуры, за работой которого следил царь, вынес пьесе такую оценку: «Ни одного характера, призывающего на себя уважение, ни одной черты или порыва, на которых можно бы было с отрадою остановиться посреди картины этой моральной низости». На этом решении Николай I собственноручно наложил резолюцию: «Совершенно справедливо, напрасно печатано, играть же запретить...».

Комедия была поставлена только после смерти Николая I в 1861 году, через 12 лет после её написания, сразу в Петербурге и в Москве. В московском спектакле были заняты выдающиеся актёры: М.С. Щепкин, П.М. Садовский... Островский удивительно трепетно относился к актёрам вообще, а некоторых из них буквально богочествил. Он сам руководил постановкой каждой своей пьесы, много возился с артистами, чуть не до слёз умился, видя старание последних, и никогда не банил за неудачи.

К восторгу зрителей актёры поправили искажённый цензурой финал пьесы: ни слова не говоря, Подхалюзин совал квартальную взятку, и тот оставлял мошенника на свободе. Шумная овация была устроена артистам и автору после окончания спектакля. Молодёжь, встретившая Островского в артистическом подъезде, вынесла его на руках на улицу, без шубы, в двадцатиградусный мороз, намереваясь нести его так до дома... Благоразумие взяло верх: кто-то набросил на него шубу, его усадили в сани. Толпа в несколько сот человек сопровождала его до самого дома, перебудив весь Яузский квартал.

...Не зря драматург так тщательно готовился к своему литературному дебюту, несколько лет кряду шлифуя свою первую комедию, прежде чем явиться с нею перед публикой. Около пятидесяти пьес написано Островским за его долгую жизнь, но и среди многих других замечательных его достижений комедия «Банкрот», названная позднее «Свои люди – сочтёмся», выделяется свежестью первого открытия новых комедийных положений и лиц, поразительным мастерством художественной отделки.

По В.Я. Лакшину

1. Подготовьте по этим материалам рассказ о драматурге А.Н. Островском. Включите в свой рассказ сцену постановки комедии «Свои люди – сочтёмся» в Малом театре Москвы. Подумайте, что для этого нужно изменить в тексте. Сделайте вывод, чем интересно подобное включение сценических эпизодов в биографические материалы.
2. По утверждению В.Я. Лакшина, Островский выступил в литературе как прямой продолжатель дела Гоголя, наследник его реализма, простоты и правдивости, но не повторял его ни в темах, ни в подходе

П

к жизни. В чём же заключалось новаторство драматурга, чем вообщё отличалась драматургия середины века, представленная прежде всего творчеством Островского, от предшествующей?

3. В литературных мемуарах современников Островского сохранилось немало анекдотов о драматурге. Познакомьтесь с одной из вымысленных историй, передающей, однако, достаточно ярко отношение драматурга к своему делу:

Незадолго до начала Крымской войны Островский приехал в Петербург хлопотать о постановке своей комедии. На одном из приёмов лишь Островский не принимал горячего участия в спорах о предстоящей войне и на замечание Тургенева ответил, что в данный момент его более всего интересует не война, а разрешение на постановку комедии.

Все ахнули.

– Странно, я не ожидал такого от вас равнодушия к России!

– Что тут для вас странного? – ответил Островский Тургеневу. – Я пишу для сцены, и если мне не разрешат ставить на сцене свои пьесы, я буду самым несчастнейшим человеком на свете.

Как вы думаете, почему мог появиться этот анекдот? Что он говорит вам о личности драматурга?

4. Подготовьте самостоятельно «сценический» рассказ об одной странице из жизни Островского.

Советуем прочитать:

1. А.Н. Островский в воспоминаниях современников. – М., 1966.
2. Валагин А.П. Прочитаем вместе... (о комедиях Д. Фонвизина, А. Грибоедова, Н. Гоголя, А. Островского). – М., 1991.
3. Лакшин В.Я. А.Н. Островский. – М., 1982.
4. Лакшин В.Я. Театр Островского. – М., 1986.
5. Лобанов М.П. Островский («ЖЗЛ»). – М., 1989.

Читаем и обсуждаем комедию «Свои люди — сочтёмся»

1. В литературном мире Островского называли «Колумб Замосковья», а недоброжелатели драматурга именовали его «купеческим Шекспиром». Объясните почему. Каким в соответствии с этой информацией может быть содержание комедии?

2. А.Н. Островский особое значение придавал названиям своих пьес: «не подберём названия — ...значит, что идея пьесы не ясна, что сюжет не освещён как следует...». Что название комедии говорит вам о её идее и сюжете?

Свои люди – сочтёмся! (комедия в четырёх действиях)

ЛИЦА

Самсон Силыч Большов, *купец*.
Аграфена Кондратьевна, *его жена*.
Олимпиада Самсоновна (*Липочка*), *их дочь*.
Лазарь Елизарыч Подхалюзин, *приказчик*.
Устинья Наумовна, *сваха*.
Сысоイ Псоич Рисположенский, *стряпчий*.
Фоминишна, *ключница в доме Большова*.
Тишка, *мальчик*.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Гостиная в доме Большова.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Фоминишна, входит, ставит на стол водку с закуской.

Липочка. Не пойду я за купца, ни за что не пойду. Затем разве я так воспитана: училась и по-французски, и на фортопьянах, и танцевать! Нет, нет! где хочешь возьми, а достань благородного.

Аграфена Кондратьевна. Вот ты и толкуй с ней.

Фоминишна. Да что тебе дались эти благородные? Что в них за особенный скус? Голый на голом, да и христианства-то никакого нет: ни в баню не ходит, ни пирогов по праздникам не печёт; а ведь хошь и замужем будешь, а надоест тебе соус-то с подливкой.

Липочка. Ты, Фоминишна, родилась между мужиков и ноги протянешь мужичкой. Что мне в твоём купце! Какой он может иметь вес? Где у него амбиция? Мочалка-то его, что ли, мне нужна?

Ф о м и н и ш н а. Не мочалка, а божий волос, сударыня, так-то-сь!
А г р а ф е н а **К о н д р а т ь е в н а.** Ведь и тятечка твой не оболваненный какой, и борода-то тоже не обшарканная, да целуешь же ты его как-нибудь.

Л и п о ч к а. Одно дело тятечка, а другое дело — муж. Да что вы пристали, маменька? Уж сказала, что не пойду за купца, так и не пойду! Лучше умру сейчас, до конца всю жизнь выплачу: слёз недостанет, перцу наемся.

Ф о м и н и ш н а. Никак, ты плакать собираешься? И думать не моги! И тебе как в охоту дразнить, Аграфена Кондратьевна!

А г р а ф е н а **К о н д р а т ь е в н а.** А кто её дразнит? Сама привередничает.

У с т и н ь я **Н а у м о в н а.** Пожалуй, уж коли тебе такой апекит, найдём тебе и благородного. Какого тебе: посолидней али подожаристей?

Л и п о ч к а. Ничего и потолще, был бы собою не мал. Конечно, лучше уж рослого, чем какого-нибудь муҳортника. И пууще всего, Устинья Наумовна, чтоб не курносого, беспременно чтобы был бы брюнет; ну, понятное дело, чтоб и одет был по-журнальному. (Смотрит в зеркало.) Ах, Господи! а сама-то я нынче вся, как веник, растрепана.

У с т и н ь я **Н а у м о в н а.** А есть у меня теперь жених, вот точно такой, как ты, бралияновая, расписываешь: и благородный, и рослый, и брюле.

Л и п о ч к а. Ах, Устинья Наумовна! Совсем не брюле, а брюнет.

У с т и н ь я **Н а у м о в н а.** Да, очень мне нужно на старости лет язык-то ломать по-твоему! как сказалось, так и живёт. И крестьяне есть, и орген на шее; ты вот поди оденься, а мы с маменькой-то потолкуем об этом деле.

Л и п о ч к а. Ах, голубушка, Устинья Наумовна, зайди ужко ко мне в комнату: мне нужно поговорить с тобой. Пойдём, Фоминишина.

Ф о м и н и ш н а. Ох, уж ты мне, егоза!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Б о л ь ш о в и Р и сположенский.

Б о л ь ш о в . ...Вот я теперь маюсь, маюсь с делом-то, так измучился, поверишь ли ты, мнением только этим одним! Уж хоть бы поскорей, что ли, да из головы вон.

Р и с п о л о ж е н с к и й. Что ж, Самсон Силыч, не вы первый, не вы последний; нешто другие-то не делают?

Б о л ь ш о в . Как не делать, брат, и другие делают. Да ещё как делают-то — без стыда, без совести! На лежачих лесорах ездят, в

трехэтажных домах живут; другой такой бельведер с колоннами выведет, что ему с своею образиной и войти-то туда совестно; а там и капут, и взять с него нечего. Коляски эти разъедутся неизвестно куда, дома все заложены, останется ль, нет ли кредиторам-то старых сапогов пары три. Вот тебе вся недолга. Да ещё и обманет-то кого: так, бедняков каких-нибудь пустит в одной рубашке по миру. А у меня кредиторы все люди богатые, что им сделается!

Рисположенский. Известное дело. Что ж, Самсон Силыч, всё это в наших руках.

Большов. Знаю, что в наших руках; да сумеешь ли ты это дело сделать-то? Ведь вы народец тоже! Я уж вас знаю! На словах-то вы прытки, а там и пошёл блудить.

Рисположенский. Да что вы, Самсон Силыч, помилуйте, нешто мне в первый раз! Уж ещё этого-то не знать! хе, хе, хе... Да такие ли я дела делал...

Большов. Ой ли? Так какую ж ты механику подсмолишь?

Рисположенский. А там глядя по обстоятельствам. Я, Самсон Силыч, рюмочку выпью... (Пьёт.) Вот, первое дело, Самсон Силыч, надобно дом да лавки заложить либо продать. Это уж первое дело.

Большов. Да, это точно надобно сделать заблаговременно. На кого бы только эту обузу свалить? Да вот разве на жену?

Рисположенский. Незаконно, Самсон Силыч! Это незаконно! В законах изображено, что таковые продажи недействительны. Оно ведь сделать-то недолго, да чтоб крючков после не вышло. Уж делать, так надо, Самсон Силыч, прочней.

Большов. И то дело, чтобы оглядок не было.

Рисположенский. Как на чужого-то закрепиши, так уж и придраться-то не к чему. Спорь после поди против подлинных-то бумаг.

Большов. Только вот что беда-то: как закрепишь на чужого дома-то, а он, пожалуй, там и застрынет, как блоха на войне.

Рисположенский. Уж вы ищите, Самсон Силыч, такого человека, чтобы он совесть знал.

Большов. А где ты его найдёшь нынче? Нынче всякий норовит, как тебя за ворот ухватить, а ты совести захотел.

Рисположенский. А я вот как мекаю, Самсон Силыч, хотите вы меня слушайте, хотите вы нет: каков человек у вас приказчик?

Большов. Который? Лазарь, что ли?

Рисположенский. Да, Лазарь Елизарыч.

Большов. Ну, а на Лазаря, так и пускай на него; он малый с понятием, да и капиталец есть.

Р и с п о л о ж е н с к и й. Что же прикажете, Самсон Силыч: закладную или купчую?

Б о л ь ш о в. А с чего процентов меньше, то и варгань. Как сделаешь всё в аккурате, такой тебе, Сысой Псоич, магарыч поставлю, просто сказать угоришь.

Р и с п о л о ж е н с к и й. Уж будьте покойны, Самсон Силыч, мы своё дело знаем. А вы Лазарю-то Елизарычу говорили об этом деле или нет? Я, Самсон Силыч, рюмочку выпью. (*Пъёт.*)

Б о л ь ш о в. Нет ещё. Вот нынче потолкуем. Он у меня парень-то дельный; ему только мигни, он и понимает. А уж сделает-то что, так пальца не подсунешь. Ну, заложим мы дом, а потом что?

Р и с п о л о ж е н с к и й. А потом напишем реестрик, что вот, мол, так и так, по двадцати пяти копеек за рубль: ну, и ступайте по кредиторам. Коли кто больно заартачится, так можно и прибавить, а другому сердитому и всё заплатить... Вы ему заплатите, а он — чтобы писал, что по сделке получил по двадцати пяти копеек, так, для видимости, чтобы другим показать. Вот, мол, так и так; ну, и другие, глядя на них, согласятся.

Б о л ь ш о в. Это точно, поторговаться не мешает: не возьмут по двадцати пяти, так полтину возьмут; а если полтины не возьмут, так за семь гривен обеими руками ухватятся. Все-таки барыш. Там что хошь говори, а у меня дочь невеста, хоть сейчас из полы в полу да с двора долой. Да и самому-то, братец ты мой, отдохнуть пора; проклажались бы мы, лёжа на боку, и торговлю всю эту к чёрту. Да вот и Лазарь идёт.

ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Те же и Подхалюзин, входит.

<...>

Б о л ь ш о в. Эх, Лазарь, плохи нынче барыши: не прежние времена. (*Помолчав.*) Что, ведомости принёс?

П о д х а л ю з и н (*вынимая из кармана и подавая*). Извольте получить-с.

Б о л ь ш о в. Дава-кась, посмотрим. (*Надевает очки и просматривает.*)

Р и с п о л о ж е н с к и й. Я, Самсон Силыч, рюмочку выпью. (*Пъёт, потом надевает очки, садится подле Большова и смотрит в газеты.*)

Б о л ь ш о в (*читает вслух*). «Объявления казённые и разных обществ: 1, 2, 3, 4, 5 и 6, от Воспитательного дома». Это не по нашей части, нам крестьян не покупать. <...> «Контора Вдовьего дома сим приглашает...» Пускай приглашает, а мы не пойдём. «От

Сиротского суда». У самих ни отца ни матери. (Просматривает далее.) Эге! Вон оно куды пошло! Слушай-ка, Лазарь! «Такого-то года, сентября такого-то дня, по определению Коммерческого суда, первой гильдии купец Федот Селиверстов Плешков объявлен несостоятельным должником, должником; вследствие чего...» Что тут толковать! Известно, что вследствие бывает. Вот те и Федот Селиверстыч! Каков был туз, а в трубу вылетел. А что, Лазарь, не должен ли он нам?

Под халюзин. Малость должен-с. Сахару для дому брали пудов, никак, тридцать, не то сорок.

Большой. Плохо дело, Лазарь. Ну, да мне-то он сполна отдаст по-приятельски.

Под халюзин. Сомнительно-с.

Большой. Сочтёмся как-нибудь. (Читает.) «Московский первой гильдии купец Антип Сысоев Енотов объявлен несостоятельным должником». За этим ничего нет?

Под халюзин. За масло постное-с, об Великом посту брали бочонка с три-с.

Большой. Вот сухоядцы-то, постники! И Богу-то угодить на чужой счёт норовят. Ты, брат, степенству-то этому не верь! Этот народ одной рукой крестится, а другой в чужую пазуху лезет! <...>

Под халюзин. Уж такой расподлеющий народ-с.

Большой (ворочая листы). Да тут их не перечитаешь до завтрашнего числа. Возьми прочь!

Под халюзин (берёт газету). Газету-то только пакостят. На всё купечество мораль эдакая...

Иллюстрации к комедии «Свои люди – сочтёмся!». Худ. П. Боклевский

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Контора в доме Б о л ь ш о в а. Прямо дверь, на левой стороне лестница наверх.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

П о д х а л ю з и н (один). Вот беда-то! Вот она где беда-то пришла на нас! Что теперь делать-то? Ну, плохо дело! Не миновать теперь несостоятельным объявиться! Ну, положим, хозяину что-нибудь и останется, а я-то при чём буду? Мне-то куда деться? В проходном ряду пылью торговать? Служил, служил лет двадцать, а там ступай мостовую грани. Как теперь это дело рассудить надо? Товаром, что ли? Вот векселя велел продать (*вынимает и считает*): тут, должно быть, попользоваться будет можно. (*Ходит по комнате.*) Говорят, надо совесть знать! Да, известное дело, надо совесть знать, да в каком это смысле понимать нужно? Против хорошего человека у всякого есть совесть; а коли он сам других обманывает, так какая же тут совесть! Самсон Сильич купец богатейший, и теперь всё это дело, можно сказать, так, для препровождения времени затеял. А я человек бедный! Если и попользуюсь в этом деле чем-нибудь лишним, так и греха нет никакого; потому он сам несправедливо поступает, против закона идёт. А мне что его жалеть. <...> Конечно, Алимпияда Самсоновна барышня образованная и, можно сказать, каких в свете нет, а ведь этот жених её теперь не возьмёт, скажет, денег дай! А денег где взять? И уж не быть ей теперь за благородным, потому денег нет. Рано ли, поздно ли, а придётся за купца отдавать! (*Ходит молча.*) А понабравши деньжонок, да поклониться Самсону Сильичу: дескать, я, Самсон Сильич, в таких летах, что должен подумать о продолжении потомства, и я, мол, Самсон Сильич, для вашего спокойствия пота-крови не жалел. Конечно, мол, Алимпияда Самсоновна барышня образованная, да ведь и я, Самсон Сильич, не лыком шит, сами изволите видеть, имею капиталиец. <...> Отчего не отдать за меня? Чем я не человек? Ни в чём не замечен, к старшим почтителен! Да при всём том, как заложили мне Самсон Сильич дом и лавки, так и закладной-то можно пугнуть. А знамши-то характер Самсона Сильича, каков он есть, это и очень может случиться. У них такое заведение: коли им что попало в голову, уж ничем не выбьешь оттедова. Всё равно как в четырётом году захотели бороду обрить: сколько ни просили Аграфена Кондратьевна, сколько ни плакали — нет, говорит, после опять отпущу, а теперь поставлю на своём: взяли да и обрили. Так вот и это дело: потрафь я по них или так взойди им в голову — завтра же под венец, и баста, и разговаривать не смей. Да от эдакого удовольствия с Ивана Великого спрыгнуть можно. <...>

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Подхалюзин, Большов и Тишкак.

Большов. Стряпчий был?

Подхалюзин. Был-с!

Большов. Говорил ты с ним?

Подхалюзин. Да что, Самсон Силыч, разве он чувствует? Известно, чернильная душа-с! Одно ладит — объявиться несостоятельным.

Большов. Что ж, объявиться так объявиться — один конец.

Подхалюзин. Ах, Самсон Силыч, что это вы изволите говорить!

Большов. Что ж, деньги заплатить! Да с чего же ты это взял? Да я лучше всё огнём сожгу, а уж им ни копейки не дам. Перевози товар, продавай векселя; пусть тащут, воруют кто хочет, а уж я им не плательщик.

Подхалюзин. Помилуйте, Самсон Силыч, заведение было у нас такое превосходное, и теперь должно всё в расстройство прийти.

Большов. А тебе что за дело? Не твоё дело. Ты старайся только, от меня забыт не будешь.

Подхалюзин. Не нуждаюсь я ни в чём после вашего благодеяния. И напрасно вы такой сюжет обо мне имеете. Я теперича готов всю душу отдать за вас, а не то чтобы какой фальш сделать. Вы подвигаетесь к старости, Аграфена Кондратьевна дама изнеженная, Алимпияда Самсоновна барышня образованная, и в таких годах; надобно и об ней заботливость приложить-с. А теперь такие обстоятельства — мало ли что может произойти из всего этого.

Большов. А что такое произойти может? Я один в ответе.

Подхалюзин. Что об вас-то толковать! Вы, Самсон Силыч, отжили свой век, слава богу, пожили; а Алимпияда-то Самсоновна, известное дело, барышня, каких в свете нет. Я вам, Самсон Силыч, по совести говорю, то есть как это всё по моим чувствам: если я теперича стараюсь для вас и все мои усердия, можно сказать, не жалея пота-крови, прилагаю — так это всё больше по тому самому, что жаль мне вашего семейства.

Большов. Полно, так ли?

Подхалюзин. Позвольте-с! Ну, положим, что это всё благополучно кончится-с, хорошо-с; останется у вас чем пристроить Алимпияду Самсоновну. Ну, об этом и толковать нечего-с; были бы деньги, а женихи найдутся-с. Ну, а грех какой, сохрани Господи! как придерутся, да начнут по судам таскать, да на всё семейство эдакая мораль пойдёт, а ещё, пожалуй, и имение-то всё отни-

мут: должны будут они-с голод и холод терпеть и без всякого признания, как птенцы какие беззащитные, да это сохрани Господи! это что ж будет тогда? (*Плачет.*)

Б о л ь ш о в. Да об чём же ты плачешь-то?

П о д х а л ю з и н. Конечно, Самсон Силыч, я это к примеру говорю – в добрый час молвить, в худой промолчать, от слова не станется; а ведь враг-то силён – горами шатает.

Б о л ь ш о в. Что ж делать-то, братец, уж, знать, такая воля Божия, против её не пойдёшь.

П о д х а л ю з и н. Это точно, Самсон Силыч! А всё-таки, по моему глупому рассуждению, пристроить бы до поры до времени Алимпиаду Самсоновну за хорошего человека; так уж тогда будет она по крайности как за каменной стеной-с. Да главное, чтобы была душа у человека, так он будет чувствовать. А то вон, что сватался за Алимпиаду Самсоновну, благородный-то, – и оглобли на-зад поворотил.

Б о л ь ш о в. Как назад? Да с чего это ты выдумал?

П о д х а л ю з и н. Я, Самсон Силыч, не выдумал; вы спросите Устинью Наумовну. Должно быть, что-нибудь прослышишь, кто его знает.

Б о л ь ш о в. А ну его! По моим делам теперь не такого нужно.

П о д х а л ю з и н. Вы, Самсон Силыч, возьмите в рассуждение. Я посторонний человек, не родной, а для вашего благополучия ни дня ни ночи себе покоя не знаю, да и сердце-то у меня всё изныло; а за него отдают барышню, можно сказать, красоту неописанную; да и денег ещё дают-с, а он ломается да важничает, ну есть ли в нём душа после всего этого?

Б о л ь ш о в. Ну, а не хочет, так и не надо, не заплачим!

П о д х а л ю з и н. Нет, вы, Самсон Силыч, рассудите об этом: есть ли душа у человека? Я вот посторонний совсем, да не могу же без слёз видеть всего этого. Поймите вы это, Самсон Силыч! Другой бы и внимания не взял так убиваться из-за чужого дела-с; а ведь меня теперь вы хоть гоните, хоть бейте, а я уж вас не оставлю; потому не могу – сердце у меня не такое.

Б о л ь ш о в. Да как же тебе оставить-то меня! ведь только и надежды-то теперь, что ты. Сам я стар, дела подошли тесные. Погоди: может, ещё такое дело сделаем, что ты и не ожидаешь.

П о д х а л ю з и н. Да не могу же я этого сделать, Самсон Силыч! Поймите вы из этого; не такой я совсем человек! Другому, Самсон Силыч, конечно, это всё равно-с, ему хоть трава не расти, а уж я не могу-с; сами изволите видеть-с, хлопочу я али нет-с. Как чёрт какой, убиваюсь я теперича из-за вашего дела-с; потому что не такой я человек-с. Жалеючи вас это делается, и не столько вас,

сколько семейство ваше. Сами изволите знать, Аграфена Кондратьевна дама изнеженная, Алимпияда Самсоновна барышня, каких в свете нет-с...

Б о л ь ш о в. Неужто и в свете нет? Уж ты, брат, не того ли?..

П о д х а л ю з и н. Чего-с?.. Нет, я ничего-с...

Б о л ь ш о в. То-то, брат, ты уж лучше откровенно говори. Влюблён ты, что ли, в Алимпияду Самсоновну?

П о д х а л ю з и н. Вы, Самсон Силыч, может, шутить изволите.

Б о л ь ш о в. Что за шутки! Я тебя без шуток спрашиваю.

П о д х а л ю з и н. Помилуйте, Самсон Силыч, смею ли я это подумать-с.

Б о л ь ш о в. А что ж бы такое не сметь-то? Что она, княжна, что ли, какая?

П о д х а л ю з и н. Хотя и не княжна; да как бымши вы моим благодетелем и вместо отца родного... Да нет, Самсон Силыч, помилуйте, как же это можно-с, неужли же я этого не чувствую!

Б о л ь ш о в. Так ты, стало быть, её не любишь?

П о д х а л ю з и н. Как же не любить-с, помилуйте, кажется, больше всего на свете. Да нет-с, Самсон Силыч, как же это можно-с.

Б о л ь ш о в. Так ты бы так и говорил, что люблю, мол, больше всего на свете.

П о д х а л ю з и н. Да как же не любить-с! Сами извольте рассудить: день думаю, ночь думаю... то бишь, известное дело, Алимпияда Самсоновна барышня, каких в свете нет... Да нет, этого нельзя-с. Где же нам-с!..

Б о л ь ш о в. Да чего же нельзя-то, дура-голова?

П о д х а л ю з и н. Да как же можно, Самсон Силыч? Как знамши я вас, как отца родного, и Алимпияду Самсоновну-с, и опять знамши себя, что я такое значу, — где же мне с суконным-торылом-с?

Б о л ь ш о в. Ничего не суконное. Рыло как рыло. Был бы ум в голове, а тебе ума-то не занимать стать, этим добром Бог наградил. Так что же, Лазарь, посватать тебе Алимпияду-то Самсоновну, а?

П о д х а л ю з и н. Да помилуйте, смею ли я? Алимпияда-то Самсоновна, может быть, на меня и глядеть-то не захотят-с!

Б о л ь ш о в. Важное дело! Не плясать же мне по её дудочке на старости лет. За кого велю, за того и пойдёт. Моё детище: хочу с кашей ем, хочу масло пахтаю. Ты со мной-то толкуй.

П о д х а л ю з и н. Не смею я, Самсон Силыч, об этом с вами говорить-с. Не хочу быть подлецом против вас.

Б о л ь ш о в. Экой ты, братец, глупый! Кабы я тебя не любил, нешто бы я так с тобой разговаривал? Понимаешь ли ты, что я могу на всю жизнь тебя счастливым сделать?

П о д х а л ю з и н. А нешто я вас не люблю, Самсон Силыч, больше отца родного? Да накажи меня Бог!.. Да что я за скотина!

Б о л ь ш о в. Ну, а дочь любишь?

П о д х а л ю з и н. Изныл весь-с! Вся душа-то у меня перевернулась давно-с!

Б о л ь ш о в. Ну, а коли душа перевернулась, так мы тебя поправим. Владей, Фаддей, нашей Маланьей.

П о д х а л ю з и н. Тятенька, за что жалуете? Не стою я этого, не стою! И физиономия у меня совсем не такая.

Б о л ь ш о в. Ну её, физиономию! А вот я на тебя всё имение переведу; так после кредиторы-то и пожалеют, что по двадцати пяти копеек не взяли.

П о д х а л ю з и н. Ещё как пожалеют-то-с!

Б о л ь ш о в. Ну, ты ступай теперь в город, а ужотка заходи к невесте: мы над ними шутку подшутим.

П о д х а л ю з и н. Слушаю, тятенька-с!

Уходят.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Л и поч к а и П о д х а л ю з и н.

Молчание.

П о д х а л ю з и н. Алимпияда Самсоновна-с! Алимпияда Самсоновна! Но, кажется, вы мною гнушаетесь? Скажите хоть одно слово-с! Позвольте вашу ручку поцеловать.

Л и поч к а. Вы дурак, необразованный!

П о д х а л ю з и н. За что вы, Алимпияда Самсоновна, обижать изволите-с?

Л и поч к а. Я вам один раз навсегда скажу, что не пойду я за вас, — не пойду.

П о д х а л ю з и н. Это как вам будет угодно-с! Насильно мил не будешь. Только я вам вот что доложу-с...

Л и поч к а. Я вас слушать не хочу, отстаньте от меня! Как бы вы были учтивый кавалер: вы видите, что я ни за какие сокровища не хочу за вас идти — вы бы должны отказаться.

П о д х а л ю з и н. Вот вы, Алимпияда Самсоновна, изволите говорить — отказаться. Только если я откажусь, что потом будет-с?

Л и поч к а. А то и будет, что я выйду за благородного.

П о д х а л ю з и н. За благородного-с! Благородный-то без приданого не возьмёт.

Л и п о ч к а. Как без приданого? Что вы городите-то! Посмотрите-ка, какое у меня приданое-то — в нос бросится.

П о д х а л ю з и н. Тряпки-то-с! Благородный тряпок-то не возьмёт. Благородному-то деньги нужны-с.

Л и п о ч к а. Что ж! Тятенька и денег даст!

П о д х а л ю з и н. Хорошо, как даст-с! А как дать-то нечего? Вы дел-то тятенькиных не знаете, а я их очень хорошо знаю: тятенька-то ваш банкрут-с.

Л и п о ч к а. Как банкрут? А дом-то, а лавки?

П о д х а л ю з и н. А дом-то и лавки — мои-с!

Л и п о ч к а. Ваши?! Подите вы! Что вы меня дурачить хотите? глупее себя нашли!

П о д х а л ю з и н. А вот у нас законные документы есть! (*Вынимает.*)

Л и п о ч к а. Так вы купили у тятеньки?

П о д х а л ю з и н. Купил-с!

Л и п о ч к а. Где же вы денег взяли?

П о д х а л ю з и н. Денег! У нас, слава богу, денег-то побольше, чем у какого благородного.

Л и п о ч к а. Что же это такое со мной делают? Воспитывали, воспитывали, потом и обанкротились! (*Молчание.*)

П о д х а л ю з и н. Ну, положим, Алимпияда Самсоновна, что вы выйдете и за благородного — да что ж в этом будет толку-с? Только одна слава что барыня, а приятности никакой нет-с. Вы изволите рассудить-с: барыни-то часто сами на рынок пешком ходят-с. А если и выедут-то куда, так только слава что четверня-то, а хуже одной-с купеческой-то. Ей-богу, хуже-с. Одеваются тоже не сильно пышно-с. А если за меня-то вы, Алимпияда Самсоновна, выйдете-с — так первое слово: вы и дома-то будете в шёлковых платьях ходить-с, а в гости али в театр-с, — окромя бархатных, и надевать не станем. В рассуждении шляпок или салопов — не будем смотреть на разные дворянские приличия, а наденем какую чудней! Лошадей заведём орловских. (*Молчание.*) Если вы насчёт моей физиономии сумневаетесь, так это как вам будет угодно-с: мы также и фрак наденем, и бороду обреем либо так подстрижем, по моде-с, это для нас всё одно-с.

Л и п о ч к а. Да вы все перед свадьбой так говорите, а там и обманете.

П о д х а л ю з и н. С места не сойти, Алимпияда Самсоновна! Анафемой хочу быть, коли лгу! Да это что-с, Алимпияда Самсоновна! Нешто мы в эдаком доме будем жить? В Каретном ряду купим-с, распишем как: на потолках это райских птиц нарисуем, сиренов, капидонов разных — поглядеть только будут деньги давать.

Л и п о ч к а. Нынче уж капидонов-то не рисуют.

П о д х а л ю з и н. Ну, так мы букетами* пустим. (*Молчание.*) Было бы только с вашей стороны согласие, а то мне в жизни ничего не надобно. (*Молчание.*) Как я несчастлив в своей жизни, что не могу никаких комплиментов говорить.

Л и п о ч к а. Для чего вы, Лазарь Елизарыч, по-французски не говорите?

П о д х а л ю з и н. А для того, что нам не́ для чего. (*Молчание.*) Осчастливьте, Алимпияда Самсоновна, окажите эдакое благование-с. (*Молчание.*) Прикажите на колени стать.

Л и п о ч к а. Станьте!

Подхалюзин становится.

Вот у вас какая жилетка скверная!

П о д х а л ю з и н. Эту я Тишке подарю-с, а себе на Кузнецком мосту закажу, только не погубите! (*Молчание.*) Что же, Алимпияда Самсоновна-с?

Л и п о ч к а. Дайте подумать.

П о д х а л ю з и н. Да об чём же думать-с?

Л и п о ч к а. Как же можно не думать?

П о д х а л ю з и н. Да вы не думали.

Л и п о ч к а. Знаете что, Лазарь Елизарыч!

П о д х а л ю з и н. Что прикажете-с?

Л и п о ч к а. Увезите меня потихоньку.

П о д х а л ю з и н. Да зачем же потихоньку-с, когда так тятенка с маменькой согласны?

Л и п о ч к а. Да так делают. Ну, а коли не хотите увезти – так уж, пожалуй, и так.

П о д х а л ю з и н. Алимпияда Самсоновна! позвольте ручку поцеловать! (*Целует, потом вскакивает и подбегает к двери.*) Тягенька-с!..

Л и п о ч к а. Лазарь Елизарыч, Лазарь Елизарыч! Подите сюда!

П о д х а л ю з и н. Что вам угодно-с?

Л и п о ч к а. Ах, если бы вы знали, Лазарь Елизарыч, какое мне житьё здесь! У маменьки семь пятниц на неделе; тягенька как не пьян, так молчит, а как пьян, так прибьёт, того и гляди. Каково это терпеть образованной барышне! Вот как бы я вышла за благородного, так я бы и уехала из дома и забыла бы обо всём этом. А теперь всё опять пойдёт по-старому.

П о д х а л ю з и н. Нет-с, Алимпияда Самсоновна, не будет этого! Мы, Алимпиада Самсоновна, как только сыграем свадьбу, так перейдём в свой дом-с. А уж мы им-то командовать не дадим-с. Нет, уж теперь кончено-с! Будет-с с них – почудили на своём веку, теперь нам пора!

* Здесь: букетами.

Л и п о ч к а. Так смотрите же, Лазарь Елизарыч, мы будем жить сами по себе, а они сами по себе. Мы заведём всё по моде, а они как хотят.

П о д х а л ю з и н. Уж это как и водится-с.

Л и п о ч к а. Ну, а теперь зовите тятеньку. (*Встает и охорашивается перед зеркалом.*)

П о д х а л ю з и н. Тятенька-с! тятенька-с! маменька-с!..

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Т е ж е , Ф о м и н и ш н а и Т и ш к а (с вином на подносе).

Б о л ь ш о в. Дай-ка я поздравлю. (*Берёт бокал.*)

Л и п о ч к а и Л а з а р ь встают.

Живите как знаете – свой разум есть. А чтоб вам жить-то было не скучно, так вот тебе, Лазарь, дом и лавки пойдут вместо приданого, да из наличного отсчитаем.

П о д х а л ю з и н. Помилуйте, тятенька, я и так вами много доволен.

Б о л ь ш о в. Что тут миловать-то! Своё добро, сам нажил. Кому хочу – тому и даю. Наливай ещё!

Т и ш к а наливает.

Да что тут разговаривать-то. На милость суда нет. Бери всё, только нас со старухой корми да кредиторам заплати копеек по десяти.

П о д х а л ю з и н. Стоит ли, тятенька, об этом говорить-с. Нешто я не чувствую? Свои люди – сочтёмся!

Б о л ь ш о в. Говорят тебе, бери всё, да и кончено дело. И никто мне не указ! Заплати только кредиторам. Заплатишь?

П о д х а л ю з и н. Помилуйте, тятенька, первый долг-с!

Б о л ь ш о в. Только ты смотри – им много-то не давай. А то ты, чай, рад сдуру-то всё отдать.

П о д х а л ю з и н. Да уж там, тятенька, как-нибудь сочтёмся. Помилуйте, свои люди.

Б о л ь ш о в. То-то же! Ты им больше десяти копеек не давай. Будет с них... Ну, поцелуйтесь!

Л и п о ч к а и Л а з а р ь целуются.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Те же, Большов и Аграфена Кондратьевна.

Аграфена Кондратьева. Где он? Где он? Родные вы мои, голубчики вы мои!

Целуются.

Подхализин. Тятечка, здравствуйте, наше почтение!

Аграфена Кондратьева. Голубчик ты мой, Самсон Силыч, золотой ты мой! Оставил ты меня сиротой на старости лет!

Большов. Полно, жена, перестань!

Олимпиада Самсонова. Что это вы, маменька, точно по покойнике плачете! Не бог знает что случилось.

Большов. Оно точно, дочка, не бог знает что, а всё-таки отец твой в яме сидит.

Олимпиада Самсонова. Что ж, тятечка, сидят и лучше нас с вами.

Большов. Сидят-то сидят, да каково сидеть-то! Каково по улице-то идти с солдатом! Ох, дочка! Ведь меня сорок лет в городе-то все знают, сорок лет все в пояс кланялись, а теперь мальчишки пальцами показывают.

Аграфена Кондратьева. И лица-то нет на тебе, голубчик ты мой! Словно с того света выходец!

Подхализин. Э, тятечка, Бог милостив! Всё перемелется — мука будет. Что же, тятечка, кредиторы-то говорят?

Большов. Да что: на сделку согласны. Что, говорят, тянуть-то, — щё возьмёшь ли, нет ли, а ты что-нибудь чистыми дай, да и бог с тобой.

Подхализин. Отчего же не дать-с! Надать дать-с! А много ли, тятечка, просят?

Большов. Просят-то по двадцать пять копеек.

Подхализин. Это, тятечка, много-с!

Большов. И сам, брат, знаю, что много, да что ж делать-то? Меньше не берут.

Подхализин. Кабы десять копеек, так бы ладно-с. Семь с половиной на удовлетворение, а две с половиной на конкурсные расходы.

Большов. Я так-то говорил, да и слышать не хотят.

Подхализин. Зазнались больно! А не хотят они осемь копеек в пять лет?

Большов. Что ж, Лазарь, придётся и двадцать пять дать, ведь мы сами прежде так предлагали.

П о д х а л ю з и н. Да как же, тятенька-с! Ведь вы тогда сами изволили говорить-с, больше десяти копеек не давать-с. Вы сами рассудите: по двадцати пяти копеек денег много. Вам, тятенька, закусить чего не угодно ли-с? Маменька! прикажите водочки по-дать да велите самоварчик поставить, уж и мы для компании выпьем-с. А двадцать пять копеек много-с!

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Сейчас, батюшка, сейчас!
(Уходит.)

Б о л ь ш о в. Да что ты мне толкуешь-то: я и сам знаю, что много, да как же быть-то? Потомят года полтора в яме-то, да каждую неделю будут с солдатом по улицам водить, а ещё, того гляди, в острог переместят: так рад будешь и полтину дать. От одного страма-то не знаешь куда спрятаться.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а с водкой; Т и ш к а вносит закуску и уходит.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Голубчик ты мой! Кушай, батюшка, кушай! Чай, тебя там голодом изморили!

П о д х а л ю з и н. Кушайте, тятенька! Не взыщите, чем бог послал!

Б о л ь ш о в. Спасибо, Лазарь! Спасибо! (Пъёт.) Пей-ка сам.

П о д х а л ю з и н. За ваше здоровье! (Пъёт.) Маменька! не угодно ли-с? Сделайте одолжение!

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. А, батюшки, до того ли мне теперь! Эдакое божеское попущение! Ах ты, господи боже мой! Ах ты, голубчик ты мой!

П о д х а л ю з и н. Э, маменька, Бог милостив, как-нибудь отделяемся! Не вдруг-с!

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Дай-то Господи! А то уж и я-то, на него глядя, вся измаялась.

Б о л ь ш о в. Ну, как же, Лазарь?

П о д х а л ю з и н. Десять копеечек, извольте, дам-с, как говорили.

Б о л ь ш о в. А пятнадцать-то где же я возьму? Не из рогожи же мне их шить.

П о д х а л ю з и н. Я, тятенька, не могу-с! Видит Бог, не могу-с!

Б о л ь ш о в. Что ты, Лазарь, что ты! Да куда ж ты деньги-то дел?

П о д х а л ю з и н. Да вы извольте рассудить: я вот торговлей завожусь, домишко отдал. Да выкушайте чего-нибудь, тятенька! Вот хоть мадерцы, что ли-с? Маменька! попотчуйте тятеньку.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Кушай, батюшка Самсон Силыч! Кушай! Я тебе, батюшка, пуншик налью!

Б о л ь ш о в (пъёт). Выручайте, детушки, выручайте!

П о д х а л ю з и н. Вон вы, тятенька, изволите говорить, куда я деньги дел? Как же-с? Рассудите сами: торговать начинаем, известное дело, без капитала нельзя-с, взяться нечем; вот домик купил,

заведеныице всякое домашнее завели, лошадок, то, другое. Сами извольте рассудить! Об детях подумать надо.

Олимпиада Самсонова. Что ж, тятенка, нельзя же нам самим ни при чём оставаться. Ведь мы не мещане какие-нибудь.

Подхалюзин. Вы, тятенка, извольте рассудить: нынче без капитала нельзя-с, без капиталу-то немножко наторгуешь.

Олимпиада Самсонова. Я у вас, тятенка, до двадцати лет жила — света не видала. Что ж, мне прикажете отдать вам деньги, да самой опять в ситцевых платьях ходить?

Большов. Что вы! Что вы! Опомнитесь! Ведь я у вас не милостыню прошу, а своё же добро. Люди ли вы?..

Олимпиада Самсонова. Известное дело, тятенка, люди, а не звери же.

Большов. Лазарь! Да ты вспомни-то, ведь я тебе всё отдал, всё дочиста; вот что себе оставил, видишь! Ведь я тебя мальчишкой в дом взял, подлец ты бесчувственный! Поил, кормил вместо отца родного, в люди вывел. А видел ли я от тебя благодарность какую? Видел ли? Вспомни-то, Лазарь, сколько раз я замечал, что ты на руку нечист! Что ж? Я ведь не прогнал тебя, как скота какого, не ославил на весь город. Я тебя сделал главным приказчиком, тебе я всё своё состояние отдал, да тебе же, Лазарь, я отдал и дочь-то своими руками. А не случись со мною этого попущения, ты бы на неё и глядеть-то не смел.

Подхалюзин. Помилуйте, тятенка, я всё это очень хорошо чувствую-с!

Большов. Чувствуешь ты! Ты бы должен всё отдать, как я, в одной рубашке оставаться, только бы своего благодетеля выручить. Да не прошу я этого, не надо мне; ты заплати за меня только, что теперь следует.

Подхалюзин. Отчего бы не заплатить-с, да просят цену, которую совсем несообразную.

Большов. Да разве я прошу! Я из-за каждой вашей копейки просил, просил, в ноги кланялся, да что же мне делать, когда не хотят уступить ничего?

Олимпиада Самсонова. Мы, тятенка, сказали вам, что больше десяти копеек дать не можем, — и толковать об этом нечего.

Большов. Уж ты скажи, дочка: ступай, мол, ты, старый чёрт, в яму! Да, в яму! В острог его, старого дурака. И за дело! Не гонись за большим, будь доволен тем, что есть. А за большим погонишься, и последнее отнимут, оберут тебя дочиста. И придётся тебе бежать на Каменный мост да бросаться в Москву-реку. Да и оттедо-ва тебя за язык вытянут да в острог посадят.

Все молчат; Большов пьёт.

А вы подумайте, каково мне теперь в яму-то идти. Что ж мне, зажмуриться, что ли? Мне Ильинка-то теперь за сто вёрст покажется. Вы подумайте только, каково по Ильинке-то идти. Это всё равно что грешную душу дьяволы, прости Господи, по мытарствам тащат. А там мимо Иверской: как мне взглянуть-то на неё, на матушку?.. Знаешь, Лазарь, Иуда, ведь он тоже Христа за деньги продал, как мы совесть за деньги продаём... А что ему за это было?.. А там присутственные места, уголовная палата... Ведь я злостный – умышленный... ведь меня в Сибирь сошлют. Господи!.. Коли так не дадите денег, дайте Христа ради. (*Плачет.*)

П од х а л ю з и н. Что вы, что вы, тятенька? Полноте! Бог милостив! Что это вы? Поправим как-нибудь. Всё в наших руках!

Б о л ь ш о в. Денег надо, Лазарь, денег. Больше нечем поправить. Либо денег, либо в Сибирь.

П од х а л ю з и н. И денег дадим-с, только бы отвязались! Я, так и быть, ещё пять копеек прибавлю.

Б о л ь ш о в. Эки года! Есть ли в вас христианство? Двадцать пять копеек надо, Лазарь!

П од х а л ю з и н. Нет, это, тятенька, много-с, ей-богу, много!

Б о л ь ш о в. Змеи вы подколодные! (*Опускается головой на стол.*)

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Варвар ты, варвар! Разбойник ты эдакой! Нет тебе моего благословения. Иссохнешь ведь и с деньгами-то иссохнешь, не доживя веку. Разбойник ты, эдакой разбойник!

П од х а л ю з и н. Полноте, маменька, бога-то гневить! Что это вы клянёте нас, не разобравши дела-то! Вы видите, тятенька замхелел маненько, а вы уж и на-поди.

О л и м п и а д а С а м с о н о в н а. Уж вы, маменька, молчали бы лучше! А то вы рады проклясть в преисподнюю. Знаю я: вас на это станет. За то вам, должно быть, и других детей-то Бог не дал.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Сама ты молчи, беспутная! И одну-то тебя Бог в наказание послал.

О л и м п и а д а С а м с о н о в н а. У вас все беспутные – вы одни хороши. На себя-то посмотрели бы: только что понедельничаете, а то дня не пройдёт, чтоб не облять кого-нибудь.

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Ишь ты! Ишь ты! Ах, ах, ах!.. Да я прокляну тебя на всех соборах!

О л и м п и а д а С а м с о н о в н а. Проклинайте, пожалуй!

А г р а ф е н а К о н д р а т ь е в н а. Да! Вот как! Умрёшь, не сгниёшь! Да!..

О л и м п и а д а С а м с о н о в н а. Очень нужно!

Б о л ь ш о в (*встаёт*). Ну, прощайте, дети.

П о д х а л ю з и н. Что вы, тятенька, посидите! Надобно-с как-нибудь дело-то кончить!

Б о л ь ш о в. Да что кончать-то? Уж я вижу, что дело-то конечно. Сама себя раба бьёт, коли не чисто жнёт! Ты ж не плати за меня ничего: пусть что хотят, то и делают. Прощайте, пора мне!

П о д х а л ю з и н. Прощайте, тятенька! Бог милостив – как-нибудь обойдётся!

Б о л ь ш о в. Прощай, жена!

А г р а ф е н а К о н д� а т ь е в на . Прощай, батюшка Самсон Силыч! Когда к вам в яму-то пущают?

Б о л ь ш о в. Не знаю!

А г р а ф е н а К о н д� а т ь е в на . Ну, так я наведаюсь: а то умрёшь тут, не видамши-то тебя.

Б о л ь ш о в. Прощай, дочка! Прощайте, Алимпияда Самсоновна! Ну, вот вы теперь будете богаты, заживёте по-барски. По гуляньям это, по балам – дьявола тешить! А не забудьте вы, Алимпияда Самсоновна, что есть клетки с железными решётками, сидят там бедные заключённые. Не забудьте нас, бедных заключённых. (*Уходит с Аграфеной Кондратьевной.*)

П о д х а л ю з и н. Эх, Алимпияда Самсоновна-с! Неловко-с! Жаль тятеньку, ей-богу жаль-с! Нешто поехать самому поторговаться с кредиторами! Аль не надо-с? Он-то сам лучше их разжалобит. А? Аль ехать? Поеду-с! Тишкa!

О л и м п и а д а С а м с о н о в на . Как хотите, так и делайте – ваше дело.

П о д х а л ю з и н. Тишкa!

Входит Т и ш к а.

Подай старый сертук, которого хуже нет.

Т и ш к а уходит.

А то подумают: богат, должно быть, в те поры и не говоришь.

Н

- 1.** Чем можно объяснить восторженное отношение к комедии современников А.Н. Островского? Как звучит пьеса сегодня? Что делает её особенно злободневной?
- 2.** По замечанию известного критика Н.А. Добролюбова, в пьесах А.Н. Островского постоянно происходят столкновения старших и младших, богатых и бедных, своевольных и безответных. Его сюжеты и сами названия пьес вертятся около отношений семейных и отношений по имуществу. Докажите справедливость этих наблюдений на примере комедии «Свои люди – сочтёмся».
- 3.** Что в пьесе можно назвать комическим, что – трагикомическим? В чём, по-вашему, состоит обличительный смысл комедии?
- 4.** Раскройте смысл названия комедии «Свои люди – сочтёмся». В какой сцене пьесы употребляется эта пословица? Соотнесите смысл комедии с её названием. Обратитесь при выполнении задания к тексту четвёртого действия.
- 5.** Можно ли назвать характер Большова типическим? Менялось ли ваше отношение к Большову по ходу чтения? Что общего между Большовым и Подхалузиным? Можно ли последнего отнести к типу самодуров (самодур, по А.Н. Островскому, – дикий, властный человек, тиран для окружающих)?
- 6.** Проследите, как в комедии проявилось умение Островского обрисовать характер лица способом его разговора, особенным словарём и тоном речи.
- 7.** Принято считать, что А.Н. Островский распахнул настежь дверь в мир, «доселе запертый за высокими заборами от чужих любопытных глаз». Расскажите о мире замоскворецкого купечества. Какие черты русского, преимущественно купеческого, быта отразились в комедии?
- 8.** Известно, что А.Н. Островский, как и Н.В. Гоголь, замечательно читал свои произведения: «Островский читает без всяких драматических эффектов, с величайшею простотою, придавая между тем должный оттенок каждому лицу», «казалось, что перед слушателями разыгрывают свои роли отличные артисты». Подготовьтесь к выразительному чтению одного из явлений пьесы. Объясните выбор явления. Почему это задание предлагается вам как итоговое?
- 9.** Продолжите: Если Н.В. Гоголь, по его словам, стремился в «Ревизоре» собрать всё дурное и разом посмеяться над всем, то А.Н. Островский ...
- 10.** Докажите, что А.Н. Островский умел заглядывать в глубь души человека, умел отличать природное начало от всех извне привнесённых наслоений.
- 11.** Перечитайте самостоятельно заключительное явление комедии. Сопоставьте его с концовкой, дописанной А.Н. Островским к пьесе в угоду цензуре.

П

Т и ш к а. Подметки подкинуть можно.
Р и с п о л о ж е н с к и й. Ты что? Ты такой же грабитель!
Т и ш к а. Ничего-с, проехали!

К в а р т а л ь н ы й входит.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Т е ж е и к в а р т а л ь н ы й.

К в а р т а л ь н ы й. Вы қупец Подхалюзин?
П о д х а л ю з и н. Хоша бы и я-с.

К в а р т а л ь н ы й. По предписанию начальства должен вас представить к следственному приставу, по делу о сокрытии имущества несостоятельного купца Большова.

П о д х а л ю з и н. Покорнейше прошу садиться! Водочки не угодно ли?

К в а р т а л ь н ы й. Нет, мне некогда. Извольте собираться, нас ждут.

П о д х а л ю з и н. Да ведь я думаю, можно и подождать-с?

К в а р т а л ь н ы й. Нельзя-с.

П о д х а л ю з и н. А я думаю, что можно-с. Вы, должно быть, ещё здесь внове, не все порядки знаете. А вы будьте довольно деликатны!

К в а р т а л ь н ы й. Я действую по приказу начальства.

П о д х а л ю з и н. Мы обыватели хорошие, вы нами не брезгайте, мы своё дело помним, по силе возможности. Пожалуйте, ваше благородие, ко мне в кабинет на пару слов. (*Манит рукой.*)

К в а р т а л ь н ы й. Вы не извольте беспокоиться, это совсем лишнее.

П о д х а л ю з и н. А вы отрапортуйте, что в случае моей болезни...

К в а р т а л ь н ы й. В случае болезни есть больница при остроге!

П о д х а л ю з и н. При остроге-с? (*Чешет затылок, потом подходит к Рисположенскому.*) Ну, барин, выручай из беды, — озолочу!

Р и с п о л о ж е н с к и й. Не надо мне ничего! Провались ты и с деньгами! Теперь отольются тебе мои слёзы; прогуляешься в Сибирь.

П о д х а л ю з и н. Уж будто и в Сибирь?

Р и с п о л о ж е н с к и й. А ты думал как? Закон-то прямой! По делам вору и мука.

П о д х а л ю з и н (*стоит несколько времени задумавшись*). А в Сибирь, так в Сибирь! Что ж такое! И в Сибири люди живут. Да ведь и тебе не уйтить! (*Берёт шляпу.*) Я готов-с!

Чем не устраивал подобный финал зрителей — современников А.Н. Островского? Почему в окончательном варианте комедии автор отказался от традиционной развязки и заменил её обращением к публике?

Используйте слова драматурга, так объяснявшего замысел своей пьесы: «Купец Большов, сделавший преступление, наказывается

страшною неблагодарностью детей и предчувствием и страхом неизбежного наказания законного. ...Перед судом официальным Подхалюзин может оправдаться: он не давал никаких документов ни отцу, ни стряпчему; но не уйти ему от суда публики, а потому я заставил стряпчего, который чувствовал бездоказательность своего иска, прибегнуть к суду публики».

12. Дайте развёрнутую характеристику Большова. Разделяете ли вы оценку этого героя как «купца-самодура», высказанную Н.А. Добролюбовым?

13. Согласны ли вы с утверждением, что в комедии представлены три этапа становления самодуров: Большов – Подхалюзин – Тишк? Дайте свою трактовку характера Липочки. При ответе используйте текст комедии.

14. Сравните героев А.Н. Островского с героями А.С. Грибоедова и Н.В. Гоголя. Какие параллели, на ваш взгляд, уместны?

15. Подготовьте сопоставительную характеристику драматических произведений Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского по плану: тема, герои как представители определённого сословия, способы раскрытия характеров героев.

16. В названиях каких ещё пьес А.Н. Островского употребляются пословицы?

Русская критика о значении комедий А.Н. Островского

1. До чтения оценок комедии А.Н. Островского, данных критиками – его современниками, выскажите (напишите) свое видение места драматурга в истории русской литературы.

2. Познакомьтесь с двумя взаимоисключающими оценками значения комедий А.Н. Островского, данными его современниками.

Островский умеет заглядывать в глубь души человека, умеет отличать *натуру* от всех извне принятых уродств и наростов; оттого внешний гнёт, тяжесть всей обстановки, давящей человека, чувствуются в его произведениях гораздо сильнее, чем во многих рассказах, страшно возмутительных по содержанию, но внешнею, официальную сторону дела совершенно заслоняющих внутреннюю, человеческую сторону.

Комедия Островского не проникает в высшие слои нашего общества, а ограничивается только средними и потому не может дать ключа к объяснению многих горьких явлений, в ней изображаемых. Но тем не менее она легко может наводить на многие аналогические соображения, относящиеся и к тому быту, которого

прямо не касается; это оттого, что типы комедий Островского нередко заключают в себе не только исключительно купеческие или чиновничьи, но и общенародные черты.

Деятельность общественная мало затронута в комедиях Островского, и это, без сомнения, потому, что сама гражданская жизнь наша, изобилующая формальностями всякого рода, почти не представляет примеров настоящей деятельности, в которой свободно и широко мог бы выразиться человек. Зато у Островского чрезвычайно полно и рельефно выставлены два рода отношений, к которым человек ещё может у нас приложить душу свою, — отношения *семейные* и отношения *по имуществу*. Немудрено поэтому, что сюжеты и самые названия его пьес вертятся около семьи, жениха, невесты, богатства и бедности.

Драматические коллизии и катастрофы в пьесах Островского все происходят вследствие столкновения двух партий — *старших и младших, богатых и бедных, своеевольных и безответных*. Ясно, что развязка подобных столкновений, по самому существу дела, должна иметь довольно крутой характер и отзываться случайностью.

С этими предварительными соображениями вступим теперь в этот мир, открываемый нам произведениями Островского, и постаемся всмотреться в обитателей, населяющих это *тёмное царство*. Скоро вы убедитесь, что мы не даром назвали его *тёмным*.

Таким образом, наружная покорность и тупое, сосредоточенное горе, доходящее до совершенного идиотства и плачевнейшего обезличения, переплетаются в тёмном царстве, изображаемом Островским, с рабскою хитростью, гнуснейшим обманом, бессовестнейшим вероломством. Тут никто не может ни на кого положиться: каждую минуту вы можете ждать, что приятель ваш похвастится тем, как он ловко обсчитал или обворовал вас; компаньон в выгодной спекуляции — легко может забрать в руки все деньги и документы и засадить своего товарища в яму за долги; тестя надуёт зятя приданым; жених обочтёт и обидит сваху; невеста-дочь проведёт отца и мать, жена обманет мужа. Ничего святого, ничего чистого, ничего правого в этом тёмном мире: господствующее над ним самодурство, дикое, безумное, неправое, прогнало из него всякое сознание чести и права...

Н.А. Добролюбов. Из статьи «Тёмное царство»

Мир чиновников оказался, вследствие внешних причин, не вполне доступен для театральной сатиры; зато с тем большим усердием и пристрастием устремилась наша комедия в мир за-московорецкого и апраксинского купечества, в мир странниц и

свах, пьяных приказных, бурмистров, причетников, питерщиков. Задача комедии сузилась непостижимым образом до копирования пьяного и безграмотного жаргона, воспроизведения диких ухваток, грубых и оскорбительных для человеческого чувства типов и характеров. На сцене безраздельно воцарился жанр... грубый, нечистоплотный и отталкивающий. Некоторые писатели, например г-н Островский, внесли в эту литературу много таланта, сердца и юмора, но в общем театр наш пришёл к крайнему понижению внутреннего уровня, и весьма скоро оказалось, что ему нечего сказать образованной части общества, что он и дела не имеет с этой частью общества.

В.Г. Авсеенко

1. Чем вы можете объяснить существование столь полярных точек зрения на одно литературное явление?
2. Чья позиция вам ближе? Почему? Выскажите аргументы в защиту своей точки зрения и контраргументы, обосновывающие ваше несогласие с другим критиком.
3. Прочитайте статью Н.А. Добролюбова «Тёмное царство» полностью. Выпишите 3–4 примера разных способов цитирования текста комедии в статье критика.
4. Составьте словарик «понятий» по статье Н.А. Добролюбова (тёмное царство, самодур и пр.).

Памятник А.Н. Островскому перед Малым театром в Москве. Скульптор Н.А. Андреев

Иллюстрации к пьесам Островского.
Худ. О.Б. Рытман

Развитие речи. Воссоздание текста по опоре

В вашей учебной практике вы, безусловно, не раз сталкивались с текстами, важными для вас, требующими прочного усвоения, а не обычного пересказа. Как правило, это тексты, содержащие особенно значимую для читателя информацию.

На примере фрагмента статьи Добролюбова покажем, как можно работать с текстом, который нужно будет воссоздать почти дословно.

1. Перечитайте текст на с. 62–63. Определите основное информативное содержание текста (О чём? Какая информация содержится? Как строится текст? О чём говорится в каждой части? и пр.).

2. Сформулируйте основную мысль (главную задачу) текста. Например: Мир тёмного царства в своих произведениях А.Н. Островский создаёт по собственным законам.

3. Проверьте, все ли новые понятия, ключевые слова и словосочетания вы выделили в тексте. Выпишите их.

4. Выделите конструкции, предложения, несущие наибольшую смысловую нагрузку. Выпишите их.

5. Сформулируйте вопросы ко всем частям (абзацам) текста.

6. Составьте графическую схему (вопросный план), отражающую основное содержание текста.

7. Используя опоры, запишите свой вариант текста.

8. Сравните свой вариант текста с авторским. Подчеркните все искажения, замены, обозначьте пропуски. Подумайте, насколько эти изменения искажают основное информативное содержание текста.

9. Выпишите слова и словосочетания, необходимые для восстановления авторского текста.

10. Попробуйте воссоздать авторский текст без искажений.

Страницы поэзии середины и второй половины XIX века

Обратитесь к хронологическому материалу в разделе «Художественные вершины литературы середины XIX века» и докажите, что подъём русской поэзии начался только к 50–60-м годам. В какое десятилетие этого века поэзия практически не развивалась? Почему?

С чьим творчеством вы знакомы по урокам в школе? Чьи стихи читали самостоятельно? Что помните наизусть? Почему именно эти строки? С творчеством каких поэтов вы не знакомы?

Вспомните поэтов начала и первой половины XIX века. Почему именно пушкинскую эпоху называют гармонической, золотым веком русской литературы?

Перелистаем знакомые вам страницы поэзии середины XIX века и почитаем стихотворения Ф.И. Тютчева, А.А. Фета и Н.А. Некрасова. На этот раз мы поведём разговор о судьбе и творчестве поэтов, одновременно обращаясь к высказываниям и оценкам критиков и литературоведа Н.Н. Скатова, а доверим «вести» этот непростой разговор поэтам XIX и XX века – И.С. Аксакову, Я.П. Полонскому, А.А. Фету, В. Корнилову.

Фёдор Иванович Тютчев (1803—1873)

В конце XIX века Афанасий Фет написал стихи «На книжке стихотворений Тютчева»:

Бот наш патент на благородство,
Его вручает нам поэт;
Здесь духа мощного господство,
Здесь утончённой жизни цвет.

<…>

Но музা, правду соблюдая,
Глядит — а на весах у ней
Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей.

В своих стихах Фет не просто подметил главное в Тютчеве-поэте — сочетание мощного духа и утонченности, но и отразил реальное положение дел: поэтическое наследие Тютчева составляет всего около 200 стихотворений, но «эта книжка небольшая томов премногих тяжелей».

В позапрошлом веке можно было говорить о популярности Пушкина, Кольцова, Некрасова, но только не Тютчева. Один из умнейших людей Европы, европейский дипломат и знаменитый остроумец Тютчев напечатал свои первые стихи ещё в конце 20-х

Флигель в имении Ф.И. Тютчева Мураново. Акварель Д.В. Путяты

годов. Но даже пушкинская эпоха просмотрела Тютчева. Правда, не сам Пушкин. Именно Пушкин в 1836 году в своём журнале «Современник» опубликовал сразу 24 его стихотворения, некоторые из которых так и остались лучшими в творчестве Тютчева.

Весенние воды

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят –
Бегут и будят сонный берег,
Бегут и блещут и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идёт, весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!»

Весна идёт, весна идёт!
И тихих, тёплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

<Не позднее апреля 1830>

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерев,
Багряных листьев томный, лёгкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землёю,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветр порою,
Ущерб, изнеможенье – и на всём
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовём
Божественной стыдливостью страданья.

1830

***

Ещё земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мёртвый в поле стебль колышет,
И елей ветви шевелит.
Ещё природа не проснулась,
Но сквозь редеющего сна

Весну послышала она
И ей невольно улыбнулась...

Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?..
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

<Не позднее апреля 1836>

Однако вспышка интереса к поэту после этой публикации вскоре угасла, тем более что русская поэзия вступила тогда в полосу затяжного кризиса. Лишь в 1850 году к Тютчеву вновь обратилось внимание «Современника», который к тому времени стал уже некрасовским. В двух номерах журнала Некрасов опубликовал более 100 стихотворений поэта.

Если стихи Тютчева и увидели в очередной раз свет, так только благодаря случайному постороннему вмешательству, ведь в появлении их в печати бывали пропуски в пять и в четырнадцать лет, хотя в творчестве поэта не было перерыва. Сама известность Тютчева как поэта начинается собственно с 1854 года, когда ему пошёл уже шестой десяток лет, а именно – со времени издания первого сборника его стихотворений при содействии И.С. Тургенева. Тургеневу стоило большого труда выпросить у Тютчева тетрадку его стихотворений. По авторской скромности Тютчев тщательно

Кабинет Ф.И. Тютчева в Мураново

Ф.И. Тютчев. Конец XIX века

избегал не только разговоров, но даже намёков на стихотворную деятельность.

Тютчев никогда сам не занимался и не занимал других собственной особой. Никогда ни к кому не навязывался он с чтением своих произведений, напротив, очевидно тяготился всякой об них речью. Никогда не повествовал о себе, никогда не рассказывал сам о себе анекдотов, и даже под старость, которая так охотно отдаётся воспоминаниям, никогда не беседовал о своём личном прошлом. Тютчев не только не хлопотал никогда о славе между потомками, но не дорожил ею и среди современников.

Но в 50-е годы о его стихах говорят, пишут, спорят. О чём спорить? Ведь на первый взгляд большинство стихов Тютчева лишено злободневности, посвящено вечным темам: природа, любовь.

Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.

Пускай скучеет в жилах кровь,
Но в сердце не скучеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность.

<Между серединой 1852 и началом 1854>

***

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь –
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

22 августа 1857

При жизни поэта лишь несколько человек осознавали грандиозность тютчевского таланта. Правда, среди этих читателей были Добролюбов, Достоевский и не очень любивший стихи Лев Толстой. Достоевский видел в Тютчеве «первого поэта-философа, которому равного не было, кроме Пушкина». Толстой склонялся даже к тому, что Тютчев как лирический поэт превосходит Пушкина. В ответ на возражение, что «Пушкин несравненно шире», Толстой говорил: «Зато Тютчев глубже... Тютчев как лирик несравненно глубже Пушкина».

Для нас же важен не столько результат спора на тему «кто выше?», сколько сам факт, что подобный спор был возможен.

- 1.** Как вы понимаете слова Фета о стихах Тютчева – «эта книжка не-большая томов премногих тяжелей»?
- 2.** Обратите внимание на то, что даты написания многих стихотворений Тютчева точно не известны (они взяты в скобки <>). О чём говорит этот факт?
- 3.** Подумайте, почему именно переходные, промежуточные моменты жизни природы особенно привлекали Тютчева. Что в картинах увядающей, умирающей и возрождающейся природы притягивало внимание поэта? Какую роль в стихах Тютчева о природе играют метафоры?
- 4.** Какие из прочитанных вами стихотворений проникнуты мыслию о ничтожности человеческой жизни перед вечной природой, равнодушной к человеку, а в каких вы встречаете гармонически-светлое восприятие природы?
- 5.** Покажите, что известное вам стихотворение Тютчева «Ещё земли печален вид...» – и о природе, и об обновлении, и признание в любви.
- 6.** Какое из «весенних» стихотворений Тютчева удостоилось восторженной оценки Некрасова: «Сколько жизни, весёлости, весенней свежести в ...подчёркнутых нами стихах! Читая их, чувствуешь весну, когда сам не знаешь, почему делается весело и легко на душе, как будто несколько лет свалилось долой с плеч...»?

Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892)

Настоящее признание пришло к Фету уже после смерти, в начале XX века. Тогда же Вл. Соловьёв написал стихи «Памяти А.А. Фета».

***

Не скрыл он в землю дар безумных песен;
Он всё сказал, что дух ему велел, –
Что ж для меня не стал он бестелесен?
И взор его в душе не побледнел?

Здесь тайна есть... Мне слышатся призывы
И скорбный стон с дрожащею мольбой...
Непримиренное вздыхает сиротливо,
И одинокое горюет над собой.

При жизни же поэта его творчество вызывало раздражение и неприятие многих современников. И снова в центр поэтической борьбы стало имя Пушкина. Некрасов, говоря о Фете, вспомнил о Пушкине и сказал, что читатель «ни в одном русском поэте, после Пушкина, не почерпнёт столько поэтического наслаждения, сколько доставит ему г. Фет». Но добавил: «Из этого не следует, чтобы мы ровняли г. Фета с Пушкиным, но мы положительно утверждаем, что г. Фет в доступной ему области такой же господин, как Пушкин в своей, более обширной и многогородней области».

Орловщина

Примерно в это же время критик Д.И. Писарев посоветовал использовать страницы поэтических сборников Фета «для оклеивания комнат под обои и для завёртывания сальных свечей, мещерского сыра и копчёной рыбы», ведь только тогда они будут приносить «некоторую долю практической пользы». Позднее ещё раз о стихах Фета отозвался Н.Г. Чернышевский: «...все они такого содержания, что их могла бы написать лошадь, если б выучилась писать стихи, — везде речь идёт лишь о впечатлениях и желаниях, существующих и у лошадей, как у человека».

В одном Чернышевский и Писарев оказались, безусловно, правы: стихи Фета, действительно, не имели «практической» пользы, как, впрочем, и стихи Пушкина, Лермонтова, Тютчева...

Ещё весны душистой нега
К нам не успела низойти,
Ещё овраги полны снега,
Ещё зарёй гремит телега
На замороженном пути.

Едва лишь в полдень солнце греет,
Краснеет липа в высоте,
Сквозя, березник чуть желтеет,
И соловей ещё не смеет
Запеть в смородинном кусте.

Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролётных журавлях,
И, их глазами провожая,
Стоит красавица степная
С румянцем сизым на щеках.

<1854>

Афанасий Афанасьевич
Фет

Имение А.А. Фета Воробьевка. Худ. Я.П. Полонский.
1890

Пик прижизненной поэтической славы Фета пришёлся на 1850–1860 годы, время реформ и перемен, эпоху, не сочувствовавшую свободе поэтического уединения. Однажды в Москве на одном из многочисленных собраний по поводу «крестьянского» вопроса к Фету подошёл редактор модного тогда журнала и восторженно призывал: «Вот бы вам вашим поэтическим пером иллюстрировать это событие!» «Я не отвечал ни слова, не чувствуя в себе никаких сил иллюстрировать какие бы то ни было события, – вспоминал позднее Фет. – Я никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо, помимо красоты». Действительно, на поэзию он смотрел лишь как на средство выражения чувств, ухода в мир переживаний, любви и красоты:

На заре ты её не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка её горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты её, не буди...
На заре она сладко так спит!

<1842>

Стихи, посвященные любви, всегда у Фета не просто восторженны, но и радостны, оптимистичны, в них слышится упоение красотой:

Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой;

Рассказать, что с той же страстью,
Как вчера, пришёл я снова,
Что душа всё так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, — но только песня зреет.

<1843>

Обратите внимание, сколько в стихах Фета о любви картин природы, всегда глубоко содержательных, детально прописанных, с меняющимися и «исчезающими» образами. Не случайно его стихотворения очень часто называют лирическими миниатюрами, и в этом наименовании слышится не столько указание на небольшой объём произведений, сколько на их красоту, художественность, «прописанность» в мельчайших деталях:

Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
    Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
    Этот говор вод,

Эти ивы и берёзы,
Эти капли — эти слёзы,
    Этот пух — не лист,
Эти горы, эти долы,
Эти мошки, эти пчёлы,
    Этот зык и свист,

Эти зори без затменья,
Этот вздох ночной селенья,
    Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
    Это всё — весна.

<1881>

Кстати, именно за эту отличительную особенность лирики, отражающую мировосприятие Фета, его не раз оскорблял товарищ

Д.И. Писарева В.А. Зайцев: «Такое занятие, как выдумывать такие стихи, ничем не отличается от перебирания пальцами, которому с наслаждением предаются многие купчихи».

Сами того не замечая, недоброжелатели Фета «открыли», пожалуй, главный секрет его стихотворений – «перебирание» «впечатлений и желаний» – то, что Л.Н. Толстой ещё в начале творческого пути Фета назвал «непонятной лирической дерзостью, свойством великих поэтов», то, что, выражаясь в звуках, делало стихотворения поэта красивыми и удивительно музыкальными.

На музыкальную выразительность стихов Фета обратил внимание и замечательный русский композитор П.И. Чайковский: «Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область... Это не просто поэт, а скорее поэт-музыкант...».

...И всё-таки странная судьба у Фета. Нет, пожалуй, сейчас в России человека, который не знал бы наизусть его стихотворений, поются романсы на его стихи, никому и в голову не придёт, читая Фета, вспоминать лошадей и купчих... И в то же время реального представления о масштабах этого поэта большинство из нас не имеет – «здесь тайна есть...».

1. Прокомментируйте слова Вл. Соловьёва об А.А. Фете: «Он всё сказал, что дух ему велел». Что лично вам сказали стихи Фета?
2. Современники А.А. Фета часто упрекали его за «непонятности» и «неясности» в стихах. И.С. Тургенев, Я.П. Полонский постоянно «правили» их. Тургенев, к примеру, настоял на том, чтобы из стихотворения «На заре ты её не буди...» была изъята последняя строфа:

И старалась понять темноту,
Где свистал и урчал соловей
То на небе, то в звонком саду.
Билось сердце слышнее у ней.

Сопоставьте два варианта стихотворения. Докажите, что замена, изъятие даже одного слова в стихотворении приводит к совершенно иному звучанию текста. Как вы относитесь к тому факту, что до сих пор многие стихотворения А.А. Фета (как, впрочем, и Ф.И. Тютчева) печатаются с редакторскими правками?

3. Романсы на стихи Фета писали такие великие композиторы, как П.И. Чайковский, А. Е. Варламов, С. В. Рахманинов. На примере любой фетовской миниатюры откройте секреты музыкальности его лирики.
4. Сопоставьте стихи о весне Ф.И. Тютчева и А.А. Фета. Чем отличаются картины природы в их изображении?

Николай Алексеевич Некрасов (1821–1878)

В 1882 году А.Н. Плещеев в стихотворении «Памяти Некрасова» так подвёл итоги жизни и творчества поэта:

***

Тогда стране своей родной,
Тоски исполнен безысходной,
Слагал он песнь, и в песне той
Поэт о скорби пел народной,

Пел о желанных, лучших днях,
Народа прозревая силы...
И песнь его в людских сердцах
К неправде ненависть будила...

Он смолк... его не слышать нам...
Но в песнях, полных вдохновенья,
Он юным завещал певцам
Народу честное служенье!

Ни об одном русском поэте коллеги-литераторы не высказывались столь полярно, как о Некрасове. С одной стороны, было явное неодобрение Тургенева («Поэзия даже и не ночевала в стихах Некрасова»), Льва Толстого («...поэтическая слава переходит...

Усадьба Карабиха

к совершенно лишённому поэтического дара Некрасову»), Максима Горького. С другой стороны – восторги Достоевского, Чехова, Бунина, Блока, Ахматовой...

Сегодня значение Некрасова неоспоримо, все последующие поэты так или иначе испытывали его влияние. Некрасов открыл в русском стихе необозримые возможности, и уже по этой причине он – великий поэт. Однако сам он использовал лишь малую часть своих находок. Его ближайшие последователи старались в первую очередь сохранить лишь социальную заострённость творчества поэта. Зато поэты XX века сумели в первую очередь освоить некрасовские ритмы и некрасовскую интонацию и сохранили эти ценности для читателя.

Поэт огромного дарования и незаурядного вкуса, Некрасов открыл Льва Толстого, издавал лучший в России литературный журнал «Современник». И он же немилосердно «калечил» Ф.И. Тютчева как редактор и совсем не желал редактировать собственные стихи.

Но Некрасову повезло: его «редактирует» сам народ. Без малого полтора столетия люди поют его строфы: «Средь высоких хлебов...» (из «Похорон»), «Ой, полна, полна коробушка...» (из «Коробейников»), «Что ты жадно глядишь на дорогу...» (из «Тройки»).

Писатели, сотрудничавшие в «Современнике». Нижний ряд: Н. Некрасов, Д. Григорович, И. Панаев; верхний ряд: И. Тургенев, Ф. Сологуб, Л. Толстой

Обложка журнала «Современник», издателем которого был Н.А. Некрасов

Некрасова нередко называют «поэтом хандры», «гением уныния». К.И. Чуковский, исследовавший творчество поэта, как-то заметил, что в его стихах «столько гробов и покойников, что хватило бы на несколько погостов», и сделал вывод, что «Некрасов не хандрящий – не поэт». А между тем именно Некрасова прежде других поэтов читают детям. И это правильно, потому что без его стихов трудно понять русскую стихию.

Сегодня Некрасова нередко упрекают в том, что он в первую очередь был поэтом-гражданином, поэтом-трибуном, певцом народной жизни, революционно-демократических идеалов. Дескать, настоящим стихам куда больше социальных мотивов необходимо волшебство, красота, языковое чудо, которых нет в лирике Некрасова. Но ведь именно Некрасов был самым популярным поэтом XIX века. До Некрасова стихи читала в основном дворянская интеллигенция, а она была немногочисленна. Достаточно вспомнить, что первое посмертное издание Пушкина не раскупалось в течение 15 лет. «И то сказать – если мужику, которого только что выsekли в волостном правлении или который только что вернулся верст за двадцать в свою семью, брюзгливую и злую от того, что есть нечего, начать стихотворение Пушкина или Тютчева, – если бы он даже и понял их, непременно бы плонул и выругался...», – подметил однажды Я.П. Полонский. Как раз Некрасов (а не Пушкин, Лермонтов) возбудил в народе интерес к стихам. Как раз Некрасов (а не Тютчев, Фет) оказался единственным поэтом, способным к созданию больших поэтических полотен – эпических

Некрасов и Панаев у постели больного Белинского. Худ. А.А. Наумов. 1884

поэм. Знакомую вам поэму «Русские женщины» современники встретили не просто восторженно («Моя поэма „Княгиня Волконская“... имеет такой успех, какого не имело ни одно из моих прежних писаний...») – её читали все. И не беспредметен был спор над могилой Некрасова между Достоевским и питерскими студентами, кто выше – Пушкин с Лермонтовым или Некрасов? У обеих сторон имелись веские доводы.

Так что не мешает нам, испытавшим уже благотворное влияние многих русских поэтов, раскрыть томик Некрасова и отыскать в его стихах новые для себя ритмы, интонации, звуки, слова...

Мы предлагаем вам познакомиться сразу с тремя большими стихотворениями поэта, потому что разделяем замечание И.С. Тургенева, высказанное им в одном из писем: «Некрасова стихотворения, собранные в один фокус (одну точку. – Прим. авт.), – жгутся».

Несжатая полоса

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,

Только не сжата полоска одна....
Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зерна купая в пыли!

Нас, что ни ночь, разоряют станицы
Всякой пролетной прожорливой птицы,

Заяц нас топчет, и буря нас бьёт...
Где же наш пахарь? чего ещё ждёт?

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! мы не хуже других – и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развеял?..»

Ветер несёт им печальный ответ:
– Вашему пахарю моченьки нет.

Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.

Плохо бедняге – не ест и не пьёт,
Червь ему сердце больное сосёт,
Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли, как плети,
Очи потускли, и голос пропал,
Что заунывную песню певал,
Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шёл полосою.

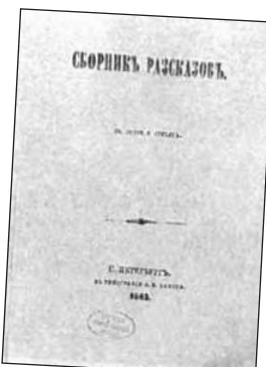

1854

Размышления у парадного подъезда

Вот парадный подъезд. По торжественным дням,
Одергимый холопским недугом,
Целый город с каким-то испугом
Подъезжает к заветным дверям;
Записав своё имя и званье,
Разъезжаются гости домой,
Так глубоко довольны собой,
Что подумаешь – в том их призванье!
А в обычные дни этот пышный подъезд
Осаждают убогие лица:
Прожектёры, искатели мест,
И преклонный старик, и вдовица.
От него и к нему, то и знай, по утрам
Всё курьеры с бумагами скачут.
Возвращаясь, иной напевает «трам-трам»,
А иные просители плачут.
Раз я видел, сюда мужики подошли,
Деревенские русские люди,
Помолились на церковь и стали вдали,
Свесив русые головы к груди;
Показался швейцар. «Допусти», – говорят
С выраженьем надежды и муки.
Он гостей оглядел: некрасивы на взгляд!
Загорелые лица и руки,
Армячишка худой на плечах,
По котомке на спинах согнутых,
Крест на шее и кровь на ногах,
В самодельные лапти обутых
(Знать, брели-то долгонько они
Из каких-нибудь дальних губерний).
Кто-то крикнул швейцару: «Гони!

Нелегальные издания,
в которых печатались
произведения Некра-
сова

Наш не любит оборванной черни!»
И захлопнулась дверь. Постояв,
Развязали кошли пилигримы,
Но швейцар не пустил, скудной лепты не взяв,
И пошли они, солнцем палимы,
Повторяя: «суди его Бог!»,
Разводя безнадёжно руками,
И покуда я видеть их мог,
С непокрытыми шли головами...

А владелец роскошных палат
Ещё сном был глубоким объят...
Ты, считающий жизнью завидною
Упоение лестью бесстыдною,
Волокитство, обжорство, игру,
Пробудись! Есть ещё наслаждение:
Вороти их! в тебе их спасение!
Но счастливые глухи к добру...

Не страшат тебя громы небесные,
А земные ты держишь в руках,
И несут эти люди безвестные
Неисходное горе в сердцах.

Что тебе эта скорбь вопиющая,
Что тебе этот бедный народ?
Вечным праздником быстро бегущая
Жизнь очнуться тебе не даёт.
И к чему? Щелкопёров забавою
Ты народное благо зовёшь;
Без него проживёшь ты со славою
И со славой умрёшь!

Безмятежней аркадской идиллии
Закатятся преклонные дни:
Под пленильным небом Сицилии,
В благовонной древесной тени.
Созерцая, как солнце пурпурное
Погружается в море лазурное,
Полосами его золотя, —
Убаюканный ласковым пением
Средиземной волны, — как дитя,
Ты уснешь, окружён попечением
Дорогой и любимой семьи
(Ждущей смерти твоей с нетерпением);
Привезут к нам останки твои,

Чтоб почтить похоронною тризною,
И сойдёшь ты в могилу... герой,
Втихомолку проклятый отчизною,
Возвеличенный громкой хвалой!..

Впрочем, что ж мы такую особу
Беспокоим для мелких людей?
Не на них ли нам вымстить злобу? –
Безопасней... Ещё веселей
В чём-нибудь приискать утешенье...
Не беда, что потерпит мужик:
Так ведущее нас провиденье
Указало... да он же привык!
За заставой, в харчевне убогой,
Всё пропьют бедняки до рубля
И пойдут, побираясь дорогой,
И застонут... Родная земля!
Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?
Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках на железной цепи;
Стонет он под овином, под стогом,
Под телегой, ночуя в степи;
Стонет в собственном бедном домишке,
Свету божьего солнца не рад;

Бурлаки на Волге. Эскиз И. Репина. 1870

Стонет в каждом глухом городишке,
У подъезда судов и палат.
Выдь на Волгу: чей стон раздаётся
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовётся –
То бурлаки идут бечевой!...
Волга! Волга!.. Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля, –
Где народ, там и стон... Эх, сердечный!
Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснёшься ль, исполненный сил,
Иль, судёб повинуясь закону,
Всё, что мог, ты уже совершил, –
Создал песню, подобную стону,
И духовно навеки почил?..

1858

Железная дорога

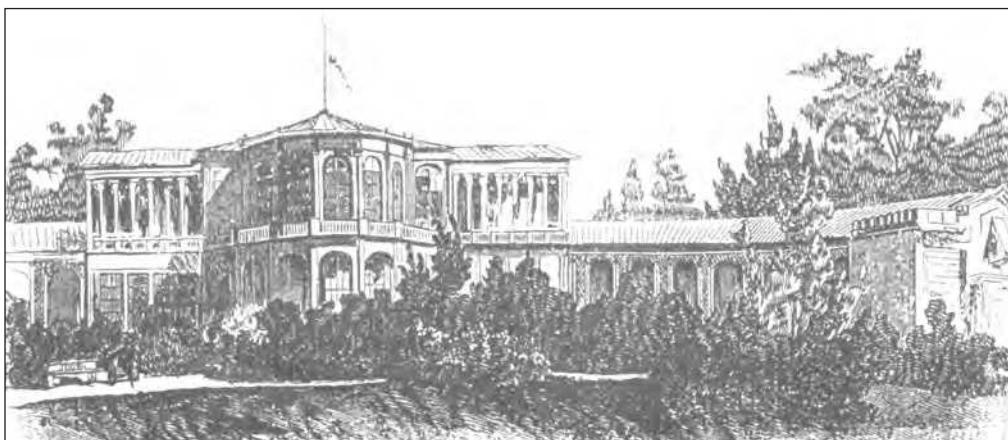
В а н я
(в кучерском армячке).

Папаша! кто строил эту дорогу?

П а п а ш а
(в пальто на красной подкладке).

Граф Пётр Андреич Клейнмихель, душенька!

Разговор в вагоне

Вокзал в Павловске

I

Славная осень! Здоровый, ядрёный
Воздух усталые силы бодрит;
Лёд неокрепший на речке студёной
Словно как тающий сахар лежит;

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно — покой и простор! —
Листья поблекнуть ещё не успели,
Жёлты и свежи лежат, как ковёр.

Славная осень! Морозные ночи,
Ясные, тихие дни...
Нет безобразья в природе! И кочи,
И моховые болота, и пни —

Всё хорошо под сиянием лунным,
Всюду родимую Русь узнаю...
Быстро лечу я по рельсам чугунным,
Думаю думу свою...

II

Добрый папаша! К чему в обаянии
Умного Ваню держать?
Вы мне позвольте при лунном сиянии
Правду ему показать.

Труд этот, Ваня, был страшно громаден —
Не по плечу одному!
В мире есть царь: этот царь беспощаден,
Голод названье ему.

Водит он армии; в море судами
Правит; в артели сгоняет людей,
Ходит за плугом, стоит за плечами
Каменотёсцев, ткачей.

Он-то согнал сюда массы народные.
Многие — в страшной борьбе,
К жизни воззвав эти дебри бесплодные,
Гроб обрели здесь себе.

Прямо дороженька: насыпи узкие,
Столбики, рельсы, мосты.
А по бокам-то всё косточки русские...
Сколько их! Ванечка, знаешь ли ты?

Чу! восклицанья послышались грозные!
Топот и скрежет зубов;
Тень набежала на стёкла морозные...
Что там? Толпа мертвецов!

То обгоняют дорогу чугунную,
То сторонами бегут.
Слышишь ты пение?.. «В ночь эту лунную
Любо нам видеть свой труд!

Мы надрывались под зноем, под холодом,
С вечно согнутой спиной,
Жили в землянках, боролися с голодом,
Мерзли и мокли, болели цингой.

Грабили нас грамотеи-десятники,
Сéкло начальство, давила нужда...
Всё претерпели мы, Божии ратники,
Мирные дети труда!

Братья! Вы наши плоды пожинаете!
Нам же в земле истлевать суждено...
Всё ли нас, бедных, добром поминаете,
Или забыли давно?..»

Не ужасайся их пения дикого!
С Волхова, с матушки Волги, с Оки,
С разных концов государства великого –
Это всё братья твои – мужики!

Стыдно робеть, закрываться перчаткою,
Ты уж не маленький!.. Волосом рус,
Видишь, стоит, изможден лихорадкою,
Высокорослый больной белорус:

Губы бескровные, веки упавшие,
Язвы на тощих руках;
Вечно в воде по колено стоявшие
Ноги опухли; колтун в волосах;

Ямою грудь, что на заступ старательно
Изо дня в день налегала весь век...
Ты приглядись к нему, Ваня, внимательно:
Трудно свой хлеб добывал человек!

Не разогнул свою спину горбатую
Он и теперь ешё: тупо молчит
И механически ржавой лопатою
Мёрзлую землю долбит!

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять...
Благослови же работу народную
И научись мужика уважать.

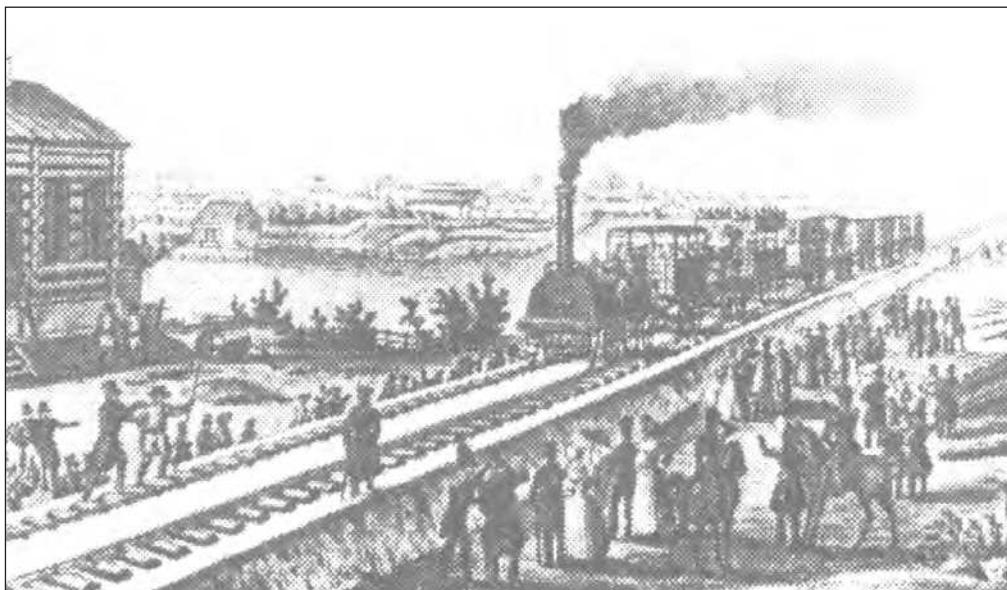
Да не робей за отчизну любезную...
Вынес достаточно русский народ,
Вынес и эту дорогу железную —
Вынесет всё, что Господь ни пошлёт!

Вынесет всё — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только — жить в эту пору прекрасную
Уж не придётся — ни мне, ни тебе.

III

В эту минуту свисток оглушительный
Взвизгнул — исчезла толпа мертвцев!
«Видел, папаша, я сон удивительный, —
Ваня сказал: — тысяча пять мужиков,

Русских племён и пород представители
Вдруг появились — и он мне сказал:
— Вот они — нашей дороги строители!..»
Захохотал генерал!

Царскосельская железная дорога

— Был я недавно в стенах Ватикана,
По Колизею две ночи бродил,
Видел я в Вене святого Стефана,
Что же... всё это народ сотворил?

Вы извините мне смех этот дерзкий,
Логика ваша немножко дика.
Или для вас Аполлон Бельведерский
Хуже печного горшка?

Вот ваш народ — эти термы и бани,
Чудо искусства — он всё растаскал!
«Я говорю не для вас, а для Вани...»
Но генерал возражать не давал:

— Ваш славянин, англосакс и германец
Не создавать — разрушать мастера,
Варвары! дикое скопище пьяниц!..
Впрочем, Ванюшой заняться пора;

Знаете, зрелищем смерти, печали
Детское сердце грешно возмущать.
Вы бы ребёнку теперь показали
Светлую сторону...

— Помилуйте, что вы делаете, господа?

— Ничего, не беспокойтесь, монсеньор: здесь будет ехать железная дорога.

Карикатура конца XIX века

IV

Рад показать!

Слушай, мой милый: труды роковые
Кончены – немец уж рельсы кладёт.
Мёртвые в землю зарыты; больные
Скрыты в землянках; рабочий народ

Тесной гурьбой у конторы собрался...
Крепко затылки чесали они:
Каждый подрядчику должен остался,
Стали в копейку прогульные дни!

Всё заносили десятники в книжку –
Брал ли на баню, лежал ли больной:
«Может, и есть тут теперича лишку,
Дá вот, поди ты!..» Махнули рукой...

В синем кафтане – почтенный лабазник,
Толстый, присадистый, красный, как медь,
Едет подрядчик по линии в праздник,
Едет работы свои посмотреть.

Праздный народ расступается чинно...
Пот отирает купчина с лица
И говорит, подбоченясь картишно:
«Ладно... нештó... молодцá!.. молодцá!..

С Богом, теперь по домам, – проздравляю!
(Шапки долой – коли я говорю!)
Бочку рабочим вина выставляю
И – недоимку дарю!..»

Кто-то «ура» закричал. Подхватили
Громче, дружнее, протяжнее... Глядь:
С песней десятники бочку катили...
Тут и ленивый не мог устоять!

Выпряг народ лошадей – и купчину
С криком «ура!» по дороге помчал...
Кажется, трудно отрадней картину
Нарисовать, генерал?..

1864

1. Как вы понимаете слова И.С. Тургенева? Совпало ли ваше восприятие стихотворений Некрасова с восприятием Тургенева? О каких стихах можно сказать, что они – «жгутся»?
2. Насколько целесообразным вам показалось такое объёмное чтение? В какой «фокус» собраны нами стихотворения Н.А. Некрасова?
3. Вспомните известные вам с детства стихотворения Н.А. Некрасова («Дедушка Мазай и зайцы», «Крестьянские дети» и др.). Какие впечатления, переживания они оставили в вашей памяти? «Жгутся» ли произведения Некрасова, написанные для детей?
4. Подумайте, какие из приведённых выше высказываний о творчестве поэта справедливы. Аргументируйте свой ответ, приводя цитаты из его стихотворений.
5. Какие «читательские» открытия вы сделали, самостоятельно читая стихотворения Некрасова? Чью бы сторону заняли вы в споре о том, кто выше в русской поэзии?
6. «Я лиру посвятил народу своему», – сказал о себе поэт в одном из своих стихотворений. В чём вы увидели это посвящение в прочитанных вами стихотворениях?
7. Докажите, что некрасовская гражданская поэзия с полным правом могла считаться наследницей завета Пушкина «глаголом жечь сердца людей».

Подведём итоги

H

1. Сформулируйте, что нового принёс в мир каждый из трёх великих поэтов. Если можно, подкрепите свою мысль строками из стихотворений А.А. Фета, А.Н. Плещеева, Вл. Соловьёва.
2. Докажите, что поэзия середины XIX века действительно была многогранной, несущей в себе подчас противоборствующие начала. О чём все-таки, по-вашему, можно говорить, о диалоге или противостоянии в русской поэзии середины – второй половины XIX века?
3. Подумайте, почему стихи Ф.И. Тютчева так часто продолжаются многоточием, а миниатюры А.А. Фета никогда не заканчиваются смысловым многоточием.
4. Со времён А.А. Фета и Н.А. Некрасова продолжается в литературе спор о том, чему должна служить поэзия – правде жизни, насыщенным потребностям общества или воспеванию красоты.

Объясните, какой выбор сделали для себя следующие поэты:

Ты знаешь край, где всё обильем дышит,
Где реки льются чище серебра,
Где ветерок степной ковыль колышет,
В вишнёвых рощах тонут хутора,
Среди садов деревья гнутся долу
И до земли висит их плод тяжёлый?

Шумя, тростник над озером трепещет,
И чист, и тих, и ясен свод небес,
Косарь поёт, коса звенит и блещет,
Вдоль берега стоит кудрявый лес,
И к облакам, клубяся над водою,
Бежит дымок синеющей струёю?...

A.K. Толстой. 1840-е гг.

Утро

Звёзды меркнут и гаснут. В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш. Тиши – безлюдье вокруг.
Чуть приметна тропинка росистая.
Куст заденешь плечом – на лицо тебе вдруг
С листьев брызнет роса серебристая.
Потянул ветерок, воду морщит – рябит.
Пронеслись утки с шумом и скрылись.
Далеко-далеко колокольчик звенит.
Рыбаки в шалаше пробудились,
Сняли сети с шестов, вёсла к лодкам несут...
А восток все горит-разгорается.
Птички солнышка ждут, птички песни поют,
И стоит себе лес, улыбается.
Вот и солнце встаёт, из-за пашен блестит,
За морями ночлег свой покинул,
На поля, на луга, на макушки ракит
Золотыми потоками хлынуло.
Едет пахарь с сохой, едет – песню поёт;
По плечу молодцу всё тяжёлое...
Не боли ты, душа! отдохни от забот!
Здравствуй, солнце да утро весёлое!

1854 – 1855. И.С. Никитин

П

5. Найдите и прочитайте стихотворения А. Блока «Унижение», «На железной дороге», И. Анненского «Петербург», Н. Гумилёва «Городок». Какие строки явно перекликаются со стихами Некрасова?
6. Проведите сопоставительный анализ стихотворений Н.А. Некрасова и А.А. Фета. Сделайте вывод о различии художественных миров поэта-гражданина и поэта-романтика.
7. Прокомментируйте следующие строки поэта второй половины XX века Ник. Рубцова:

Я переписывать не стану
Из книги Тютчева и Фета,
Я даже слушать перестану

Того же Тютчева и Фета,
Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
Чтоб книгу Тютчева и Фета
Продолжить книгою Рубцова!..

8. Прочитайте стихотворение Я.П. Полонского и определите, кому из трёх поэтов оно посвящено (было написано на 50-летний юбилей):

Ночи текли – звёзды трепетно в бездну лучи свои сеяли...
Капали слёзы, – рыдала любовь; и алел
Жаркий рассвет, и те грёзы, что в сердце мы тайно лелеяли,
Трель соловья разносила – и бурей шумел
Моря сердитого вал – думы грели, и – реяли
Серые чайки...

Советуем прочитать:

1. Аксаков И.С. Тютчев.
2. Бухштаб Б.Я. А.А. Фет. Очерк жизни и творчества. – Л., 1974.
3. Кожинов В.В. Тютчев («ЖЗЛ»). – М., 1994.
4. Кожинов В.В. Поэзия и судьба Афанасия Фета. – М., 1981.
5. Озеров Л.А. Читая Тютчева. – М., 1995.

Развитие речи.

Лингвистический анализ стихотворного текста

Вы уже знакомы с комплексным анализом лирического стихотворения, учились вычитывать субъективный, зачастую спрятанный от читателя смысл стихотворений. Вернёмся ещё раз к медленному чтению стихотворного текста. В центре нашего внимания будет в первую очередь *язык стихотворного текста*, ведь любая текстовая информация выражается определёнными языковыми средствами, и лингвистический анализ может быть ключиком к пониманию текста, особенно в том случае, когда художественные произведения написаны в прошлые века.

Известный филолог Н.М. Шанский предлагает при подобном анализе рассматривать такие языковые факты, как

- 1) организацию стиха (структуре, графику строки);
- 2) устаревшие или ненормативные факты в области фонетики, морфологии, синтаксиса;
- 3) соответствие языка текста современным литературным нормам (произношение, правописание, лексика, морфология, синтаксис, стиль, словоупотребление);

4) специфические языковые особенности текста (словесная игра, традиционно-поэтическая лексика, авторские находки, поэтические вольности и пр.);

5) характерные и излюбленные писателем языковые средства;

6) отдельные слова, фразеологизмы, словосочетания;

7) ключевые слова разбираемого текста.

Каждый разбираемый языковой факт должен быть точно осознан в своём значении для текста.

Познакомьтесь с примерным лингвистическим анализом стихотворения А.А. Фета.

Учись у них — у дуба, у берёзы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слёзы,
И треснула, сжимаясь, кора.

Всё злой метель и с каждою минутой
Сердито рвёт последние листы,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!

Но верь весне. Её промчится гений,
Опять теплом и жизнию дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.

31 декабря, 1883

Композиционно стихотворение строится удивительно естественно. Двенадцать строчек по смыслу связаны в единое целое страстным призывом выстоять и стерпеть настоящее во имя будущего и твёрдой верой в то, что оно обязательно будет. Отсюда две противопоставленные друг другу части миниатюры. Первые две строфы — приказ выстоять и, не жалуясь, вытерпеть жестокую пору жизни. Вторая часть (последняя строфа) — призыв верить в лучшее, в возрождение, тепло и свет.

Не менее чётко — по смыслу — дифференцируется и художественное время в стихотворении. В первой части — перед нами настоящее (то, что уже есть: Кругом зима. Жестокая пора!). Иногда настоящее есть результат прошлого действия (застыли слёзы, треснула кора). Отсюда и соответствующие глагольные формы настоящего и прошедшего времени (застыли, треснула, рвёт, хватает, стоят, молчат).

Во второй части стихотворения перед нами предстаёт будущее, то, что, по твёрдому убеждению поэта, обязательно настанет. Отсюда и соответствующие глагольные формы будущего времени (промчится, переболит).

Поучительность, прямое использование языка как средства воздействия проявляются в употреблении поэтом глагольных форм. Формы повелительного наклонения как ключевые образуют рамочную

конструкцию (Учись у них – Но верь весне) всего стихотворения и кольцевое единство первой части (Учись у них – Молчи и ты).

Как композиционная опора стихотворения в целом выступает начальная строка, в которой мы сталкиваемся с пятью «у». В этой же роли выступают и две заключительные строки стихотворения, представляющие собой последнее предложение с двумя симметрично построенными дополнениями (для ясных дней, для юных откровений), усиливающими поэтическую мысль.

Язык стихотворения удивительно ясен и понятен, как будто стихотворение только что написано. В нормы современной стихотворной речи не укладываются только падежные формы «листы» и «жизни». Они объясняются традициями поэтических вольностей: для рифмовки с «ты» возникают «листы», а форма «жизни» даёт лишний слог для ритмических целей.

Из слов обращает на себя внимание, пожалуй, лишь существительное «гений». Это слово из традиционного поэтического словаря, и значение его можно определить как «дух» (покровитель). Всё остальное взято поэтом из живой разговорной речи (ср.: лютый холод, хватает за сердце, ясные дни).

Все используемые поэтом слова, за исключением слов «гений», «минута» и старославянизма «откровений», являются исконно русскими. Да и названные иноязычные слова давно перестали быть иностранными и воспринимаются как свои.

В языковом отношении стихотворение «Учись у них...» – один из самых прекрасных образцов художественного слова, образцов для формирования твёрдости духа, терпимости в «минуты роковые» нашего сложного и противоречивого времени.

По Н.М. Шансому

1. Соотнесите анализ стихотворения с перечислением языковых фактов, которые можно было исследовать. На чём остановил своё внимание филолог?

2. Составьте примерный план анализа по предложенному образцу.

3. Выпишите из образца специальные слова и обороты, которые уместно использовать в лингвистическом анализе (в языковом отношении, композиционная опора, художественное время и пр.).

4. Напишите (подготовьте) по образцу лингвистический анализ стихотворения А.А. Фета «Я пришёл к тебе с приветом» или самостоятельно проанализируйте любое стихотворение Ф.И. Тютчева, Н.А. Некрасова, других поэтов второй половины XIX века.

Герб рода Тургеневых

Герб рода Лутовиновых

Спасское, усадебный дом Тургеневых

Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883)

В историю русской литературы И.С. Тургенев вошёл как великолепный стилист, поэт русской природы, тончайший психолог, создатель неуловимо прекрасных женских образов.

Так получилось, что большую часть своей жизни Тургенев провёл на чужбине. В Буживáле, недалеко от Парижа, в последние дни своей жизни он часто видел во сне запущенный сад родного поместья Спáсское-Лутовíново, его тенистые аллеи, узкие дорожки, пруды и полянки, липовую беседку, где он когда-то давным-давно писал свой первый роман «Рудин» о человеке талантливом, честном, умном, но лишнем в крепостной России. Именно в Спасском научился Тургенев нежно любить природу и ненавидеть рабство. Отец... крепостница-мать... старая нянюшка Васильевна... братья... друзья детства... крепостные мужики и дворовые... первая любовь... любимые книги...

Книг было много, русских и иностранных. Отдельной стопкой на письменном столе лежали любимейшие – Пушкин, Шекспир, Лермонтов, Гоголь. Лермонтова – «Думу», «Не верь себе...», «Тучи», «Еврейскую мелодию», «1-ое января» – он мог читать без конца, тщательно переписывал, дарил списки друзьям. Стихи Пушкина и томики Гоголя с любимыми «Вечерами на хуторе близ Диканьки», «Арабесками», «Миргородом» всюду возил с собой,

без конца перечитывал, находя в них каждый раз что-то новое, как будто пропущенное, не замеченное раньше.

Воспоминания о Спасском всегда сопровождали Тургенева. В один из осенних вечеров, находясь вдали от родной Орловщины, он особенно отчётливо увидел дорогу на Спасское, услышал унылый звук колокольчика под дугой и прямо на городской улице, присев на ступеньки подъезда какого-то дома, торопливо записал:

В дороге

Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые,
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые.

Вспомнишь обильные страстные речи,
Взгляды, так жадно, так робко ловимые,
Первые встречи, последние встречи,
Тихого голоса звуки любимые.

Вспомнишь разлуку с улыбкою странной,
Многое вспомнишь родное, далёкое,
Слушая ропот колёс непрестанный,
Глядя задумчиво в небо широкое.

1843

Удивительно легко писалось Тургеневу за границей. Даже в унылом, мокром от бесконечных дождей Зальцбурге, куда он привёз больного чахоткой Белинского, не покидало его вдохновение. Спустя два года после того, как Тургенев покинул степи и рощи

И.С. Тургенев. Фотография А. Бергнера. 1856

Спасское-Лутовиново.
Аллея в парке

В.Г. Белинский

Орловщины, болотные дебри Полесья, почтовые станции, иссечённые дождями и временем, в далёком курортном городке он написал свою первую, прославившую его книгу – «Записки охотника». «Странно, право странно, господа: этакий мальчишка, а пишет для нашего „Современника“... отличнейшие рассказы, – со сдержанной улыбкой говорил Белинский. В своей второй статье «Взгляд на русскую литературу 1847 г.» критик напишет: «Ведь „Хорь и Калиныч“ – чудо... Вы в этих рассказах зашли к народу с такой стороны, с которой ещё никто из писателей к нему не заходил...»

Новое, почти незнакомое дотоле чувство охватывало Тургенева, когда писал он эти короткие рассказы. Как будто вокруг него дышала, раскинувшись под солнцем, родная русская земля с её оврагами, рощами, ленивыми речками, низкими, закиданными тёмной соломой деревнями. Вспоминались степенные мужики, бабы, ребятишки, слuchai и беседы на охоте под треск костра, под ночным фиолетовым небом, забрызганным жёлтыми трепещущими пятнами звёзд. А ещё веселила и тешила мысль, что вот так внезапно, легко рождаются под его пером, чтобы жить отдельной жизнью, живые души, натуры особенные, все те же самые мужики и бабы, барские холопы. Нет уж, милостивые государи помешники, куда вам до них: «Редко мне случалось видеть такого молодца. Он был высокого росту, плечист и сложён на славу. Из-под мокрой замашной рубашки выпукло выставлялись его могучие мышцы. Чёрная курчавая борода закрывала до половины его суровое и мужественное лицо; из-под сросшихся широких бровей смело глядели небольшие карие глаза. Он слегка упёрся руками в бока и остановился передо мною».

Иллюстрации к произведениям И.С. Тургенева. Худ. П. Соколов

Судьба Тургенева сложится так, что на какое-то время родное гнездо станет для него местом ссылки. Однажды, вскоре после смерти Гоголя, «на приватную беседу» его вызвал к себе управляющий Третьим отделением жандармерии Дубельт. Если покойного графа Бенкендорфа называли цепным псом императора, то Дубельта – «коварной кошкой с железными коготками». В начале разговора последовала оценка «Записок охотника»: «Рассказы, натурально, прелестны, но вы, молодёжь, по примеру покойного Гоголя слишком уж раздражительны, пишете только чёрным по белому...». А потом Дубельт уже не уходил от темы Гоголя: «Он что, ваш родственник?.. Почему вы изволили носить траур по Гоголю?.. Вы ведь изволили к тому же, милостивый государь мой, нарушить цензурный устав. Запрещённую столичным комитетом (в Санкт-Петербурге. – Прим. авт.) статью свою о преувеличенных заслугах покойного сочинителя Гоголя вы поместили в Москве... Это уже преступление, господин Тургенев». В результате после нескольких дней, проведённых в полицейском участке, писатель был сослан в родное имение.

Сидя под арестом, он вспомнил историю глухонемого мужика по имени Андрей, жившего когда-то в господской деревне и перевезённого по приказу маменьки Варвары Петровны Тургеневой в Москву обиживать и сторожить её дом. Гигант-дворник службу справлял аккуратно, ни в чём госпоже не перечил. Велела, к примеру, Варвара Петровна, чтобы ездил он тёплой порой за водою обязательно в нарядной красной рубахе и кучерской шапке с павлиньями перьями, – он прихоть её выполнял с неизменной охотой. Приглянулась немому тихая дворовая девушка, а барыня рассу-

Прототип Герасима (в центре) с семьёй

дила отдать её замуж за другого – он и это стерпел. И собачонку свою, по кличке Муму, спасённую как-то зимой из речки, любимицу, отраду и утешение, безропотно утопил сам, когда матушка-барыня приказала. Только с той поры ни разу не улыбнулся Андрей, а по смерти маменьки хмуро, без благодарности принял вольную и ушёл куда-то на Русь...

Вот и вся история о немом дворнике Андрее – в те годы каждый в России проходил мимо тысячи подобных случаев. А между тем в этой маленькой и простой истории для Тургенева было всё страшно, всё драма, и потому, не обращая внимания на тюремное одиночество, он вывел первом на чистом листе бумаги заглавие «Муму» и увлечённо начал писать повесть об оскорблённой человеческой душе...

- Н** 1. Что нового для себя вы открыли в писателе И.С. Тургеневе?
2. Вспомните прочитанные вами ранее рассказы «Певцы», «Бирюк». В какой степени можно к ним отнести оценки Белинского и Дубельта?
3. Докажите, что антикрепостническое содержание «Записок охотника» проявилось прежде всего в высокой оценке духовных и нравственных качеств русского крестьянина. На примере любого рассказа покажите, как Тургенев создаёт образ русского крестьянина, какими чертами национального характера наделяет своего героя.
4. «Под этим именем («Записки охотника». – Прим. авт.) я собрал и сосредоточил всё, против чего я решился бороться до конца – с чем поклялся никогда не примиряться...», – писал Тургенев в своих воспоминаниях. С чем же, по вашему мнению, боролся Тургенев?
П 5. На примере повести «Муму» покажите, как соотносится реальная и художественная правда.
6. Чем вы можете объяснить интерес композиторов к стихотворениям И.С. Тургенева? Какие прозаические строки Тургенева вы бы назвали музыкальными?
7. Назовите известные вам «стихотворения в прозе», созданные Тургеневым на закате творческой жизни. Какие темы, вновь пережитые и перечувствованные писателем на склоне лет, нашли в них своё отражение? О чём размышляет Тургенев, над чем задумывается? В каких стихотворениях звучит глубоко оптимистическая вера в силы жизни? Вспомните, откуда эти строчки, формулирующие одну из заветных гуманистических идей Тургенева: «Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. – Только ею, только любовью держится и движется жизнь».
8. Прочитайте самостоятельно одну из повестей Тургенева – «Ася», «Вешние воды», «Первая любовь». Каким смыслом, на ваш взгляд, наполнено понятие «тургеневские девушки»? Почему тургеневские повести и романы – на первый взгляд, лишь произведения о любви – встречались читателями как важнейшие события общественной жизни, вызывали подлинные журнальные бури?

В доме на Сивцевом Вражке в Москве зимой 1850/1851 года Толстой начал свою литературную деятельность

Лев Николаевич Толстой (1828–1910)

В отличие от Тургенева, Толстой с самого начала пошёл другим путём художественного изучения личности.

Всю свою жизнь он искал истину, смысл жизни. За два года до смерти Толстой записал в дневнике: «Да, работать надо над собой – теперь, в восемьдесят лет, делать то самое, что я делал с особенной энергией, когда мне было 14–15 лет: совершенствоваться». Дневник Толстой начал вести ещё в юности, в нём он записывал отдельные мысли, наблюдения, ставил перед собой цели, искал пути исправления. В 19 лет он определил правила, которым ему необходимо следовать:

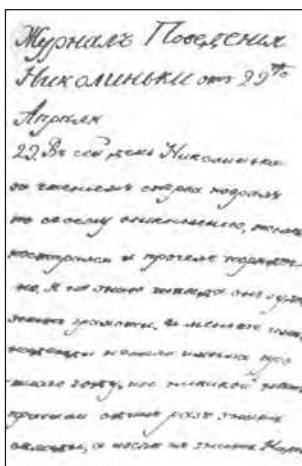
«1. Что назначено непременно исполнить, то исполняй, несмотря ни на что. 2. Что исполняешь, исполняй хорошо. 3. Никогда не спрашивайся в книге, ежели что-нибудь забыл, а старайся сам припомнить. 4. Заставь постоянно ум твой действовать со всею ему возможной силою. 5. Читай и думай всегда громко. 6. Не стыдись говорить людям, которые тебе мешают, что они мешают».

Ведёте ли вы дневник? Когда начали его писать? Под влиянием чего или кого? Какое из правил, сформулированных для себя Толстым, вы могли бы считать своим?

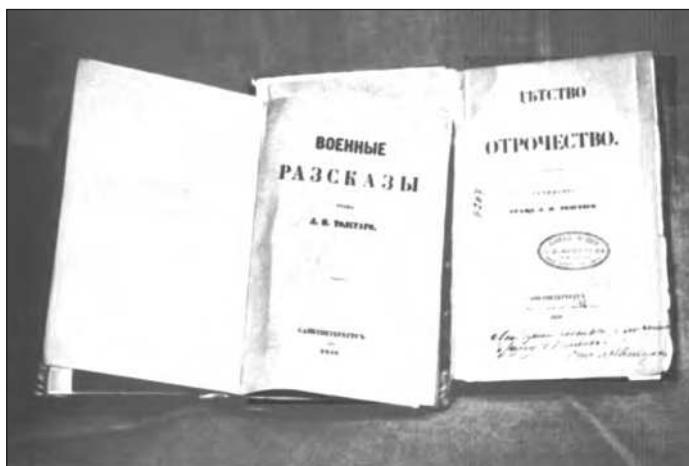
А вот какие цели жизни наметил юный Толстой на два года: «1. Изучить весь курс юридических наук. 2. Изучить практическую медицину и часть теоретической. 3. Изучить языки: французский, русский, немецкий, английский, итальянский и латинский. 4. Изучить сельское хозяйство, как теоретическое, так и практическое. 5. Изучить историю, географию и статистику. 6. Изучить математику, гимназический курс. 7. Написать диссертацию. 8. Достигнуть средней степени совершенства в музыке и живописи».

Попробуйте наметить для себя жизненные цели на ближайшие два года. В чём бы вы желали достигнуть «средней степени совершенства»?

Своё первое произведение – знакомую вам повесть «Детство» – Толстой написал на Кавказе. «Детство» опубликовал знаменитый «Современник», издаваемый в те годы Некрасовым. Это было не просто художественно совершенное произведение, это был определённого рода ориентир, по которому писатель выверял весь свой дальнейший путь. Толстой, считавший, что человек рождается совершенным, показывает в повести счастливое, радостное детство своего героя. Николеньку окружает любовь. Все его любят, и он любит всех. Рассказывая об этом, Толстой проявил удивительную способность к изображению внутренней жизни человека («диалектики души») и внешнего мира. Под пером писателя важной для читателя становится любая деталь: «12 августа 18.. ровно в третий день после моего рождения, в который мне минуло десять лет и в который я получил такие чудесные подарки, в семь часов утра Карл Иванович разбудил меня, ударив над самой моей головой хлопушкой – из сахарной бумаги на палке – по мухе. Он

Журнал поведения Николинки от 29-го апреля

Сочинения Л.Н. Толстого
«Военные рассказы» и «Отрочество»

сделал это так неловко, что задел образок моего ангела, висящий на дубовой спинке кровати, и что убитая муха упала мне прямо на голову». 12 августа 18.. года случилось всего-навсего то, что Карл Иванович убил муху и она, упав на спящего мальчика, разбудила его. Но это важно для героя и становится важным для читателей.

Становление внутреннего духовного мира человека на разных этапах его развития тщательно прослежено и в других повестях трилогии, которую часто называют автобиографической: «Отрочество», «Юность». Если «Детство» – это наивная, непосредственная гармония и единство маленького человека с миром, то «Отрочество» – их разъединение, а «Юность» – обретение уже новых, сознательных связей героя с людьми, время новых надежд.

Богатый личный опыт писателя отражают также знакомые вам «Севастопольские рассказы». Как офицер, Толстой принимал участие и в Кавказской, и в Крымской войне, из которых он вынес опыт, бесценный и для его дальнейшего творчества, который позволил ему позднее рассказать об Отечественной войне 1812 года в «Войне и мире». Участие в обороне Севастополя дало ему возможность увидеть народный энтузиазм, героизм простых русских солдат и матросов. В письме к брату Толстой писал: «Дух в войсках свыше всякого описания. Во времена Древней Греции не было столько геройства».

Всего об обороне Севастополя Толстой написал и напечатал в «Современнике» три рассказа, которые имели большой успех и сделали их автора знаменитым. В этих рассказах Толстой показал войну по-новому. В центре его внимания – не блестящие

Л.Н. Толстой в 1854–1855 годах участвовал в обороне Севастополя. Фотография. 1885

Оборона Севастополя. Фрагмент картины Ф. Рубо. 1902–1904

подвиги героев, а повседневная жизнь человека на войне. Прежде чем показать военные действия, Толстой ведёт читателя в госпиталь и обращается к нему со словами, выражающими основной пафос рассказов: «увидите войну не в правильном, красивом и блестящем строе, с музыкой и барабанным боем, с развевающимися знаменами и гарпующими генералами, а увидите войну в настоящем её выражении – в крови, в страданиях, в смерти».

Но это не просто описание внешних событий. И здесь в центре внимания прежде всего психология человека в минуты смертельной опасности, желание проникнуть в суть и противоречивость таких нравственных состояний, как, например, храбрость у разных людей и у людей разного социального положения. Уже здесь Толстой обнаруживает истинную, не показную храбрость и подлинную моральную стойкость более всего в простых людях, солдатах.

Н

1. Прокомментируйте следующие строки из рассказа Л.Н. Толстого «Севастополь в декабре месяце»: «Вглядитесь в лица, в осанки и в движения этих людей: в каждой морщине этого загорелого скучающего лица; в каждой мышце, в ширине этих плеч, в толщине этих ног, обутых в громадные сапоги, в каждом движении, спокойном, твёрдом, неторопливом, видны эти главные черты, составляющие силу русского, – простоты и упрямства; но здесь на каждом лице кажется вам, что опасность, злоба и страдания войны, кроме этих главных признаков, проложили ещё следы сознания своего достоинства и высокой мысли и чувства».

2. Сопоставьте героев «Севастопольских рассказов» с героями «Записок охотника». Что общего вы видите в изображении героев? В чём различие?

П

3. Вставьте имя известного вам писателя в высказывание В. Корнилова: «Толстой, повторивший, возможно, не без влияния _____, его биографию – незаконченный университет, юнкерство и офицерство, на склоне жизни писал: „Военная служба вообще развращает людей, ставя поступающих в неё в условия совершенной праздности, то есть отсутствия разумного и полезного труда, и освобождая их от общих человеческих обязанностей, взамен которых выставляет только условную честь полка, мундира, знамени и, с одной стороны, безграничную власть над другими людьми, а с другой – рабскую покорность высшим себя начальникам“» («Воскресение»).

4. Подберите к словам Толстого иллюстративный цитатный материал из его «Севастопольских рассказов».

(Дом, где Достоевский провёл детские и отроческие годы)

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881)

1. На уроках литературы мы ещё не обращались к книгам Фёдора Михайловича Достоевского. Сформулируйте одну из основных тем его творчества по заглавиям произведений писателя: «Бедные люди», «Униженные и оскорблённые». Расскажите о вашем опыте самостоятельного прочтения повестей и романов Достоевского.
2. Обратите внимание на даты жизни писателя. Вспомните, какие события в общественной и литературной жизни России происходили в то время. Предположите, какие из них могли повлиять на творческую судьбу Достоевского.
3. Для знакомства со страницами жизни Ф.М. Достоевского мы обратились к дневникам и письмам писателя. Что вы ждёте от чтения такой биографии?

Мне было всего девять лет от роду... Лето на исходе, и скоро надо ехать в Москву опять скучать всю зиму за французскими уроками, и мне так жалко покидать деревню... И вот я забился гуще в кусты и слышу, как недалеко, шагах в тридцати, на поляне, одиноко пашет мужик... Я весь погружён в моё дело, я тоже занят: я

выламываю себе ореховый хлыст, чтобы стегать им лягушек; хлысты из орешника так красивы и так непрочны, куда им против берёзовых. Занимают меня тоже букашки и жучки, я их собираю, есть очень нарядные; люблю я тоже маленьких, проворных, красно-жёлтых ящериц, с чёрными пятнышками, но змеек боюсь... Вдруг, среди глубокой тишины, я ясно и отчётливо услышал крик: «Волк бежит!» Я вскрикнул и вне себя от испуга, крича в голос, выбежал на поляну, прямо на пашущего мужика...

— Волк бежит! — прокричал я, задыхаясь.

Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновение почти мне поверив...

— Что ты, что ты, какой волк, померещилось, виши! Какому тут волку быть! — бормотал он, ободряя меня. Но я весь трялся и ещё крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. Он смотрел на меня с беспокойною улыбкою, видимо боясь и тревожась за меня... Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

— Ну, полно же, ну, Христос с тобой, окстись.

Углы губ моих вздрагивали, и, кажется, это особенно его поразило. Он протянул тихонько свой толстый, с чёрным ногтём, запачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивавших моих губ. ... Встреча была уединённая, в пустом поле, и только Бог, может, видел сверху, каким глубоким и просвещённым человеческим чувством и какою тонкою, почти женственной нежностью может быть наполнено сердце иного грубого... крепостного русского мужика.

(Из «Дневника писателя»)

Кондукторы Инженерного училища

Михайловский замок. Главное инженерное училище

...В тридцать седьмом году, когда мне было всего лишь около пятнадцати лет от роду... я и старший брат мой ехали с покойным отцом нашим в Петербург, определяясь в Главное инженерное училище... Мы с братом стремились тогда в новую жизнь, мечтали об чём-то ужасно, обо всём «прекрасном и высоком», — тогда это словечко было ещё свежо и выговаривалось без иронии... Мы верили чему-то страстно, и хоть мы оба отлично знали всё, что требовалось к экзамену из математики, но мечтали мы только о поэзии и о поэтах. Брат писал стихи, каждый день стихотворения по три, и даже дорогой, а я беспрерывно в уме сочинял роман из венецианской жизни. Тогда, всего два месяца перед тем, скончался Пушкин, и мы дорогой сговаривались с братом, приехав в Петербург, тотчас же сходить на место поединка и пробраться в бывшую квартиру Пушкина, чтобы увидеть ту комнату, в которой он испустил дух.

(Из «Дневника писателя»)

Вообразите, что с раннего утра до вечера мы в классах едва успеваем следить за лекциями. Вечером же мы не только не имеем свободного времени, но даже ни минуты, чтобы следить хорошенько на досуге слышанное в классах. Нас посылают на фронтовое учение, нам дают уроки фехтования, танцев, пения, в которых никто не смеет не участвовать. Наконец, ставят в караул, и в этом проходит всё время.

(Из письма отцу)

Будь я на воле, на свободе (не в училище. — Прим. авт.)... я обжился бы с железною нуждою. Стыдно было бы тогда мне и заикнуться о помощи... Теперь же... иметь чай, сахар... необходимо не из одного приличия, а из нужды. Когда вы мокнете в сырую погоду под дождём в полотняной палатке или в такую погоду придя с ученья усталый, озябший, без чаю можно заболеть; что со мной случилось прошлого года на походе. Но всё-таки я, уважая Вашу нужду, не буду пить чаю... Прощайте, мой любезный папенька.

(Из последнего письма отцу)

Что мне сказать тебе о себе? ...Душа моя больше не доступна прежним бурным порывам. Всё в ней тихо, как в сердце человека, заившего глубокую тайну; учиться, «что значит человек и жизнь» — в этом довольно успеваю я; учить характеры могу из писателей, с которыми лучшая часть жизни моей протекает свободно и радостно...

Я в себе уверен. Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком...

(Из письма брату после смерти отца)

Когда судьба толкнула меня в чиновники, я... служил примерно, но только кончу, бывало, служебные часы, бегу к себе на чердак, надеваю свой дырявый халат, развертываю Шиллера и мечтаю, и упиваюсь, и страдаю такими болями, которые слаше всех наслаждений в мире, и люблю, и люблю...

(Из «Дневника писателя»)

Перед ёлкой и в самую ёлку перед Рождеством я всё встречал на улице, на известном углу, одного мальчишку, никак не более как лет семи. В страшный мороз он был одет почти по-летнему, но шея у него была обвязана каким-то старьём, — значит, его всё же кто-то снаряжал, посылая. Он ходил «с ручкой»; это технический термин, значит — просить милостыню. Термин выдумали сами эти мальчики. Таких, как он, множество, они вертятся на вашей дороге и завывают что-то заученное; но этот не завывал и говорил как-то невинно и непривычно и доверчиво смотрел мне в глаза, — стало быть, лишь начинал профессию... Их высылают «с ручкой» хотя бы в самый страшный мороз, и если ничего не наберут, то, наверно, их ждут побои...

Видали ли вы или слыхали ли о мучимых маленьких детях, ну хоть о сиротках в иных чужих злых семьях? Видали ли вы, когда ребёнок забьётся в угол, чтоб его не видали, и плачет там, ломая ручки (да, ломая руки, я сам это видел) — и ударяя себя крошечным кулачком в грудь, не зная сам, что он делает, не понимая хорошо ни вины своей, ни за что его мучают, но слишком чувствуя, что его не любят.

(Из «Дневника писателя»)

Ф.М. Достоевский. Художник К. Трутовский. 1847

Невский проспект зимой.
Литография А.И. Шарлемана. 1856

Однажды, в январе 1845-го, я спешил с Выборгской стороны к себе домой... Подойдя к Неве, я остановился на минуту и бросил пронзительный взгляд вдоль реки в дымную, морозно-мутную даль, вдруг заалевшую последним пурпуром зари, догоравшей в мглистом небосклоне. Ночь ложилась над городом, и вся небольшая, всухшая от замерзшего снега поляна Невы, с последним отблеском солнца, осыпалась бесконечными мириадами искр игристого огня. Становился мороз в двадцать градусов... Морозный пар валил с усталых лошадей, с бегущих людей. Сжатый воздух дрожал от малейшего звука... Казалось... что весь этот мир, со всеми жильцами его, сильными и слабыми, со всеми жилищами их, приютами нищих или раззолоченными палатами, в этот сумеречный час походят на фантастическую, волшебную грёзу, на сон, который, в свою очередь, тотчас исчезнет и искурится паром к тёмно-синему небу. Какая-то странная мысль вдруг зашевелилась во мне... Я как будто что-то понял в эту минуту, до сих пор только шевелившееся во мне, но ещё не осмысленное; как будто прозрел что-то новое совершенно в новый мир, мне незнакомый... Я полагаю, что с этой минуты началось моё существование...

И вдруг, оставшись один, я об этом задумался... И замерещилась мне тогда другая история, в каких-то тёмных углах, какое-то титуллярное сердце, честное и чистое... и вместе с ним какая-то девочка, оскорблённая и грустная, и глубоко разорвала мне сердце вся эта история.

(Из «Дневника писателя»)

Нам тогда было по двадцати с немногим лет. Я жил в Петербурге, уже год как вышел в отставку из инженеров, сам не зная зачем, с самыми неясными и неопределёнными целями. Был май месяц сорок пятого года. В начале зимы я начал вдруг «Бедных людей», мою первую повесть, до тех пор ничего ещё не писавши.

(Из «Дневника писателя»)

У меня нет ни копейки на платье... И меня пресерьёзно стащут в тюрьму (это ясно) (за долги. – Прим. авт.). Прекомическое обстоятельство... Главное – я буду без платья. Хлестаков соглашался идти в тюрьму, только благородным способом. Ну а если у меня штанов не будет, будет ли это благородным образом?

(Из письма брату)

У меня есть надежда. Я кончу роман («Бедные люди». – Прим. авт.)... довольно оригинальный. Я его уже переписываю... Отдам в «Отечественные записки».

(Из письма брату)

Кончив повесть, я не знал, как с ней быть и кому отдать. Литературных знакомств я не имел совершенно никаких, кроме разве Григоровича... Зайдя ко мне, он сказал: «Принесите рукопись... Некрасов хочет к будущему году сборник издать, я ему покажу». Я снёс... Я мало думал об успехе... я боялся. «Осмеёт он (Белинский. – Прим. авт.) моих «Бедных людей»! – думалось мне иногда. Но лишь иногда: писал я их с страстью, почти со слезами – «неужто всё это, все эти минуты, которые я пережил с пером в руках над этой повестью, – всё это ложь, мираж, неверное чувство?». Но думал я так, разумеется, только минутами, и мимельность немедленно возвращалась. Вечером того же дня, как я отдал рукопись, я пошёл куда-то далеко к одному из прежних товарищей; мы всю ночь проговорили с ним о «Мёртвых душах» и читали их, в который раз не помню. Тогда это бывало между молодёжью; сойдутся двое или трое: «А не почитать ли нам, господа, Гоголя!» – садятся и читают, и пожалуй, всю ночь... Воротился я домой уже в четыре часа, в белую, светлую как днём петербургскую ночь. Стояло прекрасное тёплое время, и, войдя к себе в квартиру, я спать не лёг, отворил окно и сел у окна. Вдруг звонок, чрезвычайно меня удививший, и вот Григорович и Некрасов бросаются обнимать меня, в совершенном восторге, и оба чуть сами не плачут. Они накануне вечером вернулись рано домой, взяли мою рукопись и стали читать на пробу: «С десяти страниц видно будет». Но, прочтя десять страниц, решили прочесть ещё десять, а затем, не отрываясь, просидели уже всю ночь до утра, читая вслух и чередуясь, когда один уставал... Они пробыли у меня с

Ф.М. Достоевский. Литография П.Ф. Бореля. 1862

Д.В. Григорович. Автопортрет

Н.А. Некрасов

полчаса, в полчаса мы бог знает сколько переговорили, с пол слова понимая друг друга, с восклицаниями, торопясь; говорили и о поэзии, и о правде, и о «тогдашнем положении», разумеется, и о Гоголе, цитируя из «Ревизора» и из «Мёртвых душ», но, главное, о Белинском...

Некрасов снёс рукопись Белинскому в тот же день... «Новый Гоголь явился!» – закричал Некрасов, входя к нему с «Бедными людьми». – «У вас Гоголи-то как грибы растут», – строго заметил ему Белинский, но рукопись взял. Когда Некрасов опять зашёл к нему, вечером, то Белинский встретил его «просто в волнении»: «Приведите, приведите его скорее!»

И вот (это, стало быть, уже на третий день) меня привели к нему.... Он заговорил пламенно, с горящими глазами: «Да вы понимаете ль сами-то, – повторил он мне несколько раз и вскрикивая по своему обыкновению, – что это вы такое написали!»...

Всё это он тогда говорил мне. Всё это он говорил потом обо мне и многим другим. <...> Я вышел от него в упоении. Я остановился на углу его дома, смотрел на небо, на светлый день, на проходивших людей и весь, всем существом своим, ощущал, что в жизни моей произошёл торжественный момент, перелом навеки, что началось что-то совсем новое, но такое, чего я и не предполагал тогда даже в самых страстных мечтах моих. (А я был тогда страшный мечтатель.) «И неужели вправду я так велик», – стыдливо думал я про себя в каком-то робком восторге. О, не смейтесь, никогда потом я не думал, что я велик, но тогда – разве можно было это вынести!

(Из «Дневника писателя»)

1. Можно ли назвать эти материалы автобиографией? мемуарами? Объясните свою точку зрения.
2. Что вы узнали о жизни Ф.М. Достоевского? о его личности?
3. О каких событиях своей духовной жизни рассказал писатель? Что же повлияло на его творческую судьбу? Как происходило становление Достоевского-писателя?
4. Чем необычна история создания повести «Бедные люди»?

Советуем прочитать:

1. Белов С.В. Ф.М. Достоевский. – М., 1990.
2. Долинина Н.Г. Предисловие к Достоевскому. – М., 1997.
3. Селезнёв Ю.И. Достоевский («ЖЗЛ»). – М., 1990.
4. Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. – М., 1990.

Читаем и обсуждаем повесть «Бедные люди»

1. Название повести Достоевского «Бедные люди» возвращает нас к сентиментальной повести Карамзина «Бедная Лиза». Можно ли, по-вашему, рассказывать о «бедных людях» без сентиментальных интонаций?

2. В каком значении употребляется слово «бедная» Карамзиным? Как вы понимаете смысл названия повести Достоевского?

3. «Бедные люди» – повесть в письмах. Пишут друг другу два героя – немолодой уже Макар Девушкин и живущая напротив бедная девушка Варенька Добросёлова. Почему, на ваш взгляд, именно эпистолярный (от греч. *epistolē* – послание, письмо) жанр выбрал для своей повести Достоевский, всю жизнь занимавшийся тайной человека?

Итак, познакомимся с некоторыми письмами героев.

Апреля 8.

Бесценная моя Варвара Алексеевна!

Вчера я был счастлив, чрезмерно счастлив, донельзя счастлив! Вы хоть раз в жизни, упрямица, меня послушались. Вечером, часов в восемь, просыпаюсь (вы знаете, маточка, что я часочек-другой люблю поспать после должности), свечку достал, приготовляю бумаги, чиню перо, вдруг, невзначай, подымаю глаза, – право, у меня сердце вот так и запрыгало! Так вы-таки поняли, чего мне хотелось, чего сердчишку моему хотелось! Вижу, уголо-

Варенька Добросёлова

Макар Девушкин

Иллюстрации к повести «Бедные люди». Худ. П.М. Боклевский. 1870–1880

чек занавески у окна вашего загнут и прицеплен к горшку с бальзамином, точнёхонько так, как я вам тогда намекал; тут же показалось мне, что и лицо ваше мелькнуло у окна, что и вы ко мне из комнатки вашей смотрели, что и вы обо мне думали. И как же мне досадно было, голубчик мой, что миловидного лица-то вашего я не мог разглядеть хорошенъко! Было время, когда и мы светло видели, маточка. Не радость старость, родная моя! <…>

Ну, в какую же я трущобу попал, Варвара Алексеевна! Ну, уж квартира! <…> Я живу в кухне, или гораздо правильнее будет сказать вот как: тут подле кухни есть одна комната <…> комната небольшая, уголок такой скромный... то есть, или ещё лучше сказать, кухня большая в три окна, так у меня вдоль поперечной стены перегородка, так что и выходит как бы ещё комната, номер сверхштатный; всё просторное, удобное. <…> Ну, вот это мой уголочек. <…>

У нас здесь самая последняя комната, со столом, тридцать пять рублей ассигнациями стоит. Не по карману! А моя квартира стоит мне семь рублей ассигнациями, да стол (питание. – Прим. авт.) пять целковых: вот двадцать четыре с полтиною, а прежде ровно тридцать платил, зато во многом себе отказывал; чай пивал не всегда, а теперь вот и на чай и на сахар выгадал. Оно, знаете ли, родная моя, чаю не пить как-то стыдно: здесь всё народ достаточный, так и стыдно. Ради чужих и пьёшь его, Варенька, для вида, для тона; а по мне всё равно, я не прихотлив. <…>

Вы, впрочем, не думайте чего-нибудь и не сомневайтесь, маточка, обо мне, что я такую комнату нанял. Нет, это удобство заставило, и одно удобство соблазнило меня. Я ведь, маточка, деньги коплю, откладываю; у меня денежка водится. Вы не смотрите на то, что я такой тихонький, что, кажется, муха меня крылом перешебёт. Нет, маточка, я про себя не промах, и характера совершенно такого, как прилично твёрдой и безмятежной души человеку. Прощайте, мой ангельчик! Расписался я вам чуть не на двух листах, а на службу давно пора. Целую ваши пальчики, маточка, и пребываю

вашим нижайшим слугою и вернейшим другом

Макаром Девушкиным.

P.S. Об одном прошу: отвечайте мне, ангельчик мой, как можно подробнее. Я вам при сём посылаю, Варенька, фунтик конфет; так вы их скушайте на здоровье, да, ради бога, обо мне не заботьтесь и не будьте в претензии. Ну, так прощайте же, маточка.

Апреля 8.

Милостивый государь, Макар Алексеевич!

Знаете ли, что придётся наконец совсем поссориться с вами? Клянусь вам, добрый Макар Алексеевич, что мне даже тяжело принимать ваши подарки. Я знаю, чего они вам стоят, каких лишений и отказов в необходимейшем себе самому. Сколько раз я вам говорила, что мне не нужно ничего, совершенно ничего; что я не в силах вам возвратить и за те благодеяния, которыми вы доселе осыпали меня. И зачем мне эти горшки? Ну, бальзаминчики ещё ничего, а геранька зачем? Одно словечко стоит неосторожно сказать, как например об этой герани, уж вы тотчас и купите; ведь, верно, дорого? Что за прелест на ней цветы! Пунсовые крестиками. Где это вы достали такую хорошенъкую гераньку? Я её посередине окна поставила, на самом видном месте; на полу же поставлю скамейку, а на скамейку ещё цветов поставлю; вот только дайте мне самой разбогатеть!

<...> Неужели ж вы так всю свою жизнь прожили, в одиночестве, в лишениях, без радости, без дружеского приветливого слова, у чужих людей углы нанимая? Ах, добрый друг, как мне жаль вас! Щадите хоть здоровье своё, Макар Алексеевич! Вы говорите, что у вас глаза слабеют, так не пишите при свечах; зачем писать? Ваша ревность к службе и без того, вероятно, известна начальникам вашим.

Ещё раз умоляю вас, не тратьте на меня столько денег. Знаю, что вы меня любите, да сами-то вы не богаты... Сегодня я тоже весело встала. Мне было так хорошо; Федора давно уже работала, да и мне работу достала. Я так обрадовалась; сходила только шёлку купить, да и принялась за работу. Целое утро мне было так легко на душе, я так была весела! А теперь опять всё чёрные мысли, грустно; всё сердце изныло.

Ах, что-то будет со мною, какова-то будет моя судьба! Тяжело то, что я в такой неизвестности, что я не имею будущности, что я и предугадывать не могу о том, что со мной станется. Назад и посмотреть страшно. Там всё такое горе, что сердце пополам рвётся при одном воспоминании. Век буду я плакаться на злых людей, меня погубивших!..

Ваша

Варвара Добросёлова.

Апреля 8.

<…> Что же это вы пишете, родная моя? Как же я к вам приду? Голубчик мой, что люди-то скажут? Ведь вот через двор перейти нужно будет, наши заметят, расспрашивать станут, — толки пойдут, сплетни пойдут, делу дадут другой смысл. <…>

Ваш бескорыстный друг

Макар Девушкин.

Июня 12.

<…> Начну с того, что было мне всего семнадцать годочков, когда я на службу явился, и вот уже скоро тридцать лет стукнет моему служебному поприщу. Ну, нечего сказать, износил я вицмундиров довольно; возмужал, поумнел, людей посмотрел; пожил, могу сказать, что пожил на свете, так, что меня хотели даже раз к получению креста представить. Вы, может быть, не верите, а я вам, право, не лгу. Так что же, маточка, — нашлись на всё это злые люди! А скажу я вам, родная моя, что я хоть и тёмный человек, глупый человек, пожалуй, но сердце-то у меня такое же, как и у другого кого. Так знаете ли, Варенька, что сделал мне злой человек? А срамно сказать, что он сделал; спросите — отчего сделал? А оттого, что я смирненький, а оттого, что я тихонький, а оттого, что добренький! Не пришёлся им по нраву, так вот и пошло на меня. Сначала началось тем, что, «дескать, вы, Макар Алексеевич, того да сего»; а потом стало — «что, дескать, у Макара Алексеевича и не спрашивайте». <…> Вот, маточка, видите ли, как дело пошло: всё на Макара Алексеевича; они только и умели сделать, что в пословицу ввели Макара Алексеевича в целом ведомстве нашем. Да мало того, что из меня пословицу и чуть ли не бранное слово сделали, — до сапогов, до мундира, до волос, до фигуры моей добрались: всё не по них, всё переделать нужно! И ведь это всё с незапамятных времён каждый божий день повторяется. Я привык, потому что я ко всему привыкаю, потому что я смирный человек, потому что я маленький человек; но, однако же, за что это всё? Что я кому дурного сделал? Чин перехватил у кого-нибудь, что ли? Перед высшими кого-нибудь очернил? Награждение перепросил? <…> Так за что же напасти такие на меня, прости Господи? <…>

Ваш сердечный доброжелатель

Макар Девушкин.

Июня 20.

Милостивый государь, Макар Алексеевич!

Пишу я к вам наскоро, спешу, работу к сроку кончаю. Видите ли в чём дело: можно покупку сделать хорошую. Федора говорит, что продаётся у её знакомого какого-то вицмундир форменный, совершенно новёхонький, нижнее платье, жилетка и фуражка, и, говорят, всё весьма дешево; так вот вы бы купили. Ведь вы теперь не нуждаетесь, да и деньги у вас есть; вы сами говорите, что есть. Полноте, пожалуйста, не скупитесь; ведь это всё нужное. Посмотрите-ка на себя, в каком вы старом платье ходите. Срам! всё в заплатках. Нового-то у вас нет; это я знаю, хоть вы и уверяете, что есть. Уж бог знает, куда вы его с рук сбыли. Так послушайтесь же меня, купите, пожалуйста. Для меня это сделайте; коли меня любите, так купите.

Вы мне прислали белья в подарок; но послушайте, Макар Алексеевич, ведь вы разоряетесь. Шутка ли, сколько вы на меня истрастили, — ужас сколько денег! Ах, как же вы любите мотать! Мне не нужно; всё это было совершенно лишнее. Я знаю, я уверена, что вы меня любите; право, лишнее напоминать мне это подарками; а мне тяжело их принимать от вас; я знаю, чего они вам стоят. <…>

В.Д.

Июня 22.

Милостивая государыня, Варвара Алексеевна!

Уведомляю вас, родная моя, что у нас в квартире случилось прежалостное происшествие, истинно-истинно жалости достойное! Сегодня, в пятом часу утра, умер у Горшкова маленький. Я не знаю только от чего, скарлатина, что ли, была какая-то, Господь его знает! Навестил я этих Горшковых. Ну, маточка, вот бедно-то у них! И какой беспорядок! Да и не диво: всё семейство живёт в одной комнате, только что ширмочками для благопристойности разгороженной. У них уж и гробик стоит — простенький, но довольно хорошенъкий гробик; готовый купили, мальчик-то был лет девяти; надежды, говорят, подавал. А жалость смотреть на них. Варенька! Мать не плачет, но такая грустная, бедная. Им, может быть, и легче, что вот уж один с плеч долой; а у них ещё двое осталось, грудной да девочка маленькая, та лет шести будет с небольшим. Что за приятность, в самом деле, видеть, что вот-де страдает ребёнок, да ещё детище родное, а ему и помочь даже нечем! Отец сидит в старом, засаленном фраке, на изломанном стуле. Слёзы текут у него, да, может быть, и не от горести, а так, по привычке, глаза гноятся. Такой он чудной! Всё краснеет, когда с ним загово-

ришь, смеется и не знает, что отвечать. Маленькая девочка, дочка, стоит прислонившись к гробу, да такая, бедняжка, скучная, задумчивая! А не люблю я, маточка, Варенька, когда ребёнок задумывается; смотреть неприятно! Кукла какая-то из тряпок на полу возле неё лежит, — не играет; на губах пальчик держит; стоит себе — не пошевелится. Ей хозяйка конфетку дала; взяла, а не ела. Грустно, Варенька — а?

Макар Девушкин.

Июля 1.

<…> Отсылаю вам вашу книжку, дружочек мой, Варенька, и если вы, дружочек мой, спросите мнения моего насчёт вашей книжки, то я скажу, что в жизнь мою не случалось мне читать таких славных книжек. Спрашиваю я теперь себя, маточка, как же это я жил до сих пор таким олухом, прости господи? Что делал? Из каких я лесов? Ведь ничего-то я не знаю, маточка, ровно ничего не знаю! совсем ничего не знаю! Я вам, Варенька, спроста скажу, — я человек неучёный; читал я до сей поры мало, очень мало читал, да почти ничего. <…> Теперь я «Станционного смотрителя» здесь в вашей книжке прочёл; ведь вот скажу я вам, маточка, слу-чается же так, что живёшь, а не знаешь, что под боком там у тебя книжка есть, где вся-то жизнь твоя как по пальцам разложена. Да и что самому прежде невдогад было, так вот здесь, как начнёшь читать в такой книжке, так сам всё помаленьку и припомнишь, и разыщешь, и разгадаешь. И наконец, вот отчего ещё я полюбил вашу книжку: иное творение, какое там ни есть, читаешь-читаешь, иной раз хоть тресни — так хитро, что как будто бы его и не понимаешь. Я, например, — я туп, я от природы моей туп, так я не могу слишком важных сочинений читать; а это читаешь, — словно сам написал; точно это, примерно говоря, моё собственное сердце, какое уж оно там ни есть, взял его, людям выворотил изнанкой, да и описал всё подробно — вот как! Да и дело-то простое, бог мой; да чего! право, и я так же бы написал; отчего же бы и не написал? Ведь я то же самое чувствую, вот совершенно так, как и в книжке, да я и сам в таких же положениях подчас находился, как, примерно сказать, этот Самсон-то Вырин, бедняга. Да и сколько между нами-то ходит Самсонов Выриных, таких же горемык сердечных! И как ловко описано всё! Меня чуть слёзы не прошибли, маточка, когда я прочёл, что он спился, грешный, так, что память потерял, горьким сделался и спит себе целый день под овчинным тулупом, да горе пуншиком захлебывает, да плачет жалостно, грязной полною глаза утирая, когда вспоминает о заблудшой овечке своей, об

дочке Дуняше! Нет, это натурально! Вы прочтите-ка; это натурально! это живёт! Я сам это видал, — это вот всё около меня живёт; вот хоть Тереза — да чего далеко ходить! — вот хоть бы и наш бедный чиновник, — ведь он, может быть, такой же Самсон Вырин, только у него другая фамилия, Горшков. Дело-то оно общее, маточка, и над вами и надо мной может случиться. И граф, что на Невском или на набережной живёт, и он будет то же самое, так только казаться будет другим, потому что у них всё по-своему, по высшему тону, но и он будет то же самое, всё может случиться, и со мною то же самое может случиться. <…> Птенчик вы мой слабенький, неоперившийся, где же вам самое себя прокормить, от погибели себя удержать, от злодеев защититься! Полноте, Варенька, поправьтесь; вздорных советов и наговоров не слушайте, а книжку вашу ещё раз прочтите, со вниманием прочтите: вам это пользу принесёт. <…>

Ваш искренний друг

Макар Девушкин.

Июля 8.

Милостивая государыня моя, Варвара Алексеевна!

Книжку вашу, полученную мною 6-го сего месяца, спешу возвратить вам и вместе с тем спешу в сем письме моём объясниться с вами. <…>

Зачем писать про другого, что вот-де он иной раз нуждается, что чаю не пьёт? А точно все и должны уж так непременно чай пить! Да разве я смотрю в рот каждому, что, дескать, какой он там кусок жуёт? Кого же я обижал таким образом? Нет, маточка, зачем же других обижать, когда тебя не затрагивают! <…> Конечно, правда, иногда сошьёшь себе что-нибудь новое, — радуешься, не спиши, а радуешься, сапоги новые, например, с таким сладострастием надеваешь — это правда. <…>

…И для чего такое писать? И для чего оно нужно? Что мне за это шинель кто-нибудь из читателей сделает, что ли? Сапоги, что ли, новые купит? Нет, Варенька, прочтёт да ещё продолжения потребует. Прячешься иногда, прячешься, скрываешься в том, чем не взял, боишься нос подчас показать — куда бы там ни было, потому что пересуда трепещешь, потому что из всего что ни есть на свете, из всего тебе паскивиль сработают, и вот уж вся гражданская и семейная жизнь твоя по литературе ходит, всё напечатано, прочитано, осмеяно, пересужено! Да тут и на улицу нельзя показаться будет; ведь тут это всё так доказано, что нашего брата по одной походке узнаешь теперь. Ну, добро бы он под концом-то хоть испра-

вился, что-нибудь бы смягчил, поместил бы, например, хоть после того пункта, как ему бумажки на голову сыпали: что вот, дескать, при всём этом он был добродетелен, хороший гражданин, такого обхождения от своих товарищей не заслуживал, послушствовал старшим (тут бы пример можно какой-нибудь), никому зла не желал, верил в Бога и умер (если ему хочется, чтобы он уж непременно умер) – оплаканный. А лучше всего было бы не оставлять его умирать, беднягу, а сделать бы так, чтобы шинель его отыскалась, чтобы тот генерал, узнавши подробнее об его добродетелях, перепросил бы его в свою канцелярию, повысил чином и дал бы хороший оклад жалованья, так что, видите ли, как бы это было: зло было бы наказано, а добродетель бы восторжествовала бы, и канцеляристы-товарищи все бы ни с чем остались. Я бы, например, так и сделал. <…>

Покорнейший слуга ваш

Макар Девушкин.

Июля 27.

Милостивый государь, Макар Алексеевич!

Последние происшествия и письма ваши испугали, поразили меня и повергли в недоумение. <…> Вы говорите, что любовь ваша ко мне заставила вас таиться от меня. Я и тогда уже видела, что многим обязана вам, когда вы уверяли, что издерживаете на меня только запасные деньги свои, которые, как говорили, у вас в ломбарде на всякой случай лежали. Теперь же, когда я узнала, что у вас вовсе не было никаких денег, что вы, случайно узнавши о моём бедственном положении и тронувшись им, решились издержать своё жалованье, забрав его вперёд, и продали даже своё платье, когда я больна была, – теперь я, открытием всего этого, поставлена в такое мучительное положение, что до сих пор не знаю, как принять всё это и что думать об этом. Ах! Макар Алексеевич! вы должны были остановиться на первых благодеяниях своих, внушенных вам состраданием и родственnoю любовью, а не расточать деньги впоследствии на ненужное. Вы изменили дружбе нашей, Макар Алексеевич, потому что не были откровенны со мною, и теперь, когда я вижу, что ваше последнее пошло мне на наряды, на конфеты, на прогулки, на театр и на книги, – то за всё это я теперь дорого плачу сожалением о своей непростительной ветрености (ибо я принимала от вас всё, не заботясь о вас самих); и всё то, чем вы хотели доставить мне удовольствие, обратилось теперь в горе для меня и оставило по себе одно бесполезное сожаление. <…>

Вас сердечно любящая

Варвара Добросёлова.

Августа 4.

Любезный Макар Алексеевич!

Ради бога, Макар Алексеевич, как только можно скорее зайдите сколько-нибудь денег, я бы ни за что не попросила у вас помоши в теперешних обстоятельствах, но если бы вы знали, каково моё положение! В этой квартире нам никак нельзя оставаться. <…>

Не оставляйте меня, ради бога, в таком положении! Зайдите, пожалуйста, хоть сколько-нибудь достаньте денег, нам не на что съехать с квартиры, а оставаться здесь никак нельзя более <…> если вас будут останавливать большие проценты, то вы не смотрите на них и согласитесь на всё. Я вам всё отдам, только, ради бога, не оставьте меня помощью. Мне многоного стоит беспокоить вас теперь, когда вы в таких обстоятельствах, но на вас одного вся надежда моя! <…>

В.Д.

Августа 4.

Голубчик мой, Варвара Алексеевна!

<…> Ах, Варенька, Варенька, видите ли, голубчик мой, я никуда не гожусь, и сам знаю, что никуда не гожусь, но я сделаю так, что буду годиться! Я всё превозмогу, я сам работы посторонней достану, переписывать буду разные бумаги разным литераторам, пойду к ним, сам пойду, навяжусь на работу; потому что ведь они, маточка, ищут хороших писцов, я это знаю, что ищут, а вам себя изнурять не дам; пагубного такого намерения не дам вам исполнить. Я, ангельчик мой, непременно зайду, и скорее умру, чем не зайду. И пишете, голубушка вы моя, чтобы я проценту не испугался большого, — и не испугаюсь, маточка, не испугаюсь, ничего теперь не испугаюсь. Я, маточка, попрошу сорок рублей ассигнациями; ведь не много, Варенька, как вы думаете? Можно ли сорок-то рублей мне с первого слова поверить? то есть, я хочу сказать, считаете ли вы меня способным внушить с первого взгляда вероятие и доверенность? По физиономии-то, по первому взгляду, можно ли судить обо мне благоприятным образом? Вы припомните, ангельчик, способен ли я ко внушению-то? Как вы там от себя полагаете? Знаете ли, страх такой чувствуется, — болезненно, истинно сказать болезненно! Из сорока рублей двадцать пять отлагаю на вас, Варенька; два целковых хозяйке, а остальное назначено для собственной траты. Видите ли, хозяйке-то следовало бы дать и побольше, даже необходимо; но вы сообразите всё дело, маточка, перечтите-ка все мои нужды, так и увидите, что уж никак нельзя более дать, следовательно, нечего и говорить об этом,

да и упоминать не нужно. <…> Хозяйка презирает меня, уважения ни от кого нет никакого; недостатки страшнейшие, долги; а в должности, где от своего брата чиновника и прежде мне не было масленицы, — теперь, маточка, и говорить нечего. Я скрываю, я тщательно от всех всё скрываю, и сам скрываюсь, и в должносто-то вхожу когда, так бочком-бочком, сторонюсь от всех. Ведь это вам только признаться достаёт у меня силы душевной. <…>

М. Девушкин.

Сентября 9.

Матушка, Варвара Алексеевна!

Пишу к вам вне себя. Я весь взволнован страшным происшествием. Голова моя вертится кругом. Я чувствую, что всё кругом меня вертится. Ах, родная моя, что я расскажу вам теперь! Вот мы и не предчувствовали этого. Нет, я не верю, чтобы я не предчувствовал; я всё это предчувствовал. Всё это заранее слышалось моему сердцу! Я даже намедни во сне что-то видел подобное.

Вот что случилось! Расскажу вам без слога, а так, как мне на душу Господь положит. Пошёл я сегодня в должность. Пришёл, сижу, пишу. А нужно вам знать, маточка, что я и вчера писал тоже. Ну, так вот, вчера подходит ко мне Тимофей Иванович и лично изволит наказывать, что — вот, дескать, бумага нужная, спешная. Перепишите, говорит, Макар Алексеевич, почище, поспешно и тщательно: сегодня к подписанию идёт. Заметить вам нужно, ангельчик, что вчерашнего дня я был сам не свой, ни на что и глядеть не хотелось; грусть, тоска такая напала! На сердце холодно, на душе темно; в памяти всё вы были, моя бедная ясочка. Ну, вот я принялся переписывать; переписал чисто, хорошо, только уж не знаю, как вам точнее сказать, сам ли нечистый меня попутал, или тайными судьбами какими определено было, или просто так должно было сделаться, — только пропустил я целую строчку; смысл-то и вышел, господь его знает какой, просто никакого не вышло. С бумагой-то вчера опоздали и подали её на подписание его превосходительству только сегодня. Я как ни в чём не бывало являюсь сегодня в обычный час и располагаюсь рядом с Емельяном Ивановичем. Нужно вам заметить, родная, что я с недавнего времени стал вдвое более прежнего совеститься и в стыд приходить. Я в последнее время и не глядел ни на кого. Чуть стул за скрипит у кого-нибудь, так уж я и ни жив ни мёртв. Вот точно так сегодня, приник, присмирел, ежом сижу, так что Ефим Акимович (такой задирала, какого и на свете до него не было) сказал во все-услышание: что, дескать, вы, Макар Алексеевич, сидите сегодня

таким у-у-у? да тут такую гримасу скорчил, что все, кто около него и меня ни были, так и покатились со смеху, и, уж разумеется, на мой счёт. И пошли, и пошли! Я и уши прижал и глаза зажмурил, сижу себе, не пошевелюсь. Таков уж обычай мой; они этак скорей отстают. Вдруг слышу шум, беготня, суетня; слышу – не обманываются ли уши мои? зовут меня, требуют меня, зовут Девушкина. Задрожало у меня сердце в груди, и уж сам не знаю, че-го я испугался; только знаю то, что я так испугался, как никогда ещё в жизни со мной не было. Я прирос к стулу, – и как ни в чём не бывало, точно и не я. Но вот опять начали, ближе и ближе. Вот уж над самым ухом моим: дескать, Девушкина! Девушкина! где Девушкин? Подымаю глаза: передо мною Евстафий Иванович; говорит: «Макар Алексеевич! к его превосходительству, скорее! Беды вы с бумагой наделали!» Только это одно и сказал, да довольно, не правда ли, маточка, довольно сказано было? Я помертвел, оледенел, чувств лишился, иду – ну, да уж просто ни жив ни мёртв отправился. Ведут меня через одну комнату, через другую комнату, через третью комнату, в кабинет – предстал! Положительного отчёта, об чём я тогда думал, я вам дать не могу. Вижу, стоят его превосходительство, вокруг него все они. Я, кажется, не поклонился; позабыл. Оторопел так, что и губы трясутся и ноги трясутся. Да и было отчего, маточка. Во-первых, совестно; я взглянул направо в зеркало, так просто было отчего с ума сойти от того, что я там увидел. А во-вторых, я всегда делал так, как будто бы меня и на свете не было. Так что едва ли его превосходительство были известны о существовании моём. <...>

Начали гневно: «Как же это вы, сударь! Чего вы смотрите? нужная бумага, нужно к спеху, а вы её портите. И как же вы это», – тут его превосходительство обратились к Евстафию Ивановичу. Я только слышу, как до меня звуки слов долетают: «Нераденье! неосмотрительность! Вводите в неприятности!» Я раскрыл было рот для чего-то. Хотел было прощения просить, да не мог, убежать – покуситься не смел, и тут… тут, маточка, такое случилось, что я и теперь едва перо держу от стыда. Моя пуговка – ну её к бесу – пуговка, что висела у меня на ниточке, – вдруг сорвалась, отскочила, запрыгала (я, видно, задел её нечаянно), зазвенела, покатилась и прямо, так-таки прямо, проклятая, к стопам его превосходительства, и это посреди всеобщего молчания! Вот и всё было моё оправдание, всё извинение, весь ответ, всё, что я собирался сказать его превосходительству! Последствия были ужасны! Его превосходительство тотчас обратили внимание на фигуру мою и на мой костюм. Я вспомнил, что я видел в зеркале; я бросился ловить пуговку! Нашла на меня дурь! Нагнулся, хочу взять

пуговку, — катается, вертится, не могу поймать, словом, и в отношении ловкости отличился. Тут уж я чувствую, что и последние силы меня оставляют, что уж всё, всё потеряно! Вся репутация потеряна, весь человек пропал! <…> Наконец поймал пуговку, приподнялся, вытянулся, да уж, коли дурак, так стоял бы себе смирно, руки по швам! Так нет же: начал пуговку к оторванным ниткам прилаживать, точно оттого она и пристанет; да ещё улыбаюсь, да ещё улыбаюсь. Его превосходительство отвернулись сначала, потом опять на меня взглянули — слышу, говорят Евстафию Ивановичу: «Как же?.. посмотрите, в каком он виде!.. как он!.. что он!..» Ах, родная моя, что уж тут — как он? Да что он? отличился! Слышу, Евстафий Иванович говорит: «Не замечен, ни в чём не замечен, поведения примерного, жалованья достаточно, по окладу...» — «Ну, облегчить его как-нибудь, — говорит его превосходительство. — Выдать ему вперёд...» — «Да забрал, говорят, забрал, вот за столько-то времени вперед забрал. Обстоятельства, верно, такие, а поведения хорошего и не замечен, никогда не замечен». Я, ангельчик мой, горел, я в адском огне горел! Я умирал! «Ну, — говорят его превосходительство громко, — переписать же вновь поскорее; Девушкин, подойдите сюда, перепишите опять вновь без ошибки; да послушайте...» Тут его превосходительство обернулись к прочим, раздали приказания разные, и все разошлись. Только что разошлись они, его превосходительство поспешило вынимают книжник и из него сторублевую. «Вот, — говорят они, — чем могу, считайте, как хотите...» — да и всунул мне в руку. <…>

Маточка! Я теперь в душевном расстройстве ужасном, в волнении ужасном! Моё сердце бьётся, хочет из груди выпрыгнуть. И я сам как-то весь как будто ослаб. Посылаю вам сорок пять рублей ассигнациями, двадцать рублей хозяйке даю, у себя тридцать пять оставлю: на двадцать платье поправлю, а пятнадцать оставлю на житьё-бытьё. А только теперь все эти впечатления-то утренние потрясли всё существование моё. Я прилягу. Мне, впрочем, покойно, очень покойно. Только душу ломит, и слышно там, в глубине, душа моя дрожит, трепещет, шевелится. Я приду к вам; а теперь я просто хмелен от всех ощущений этих... Бог видит всё, маточка вы моя, голубушка вы моя бесценная!

Ваш достойный друг

Макар Девушкин.

Маточка, Варенька, голубчик мой, бесценная моя! Вас увозят, вы едете! Да теперь лучше бы сердце они из груди моей вырвали, чем вас у меня! Как же вы это! Вот вы плачете, и вы едете?! Вот я от вас письмо сейчас получил, всё слезами закапанное. Стало

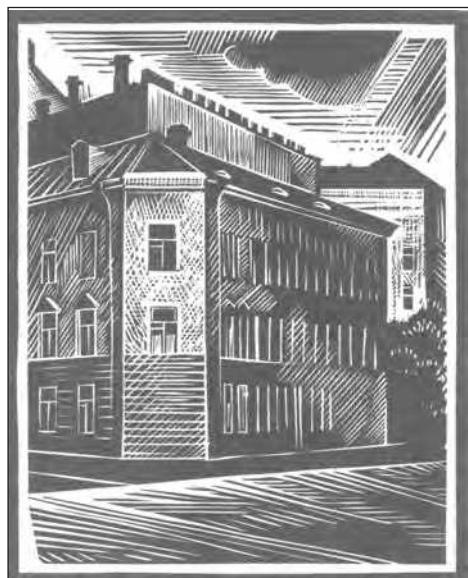
быть, вам не хочется ехать; стало быть, вас насильно увозят, стало быть, вам жаль меня, стало быть, вы меня любите! Да как же, с кем же вы теперь будете? Там вашему сердечку будет грустно, тошно и холодно. Тоска его высосет, грусть его пополам разорвёт. Вы там умрёте, вас там в сырь землю положат; об вас и поплакать будет некому там! <…> Ах, маточка, маточка! на что же вы это решились, как же вы на такую меру решиться могли? Что вы сделали, что вы сделали, что вы над собой сделали! Ведь вас там в гроб сведут; они заморят вас там, ангельчик. Ведь вы, маточка, как пе-рышко слабенькие! И я-то где был? Чего я тут, дурак, глазел! Вижу, дитя блажит, у дитяти просто головка болит! Чем бы тут по-просту – так нет же, дурак дураком, и не думаю ничего, и не вижу ничего, как будто и прав, как будто и дело до меня не касается. <…> Нет, я, Варенька, встану; я к завтрашнему дню, может быть, выздоровлю, так вот я и встану!.. Я, маточка, под колёса брошусь, а вас не пущу уезжать! Да нет, что же это в самом деле такое? По какому праву всё это делается? Я с вами уеду; я за каретой вашей побегу, если меня не возьмёте, и буду бежать что есть мочи, пока-мест дух из меня выйдет. Да вы знаете ли только, что там такое, куда вы едете-то, маточка? Вы, может быть, этого не знаете, так меня спросите! Там степь, родная моя, там степь, голая степь; вот как моя ладонь голая! Там ходит баба бесчувственная да мужик необразованный, пьяница ходит. Там теперь листья с дерев осы-пались, там дожди, там холодно, – а вы туда едете! Ну, господину Быкову там есть занятие: он там будет с зайцами; а вы что? Вы помещицей хотите быть, маточка? Но, херувимчик вы мой! Вы поглядите-ка на себя, похожи ли вы на помещицу?.. Да как же мо-жет быть такое, Варенька! К кому же я письма буду писать, маточка? <…> Кого же я маточкой называть буду; именем-то лю-безным таким кого называть буду? Где мне вас найти потом, ангельчик мой? Я умру, Варенька, непременно умру; не перенесёт моё сердце такого несчастия! Я вас, как свет Господень, любил, как дочку родную любил, я всё в вас любил, маточка, родная моя! и сам для вас только и жил одних! Я и работал, и бумаги писал, и ходил, и гулял, и наблюдения мои бумаге передавал в виде дру-жеских писем, всё оттого, что вы, маточка, здесь, напротив, по-близости жили. Вы, может быть, этого и не знали, а это всё было именно так! Да, послушайте, маточка, вы рассудите, голубчик мой миленький, как же это может быть, чтобы вы от нас уехали? Род-ная моя, ведь вам ехать нельзя, невозможно; просто решительно никакой возможности нет! Ведь вот дождь идёт, а вы слабенькие, вы простудитесь. Ваша карета промокнет; она непременно про-мокнет. Она, только что вы за заставу выедете, и сломается; на-

рочно сломается. Ведь здесь в Петербурге прескверно кареты делают! Я и каретников этих всех знаю; они только чтоб фасончик, игрушечку там какую-нибудь смастерить; а непрочно! присягну, что непрочно делают! Я, маточка, на колени перед господином Быковым брошуся; я ему докажу, всё докажу! И вы, маточка, докажите; резоном докажите ему! Скажите, что вы остаётесь и что вы не можете ехать!.. Ах, зачем это он в Москве на купчихе не женился? Уж пусть бы он там на ней-то женился! Ему купчиха лучше, ему она гораздо лучше бы шла; уж это я знаю почему! А я бы вас здесь у себя держал. Да что он вам-то, маточка, Быков-то? Чем он для вас вдруг мил сделался? Вы, может быть, оттого, что он вам фальбалу́-то* всё закупает, вы, может быть, от этого! <...> Да я вот вам сам, вот только что жалованье получу, фальбалы накуплю; я вам её накуплю, маточка; у меня там вот и магазинчик знакомый есть; вот только жалованья дайте дождаться мне, херувимчик мой, Варенька! Ах, Господи, Господи! Так вы это непременно в степь с господином Быковым уезжаете, безвозвратно уезжаете! Ах, маточка! <...> Голубчик мой, родная моя, маточка вы моя!

1844–1845

Иллюстрация к повести «Бедные люди». Худ. Н. Верещагин

Дом К.Я. Пряничникова на Владимирском пр., в котором Достоевский написал повесть «Бедные люди». Гравюра Н. Кофанова

* Фалбалá – манжеты, кружевные и другие оборки.

1. Каковы ваши первые впечатления от прочитанной истории? Вспомните, как читали эту повесть Григорович, Некрасов, Белинский. Сравните своё восприятие текста с восприятием читателей середины XIX века.
2. Согласны ли вы с тем, что, несмотря на сентиментальный тон и несовременных героев, «Бедные люди» говорят о важном и для нашего времени? О чём именно? Какие человеческие качества утверждаются в «Бедных людях» как прекрасные и вечные? А что может удивлять и раздражать современного читателя?
3. Сопоставьте, на какие темы пишут Девушкин и Варенька. Что вы можете рассказать о героях по их письмам?
4. Писатель неоднократно подчеркивал, что по его герою нельзя судить о нём самом. Однако, как любой художественный текст, повесть многое говорит о личности автора. Что именно вы можете сказать о личности Ф. М. Достоевского после чтения повести?
5. Известно, что критика увидела в молодом писателе «нового» Гоголя. Сопоставьте «Шинель» Гоголя и «Бедных людей» Достоевского. Что объединяет повести? Обратите внимание, что Гоголь описывает своего героя как бы со стороны, а в повести Достоевского автор-рассказчика вообще нет: сам «маленький человек» говорит о себе. В чём сходство и в чём отличие Макара Девушкина и Акакия Акакиевича Башмачкина? Почему гоголевская «Шинель» вызвала неприятие у Девушкина?
6. В повести Достоевский использовал известный художественный приём говорящего имени литературного героя. Прокомментируйте имена и фамилии героев. Вспомните (найдите в сборнике) пословицы о Макаре. Что говорит о герое его сопоставление с тождественным именем из пословицы?
7. Расскажите на основе писем, «Дневника писателя», текста повести о Достоевском-читателе.
8. Перечислите человеческие качества, необходимые для чтения книг Достоевского. Обратитесь к материалам о жизни писателя. Проверьте, включили ли вы в этот перечень сострадание. Почему именно это качество мы выделили особенно?
9. Многие исследователи отмечали тот факт, что в раннем творчестве Ф.М. Достоевского сильны традиции сентиментализма. Докажите справедливость этого наблюдения и объясните, с какими целями писатель-реалист мог обратиться к уже подзабытому литературному направлению.
10. Прокомментируйте слова Белинского, сказанные им после чтения повести Некрасову: «Скажите, он, должно быть, бедный человек, и сам много страдал? Написать такую вещь в двадцать пять лет может

только гений, который силою постижения в одну минуту схватывает то, для чего обыкновенному человеку потребен опыт многих лет».

11. Что позволило Достоевскому называть иногда своё первое произведение романом?

12. Проведите исследовательскую работу. Сопоставьте сентиментальный, сплашвый тон писем Девушкина и стиль писем, «Дневника» Достоевского. К каким выводам вы пришли? Используйте в работе слова Достоевского из письма к брату: «А им (критикам. – Прим. авт.) и невдогад, что говорит Девушкин, а не я, и что Девушкин иначе и говорить не может». Почему «Девушкин иначе и говорить не может»?

13. Докажите, что Достоевский, в отличие от Гоголя, не просто рассказал о судьбе «маленького человека», заступился за него, но и показал нецельность, распад личности своего героя, постарался уяснить причины её кризисного состояния. Используйте высказывание Л.П. Гроссмана: «...Страшна та удушливая общественная атмосфера, в которой обрекается на гибель высшее проявление свободной человеческой личности».

14. «Разверните» высказывание критика В. Майкова, современника Достоевского: «Гоголь – поэт по преимуществу социальный, а г. Достоевский по преимуществу психологический».

15. Сравните сходные сцены в «Шинели» и в «Бедных людях», когда герои предстают перед «значительным лицом». Определите смысл и роль этой сцены в каждой из повестей.

16. В спектакле «Бедные люди», шедшем в одном из московских театров в конце 70-х годов XX века, чтение писем героев перемежалось исполнением песен Булата Окуджавы, что ни в коей степени не разрушало художественной ткани спектакля. Какие стихи Окуджавы и других современных поэтов, на ваш взгляд, «перекликаются» с повестью Достоевского, несмотря на отдалённость эпохи XIX века?

«Бедные люди» в оценке критики

Сопоставьте высказывания разных критиков о характере любви Макара Девушкина.

Посмотрите, как проста завязка в «Бедных людях»: ведь и рассказывать нечего!... Бедный пожилой чиновник, недалекого ума, без всякого образования, но с бесконечно доброю душою и тёплым сердцем, опираясь на право дальнего, чуть ли ещё не придуманного им для благовидного предлога, родства, исхищает бедную девушку из рук гнусной торговки женской добродетелью, девическою красотою. Автор не говорит нам, любовь ли заставила этого чиновника почувствовать сострадание, или сострадание родило в нём любовь к этой девушке; только мы видим, что его чувство к ней не просто отеческое и старицкое, не просто чувство одиночного старика, которому нужно кого-нибудь любить... Нет, в чувстве Макара Алексеевича к его «маточке, ангельчику и херувимчику Вариньке» есть что-то, похожее на чувство любовника – на чувство, которое он силится не признавать в себе... Но как он деликатен по инстинкту! ... Ему не приходит в голову, что он приобрёл право своими пожертвованиями требовать вознаграждения любовью за любовь... В лице Макара Алексеевича [Достоевский] показал нам, как много прекрасного, благородного и святого лежит в самой ограниченной человеческой натуре.

В.Г. Белинский. «Петербургский сборник»

Сюжет романа – история любви, и любовь изображена как постижение человеком важнейших духовных ценностей, как перестройка его отношений с миром, появление другого, чем раньше, чувства связи с людьми. Любовь даёт Девушкину настоящее, не чиновничье, понятие о самоуважении: не в том ценность его, что он тоже на месте, что «крыса-то эта нужна», а в том, что он не хуже других, что сердцем и мыслями он человек. Любовь изменяет представление Девушкина и об общем порядке. ... Девушкин формулирует теперь другой принцип сообщества людей: мало довольствоваться уготованным тебе, «полно ... о себе одном думать, для себя одного жить ..., оглянись кругом, не увидишь ли для своих забот предмета более благородного, чем свои сапоги».

Г.К. Щенников. «Эволюция сентиментальных и романтических характеров в творчестве раннего Достоевского»

Основная задача Достоевского – показать, как осуждены переживать любовь бедные люди. <…>

Макар Девушкин – это первый прекрасный человек Достоевского. Это чистая и самоотверженная душа, пламенеющая любовью и состраданием, но обречённая на гибель в окружающем её бессердечном мире насилия и всеобщей купли-продажи. <…>

Тема любви-жертвы – центральная, раскрывающая неисчерпанные возможности человеческой личности.

Л.П. Гроссман. «Достоевский»

- 1. Почему именно любовь героя оказалась в центре внимания критиков?**
- 2. Чья точка зрения на любовь Девушкина вам ближе?**
- 3. Прокомментируйте слова Белинского: «Такие произведения, как „Бедные люди“, никому не даются с первого раза: они требуют не только чтения, но и изучения».**

**Развитие речи.
Сочинение в эпистолярном жанре**

Напишите сочинение в эпистолярном жанре. Тему выберите и сформулируйте самостоятельно.

Измайловский мост в Петербурге. Гравюра Н. Кофанова

31 мая 1915
Библиотека № 2

ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XIX века

ПУТЕШЕСТВИЕ 5

ЛИТЕРАТУРА ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XIX ВЕКА

Итак, мы подошли к годам, завершающим XIX столетие, ставшее временем великих открытий и трагических потерь, высоких духовных озарений и роковых заблуждений.

В 1881 году начинает царствовать Александр III. Он восходит на престол после гибели от рук террористов-революционеров своего отца – Александра II. Его эпоха ознаменовалась наступлением консерваторов и контрреформами. В 1882 году была введена жёсткая цензура на выход газет и журналов, в 1887 году были приняты реакционные законы в образовании, запрещающие приём в гимназии детей не высшего сословия и ограничивающие многие свободы высших учебных заведений. Прошли земская и городская контрреформы.

Действия Александра III позволили правительству подавить оппозицию и нанести удар по основам нарождающегося гражданского общества. В то же время правительенная политика была направлена на ускорение экономической модернизации России, хотя в целом курс Александра III определил для страны консервативный вариант развития. Во внешней политике государь придерживается мудрого принципа не ссориться с соседними государствами, одновременно укрепляя военную мощь России.

Первая маёвка. Худ. Б. Владимиров. 1891

В истории Александр III остаётся царём-миротворцем. Однако интенсивная экономическая модернизация и старые общественные порядки обострили противоречия в крестьянском, рабочем, политическом и многих других вопросах. Увеличивалось количество подпольных революционных кружков и организаций, начинались стачки и забастовки. Складывались условия для революции. Александр III умирает в 1894 году. На престол восходит его старший сын – Николай II. Коронацию омрачает зловещее предзнаменование – Ходынская трагедия, гибель в давке более тысячи человек.

От Николая II ждали либеральных реформ, воссоздания гражданского общества и много другого. Но он продолжил курс своего отца, тем самым, по мнению многих современников, углубляя противоречия в обществе и приближая кровавые события будущего.

Николай II

Похороны жертв Ходынки. Худ. В. Маковский. Май 1896

Это время было безмерно щедрым на таланты и громкие имена в литературе. В последние его десятилетия ещё пишут А.Н. Островский, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.А. Гончаров, А.А. Фет... Два великих художника – Лев Николаевич Толстой и Антон Павлович Чехов – встречают XX столетие полные творческих сил. «Век нынешний и век минувший» соединяют ещё несколько знакомых вам писательских имён и судеб – В.Г. Короленко, А.И. Куприн, И.А. Бунин, М. Горький...

Однако великая уходящая эпоха воспринималась современниками неоднозначно:

Век девятнадцатый, железный,
Воистину жестокий век!
Тобою в мрак ночной, беззвёздный
Беспечный брошен человек!

<...>

Век буржуазного богатства
(Растущего незримо зла!).
Под знаком равенства и братства
Здесь зрели тёмные дела...

<...>

Тот век немало проклинали
И не устанут проклинать.
И как избыть его печали?
Он мягко стлал – да жёстко спать... –

писал Александр Блок в поэме «Возмездие» (1911).

М.Е. Салтыков-Щедрин.
Портрет работы Н. Яро-
шенко

В.Г. Короленко.
Гравюра В.В. Матэ

И.А. Гончаров

Попробуйте подобрать исторические и литературные «иллюстрации», подтверждающие справедливость указанных выше оценок.

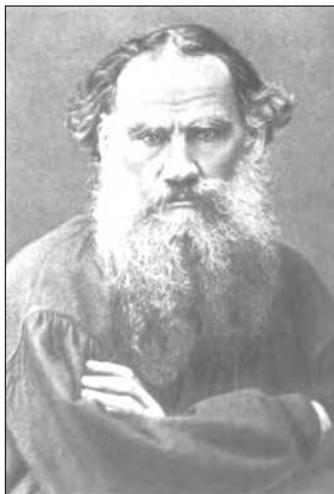
С чем у вас ассоциируется XIX век? С какими именами вы его в первую очередь связываете?

Как могло случиться, что «железный», «жестокий» по отношению к человеку век вошёл в историю как золотой век русской литературы?

Можно ли, с вашей точки зрения, эпитет «золотой» отнести ко всему XIX веку или временные рамки следует ограничить лишь пушкинской эпохой, которую А. Блок назвал самой культурной эпохой в жизни России? Для ответа на этот вопрос попробуйте дать обобщающую характеристику XIX века.

Сопоставьте свои выводы с наблюдениями, высказанными вашими предшественниками-литераторами:

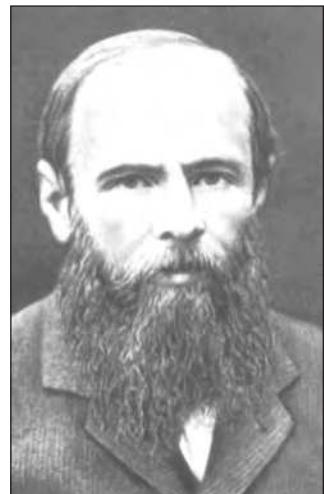
1) Немецкий писатель Томас Манн писал о «связи, объединяющей эту удивительную семью великих умов, что зовётся русской литературой», связи, объединяющей и Тургенева, и Некрасова, и Достоевского, и Л. Толстого. Проявилась эта связь в первую очередь в ощущении писателями России как целого, в передаче ими целостного мировосприятия народа, т.е. в *народности* литературы. Народность и позволила создать великие эпические произведения, единственные во всей европейской литературе XIX века: «Война и мир» Л. Толстого, эпические поэмы Некрасова... Народность отличает и поэзию уходящего века – и не только Некрасова. Так, Тютчев, переживая в своей лирике трагические противоречия силы и бессилия, веры и безверия, тоже укреплялся верой в народную Россию:

Л.Н. Толстой

А.П. Чехов

Ф.М. Достоевский

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

2) Вера в русский народ, в будущее России, по-разному проявившаяся в творчестве разных писателей, объясняет и другую особенность русской литературы XIX века – её *духовность*, нравственную силу, побуждающую к действиям, к деятельности. Именно эта вера позволила Л. Толстому исследовать глубины человеческого сознания и подсознания, помогла Достоевскому представить кризис человеческой личности (вспомните, например, Макара Девушкина)... Духовность литературы золотого века – особого рода, она не всегда носит религиозный характер, как это было в древнерусской литературе. Её истоки, пожалуй, стоит искать в первую очередь в личностях, представляющих эту эпоху:

Загадочным то время было:
в понятье чести что входило?
Убить соперника и распрямиться сладко?
Но если дуло грудь искало,
ведь не убийство их ласкало...
И это всё для нас ещё одна загадка.

И прежде чем решать вопросы
про сплетни, козни и доносы
и расковыривать причины тайной мести,
давайте-ка отложим это
и углубимся в дух поэта,
поразмышляем о достоинстве и чести.

Б. Окуджава

Стоят: Скиталец (С.Г. Петров), М. Горький; сидят: Л.Н. Андреев, Ф.И. Шалляпин, И.А. Бунин, Н.Д. Телешов, Е.Н. Чирков

Обложка журнала «Отечественные записки», издававшегося Некрасовым

Сотрудники журнала: А.Н. Плещеев, А.Н. Островский, П.Ф. Якубович-Мельшин, А.И. Левитов, М.А. Маркович

3) Литература XIX века была удивительно целостной и гармоничной во всех отношениях. Так, по замечанию Блока, для этого времени характерны уважительные взаимоотношения поэзии и прозы: «Наши прозаики – Толстой, Достоевский – не относились свысока к поэзии; наши поэты – Тютчев, Фет – не относились свысока к прозе. Нечего говорить, разумеется, о Пушкине и о Лермонтове». Об этом «тесном родстве сочного русского стиха с изящной прозой» говорил и Чехов, ссылаясь на «Тамань», «Капитанскую дочку».

Однако все эти качества уже нельзя в полной мере отнести к литературе последних десятилетий века, к страницам которой мы и приглашаем вас обратиться.

Буржуазное развитие, да ёщё в условиях самодержавного строя, рождало массу противоречий, раскалывающих общество и общественное сознание. К концу XIX века ощущение целостного состояния русского мира всё более нарушается.

Этими причинами во многом объясняется крупное явление, которое можно назвать *литературой русского зарубежья*, впервые определившееся во второй половине – конце XIX века. Виднейшим её представителем, создателем русской прессы на Западе (журнал «Полярная звезда» и газета «Колокол») стал А.И. Герцен, философ, политик, публицист, известный вам как автор книги «Былое и думы».

А.И. Герцен

Газета «Колокол», № 1.
1857

М.Е. Салтыков-Щедрин.
Худ. И.Н. Крамской. 1979

Эти же причины приводят и к существенным изменениям во всей русской художественной литературе. Уходят крупные эпические произведения, роман теснится формами более мелкими, но явно более удобными для представления жизни: очерк, новелла, рассказ становятся господствующими в творчестве Г. Успенского, В. Гаршина, В. Короленко, Н. Лескова, Д. Мамина-Сибиряка... Салтыков-Щедрин обращается к сказкам, к очеркам с характерным названием «Мелочи жизни». При этом литература конца XIX века традиционно сохраняет свою народность и духовность.

Иллюстрации к «Сказкам» М.Е. Салтыкова-Щедрина. Худ. Кукрыники

Ярким подтверждением этого может служить творчество А.П. Чехова. Чехов объял то, чего не могли объять никакой роман и никакая поэма. Самому большому здесь послужило самое малое – гибкий, подвижный, динамичный рассказ, потребовавший совершенно особого стиля. «Умею коротко говорить о длинных предметах», – так определил Чехов свой стиль.

Чехов смог изобразить жизнь широко и непредвзято вследствие совершенно свободного отношения к миру. Когда-то Пушкин, вступая в зрелую эпоху своего творчества, так осознавал свою миссию: «Ни какого предрассудка, любимой мысли. Свобода». «...Абсолютная свобода человека, свобода от насилия, от предрассудков, невежества, свобода от страстей и проч.» – такова чеховская норма жизни.

По словам Герцена, на вызов, брошенный когда-то Петром I, Россия ответила «колossalным явлением свободного человека – Пушкина». На новый исторический вызов она приготовилась ответить другим свободным человеком – Чеховым.

Век замкнулся.

- Н**
1. Почему великих русских писателей XIX века принято называть классиками?
  2. Молодой Маяковский как-то заметил о Чехове: «Если книга его рассказов истрапалась у вас, вы, как целый рассказ, можете читать каждую его строчку». Книги какого писателя XIX века вы читаете так же?
  3. Назовите ведущий художественный метод русской литературы XIX века. Почему со временем его стали называть критическим?
  4. Познакомьтесь с фрагментами из произведений Г.И. Успенского, В.М. Гаршина, Д.К. Мамина-Сибиряка, Н.С. Лескова. Какие черты критического реализма вы в них увидели?

Г.И. Успенский (1843–1902).

Отрывок из очерка цикла «Нравы Раsterяевой улицы»

В городе Т. существует Раsterяева улица.

Принадлежа к числу захолустий, она обладает и всеми особенностями местностей такого рода, то есть множеством всего покосившегося, полуразвалившегося или развалившегося совсем. Эту картину дополняют ужасы осенней грязи, ужасы тёмных осенних ночей, оглашаемых сиротливыми криками «караул!», и всеобщая бедность, в мамаевом плену у которой с незапамятных времён томится убогая сторона.

Бедное и «обглоданное», по местному выражению, население всякого закоулка, состо-

Г.И. Успенский.
Гравюра В.В. Матэ.
1888

ящее из мелких чиновников, мещанок, торгующих мятою и мятной водой, мещан, пропивающих всё, что выторговывают их жены, гарнизонных солдат и проч., такое бедствующее население в городе Т. пополняется не менее обглоданным классом разного мастерового народа. В Т. с давнего времени процветала промышленность всякого рода металлических изделий: в городе и в окрестностях находятся чугунолитейные, колокольные, самоварные и другие заводы. Кроме того, город славится известным заводом стальных изделий, населившим своими рабочими всё Заречье и целую слободу Чулково. <…>

*В.М. Гаршин (1855–1888).
Отрывок из рассказа «Сигнал»*

В.М. Гаршин.
1880-е годы

Семён Иванов служил сторожем на железной дороге. От его будки до одной станции было двенадцать, до другой – десять вёрст. Верстах в четырёх в прошлом году открыли большую прядильню; из-за леса её высокая труба чернела, а ближе, кроме соседних будок, и жилья не было.

Семён Иванов был человек больной и разбитый. Десять лет тому назад он побывал на войне: служил в денщиках у офицера и цепкий поход с ним сделал. Голодал он, и мёрз, и на солнце жарился, и переходы делал по сорока и по пятидесяти вёрст в жару и в мороз; случалось и под пулями бывать, да, слава богу, ни одна не задела. Стоял раз полк в

первой линии: целую неделю с турками перестрелка была: лежит наша цепь, а через лощинку – турецкая, и с утра до вечера постреливают. Семёнов офицер тоже в цепи был; каждый день три раза носил ему Семён из полковых кухонь, из оврага, самовар горячий и обед. Идёт с самоваром по открытому месту, пули свистят, в камни щёлкают; страшно Семёну, плачет, а сам идёт. Господа офицеры очень довольны им были: всегда у них горячий чай был. Вернулся он из похода целый, только руки и ноги ломить стало. Немало горя пришлось ему с тех пор отведать. <…>

1887

*Д.Н. Мамин-Сибиряк (1852–1912).
Отрывок из романа «Приваловские миллионы»*

– Приехал... барыня, приехал! – задыхавшимся голосом прошептала горничная Матрёшка, вбегая в спальню Хионии Алексеевны Заплатиной. – Вчера ночью приехал... Остановился в «Золотом якоре».

Заплатина, дама неопределённых лет с выцветшим лицом, стояла перед зеркалом в утреннем дезабилье. Волосы цвета верблюжьей шерсти были распущены по плечам, но они не могли задрапировать ни жилистой худой шеи, ни грязной ночной кофты, открывавшей благодаря оторванной верхней пуговке высокую костлявую грудь. Известие, принесённое Матрёшкой, поразило Заплатину как громом, и она даже выронила из рук гребень, которым расчёсывала свои волосы перед зеркалом. В углу комнаты у небольшого окна, выходившего на двор, сидел мужчина лет под сорок, совсем закрывшись последним номером газеты. Это был сам г. Заплатин, Виктор Николаич, топограф узловской межевой канцелярии. По своей наружности он представлял полную противоположность своей жене: прилично полный, с румянцем на загорелых щеках, с русой окладистой бородкой и добрыми серыми глазками, он так же походил на спелое яблоко, как его достойная половина на мочёную грушу. Он маленькими глотками отпивал из стакана кофе и лениво потягивался в своём мягкому глубоком кресле. Появление Матрёшки и её шёпот не произвели на Заплатина никакого впечатления, и он продолжал читать свою газету самым равнодушным образом. <…>

Д.Н. Мамин-Сибиряк

1883

Н.С. Лесков (1831–1895).

Отрывок из «Левши», сказа о тульском косом Левше и о стальной блоге

Когда император Александр Павлович окончил венский совет, то он захотел по Европе проездиться и в разных государствах чудес посмотреть. Объездил он все страны и везде через свою ласковость всегда имел самые междуусобные разговоры со всякими людьми, и все его чем-нибудь удивляли и на свою сторону преклонять хотели, но при нём был донской казак Платов, который этого склонения не любил и, скучая по своему хозяйству, всё государя домой манил. И чуть если Платов заметит, что государь чем-нибудь иностраным очень интересуется, то все провожатые молчат, а Платов сейчас скажет: так и так, и у нас дома своё не хуже есть, — и чем-нибудь отведёт.

Англичане это знали и к приезду государя выдумали разные хитрости, чтобы его

Н.С. Лесков. Гравюра
В.В. Матэ по рисунку
И.Е. Репина

чужестранностью пленить и от русских отвлечь и во многих случаях они этого достигали, особенно в больших собраниях, где Платов не мог по-французски вполне говорить; но он этим мало интересовался, потому что был человек женатый и все французские разговоры считал за пустяки, которые не стоят воображения. <…>

1881

5. На примере любого писателя XIX века покажите, в чём проявляются народность и духовность его творчества. Найдите и выучите наиболее лиричные, на ваш взгляд, строки.

6. Найдите репродукцию картины И.Е. Репина «Не ждали». Обратите внимание на одну деталь: на стене в комнате висят два портрета писателей. Как вы думаете, чьи портреты могли быть в доме революционера-народника: Жуковского, Шевченко, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Чехова? Объясните своё решение.

7. В.А. Жуковский в послании «К Батюшкову» сформулировал свою художественную позицию:

О друг! Служенье муз
Должно быть их достойно.

Какими поэтическими строками откликнулся на эти слова А.С. Пушкин? Какие вершинные произведения искусства XIX века вы бы назвали «достойными», «величавыми», «несуетными»?

8. Прокомментируйте утверждение Чехова: «Всех нас будут звать не Чехов, не Тихонов, не Короленко, не Бежецкий, а «восьмидесятие годы» или «конец XIX века». Некоторым образом артель».

Кабинет А.П. Чехова в Мелихово

Таганрог. Новый базар. Открытка конца XIX века

Антон Павлович Чехов (1860–1904)

1. Прочитайте отрывок из книги И. А. Бунина «О Чехове». Чем, на ваш взгляд, могут быть интересны воспоминания одного писателя о другом?

2. Что, по-вашему, будет в центре внимания Бунина – события и факты жизни Чехова, личность писателя, его писательская индивидуальность? Объясните свою точку зрения.

Чехов родился на берегу мелкого Азовского моря, в уездном городе, глухом в ту пору, и характер этой скучной страны немало, должно быть, способствовал развитию его прирождённой меланхолии. Печальная, безнадёжная основа его характера происходила ещё и от того, что в нём, как мне всегда казалось, было довольно много какой-то восточной наследственности, сужу по лицам его простонародных родных, по их несколько косым и узким глазам и выдающимся скулам. И сам он делался с годами похож на них всё больше и старился душевно и телесно очень рано, как и подобает восточным людям. Чахотка чахоткой, но всё же не одна она была причиной того, что, будучи всего сорока лет, он уже стал похож на очень пожилого монгола своим желтоватым, морщинистым лицом. А детство? Мещанская уездная бедность семьи, молчаливая, со сжатым ртом, с прямой удлинённой губой мать, «истовый и

строгий» отец, заставлявший старших сыновей по ночам петь в церковном хоре, мучивший их спевками поздними вечерами, как какой-нибудь зверь; требовавший с самого нежного возраста, чтобы они сидели по очереди в качестве «хозяйского ока» в лавке. И чаще всего страдал Антоша, — наблюдательный отец сразу отметил его исполнительность и чаще других засаживал его за прилавок, когда нужно было куда-нибудь ему отлучиться. Единственное оправдание — если бы не было церковного хора, спевок, то и не было бы рассказов ни «Святой ночью», ни «Студент», ни «Святых гор», ни «Архиерея» не было бы, может быть, и «Убийства», без такого его тонкого знания церковных служб и простых верующих душ. Сидение же в лавке дало ему раннее знание людей, сделало его взрослым, так как лавка его отца была клубом таганрогских обывателей, окрестных мужиков и афонских монахов. Конечно, кроме лавки, помогло ещё узнать людей и то, что он с шестнадцати лет жил среди чужих, — зарабатывая себе на хлеб, а затем в Москве ещё студентом много толкался в «мелкой прессе», где человеческие недостатки и даже пороки не очень скрываются. <..>

Помогла и профессия врача. Он чуть ли не с первых курсов стал летом работать в земских больницах в Новом Иерусалиме, в Воскресенске. Его брат, Иван Павлович, получил место учителя в церковно-приходской школе, квартира была из четырёх комнат, и семья Чеховых на лето приезжала к нему.

Антон Чехов в семейной группе. Таганрог. 1874. Стоят: Иван, Антон, Николай, Александр Чеховы, М.Е. Чехов; сидят: Михаил и Мария Чеховы, П.Е. Чехов, Е.Я. Чехова, Л.П. Чехова, Георгий Чехов

Потом они снимали флигель на летние месяцы в Бабкине, имении Киселёвых, с которыми они очень сдружились. Это – была уже подмосковная. Отец М. В. Киселёвой, Бегичев, был директором Малого театра, а потому у Киселёвых вечно бывали актёры, музыканты, певцы, художники. У них Чехов вошёл вместе с Марьей Павловной, которая очень подружилась с М. В. Киселёвой, в артистическую среду, часто много слушал там у них серьёзную музыку.

При его восприимчивости и наблюдательности, семь лет в этих местах дали ему как писателю очень много. Ведь и «Унтер Пришибеев» оттуда, и «Дочь Альбиона», и «Егерь», и «Злоумышленник», и «Хирургия», и «Налим»...

И странно, как много дали его произведениям подмосковные места.

Меня поражает, как он моложе тридцати лет мог написать «Скучную историю», «Княгиню», «На пути», «Холодную кровь», «Тину», «Хористку», «Тиф»... Кроме художественного таланта, изумляет во всех этих рассказах знание жизни, глубокое проникновение в человеческую душу в такие ещё молодые годы. Конечно, работа врача ему очень много дала в этом отношении. Он всегда говорил мне и профессору Россолимо, что благодаря ей область его наблюдений расширилась и обогатила его знаниями, настоящую цену которых для него как писателя может понять только врач. <...>

И конечно, если бы не туберкулез, он никогда бы медицины не бросил. Лечить он очень любил, звание врача ставил высоко, недаром в паспорте Ольги Леонардовны он написал: «жена лекаря»...

Антон Чехов. Таганрог.
Фото С. Исаковича. 1879

А.П. Чехов в конце 1880-х.
Работа С.М. Чехова

А.П. Чехов. Ялта.
Фото С. Линдана. 1904

Дом-музей А.П. Чехова в Ялте

Класс в мелиховской школе, построенной А.П. Чеховым в 1899 году

Писание же в «Будильниках», «Зрителях», «Осколках» (сатирических журналах. – Прим. авт.) научило его маленькому рассказу: извольте не переступать ста строк!

- Н** 1. Найдите в тексте конкретные факты жизни Чехова (о семье, друзьях и пр.).
2. Что же важнее для Бунина – факты жизни, личность писателя, его индивидуальность? Расскажите о Чехове-человеке, о Чехове-писателе. Есть ли у вас своё представление о Чехове?
3. Сопоставьте своё понимание воспитанности с размышлениями Чехова о воспитанном человеке, высказанными им в письме брату:
  - 1) Они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки; живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, а уходя, не говорят: с вами жить нельзя! Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и остроты, и присутствие в их жилье посторонних...
  - 2) Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом...
  - 3) Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.
  - 4) Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет в его глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома, не пускают пыли в глаза меньшей братии... Они не болтливы и не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают. Из уважения к чужим ушам они чаще молчат.

- 5) Они не унижают себя с тою целью, чтобы вызвать в другом сочувствие....
- 6) Они не суетны. Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как знакомства с знаменитостями, рукопожатие,.. известность ...
- 7) Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, вином, суетой...
- 8) Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплыванному полу, питаться из керосинки. Они стараются возможно укротить и облагородить половой инстинкт... Они не трескают походя водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи.

И т.д. Таковы воспитанные... Чтобы воспитаться и не стоять ниже уровня среды,... тут нужны беспрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...

В чём вы согласились с писателем, а с чем бы поспорили? Учтите: современники Чехова утверждали, что сам он полностью соответствовал этому представлению, строил свою жизнь по закону «в человеке всё должно быть прекрасно».

- 4. Вы уже читали и Чехова, и Бунина. Что, на ваш взгляд, сближает личности этих писателей, их творчество? В случае затруднения вернитесь к этому вопросу на последнем «чеховском» уроке.**
- 5. По своей основной специальности Чехов был врачом – не первый в русской литературе. Продолжите перечисление имён известных писателей, врачей по специальности: В.И. Даль, В.В. Вересаев, ...**
- 6. Подумайте, какой отпечаток могла наложить профессия на творчество Чехова. Можете присоединиться к точке зрения И.А. Бунина или писателя И. Эренбурга, который утверждал, что, «не знай Чехов тревоги за жизнь больного, не испытай он сознания собственного бессилия ему помочь, не переживи он чередования надежды и отчаяния, ему куда труднее было бы понять и передать дни и часы своих героеv». При ответе опирайтесь на ваш предыдущий опыт прочтения Чехова.**
- 7. Прочитайте самостоятельно рассказ «Красавицы» и повесть «Степь», в которых отразились впечатления Чехова от поездки к деду по окрестностям Таганрога, в котором он родился. Расскажите о самых ярких детских впечатлениях Чехова.**
- 8. Проведите исследовательскую работу. Выпишите по одной пейзажной зарисовке из повести «Степь» Чехова и из «Антоновских яблок» Бунина и сопоставьте их по стилю. Что даёт основание Чехову называть некоторые страницы «Степи» стихотворениями в прозе?**
- 9. Что рассказали вам о писателе Бунине его воспоминания о Чехове?**

Советуем прочитать:

1. А.П. Чехов в воспоминаниях современников. – М., 1986.
2. Громов М.П. Чехов («ЖЗЛ»). – М., 1993.
3. Живое слово. Литературно-художественный сборник. – М., 1968.
4. Лакшин В.Я. Толстой и Чехов. – М., 1978.
5. Чехов М.П. Вокруг Чехова. – М., 1980.
6. Чудаков А.П. Антон Павлович Чехов. – М., 1987.

Читаем и обсуждаем рассказ Чехова «Человек в футляре»

Журналы, в которых сотрудничали братья Чеховы в 1880-х годах

Готовимся к чтению

1. Вспомните прочитанные вами юмористические рассказы Чехова. Что в них смешного, а что грустного? О чём серьёзном писал Чехов в своих ранних рассказах?
2. Известно, что в ранних рассказах Чехова сильно гоголевское начало. Перечитайте начало рассказа «Смерть чиновника» и попробуйте найти в нём «следы» Гоголя.

Смерть чиновника

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола». Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства. Но вдруг... В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы: жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвёл от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже и тайные советники. Все чихают. Червяков нисколько не сконфузился, утерся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не обеспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем? Но тут уж пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший впереди него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. В старишке Червяков узнал статского генерала Бризжалова, служащего по ведомству путей сообщения. <...>

4. Можно ли героя Чехова отнести к типу «маленьких людей»? Обоснуйте свой ответ ссылками на текст. Прокомментируйте мысль писателя, которую он высказывал не раз: «В литературе маленькие люди так же необходимы, как и в армии».

5. А теперь попробуйте определить, в чём заключается индивидуальность Чехова. Можно ли себе представить сидящим в креслах партера рядом с Значительным лицом не Червякова, а Акакия Акакиевича Башмачкина? Макара Девушкина? Что изменилось во времена Чехова – общественная ситуация или психология «маленького человека»?

Продолжите: Повествуя о «маленьких людях», Гоголь изображал действительность (жизнь) героя, Достоевский – его самосознание, а Чехов – ... Для Гоголя личность важна как часть общества, для Достоевского интересно само общество по влиянию его на личность, для Чехова – ... Герои Гоголя и Достоевского вызывают и смех, и раздражение, и сочувствие, и жалость. Герои Чехова – ...

Читаем и обсуждаем рассказ Чехова «Человек в футляре»

1. С какой интонацией вы произносите названия рассказов Чехова («Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Попрыгунья», «Хамелеон», «Крыжовник» и т.д.)? Сохраняется ли эта интонация в названии «Человек в футляре»?

2. Рассказ «Человек в футляре» – второй из маленькой трилогии («Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви»). Вспомните: в рассказе «Крыжовник» Чехов поднимал проблему истинной свободы человека. Подумайте, в зависимость от чего может попасть человек. Можно ли, на ваш взгляд, быть абсолютно свободным человеком, «выдавить из себя раба»?

3. Вспомните главную особенность рассказов Чехова – их краткость, недосказанность: «В маленьких рассказах лучше недосказать, чем пересказать, потому что... потому что... не знаю почему...». Не менее важно для нас и другое замечание автора: «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит сам».

Попробуем оправдать это доверие.

Итак, три рассказчика, учитель гимназии Буркин, ветеринарный врач Иван Иванович и помещик Алёхин ведут разговор о людях того же круга: учителях, врачах, чиновниках, горожанах. Их истории незамысловаты, но сквозь внешнее повествование читателю предстоит увидеть глубину изображаемого, подтекст, скрытый смысл. Вчитываясь в текст, комментируя его, вы увидите, что чеховское понимание жизни далеко не всегда совпадает с мнениями отдельных его персонажей.

Человек в футляре

<...> Да вот, недалеко искать, месяца два назад умер у нас в городе некий Беликов, учитель греческого языка, мой товарищ. Вы о нём слышали, конечно. Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в тёплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из серой замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он всё время прятал его в поднятый воротник. Он носил тёмные очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх (*малосимпатичную личность нарисовал рассказчик*). Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление (*это стремление сильнее героя и, вероятно, имеет объяснение*) окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр, который уединил бы его, защитил бы от внешних влияний. Действительность раздражала его, пугала, держала в постоянной тревоге, и, быть может, для того, чтобы оправдать эту свою робость, своё отвращение к настоящему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было; и древние языки, которые он преподавал, были для него в сущности те же калоши и зонтик, куда он прятался от действительной жизни (*а вот и объяснение «закрытости» героя*).

– О, как звенен, как прекрасен греческий язык! – говорил он со сладким выражением; и, как бы в доказательство своих слов, прищуривал глаза и, подняв палец, произносил: – Антропос! (Сладкий голос, прищуренные глаза и единственное греческое слово – всё это явно смешно и нелепо.)

И мысль свою Беликов также старался запрятать в футляр. Для него были ясны только циркуляры и газетные статьи, в которых запрещалось что-нибудь. Когда в циркуляре запрещалось ученикам выходить на улицу после девяти часов вечера или в какой-нибудь статье запрещалась плотская любовь, то это было для него ясно, определённо; запрещено — и баста. В разрешении же и позволении скрывался для него всегда элемент сомнительный, что-то недосказанное и смутное. Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальную, или чайную, то он покачивал головой и говорил тихо:

— Оно, конечно, так-то так, всё это прекрасно, да как бы чего не вышло.

Всякого рода нарушения, уклонения, отступления от правил приводили его в уныние, хотя, казалось бы, какое ему дело? Если кто из товарищей опаздывал на молебен, или доходили слухи о какой-нибудь проказе гимназистов, или видели классную даму поздно вечером с офицером, то он очень волновался (*герой явно принимает всё близко к сердцу*) и всё говорил, как бы чего не вышло. А на педагогических советах он просто угнетал нас своею осторожностью, мнительностью и своими чисто футлярными соображениями насчёт того, что вот-де в мужской и женской гимназиях молодёжь ведёт себя дурно, очень шумит в классах, — ах, как бы не дошло до начальства, ах, как бы чего не вышло, — и что если б из второго класса исключить Петрова, а из четвёртого — Егорова, то было бы очень хорошо. И что же? Своими вздохами, нытьём, своими тёмными очками на бледном, маленьком лице, — знаете, маленьком лице, как у хорька (*герой явно несимпатичен рассказчику*), — он давил нас всех, и мы уступали, сбавляли Петрову и Егорову балл по поведению, сажали их под арест и в конце концов исключали и Петрова и Егорова. (*И всё-таки не понятно, почему все шли на поводу у Беликова, может быть, не только в нём причина подобных решений и поступков?*) Было у него странное обыкновение — ходить по нашим квартирам. Придёт к учителю, сядет и молчит, и как будто что-то высматривает. Посидит этак молча, час-другой и уйдёт. Это называлось у него «поддерживать добрые отношения с товарищами», и, очевидно, ходить к нам и сидеть было для него тяжело, и ходил он к нам только потому, что считал это своею товарищескою обязанностью (*значит, всё-таки не высматривал, а так странно исполнял товарищескую обязанность*). Мы, учителя, боялись его. И даже директор боялся. Вот подите же, наши учителя народ всё мыслящий, глубоко порядочный, воспитанный на Тургеневе и Щедрине, однако же этот человечек, ходивший всегда в калошах и с зонтиком, держал

в руках всю гимназию целых пятнадцать лет! Да что гимназию? Весь город! Наши дамы по субботам домашних спектаклей не устраивали, боялись, как бы он не узнал; и духовенство стеснялось при нём кушать скромное и играть в карты (а без него?). Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять — пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Боятся громко говорить, посыпать письма, знакомиться, читать книги, боятся помогать бедным, учить грамоте ...<...>

— Беликов жил в том же доме, где и я, — продолжал Буркин, — в том же этаже, дверь против двери, мы часто виделись, и я знал его домашнюю жизнь. И дома та же история: халат, колпак, ставни, задвижки, целый ряд всяких запрещений, ограничений, и — ах, как бы чего не вышло! Постное есть вредно, а скромное нельзя, так как, пожалуй, скажут, что Беликов не исполняет постов (для него было важно чужое мнение), и он ел судака на коровьем масле, — пища не постная, но и нельзя сказать, чтобы скромная. Женской прислуги он не держал из страха, чтобы о нём не думали дурно, а держал повара Афанасия, старика лет шестидесяти, нетрезвого и полоумного, который когда-то служил в денциках и умел кое-как стряпать. Этот Афанасий стоял обыкновенно у двери, скрестив руки, и всегда бормотал одно и то же с глубоким вздохом:

— Много уж их нынче развелось!

Худ. П. Пинкисевич

Худ. Кукрыниксы

Иллюстрации к рассказу Чехова «Человек в футляре»

Спальня у Беликова была маленькая, точно ящик, кровать была с пологом. Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело; слышались вздохи из кухни, вздохи зловещие...

И ему было страшно под одеялом. Он боялся, как бы чего не вышло, как бы его не зарезал Афанасий, как бы не забрались воры, и потом всю ночь видел тревожные сны, а утром, когда мы вместе шли в гимназию, был скучен, бледен, и было видно, что многолюдная гимназия, в которую он шёл, была страшна, противна всему существу его и что идти рядом со мной ему, человеку по натуре одинокому, было тяжко (в сущности, это одинокий и очень несчастный человек).

— Очень уж шумят у нас в классах, — говорил он, как бы стараясь отыскать объяснения своему тяжёлому чувству. — Ни на что не похоже.

И этот учитель греческого языка, этот человек в футляре, можете себе представить, едва не женился. <…>

— Да, едва не женился, как это ни странно. Назначили к нам нового учителя истории и географии, некоего Коваленко, Михаила Саввича, из хохлов. Приехал он не один, а с сестрой Варенькой. Он молодой, высокий, смуглый, с громадными руками, и по лицу видно, что говорит басом, и в самом деле, голос как из бочки: бубу-бу... (*Внешне Коваленко выглядит контрастно Беликову.*) А она уже не молодая, лет тридцати, но тоже высокая, стройная, чернобровая, краснощёкая, — одним словом, не девица, а мармелад, и такая разбитная, шумная, всё поет малороссийские романсы и хохочет. (*Сколько физической силы, здоровья, энергии в этой девушки – и больше... ничего!*) Чуть что, так и зальётся голосистым смехом: ха-ха-ха! Первое, основательное знакомство с Ковалenkами у нас, помню, произошло на именинах у директора. Среди суровых, напряжённо скучных педагогов, которые и на именины-то ходят по обязанности (значит, определённые «футлярные» обязанности есть не только у Беликова!), вдруг видим, новая Афродита возродилась из пены: ходит подбоченясь, хохочет, поёт, плачет... (*И опять только хохочет и поёт!*) Она спела с чувством «Виуют витры», потом ещё романс, и ещё, и всех нас очаровала, — всех, даже Беликова. Он подсел к ней (*Беликов явно тянеться к напористой силе, жизненной энергии Вареньки*) и сказал, сладко (*сладко Беликов говорит лишь о самом главном для него – древнегреческом языке*) улыбаясь:

— Малороссийский язык своею нежностью и приятною звучностью напоминает древнегреческий.

Это польстило ей, и она стала рассказывать ему с чувством и убедительно, что в Гадячском уезде у неё есть хутор, а на хуторе

живёт мамочка, и там такие груши, такие дыни, такие кабаки!
(Несколько неожиданные темы для разговора после замечания Беликова о звучности языка.) <…>

Прочитайте окончание рассказа, самостоятельно комментируя текст.

<…> Теперь слушайте, что дальше. Какой-то проказник нарисовал карикатуру: идёт Беликов в калошах, в подсученных брюках, под зонтом, и с ним под руку Варенька; внизу подпись: «Влюблённый антропос». Выражение схвачено, понимаете ли, удивительно. Художник, должно быть, проработал не одну ночь, так как все учителя мужской и женской гимназий, учителя семинарии, чиновники – все получили по экземпляру. Получил и Беликов. Карикатура произвела на него самое тяжёлое впечатление.

Выходим мы вместе из дома, – это было как раз первое мая, воскресенье, и мы все, учителя и гимназисты, условились сойтись у гимназии и потом вместе идти пешком за город в рощу, – выходим мы, а он зелёный, мрачнее тучи.

– Какие есть нехорошие, злые люди! – проговорил он, и губы у него задрожали.

Мне даже жалко его стало. Идём, и вдруг, можете себе представить, катит на велосипеде Коваленко, а за ним Варенька, тоже на велосипеде, красная, заморенная, но весёлая, радостная.

– А мы, – кричит она, – вперёд едем! Уже ж такая хорошая погода, такая хорошая, что просто ужас!

И скрылись оба. Мой Беликов из зелёного стал белым и точно оцепенел. Остановился и смотрит на меня...

– Позвольте, что же это такое? – спросил он. – Или, быть может, меня обманывает зрение? Разве преподавателям гимназии и женщинам прилично ездить на велосипеде?

– Что же тут неприличного? – сказал я. – И пусть катаются себе на здоровье.

– Да как же можно? – крикнул он, изумляясь моему спокойствию. – Что вы говорите?!

И он был так поражён, что не захотел идти дальше и вернулся домой.

На другой день он всё время нервно потирал руки и вздрагивал, и было видно по лицу, что ему нехорошо.

И с занятий ушёл, что случилось с ним первый раз в жизни. И не обедал. А под вечер оделся потеплее, хотя на дворе стояла совсем летняя погода, и поплёлся к Коваленкам. Вареньки не было дома, застал он только брата.

– Садитесь, покорнейше прошу, – проговорил Коваленко холодно и нахмурил брови; лицо у него было заспанное, он только что отдыхал после обеда и был сильно не в духе.

Беликов посидел молча минут десять и начал:

— Я к вам пришёл, чтобы облегчить душу. Мне очень, очень тяжело. Какой-то пасквилянт нарисовал в смешном виде меня и ещё одну особу, нам обоим близкую. Считаю долгом уверить вас, что я тут ни при чём... Я не подавал никакого повода к такой насмешке, — напротив же, всё время вёл себя как вполне порядочный человек.

Коваленко сидел, надуввшись, и молчал. Беликов подождал немного и продолжал тихо, печальным голосом:

— И ещё я имею кое-что сказать вам. Я давно служу, вы же только ещё начинаете службу, и я считаю долгом, как старший товарищ, предостеречь вас. Вы катаетесь на велосипеде, а эта забава совершенно неприлична для воспитателя юношества.

— Почему же? — спросил Коваленко басом.

— Да разве тут надо ещё объяснять, Михаил Саввич, разве это не понятно? Если учитель едет на велосипеде, то что же остаётся ученикам? Им остаётся только ходить на головах! И раз это не разрешено циркулярно, то и нельзя. Я вчера ужаснулся! Когда я увидел вашу сестрицу, то у меня помутилось в глазах. Женщина или девушка на велосипеде — это ужасно!

— Что же собственно вам угодно?

— Мне угодно только одно — предостеречь вас, Михаил Саввич. Вы — человек молодой, у вас впереди будущее, надо вести себя очень, очень осторожно, вы же так манкируете, ох, как манкируете! Вы ходите в вышитой сорочке, постоянно на улице с какими-то книгами, а теперь вот ещё велосипед. О том, что вы и ваша сестрица катаетесь на велосипеде, узнает директор, потом дойдёт до попечителя... Что же хорошего?

— Что я и сестра катаемся на велосипеде, никому нет до этого дела! — сказал Коваленко и побагровел. — А кто будет вмешиваться в мои домашние и семейные дела, того я пошлю к чертам со-бачьим.

Беликов побледнел и встал.

— Если вы говорите со мной таким тоном, то я не могу продолжать, — сказал он. — И прошу вас никогда так не выражаться в моём присутствии о начальниках. Вы должны с уважением относиться к властям.

— А разве я говорил что дурное про властей? — спросил Коваленко, глядя на него со злобой. — Пожалуйста, оставьте меня в покое. Я честный человек и с таким господином, как вы, не желаю разговаривать. Я не люблю фискалов.

Беликов нервно засуетился и стал одеваться быстро, с выражением ужаса на лице. Ведь это первый раз в жизни он слышал такие грубости.

— Можете говорить, что вам угодно, — сказал он, выходя из передней на площадку лестницы. — Я должен только предупредить вас: быть может, нас слышал кто-нибудь, и чтобы не перетолковали нашего разговора и чего-нибудь не вышло, я должен буду дождить господину директору содержание нашего разговора... в главных чертах. Я обязан это сделать.

— Дождить? Ступай, докладывай!

Коваленко схватил его сзади за воротник и пихнул, и Беликов покатился вниз по лестнице, гремя своими калошами. Лестница была высокая, крутая, но он докатился донизу благополучно, встал и потрогал себя за нос: целы ли очки? Но как раз в то время, когда он катился по лестнице, вошла Варенька и с нею две дамы; они стояли внизу и глядели — и для Беликова это было ужаснее всего. Лучше бы, кажется, сломать себе шею, обе ноги, чем стать посмешищем: ведь теперь узнает весь город, дойдёт до директора, попечителя, — ах, как бы чего не вышло! — нарисуют новую карикатуру, и кончится всё это тем, что прикажут подать в отставку...

Когда он поднялся, Варенька узнала его и, глядя на его смешное лицо, помятое пальто, калоши, не понимая, в чём дело, полагая, что это он упал сам нечаянно, не удержалась и захохотала на весь дом:

— Ха-ха-ха!

И этим раскатистым, заливчатым «ха-ха-ха» завершилось всё: и сватовство, и земное существование Беликова. Уже он не слышал, что говорила Варенька, и ничего не видел. Вернувшись к себе домой, он прежде всего убрал со стола портрет, а потом лёг и уже больше не вставал.

Дня через три пришёл ко мне Афанасий и спросил, не надо ли послать за доктором, так как-де с барином что-то делается. Я пошёл к Беликову. Он лежал под пологом, укрытый одеялом, и молчал; спросишь его, а он только да или нет — и больше ни звука. Он лежит, а возле бродит Афанасий, мрачный, нахмуренный, и вздыхает глубоко; а от него водкой, как из кабака.

Через месяц Беликов умер. Хоронили мы его все, то есть обе гимназии и семинария. Теперь, когда он лежал в гробу, выражение у него было кроткое, приятное, даже весёлое, точно он был рад, что, наконец, его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он достиг своего идеала! И как бы в честь его, во время похорон была пасмурная, дождливая погода, и все мы были в калошах и с зонтами. Варенька тоже была на похоронах и, когда гроб опускали в могилу, всплакнула. Я заметил, что хохлушки только плачут или хохочут, среднего же настроения у них не бывает.

Признаюсь, хоронить таких людей, как Беликов, это большое удовольствие. Когда мы возвращались с кладбища, то у нас были скромные постные физиономии; никому не хотелось обнаружить этого чувства удовольствия, — чувства, похожего на то, какое мы испытывали давно-давно, ещё в детстве, когда старшие уезжали из дома, и мы бегали по саду час-другой, наслаждаясь полною свободой. Ах, свобода, свобода! Даже намёк, даже слабая надежда на её возможность даёт душе крылья, не правда ли?

Вернулись мы с кладбища в добром расположении. Но прошло не больше недели, и жизнь потекла по-прежнему, такая же суровая, утомительная, бестолковая, жизнь, не запрещённая циркулярно, но и не разрешённая вполне; не стало лучше. И в самом деле, Беликова похоронили, а сколько ещё таких человеков в футляре осталось, сколько их ещё будет! <…>

1898

Н

1. Расскажите о Беликове по самостоятельно составленному плану. Почему учитель Буркин говорит о нём с явной неприязнью?
2. Принцип краткости обусловил особую роль художественной детали в произведениях Чехова. С помощью каких деталей создаётся портрет Беликова? Что символизируют эти детали?
3. Прокомментируйте сцену драматического разговора Беликова с Коваленко. Каким предстаёт перед нами Беликов в этом эпизоде? Отчего, по-вашему, умер Беликов? Менялось ли ваше отношение к этому герою по ходу чтения?
4. Какие чувства вызывают у вас учитель Коваленко и прочие персонажи рассказа? Можно ли назвать Коваленко свободным человеком? А рассказчика Буркина? Почему все боялись учителя Беликова и чего продолжали бояться после его смерти?
5. Представьте, если бы рассказ был прочитан без комментария, диалога с автором — каким бы в этом случае он вам показался? Что вы прочли в подтексте?
6. Определите авторскую позицию в рассказе «Человек в футляре». Симпатизирует ли он кому-либо из героев? Если да, то кому именно? Чем, по-вашему, интересен автору Беликов?
7. Известно, что в «Человеке в футляре» отразились впечатления Чехова от таганрогской гимназии, в которой он учился. Обратитесь к документальным материалам о жизни Чехова в Таганроге и сопоставьте их с рассказом. К каким выводам вы пришли?
8. Давно замечено, что «врач выглядывает» из многих рассказов Чехова. Назовите рассказы писателя, в которых действуют врачи, учителя. Почему традиционно героя Чехова называют «средним человеком»? Как вы понимаете это выражение? В чём видите отличие «среднего человека» от «маленького»?

П

9. Прочитайте самостоятельно рассказы Н.С. Лескова. Почему многие исследователи говорят об определённой близости творчества двух писателей?

10. В творчестве Чехова есть и рассказы, навеянные впечатлениями от реальных событий. Так, рассказ «Припадок» повествует о судьбе друга писателя – В.М. Гаршина. Прочтите этот рассказ и подумайте, как он характеризует личность Чехова.

Толстой о Чехове

Чехов – несравненный художник, да, да, именно: несравненный... Художник жизни. И достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. А это главное... Он брал из жизни то, что видел, и если брал что-нибудь, то передавал удивительно образно и понятно до последних чёрточек. Главное же – он был всегда искренен. А это великое достоинство в писателе. И благодаря своей искренности Чехов создал новые, совершенно новые, по-моему, для всего мира формы писания, подобных которым я не встречал нигде. Его язык удивителен... Как только я вчитался, так этот язык и захватил меня.

Чехов – это Пушкин в прозе. Вот как в стихах Пушкина каждый может найти что-нибудь такое, что пережил и сам, так и в рассказах Чехова, хоть в каком-нибудь из них, читатель непременно увидит себя и свои мысли... Некоторые вещи Чехова положительно замечательны...

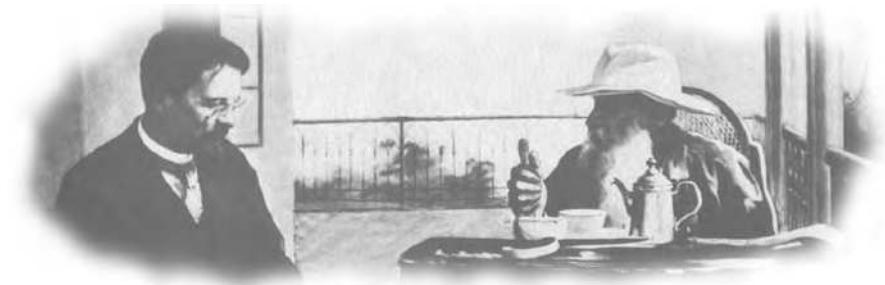
Он – один из тех редких писателей, которых, как Диккенса и Пушкина и немногих подобных, можно много, много раз перечитывать, – это я знаю по собственному опыту...

Из высказываний Л.Н. Толстого.

1. Выделите в высказывании Л.Н. Толстого две-три самые главные, с вашей точки зрения, мысли.

2. Подтвердите каждую из них ссылками на конкретные тексты, цитатами.

3. Подготовьте по образцу своё высказывание о вашем любимом писателе XIX века.

Развитие речи.

Учимся выразительно читать художественную прозу

Рассказы Чехова словно написаны для чтения вслух: короткие фразы, предельно стройные предложения, точная, насыщенная диалогом речь, ясно ощущимое ритмическое начало, звуковые образы, особое звучание речи. На это не раз обращали внимание мастера сцены, включавшие в свой репертуар рассказы Чехова. Однако выразительное чтение художественной прозы требует не только глубокого её прочтения, но и специальной подготовки.

Вот какие рекомендации дают великие мастера художественного слова:

1) Очень важно настолько полюбить произведение, которое выбиралось для работы, чтобы возникла потребность прочесть слушателям именно этот, а не другой рассказ или отрывок.

(Д.Н. Журавлёв)

2) Необходимо долго и пристально вглядываться, вчитываться, вдумываться в авторский текст, стараясь постигнуть глубину его содержания, много раз проверять и уточнять его смысл, не доверяя своим первым, может быть и восторженным, но зачастую поверхностным и неверным впечатлениям... В качестве одного из приёмов «вживления» в материал... я предлагаю следующий путь. Прочитать несколько раз произведение, а затем пересказать его своими словами. Это даст возможность выяснить, что произвело наиболее сильное впечатление и «запало в душу». Затем, снова обращаясь к авторскому тексту, перечитывать его, проверить правильность своих впечатлений (пересказ и проверку по тексту надо повторить несколько раз).

(Д.Н. Журавлёв)

3) Помните, что, начиная рассказывать, вы должны точно знать, во имя чего рассказываете, какие мысли и чувства вы хотите вызвать в слушателе. И к этой цели вы должны стремиться.

(К.С. Станиславский)

4) Чтобы чтение воздействовало, волновало, чтобы оно могло вызвать перед внутренним взором слушателей всё то, о чём рассказывается, необходимо самому точно знать, точно увидеть всё, о чём рассказываешь.

(Д.Н. Журавлёв)

5) Как читать рассказ, в котором несколько действующих лиц? Предположим, что вы читаете «Злоумышленника». Вы должны рассказать о мыслях крестьянина, но не изображать его дикции. В вашу интонацию может вкрасться его интонация и даже жест, потому что вы уже начинаете действовать и переживать за него. Но если вы перестанете действовать и начнёте изображать, вы попадёте в штамп.

Вы должны входить в предлагаемые обстоятельства действующих лиц, но не копировать их, передавать своё отношение к ним, а не изображать их интонации.

(К.С. Станиславский)

6) Не забывайте, что у вас есть отношение рассказчика к этому человеку, о котором вы говорите, и сколько бы в рассказе ни было действующих лиц, к каждому из них у вас будет своё отношение – это сделает их разнообразными.

(К.С. Станиславский)

7) Рассказывая, надо уметь показывать!

Когда я работаю над Чеховым, меня всегда поражает целомудренность и глубинность его текстов и предельная краткость его слога при необычайной насыщенности мысли. И я всегда ощущаю в Чехове, как и в Пушкине, глубокое доверие к читателю – они не хотят объяснять того, о чём пишут, они верят, что читатель всё поймёт сам. Поэтому при изучении текстов Чехова требуется глубокая собранность. Пристальное и внимательное отношение к каждому слову, ибо о громадных психологических движениях, тончайших душевных переживаниях <…> Чехов говорит крайне скрупульно. Он выражает эти громадные вещи всего несколькими словами. И надо разгадать глубокий смысл, скрытый в этих немногих словах.

Всё это определяет своеобразие исполнения его рассказов. Мне кажется, что читать Чехова следует очень мягко, почти ничего не акцентируя и как будто ни на чём не настаивая, но твёрдо зная, что хочет сказать автор, ради чего написан им рассказ.

(Д.Н. Журавлёв)

8) Надо сказать, что читать рассказ, пожалуй, труднее, чем исполнить роль в пьесе. Здесь самое главное – не потерять простоты. Читая, актёр должен всё время представлять себе, что вот собрались его друзья, которым он должен рассказать что-то интересное, и это интересное он будет рассказывать именно им.

(И.М. Москвин)

Обратите внимание на имена мастеров слова. Что вы о них знаете? Чем прославили себя эти люди?

Составьте простой план подготовки к выразительному чтению рассказа Чехова. Для этого «переведите» развернутую мысль мастера в короткую формулировку.

Выберите рассказ Чехова для выразительного чтения.

Подготовьте выразительное чтение рассказа и комментарий к своему чтению (в соответствии с предложенными рекомендациями).

Страницы
литературы

XX века

ПУТЕШЕСТВИЕ 6

СТРАНИЦЫ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

Мы продолжаем наше путешествие по реке времени. Впереди XX век, бурный и противоречивый. Нашу лодку начинают сотрясать и крутить водовороты. Перед нами сто лет XX столетия...

Начало века. На троне Николай II. Ещё стоят среди лесов и полей господские усадьбы, рядом с ними деревни. Но всё крупнее становятся города, люди вереницами тянутся, бросая свои избы, на заводы и фабрики. Россия крепнет как промышленная держава. Хорошо идёт торговля, всё больше железных дорог и дворцов. Одни богатеют, другие становятся ещё беднее, и им тяжело ждать, когда все заживут лучше. Бесславная Русско-японская война 1905 года только усугубляет напряжение в обществе.

Тот же 1905 год. 9 января. Утро. Мы видим мужиков, женщин и детей, идущих с иконами и хоругвями к царскому дворцу просить помощи и защиты. В ответ залпы из винтовок выстроенных перед царскими апартаментами солдат. Бессмысленный жестокий расстрел. С этого начинается первая русская революция. Улицы превращаются в поле боя. Лишь через два года волна восстаний, терактов и казней пошла на спад. На первый взгляд в стране становится спокойнее, но многие проблемы не решены, и народное возмущение продолжает рваться наружу.

1914 год. Россия вместе с другими европейскими странами начала передел границ. Первая мировая война. Война, где впервые использовались танки и аэропланы, специальные бомбы и отрав-

ляющие газы. Человечество ужаснулось своей жестокости и безнравственности. Война затягивается и опустошает страну.

1917 год. Слишком много людей не видят выхода из бедности и решения накопившихся проблем. Россия как бочка с порохом. Одна искра – и начинается революция. В течение нескольких месяцев разрушена система государственной власти. 25 октября 1917 года власть захватила партия большевиков во главе с Владимиром Лениным. Идеи революции прекрасны и привлекательны: немедленное окончание войны, власть народу, землю крестьянам, заводы и фабрики рабочим. Но на деле революция рождает ещё больше проблем. Начинается Гражданская война. Свои бьют своих, часто отцы воюют против детей, близкие родственники или друзья становятся противниками. У каждого своя правда. Горят и подвергаются грабежам барские усадьбы. В стране разруха и голод, бандитизм. Красные побеждают. Толпы людей, спасаясь от голода и террора, бегут из России, думая, что ненадолго, и не зная, что навсегда.

1920-е годы. Нет больше в России царя и царского правительства. Кажется, что жизнь постепенно нормализуется, хотя разрушенное восстанавливается с трудом. В 1924 году умирает Ленин. К власти приходит Иосиф Сталин. Страна строит заводы и фабрики. Ликвидируется безграмотность. Россия играет всё более заметную роль на международной арене. В 1928 году партия начинает коллективизацию сельского хозяйства. Кампания заканчивается созданием коллективных хозяйств – колхозов. Государство получило возможность изымать из деревень продовольствие на свои нужды. Как результат – страшный голод в селе в 1932–1933 годах и миллионы умерших.

Семья Романовых

Арест Временного правительства.
Худ. М.Г. Соколов

В.И. Ленин провозглашает Советскую власть.
Худ. В.А. Серов

Но страна идёт вперёд. Мы можем увидеть сплочённые шеренги счастливых советских людей, марширующих во время парадов на Красной площади перед Мавзолеем Ленина, на котором стоит, принимая парад, Политбюро ЦК Коммунистической партии и отец всех народов (как называли его тогда газеты и радио) товарищ Сталин. Большинство верит, что трудности временные, что надо ещё немного подождать и советские люди будут жить счастливей, чем остальные, потому что советское общество – самое справедливое на свете. Они читают газеты и смотрят фильмы о трудовых подвигах простых рабочих и колхозников. Интеллигенцию делят на сочувствующую и приносящую своим трудом пользу рабочему классу и колхозному крестьянству, и на сомневающуюся в успехах страны, а значит, враждебно настроенную по отношению к народу.

1936 год. Партия объявляет, что советским людям необходима особая бдительность, и начинает кампанию против «врагов народа». По стране катится волна арестов и расстрелов невинных людей. Тех, кого не расстреляли после многодневных пыток с требованием подписать признание в антисоветской деятельности, отправляли в исправительные лагеря ГУЛАГа, где они погибали от голода, холода и непосильной работы. Типичный приговор того времени: «10 лет строгого режима без права переписки». И никто уже не мог узнать, жив этот человек или расстрелян в ночь вынесения приговора. Многие в то время жили в страхе: по ночам органы безопасности проводили внезапные аресты, и от них не мог уберечься никто: ни учёный или писатель, ни партийный деятель или директор завода, ни простой рабочий или служащий. Зато страна получала в изобилии бесплатную рабочую силу для новых строек.

Да здравствуют советские физкультурники...
Худ. А. Кокорекин. Конец 1930-х годов

Делегатка.
Худ. Ю. Пименов. 1930

5 в 4.
Худ. Дени. 1930

1941 год. Фашистская Германия нападает на СССР. Для нашей страны начинается Великая Отечественная война длиной в 4 года. Тяжелейшие испытания выпали на долю советского народа. Наши солдаты прошли с боями до Берлина, освободив от захватчиков практически всю Европу. Победа далась дорогой ценой — миллионами человеческих жизней, но это была победа! После войны люди начинают возвращаться к мирному труду, восстанавливать разрушенное. Но с победой не закончились сталинские репрессии.

Государство пытается управлять не только жизнью своих граждан, но и мыслями, и убеждениями. СССР отделяется от внешнего мира «железным занавесом». На деле это означает, что в целях безопасности страны советские люди практически перестают общаться с гражданами других стран, получают только ту информацию, которую разрешает государство. А оно жёстко контролирует газеты и журналы, радио и литературу. Опять по ночам идут аресты, опять тысячами заключённых везут на далёкие стройки.

1953 год. Умирает Иосиф Сталин. Для большинства граждан СССР это страшная трагедия, но для многих — надежда на перемены в жизни страны. И они наступили. Руководителем страны становится Никита Хрущёв. Проходит исторический XX съезд Коммунистической партии. На нём впервые открыто говорится о культе личности Сталина, о незаконности репрессий. Начинают работать комиссии по реабилитации невинно осуждённых.

Впервые за долгие годы из жизни людей постепенно уходит страх, начинается демократизация общественной жизни. Этот период в истории называют «оттепелью». В 1957 году в Москве проходит международный фестиваль молодёжи и студентов. В тот же год СССР стал первой страной, запустившей в космос искусствен-

Наступление немецких войск на Советский Союз

Плакат «Родина зовёт».
Худ. С. Толкачёв

Взятие Рейхстага.
Худ. В.В. Богаткин

ственний спутник. А в 1961 году в космос впервые в истории летит человек – Юрий Гагарин. Успехи Советского Союза привлекают к нашей стране внимание всего мирового сообщества.

В 1964 году к руководству страной приходит Леонид Брежnev. Постепенно государство вновь ставит под контроль все средства массовой информации, пытается контролировать литературу и журналистику. Инакомыслящих стремятся изолировать: сажают в тюрьму, направляют в психиатрические больницы на принудительное лечение. Начинается новая волна эмиграции. Эмигрант, по законам того времени, уже не имел права когда-либо вернуться в СССР. Время правления Леонида Брежнева получило название «эпоха застоя».

В 1982 году умирает Леонид Брежнев. Хорошо понимая необходимость преобразований, первый президент СССР Михаил Горбачёв начинает перестройку, активно и открыто действует на международной арене, прекращает войну в Афганистане. Он находит в себе мужество начать изменения, несмотря на отчаянное сопротивление старого чиновно-административного аппарата.

Однако общественная система не столько реформировалась, сколько разрушалась. В 1991 году окружение Михаила Горбачёва пытается отстранить его от власти, стремясь спасти остатки старого строя. Это событие чуть не стало началом гражданской войны. Результатом попытки переворота становится распад СССР на ряд независимых государств.

Начинается новый период жизни, открытой миру.

А что же происходило в литературной жизни? Обратимся к литературе начала, второй половины и конца XX века.

Особенности литературного процесса начала XX века

«„Россия гибнет“, „России больше нет“, „вечная память России“, слышу я вокруг себя.

Но передо мной – Россия: та, которую видели в устрашающих и пророческих снах наши великие писатели; тот Петербург, который видел Достоевский; та Россия, которую Гоголь назвал несущейся тройкой...

России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и по-новому – великой.

В том потоке мыслей и предчувствий, который захватил меня десять лет назад, было смешанное чувство России: тоска, ужас, покаяние, надежда» – так писал в 1918 году поэт А. Блок в статье «Интеллигенция и революция».

И он оказался не одинок в своих ощущениях от происходящих в начале XX века в России перемен.

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жёстко-тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно-застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, чёрное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно-лежащее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, жалко-ничтожное,
Непереносное, ложное, ложное! –

таким увидела начало века русская поэтесса Зинаида Гиппиус. Однако её стихотворение «Всё кругом», написанное в 1904 году, на этом не заканчивается. Последнее двустишие исполнено оптимизма и надежды:

Но жалоб не надо: что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе.

Сбылись ли, с вашей точки зрения, прогнозы поэтов: «всё будет иначе», «России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и по-новому – великой»?

Попробуйте по-блоковски лаконично определить своё «чувство России». Вам тоже довелось жить на переломе эпох. Передайте художественными средствами ощущение от этого времени (стихами, прозой, красками, звуками и пр.).

Итак, нам предстоит путешествие в начало века, который мы совсем недавно называли своим, нынешним.

«То были времена, когда царская власть в последний раз достигла, чего хотела: Вйтте и Дурново скрутили революцию верёвкой; Столыпин крепко обмотал эту верёвку о свою нервную дворянскую руку. Столыпинская рука слабела. Когда не стало этого последнего дворянина, власть, по выражению одного весьма сановного лица, перешла к «подёнщикам»; тогда верёвка ослабла и без труда отвалилась сама.

Всё это продолжалось немного лет; но немногие годы легли на плечи как долгая, бессонная, наполненная призраками ночь».

Подберите необходимые исторические комментарии к этим образным, наполненным болью строкам А. Блока.

Начало XX в. – это довольно короткий, но очень важный, самостоятельный по значению период в истории русской литературы. Искусство Серебряного века (так называют начало века, чаще ограничивая его 1917 годом) рождалось в небывало бурное время социальных потрясений, войн и революций.

Основное содержание литературного процесса этих лет составило творчество знакомых вам Л. Толстого, А. Чехова, В. Короленко, Д. Мамина-Сибиряка. Их младшие современники, последователи традиций реалистической литературы, А. Куприн, И. Бунин, М. Горький, Л. Андреев и другие с болью писали о зыбкости мироощущения, чувств, отношений...

Ломалась жизнь всех слоёв общества, страна была разрушена до глубин, интеллигенция расколота, и потому шли поиски новых религий и верований. искали новую философию Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев... Новое, родившееся на рубеже столетий поколение писателей, безусловно, было связано с писателями-классиками, но по ряду объективных причин тоже искало свой, особый художественный путь. Одни писатели стремились творчески синтезировать критический реализм с романтическими началами, другие уходили от действительности и находили ответы в литературных веяниях Запада.

С литературой этого периода вы будете подробно знакомиться в старших классах, а пока перелистаем по традиции отдельные страницы литературы начала века.

П.А. Флоренский и С.Н. Булгаков – крупнейшие представители «Русского религиозно-философского Ренессанса»

Обложки книг «Уединённое» В.В. Розанова и «Особенное» из воспоминаний П.А. Флоренского

Александр Иванович Куприн (1870—1938)

Вы знакомы с некоторыми рассказами Куприна: «Ю-Ю», «Слон», «Белый пудель»... Какими чувствами наполнены эти рассказы, которые принято относить к детским? Согласны ли вы назвать их детскими?

Проза Александра Ивановича Куприна сразу вызвала интерес читателей и критики и скоро получила на редкость широкое признание именно благодаря особой пронзительности повествования, глубокому вхождению автора в мир чувств своих героев. Молодой автор был замечен — не каждому выпало такое счастье! — Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым. Его жизнь можно назвать яркой, феерической, бурной. Он дружил с певцом Ф. Шаляпиным, борцом И. Поддубным, дрессировщиком А. Дуровым, клоуном Жакомино... Он жил в постоянном движении и поиске — и потому много ошибался, но всегда, с раннего детства, глубоко и обостренно чувствовал...

«Бывало, в раннем детстве вернёшься после долгих летних каникул в пансион. Всё серо, казарменно, пахнет свежей масляной краской и мастикой, товарищи грубы, начальство недоброжелательно. Пока день — ещё крепишись кое-как, хотя сердце нет-нет и сожмётся внезапно от тоски. Занимают встречи, поражают перемены в лицах, оглушают шум и движение. Но когда настанет вечер и возня в полуутёмной спальне уляжется, — о, какая нестерпимая скорбь, какое отчаяние овладевают маленькой душой! Грызёшь подушку, подавляя рыдания, шепчешь милые имена и

Ф.И. Шаляпин и А.И. Куприн

А.И. Куприн. Фотография. 1913

плачешь, и плачешь жаркими слезами, и знаешь, что никогда не насытишь ими своего горя. И вот тогда-то понимаешь впервые весь потрясающий ужас двух неумолимых вещей: невозвратимости прошлого и чувства одиночества. Кажется, что сейчас же с радостью отдал бы всю остальную жизнь, перенёс бы всяческие мучения за один только день того светлого, прекрасного существования, которое никогда не повторится. Кажется, ловил бы каждое милое, заботливое слово и заключал бы его навсегда в памяти, впивал бы в душу медленно и жадно, капля по капле, каждую ласку. И жестоко терзаешься мыслью, что по небрежности, в суете и потому, что время представлялось неисчерпаемым, — ты не воспользовался каждым часом, каждым мгновением, промелькнувшим напрасно.

Детские скорби жгучи, но они растают во сне и исчезнут с закатом солнцем. Мы, взрослые, не чувствуем их так страстно, но помним дольше и скорбим глубже».

Вы прочитали начало воспоминаний Куприна о Чехове. Как вы думаете, зачем он обратился к собственному детству?

Что прояснили для вас воспоминания и размышления Куприна? Можно ли в этих строках найти какой-то «ключик» к жизни и творчеству писателя?

Дача А.И. Куприна в Гатчине под Санкт-Петербургом

Приезд А.И. Куприна на родину.
1937

Иван Алексеевич Бунин (1870—1953)

Судьба Ивана Алексеевича Бунина была одновременно и счастливой, и трагичной. С одной стороны, он достиг непревзойдённых высот в своём искусстве: в 1933 году первым среди русских писателей получил Нобелевскую премию. С другой — тридцать лет, проведённых на чужбине, в эмиграции, постоянная тоска по отчей земле, стремление сохранить с ней душевную близость. Бунин прожил сложную, во многом противоречивую жизнь. Он много любил и ненавидел, трудился и ошибался, но всю жизнь величайшей, нежнейшей его любовью была Россия.

Родина

Под небом мертвенно-свинцовым
Угрюмо меркнет зимний день,
И нет конца лесам сосновым,
И далеко до деревень.

Один туман молочно-синий,
Как чья-то кроткая печаль,
Над этой снежною пустыней
Смягчает сумрачную даль.

1896

Это стихотворение написано Буниным ещё в 1896 году, однако ощущение безграничности, чувство кроткой печали о родном kraе пройдут через всё творчество писателя.

Вспомните известные вам стихотворения Бунина «Детство», «Первый утренник, серебряный мороз...». Какие впечатления сохранились у вас от этих поэтических строк?

И.А. Бунин. Фотографии разных лет

В своём творчестве Бунин следует традициям русской классической литературы, но яркая индивидуальность писателя быстро проявилась в поэзии и прозе. Его картины природы всегда предметны, а наполняющие их детали изменчивы, непостоянны. Поэтизируя факты, предметы, он не стесняется петь то, что пели до него уже многие поэты, на чём останавливались уже многие взоры:

Густой зелёный ельник у дороги,
Глубокие пушистые снега.
В них шёл олень, могучий, тонконогий,
К спине откинув тяжкие рога.

Вот след его. Здесь натоптал тропинок,
Здесь ёлку гнул и белым зубом скрёб –
И много хвойных крестиков, остиночек
Осыпалось с макушки на сугроб.

Вот снова след, размеренный и редкий,
И вдруг – прыжок! И далеко в лугу
Теряется собачий гон – и ветки,
Обитые рогами на бегу...

О, как легко он уходил долиной!
Как бешено, в избытке свежих сил,
В стремительности радостно-звериной
Он красоту от смерти уносил!

1905

Сбор гончих. Худ. С. Ворошилов

Его поэзия – чистая, спокойная, сдержанная, внутренне необходимая, ей веришь, доверяешь. В его стихах всё сказано напрямую, он не навязывает природе своих состояний, просто душа поэта говорит стихами:

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет – Господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я всё – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным коленям припав.

14.VII.18

Бунина называют продолжателем пушкинских традиций. Что, на ваш взгляд, есть близкого в лирике двух поэтов?

Самостоятельно прочитайте несколько стихотворений Бунина. Попробуйте выделить какие-то особые «приметы» его поэтического языка: любимый цвет, рифмовка, построение строки и пр.

Максим Горький (1868–1936)

Известно более тридцати псевдонимов, которыми в разные годы подписывал свои произведения Алексей Максимович Пешков: «Один из недоумевающих», «Аким Углоухов» и др. Все они ныне забыты — их помнят лишь историки литературы. Однако поистине мировую известность получил один псевдоним — Максим Горький.

Можно ли псевдонимы Горького назвать «говорящими»?

Вспомните повести Горького «Детство», «Мои университеты». Можно ли в детстве и юности писателя найти истоки рождения главного псевдонима — Горький?

Горький вошёл в русскую литературу стремительно — его сразу заметили Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, В.Г. Короленко, признали молодые писатели, читатели, критики. Сам в своём развитии он опирался, по собственному признанию, на отечественные традиции Л. Толстого и Чехова, Лескова и Короленко, Г. Успенского и Мамина-Сибиряка...

Вам уже знакомо творчество Горького-реалиста, и не только по знаменитой автобиографической трилогии, но и по «Сказкам об Италии», в которых вы встретились с реализмом особого типа, свойственным только ему, — реализмом, наполненным пафосом романтизма.

Истоки романтических произведений Горького не совсем ясны, вряд ли всё можно объяснить лишь отсутствием героического в реальности.

М. Горький читает в Пенатах свою драму «Дети солнца». Худ. И. Репин

Познакомьтесь с «Песней о Буревестнике» и подумайте, чем можно объяснить возвращение в начале века к идеям романтизма.

Песня о Буревестнике

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, чёрной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике — жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей, — стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут, — им, гагарам, недоступно наслажденье битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Всё мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объятьем крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утёсы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, чёрной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон, — гордый, чёрный демон бури, — и смеется, и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

М. Горький. Худ. П. Корин

Портрет М. Горького. Худ. Ю. Анненков

В гневе грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем: то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет буря!..

1901

Какое отношение автора вы почувствовали к тем, кто может «взмыть» ввысь, «пронзить» мрак, призвать бурю? Попробуйте нарисовать словами горьковский идеал человека.

Ответьте на вопрос, поставленный до чтения «Песни...».

Попробуйте объяснить сосуществование в литературе начала века разных литературных направлений.

Итак, мы перелистали несколько новых для вас страниц литературы, и в который раз вы встретились с такими разными писателями. Впереди вас ждёт знакомство с поэзией начала XX века, который, по определению А. Блока, в сравнении с веком предшествующим — «...ещё бездомней», «ещё страшнее»:

Два века

<...>

И неустанный рёв машины,
Кующей гибель день и ночь,
Сознанье страшное обмана
Всех прежних малых дум и вер,
И первый взлёт аэроплана
В пустыню неизвестных сфер...
И отвращение от жизни,
И к ней безумная любовь,
И страсть и ненависть к отчизне...
И чёрная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...

Сентябрь 1911

Московский Кремль. Худ. А. Васнецов

Новая Москва. Худ. Ю. Пименов

Традиции и новаторство в поэзии начала XX века

Размежевание общественных позиций во многом определило пути развития поэзии начала века. Так, наряду с поэтами-реалистами, пролетарскими поэтами и пр. появились поэты-модернисты. Они воспринимали классовую борьбу как силу, разрушающую культурные ценности, связывали развитие человечества с обновлением культуры, отводя творчеству ключевую роль в этом процессе.

В отличие от реализма модернизм противопоставил жизни искусство, которое способно возродить погрязший во грехе мир, существует духовному совершенствованию человечества. При этом отличие модернистов от реалистов заключается отнюдь не в ином понимании философско-нравственных основ поэзии: со времён Пушкина они остаются незыблемыми. Разрыв с традицией пошёл по линии поэтики, стихосложения. Поэты-модернисты объявили себя создателями новых поэтических школ (*течений*): символизма, акмеизма, футуризма... Были художники слова, организационно не связанные с этими литературными группами, но внутренне тяготевшие к той или иной: А. Ремизов, М. Волошин, М. Цветаева и др.

В самом крупном и эстетически значительном течении, русском символизме, существовало два самостоятельных потока. В 1890-е годы заявили о себе так называемые «старшие символис-

В. Иванов. Силуэт
работы Е. Кругликовой. 1910-е годы

В. Соловьев. Фото. 1880-е годы

М. Цветаева. Силуэт
работы Е. Кругликовой. 1910-е годы

В. Брюсов. Силуэт
работы Е. Кругликовой. 1910-е годы

К. Бальмонт. Силуэт
работы Е. Кругликовой. 1910-е годы

ты»: Д. Мережковский, В. Брюсов, К. Бальмонт, Ф. Сологуб, З. Гиппиус... А в 1900-е годы на литературную арену вышли «младосимволисты»: А. Белый, А. Блок, Вяч. Иванов и др.

Разными путями создатели новой поэзии шли к сходным идеалам – к открытию в художественном творчестве тайн мира, обогащению русской поэтической культуры во имя разгадки этих тайн.

По теории Д. Мережковского, путь к «идеальной человеческой культуре» новое искусство способно проложить с помощью символов, рождающихся в душе художника.

К. Бальмонт видел в искусстве «могучую силу, стремящуюся угадать новые сочетания мыслей, красок, звуков» для выражения невнятных, затаённых начал бытия.

Для В. Брюсова символизм стал «нерассудочным путём» проникновения в реальность.

Вдохновитель «младосимволистов», Андрей Белый, помышлял о роли художника-мессии (спасителя), а свою поэтическую концепцию назвал «религией жизни»...

М. Волошин.
1910-е годы

Д. Мережковский.
1890-е годы

З.Н. Гиппиус.
Рисунок Л. Бакста

Символисты осознавали дисгармоничность мира и человеческой души и уводили читателя в запредельный мир чувств, неземных грёз с помощью многозначных слов-символов, свободного стиха, зыбких метафор.

Пришедшие на смену символистам *акмеисты* призывали свести цель творчества к освоению «ясных» форм и структур.

Идея нового направления в поэзии была впервые высказана М. Кузминым. Он отстаивал необходимость появления художников, «дающих миру ясность», и отрицал, намекая на символизм, непонятную, тёмную форму самовыражения личности в поэзии.

В 1911 году группа поэтов (Н. Гумилёв, С. Городецкий, А. Ахматова, О. Мандельштам и др.) создала «Цех поэтов», и уже название объединения говорило о многом: поэзия – прежде всего ремесло, сопряжённое с высокой поэтической техникой. Акмеисты утверждали, что слово в поэзии должно обрести конкретный

Чествование
К. Бальмонта в
«Бродячей со-
баке».
Карикатура
М.Л. Шафра-
на. 1913
Изображены:
Е. Аничков,
П. Потёмкин,
Н. Кульбин,
К. Бальмонт,
С. Городецкий,
С. Судейкин,
Ф. Сологуб

М. Кузмин. 1907–1908

О. Мандельштам.
Силуэт работы Е. Кругликовой. 1910–е годы

С. Городецкий в роли
Юного Поэта. 1909

смысл, но при этом их стихи не звучали приземлённо: акмеистов отличали утончённый вкус, огромная филологическая культура.

Манифесты акмеизма появились в январе 1913 года, а за месяц с небольшим до этого вышел в свет сборник «Пощёчина общественному вкусу», открывавшийся программной статьёй русских футурристов (футурум – будущее). Её подписали Д. Бурлюк, А. Кручёных, В. Маяковский, В. Хлебников.

В статье обосновывалось место и значение новой группы, её отношение к предшествующей литературе. Позиция была избрана разрушительная и скандальная. «Только мы – лицо нашего времени», – утверждали они и предлагали «сбросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с парохода современности». Крупнейших художников начала века футуристы называли «портными» и в про-

В. Маяковский. 1914

Д. Бурлюк. 1914

В. Хлебников.
Портрет работы
Н. Кульбина. 1913

«Сумасшедший корабль»
(А. Ахматова, Н. Гумилёв,
В. Ходасевич, В. Шишков,
В. Шкловский, М. Слоним-
ский, О. Мандельштам,
А. Волынский).

Шарж Н. Радлова. 1920-е
годы

тивовес им устанавливали свои права «на увеличение словаря в его объёме произвольными и производными словами»; «на непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку».

В процессе творчества футуристов крайности первоначальных лозунгов изживались. Тем не менее идея – освоить новый словарь, поэтические формы во имя искусства будущего – оставалась и понималась каждым из футуристов индивидуально.

Итак, развитие модернизма в России имело свою, весьма напряжённую историю. В острой полемике одно течение сменялось другим. Между членами каждого из объединений нередко разгорались споры. Так проявлялась яркая оригинальность творческих индивидуальностей. Но не столько программы символизма, акмеизма, футуризма, сколько художественные свершения участников этого движения навсегда остались с нами и для нас.

Познакомьтесь с автобиографиями самых ярких поэтов начала века – Александра Блока, Владимира Маяковского и Сергея Есенина, представляющих разные поэтические течения.

Ф. Сологуб.
Портрет работы
Ю. Анненкова. 1921

«Краса – Сирины пинты».
Карикатура на членов общества
крестьянских поэтов «Краса».
Слева направо: С. Городецкий,
Н. Клюев, А. Ремизов, С. Есенин.
Шарж А.Д. Тобикова. 1915

Александр Александрович Блок (1880—1921)

Автобиография

Семья моей матери причастна к литературе и к науке.

Дед мой, Андрей Николаевич Бекетов, ботаник, был ректором Петербургского университета в его лучшие годы (я и родился в «ректорском» доме). <…>

Он принадлежал к тем идеалистам чистой воды, которых наше время уже почти не знает. <…>

В своём сельце Шахматове (Клинского уезда, Московской губернии) дед мой выходил к мужикам на крыльце, потряхивая носовым платком; совершенно по той же причине, по которой И.С. Тургенев, разговаривая со своими крепостными, смущённо отколупывал кусочки краски с подъезда, обещая отдать всё, что ни спросят, лишь бы отвязались.<…>

Однажды дед мой, видя, что мужик несёт из лесу на плече берёзку, сказал ему: «Ты устал, дай я тебе помогу». При этом ему и в голову не пришло то очевидное обстоятельство, что берёзка срублена в нашем лесу.

Мои собственные воспоминания о деде — очень хорошие; мы часто бродили с ним по лугам, болотам и дебрям; иногда делали десятки вёрст, заблудившись в лесу; выкапывали с корнями травы и злаки для ботанической коллекции... <…>

Иллюстрации к поэме Блока «Двенадцать». Худ. Ю. Анненков

Он скончался 1 июля 1902 года в Шахматове. Хоронить его привезли в Петербург; среди встречавших тело на станции был Дмитрий Иванович Менделеев.

Дмитрий Иванович играл очень большую роль в бекетовской семье. И дед и бабушка мои были с ним дружны. Менделеев и дед мой, вскоре после освобождения крестьян, ездили вместе в Московскую губернию и купили в Клинском уезде два имения — по соседству... я был там в детстве, а в юности стал бывать там часто. Старшая дочь Дмитрия Ивановича Менделеева от второго брака — Любовь Дмитриевна — стала моей невестой. В 1903 году мы обвенчались с ней... <...>

Жена деда, моя бабушка, Елизавета Григорьевна, — дочь известного путешественника и исследователя Средней Азии, Григория Сильчика Корелина. Она всю жизнь работала над ... переводами научных и художественных произведений... <...>

От дедов унаследовали любовь к литературе и незапятнанное понятие о её высоком значении их дочери — моя мать и её две сестры. Все три переводили с иностранных языков. <...>

Отец мой, Александр Львович Блок, был профессором Варшавского университета по кафедре государственного права; он скончался 1 декабря 1909 года. Специальная учёность далеко не исчерпывает его деятельности, равно как и его стремлений, может быть, менее научных, чем художественных. Судьба его исполнена сложных противоречий, довольно необычна и мрачна... Я встречался с ним мало, но помню его кровно.

Детство моё прошло в семье матери. Здесь именно любили и понимали слово; в семье господствовали, в общем, старинные понятия о литературных ценностях и идеалах. <...>

«Сочинять» я стал чуть ли не с пяти лет. <...>

Серьёзное писание началось, когда мне было около 18 лет. Года три-четыре я показывал свои писания только матери и тётке. Всё это были — лирические стихи, и ко времени выхода моей первой книги «Стихов о Прекрасной Даме» их накопилось до 800... <...>

Семейные традиции и моя замкнутая жизнь способствовали тому, что ни строки так называемой «новой поэзии» я не знал до первых курсов университета. Здесь, в связи с острыми мистическими и романтическими переживаниями, всем существом моим овладела поэзия Владимира Соловьёва. <...>

Университет не сыграл в моей жизни особенно важной роли, но высшее образование дало, во всяком случае, некоторую умственную дисциплину и известные навыки... <...>

В сущности, только после окончания «университетского» курса началась моя «самостоятельная» жизнь. <...>

1911 — Июнь 1915

Владимир Владимирович Маяковский (1893–1930)

Я САМ

Тема

Я – поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Об остальном – только если это отстоялось словом.

<…>

Главное

Родился 7 июля 1894 года (или 93 – мнения мамы и послужного списка отца расходятся. Во всяком случае, не раньше). Родина – село Багдады, Кутаисская губерния, Грузия.

Состав семьи

Отец: Владимир Константинович (багдадский лесничий), умер в 1906 году.

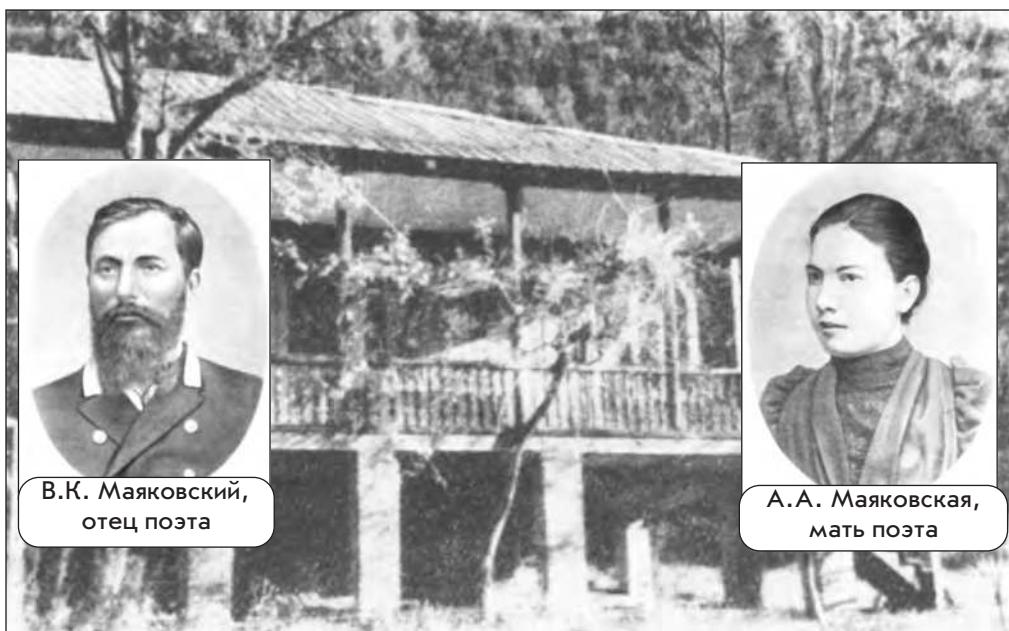
Мама: Александра Алексеевна.

Сёстры:

- а) Люда.
- б) Оля.

Других Маяковских, по-видимому, не имеется.

<…>

Дом в селе Маяковски (б. село Багдады), где родился В. Маяковский

Дурные привычки

Лето. Потрясающее количество гостей. Накапливаются именины. Отец хвастается моей памятью. Ко всем именинам меня заставляют заучивать стихи. Помню – специально для папиных именин:

Как-то раз перед толпою
Соплеменных гор...

«Соплеменные» и «скалы́» меня раздражали. Кто они такие, я не знал, а в жизни они не желали мне попадаться. Позднее я узнал, что это поэтичность, и стал тихо её ненавидеть.

<…>

905-й год

Не до учения. Пошли двойки ... Для меня революция началась так: мой товарищ, повар священника – Исидор, от радости босой вскочил на плиту – убили генерала Алиханова. Усмиритель Грузии. Пошли демонстрации и митинги. Я тоже пошёл. Хорошо. Воспринимаю живописно: в чёрном анархисты, в красном эсеры, в синем эсдеки, в остальных цветах федералисты.

<…>

906-й год

Умер отец. Уколол палец (сшивал бумаги). Заражение крови. С тех пор терпеть не могу булавок. Благополучие кончилось. После похорон отца – у нас 3 рубля. Инстинктивно, лихорадочно мы распродали столы и стулья. Двинулись в Москву. Зачем? Даже знакомых не было.

<…>

Маяковский на демонстрации в Кутаиси.
Худ. С. Бродский

Дом на Каляевской улице, в котором
жил В. Маяковский в 1907 году

Партия

1908 год. Вступил в партию РСДРП (большевиков). Держал экзамены в торгово-промышленном подрайоне. Выдержал. Пропагандист. Пошёл к булочникам, потом к сапожникам и, наконец, к типографщикам. На общегородской конференции выбрали в МК. <…> Звался «товарищем Константином». Здесь работать не пришлось – взяли.

11 бутырских месяцев

Важнейшее для меня время. После трёх лет теории и практики – бросился на беллетристику.

Перечёл всё новейшее. Символисты – Белый, Бальмонт. Разобрала формальная новизна. Но было чуждо. Темы, образы не моей жизни. Попробовал сам писать так же хорошо, но про другое. Оказалось *так же про другое* – нельзя. Вышло ... что-то вроде:

Карточка Московского охранного отделения. 1908

В золото, в пурпур леса одевались,
Солнце играло на главах церквей.
Ждал я: но в месяцах дни потерялись,
Сотни томительных дней.

Исписал таким целую тетрадку. Спасибо надзирателям — при выходе отобрали. А то б ещё напечатал!

Отчитав современность, обрушился на классиков. Байрон, Шекспир, Толстой. Последняя книга — «Анна Каренина». Не дочитал. Ночью вызвали «с вещами по городу». Так и не знаю, чем у них там, у Карениных, история кончилась. <…>

Во время сидки судили по первому делу — виновен, но летами не вышел. Отдать под надзор полиции и под родительскую ответственность.

<…>

Последнее училище

<…> Поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества: единственное место, куда приняли без свидетельства о благонадёжности. <…>

Давид Бурлюк

В училище появился Бурлюк. Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит напевая. Я стал задирать. Почти задраились.

Следующая (ночь. — Прим. авт.)

Днём у меня вышло стихотворение. Вернее — куски. Плохие. Нигде не напечатаны. Ночь. Сретенский бульвар. Читаю строки Бурлюку. Прибавляю — это один мой знакомый. Давид остановился. Осмотрел меня. Рявкнул: «Да это же ж вы сами написали! Да вы же ж гениальный поэт!» Применение ко мне такого грандиозного и незаслуженного эпитета обрадовало меня. Я весь ушёл в стихи. В этот вечер совершенно неожиданно я стал поэтом.

Бурлючье чудачество

Уже утром Бурлюк, знакомя меня с кем-то, басил: «Не знаете? Мой гениальный друг. Знаменитый поэт Маяковский». Толкаю. Но Бурлюк непреклонен. Ещё и рычал на меня, отойдя: «Теперь пишите. А то вы меня ставите в глупейшее положение».

Так ежедневно

Пришлось писать. <…>

Прекрасный Бурлюк

Всегдашней любовью думаю о Давиде. Прекрасный друг. Мой действительный учитель. Бурлюк сделал меня поэтом. Читал мне французов и немцев. Всевывал книги. Ходил и говорил без конца. Не отпускал ни на шаг. Выдавал ежедневно 50 копеек. Чтоб писать не голодая.

<...>

Жёлтая кофта

Костюмов у меня не было никогда. Были две блузы — гнуснейшего вида. Испытанный способ — украшаться галстуком. Нет денег. Взял у сестры кусок жёлтой ленты. Обвязался. Фурор. Значит, самое заметное и красивое в человеке — галстук.

<...>

Весёлый год

Ездили Россией. Вечера. Лекции. Губернаторство насторожилось. В Николаеве нам предложили не касаться ни начальства, ни Пушкина. Часто обрывались полицией на полуслове доклада. <...>

Для меня эти годы — формальная работа, овладение словом.

Издатели не брали нас. Капиталистический нос чуял в нас динамитчиков. У меня не покупали ни одной строчки.

Возвращаясь в Москву — чаще всего жил на бульварах.

Это время завершилось трагедией «Владимир Маяковский». Поставлена в Петербурге. Луна-Парк. Просвистели её до дырок.

<...>

В. Маяковский. 1910

Афиша спектакля трагедии «Владимир Маяковский» и «Я» — первый сборник стихов В. Маяковского (обложка и одна из страниц). 1913

Август

Первое сражение. Вплотную встал военный ужас. Война отвратительна. Тыл ещё отвратительней. Чтобы сказать о войне – надо её видеть. Пошёл записываться добровольцем. Не позволили. Нет благонадёжности.

<…>

Октябрь

Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня не было. <…> Моя революция. Пошёл в Смольный. Работал. Всё, что приходилось.

<…>

1926-й год

В работе сознательно перевожу себя на газетчика. Фельетон, лозунг. Поэты улюлюкают – однако сами газетничать не могут, а больше печатаются в безответственных приложениях. А мне на их лирический вздор смешно смотреть, настолько этим заниматься легко и никому, кроме супруги, не интересно. <…>

Вторая работа – продолжаю прерванную традицию трубадуров и менестрелей. Езжу по городам и читаю.

<…>

1928-й год

<…> Многие говорили: «Ваша автобиография не очень серьёзна». Правильно. Я ещё не заакадемичился и не привык нянчиться со своей персоной, да и дело моё меня интересует, только если это весело. <…>

1922–1928

В. Маяковский, И. Малютин,
М. Черемных. 1920

Окна сатиры РОСТА.
Текст и рисунки В. Маяковского. 1920

Сергей Александрович Есенин (1895–1925)

О себе

Родился в 1895 году, 21 сентября, в Рязанской губернии, Рязанского уезда, Кузьминской волости, в селе Константинове.

С двух лет был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти всё моё детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трёх с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку. Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня бельё и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он всё кричал: «Эх, стерва! Ну, куда ты годишься?» «Стерва» у него было слово ласкательное. После, лет восьми, другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавал по озёрам за подстреленными утками. Очень хорошо лазил по деревьям. Среди мальчишек всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: «Ты у меня, дура, его не трожь, он так будет крепче!» Бабушка любила меня изо всей мочи, и нежности её не было границ. По субботам меня мыли, стригли ногти и гарным маслом гофирили голову, потому что ни один гребень не брал кудрявых волос. Но и масло мало помогало. Всегда я орал благим матом и даже теперь какое-то неприятное чувство имею к субботе.

А.Н. Есенин и Т.Ф. Есенина – родители поэта. 1926

Дом деда поэта, в котором родился Сергей Александрович Есенин

Так протекало моё детство. Когда же я подрос, из меня очень захотели сделать сельского учителя и потому отдали в церковно-учительскую школу, окончив которую я должен был поступить в Московский учительский институт. К счастью, этого не случилось.

Стихи я начал писать рано, лет девяти, но сознательное творчество отношу к 16–17 годам. Некоторые стихи этих лет помещены в «Радунице».

Восемнадцати лет я был удивлён, разослав свои стихи по журналам, тем, что их не печатают, и поехал в Петербург. Там меня приняли весьма радушно. Первый, кого я увидел, был Блок, второй – Городецкий. Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта. Городецкий меня свёл с Клюевым, о котором я раньше не слыхал ни слова. С Клюевым у нас завязалась при всей нашей внутренней распре большая дружба.

В эти же годы я поступил в Университет Шанявского, где прошёл всего полтора года, и снова уехал в деревню.

В Университете я познакомился с поэтами Семеновским, Наседкиным, Колоколовым и Филипченко.

Из поэтов-современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили меня лиричности.

В 1919 году я с рядом товарищей опубликовал манифест имажинизма. Имажинизм был формальной школой, которую мы хотели утвердить. Но эта школа не имела под собой почвы и умерла сама собой, оставив правду за органическим образом.

С.А. Есенин в 1914, 1921, 1923 годах

От многих моих религиозных стихов и поэм я бы с удовольствием отказался, но они имеют большое значение как путь поэта до революции.

С восьми лет бабка таскала меня по разным монастырям, из-за неё у нас вечно ютились всякие странники и странницы. Распевались разные духовные стихи. Дед напротив. Был не дурак выпить. С его стороны устраивались вечные невенчанные свадьбы.

После, когда я ушёл из деревни, мне долго пришлось разбираться в своём укладе.

В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал всё по-своему, с крестьянским уклоном.

В смысле формального развития теперь меня тянет всё больше к Пушкину.

Что касается остальных автобиографических сведений, – они в моих стихах.

Октябрь 1825

1. Расскажите, в каких условиях формировался каждый из поэтов. Есть ли что-то общее в их творческих судьбах?

2. Выделите в автобиографии каждого главное условие, повлиявшее на его становление как поэта. Сделайте вывод о том, что может определять особенности художественного мира писателя, поэта.

3. Сопоставьте автобиографии по языку, стилю. Назовите две-три отличительные черты творческого «почерка» каждого поэта. Найдите в текстах упоминания поэтических школ, к которым поэты себя относили.

4. Прокомментируйте смысл строк из стихотворения Б. Окуджавы «Я пишу исторический роман»:

... каждый пишет, как он слышит.
Каждый слышит, как он дышит.
Как он дышит, так и пишет,
не стараясь угодить...

Подумайте, какое отношение эти строки могут иметь к теме нашего разговора.

Советуем прочитать:

1. Волков-Ланнит Л.Ф. Вижу Маяковского. – М., 1981.
2. Куняев С.Ю., Куняев С.С. Сергей Есенин («ЖЗЛ»). – М., 1997.
3. Михайлов А.А. Маяковский («ЖЗЛ»). – М., 1988.
4. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. Поэт. Человек. – М., 1973.
5. Ройzman М.Д. Всё, что помню о Есенине. – М., 1973.
6. Чуковский К.И. Люди и книги. – М., 1960.
7. «Я лучшей доли не искал...» (Судьба А. Блока в письмах, дневниках, воспоминаниях). – М., 1988.

Читаем и обсуждаем лирику Блока, Маяковского, Есенина

Проверьте, насколько верное представление о творческой манере каждого из поэтов вы составили на основе знакомства с их автобиографиями, предыдущего читательского опыта. Прочитайте стихотворения и определите их авторов.

Клён ты мой опавший, клён заледенелый,
Что стоишь нагнувшись под метелью белой?

Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.

И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.

Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.

Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.

Сам себе казался я таким же клёном,
Только не опавшим, а вовсю зелёным.

И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал берёзку.

1925

***

Вам ли понять,
почему я,
спокойный,
насмешек грозою
душу на блюде несу
к обеду идущих лет.
С небритой щеки площадей
стекая ненужной слезою,
я,
быть может,
последний поэт.

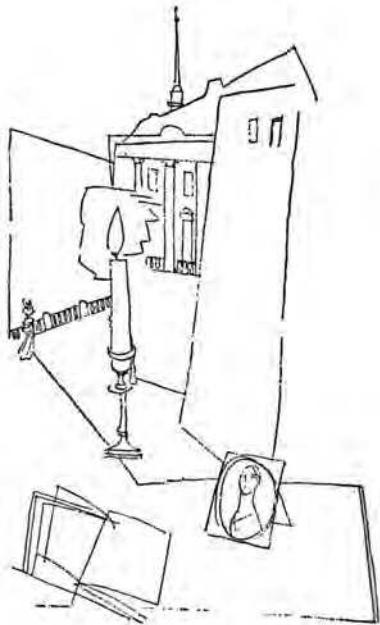
1912–1917

***

Дождёшься ль вечерней порой
Опять и желанья, и лодки,
Весла и огня за рекой?

Фет

Сумерки, сумерки вешние,
Хладные волны у ног,
В сердце – надежды нездешние,
Волны бегут на песок.

Отзвуки, песня далёкая,
Но различить – не могу.
Плачет душа одинокая
Там, на другом берегу.

Тайна ль моя совершается,
Ты ли зовёшь вдалеке?
Лодка ныряет, качается,
Что-то бежит по реке.

В сердце – надежды нездешние,
Кто-то навстречу – бегу...
Отблески, сумерки вешние,
Клики на том берегу.

1901

Каковы ваши первые впечатления от прочитанного? Какое стихотворение вам ближе по мировосприятию?

Кто, по-вашему, его автор? Объясните своё решение. На какие особенности построения текста, поэтического языка вы обратили внимание?

Познакомьтесь с некоторыми принципами, в соответствии с которыми создавался стихами разных поэтических школ.

Реалисты (назовите ваших любимых поэтов XIX века):

- максимальная чёткость и ясность смысла, поэтической интонации;
- выдержаные ритмы, размеры, рифмы стиха;
- понятное деление текста на строфы, предложения.

Символисты (А. Блок и др.):

- туманность, неопределенность смысла;
- особое внимание к музыкальным возможностям слова, звука;
- замена образов символами, отражающими мироощущение автора.

Футуристы (В. Маяковский и др.):

- эпатажный (шокирующий, бросающий вызов) смысл;
- отказ от всего традиционного (стrophы, строки, предложения, ритма, рифм и пр.) и построение нового стиха (запись стихов лесенкой и т.д.);
- новый поэтический язык (слова-неологизмы, яркие, подчас грубые метафоры, сравнения без союзов, любимые звуки [р], [ш], [щ] и др.).

Имажинисты (течение, в котором С. Есенин занимал особую позицию, и поэтому выделим принципы его творчества):

- ясность, реальность содержания;
- одушевлённость всего сущего;
- народный язык (напевность, образность, лиризм, сравнения, метафоры и т.д.).

Покажите, как в прочитанных вами стихотворениях реализованы эти принципы.

Проанализируйте следующие стихотворения с точки зрения их принадлежности к определённой поэтической школе, обратите внимание на подчёркивания в текстах:

Замечали вы –
качается
в каменных аллеях
полосатое лицо повешенной скуки,
а у мчащихся рек
на взмыленных шеях
мосты заломили железные руки.
Небо плачет,
безудержно,
звонко;
а у облачка
гримаска на морщинке ротика,
как будто женщина ждала ребёнка,
а бог ей кинул кривого идиотика.
Пухлыми пальцами в рыжих волосиках
солнце изласкало вас назойливостью овода –
в ваших душах выщелован раб.
Я, бесстрашный,
ненависть к дневным лучам понёс в веках;
с душой натянутой, как нервы прёвода,
я –
царь ламп!
Придите все ко мне,
кто рвал молчание,
кто выл
оттого, что петли полдней туги, –
я вам открою
словами
простыми, как мычанье,
наши новые души,
гудящие,
как фонарные дуги. <…>

B. Маяковский (отрывок из трагедии «Владимир Маяковский»).
1912–1917

О, я хочу безумно жить:
Всё сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!

Пусть душит жизни сон тяжёлый,
Пусть задыхаюсь в этом сне, –
Быть может, юноша весёлый
В грядущем скажет обо мне:
Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество!

A. Блок. 1914

Отговорила роща золотая
Берёзовым весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник –
Пройдёт, зайдёт и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности весёлой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растрченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадёт трава,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Сгребёт их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

C. Есенин. 1924

1. Чей поэтический язык вам ближе и понятнее?
2. Ранее вы читали стихотворения Маяковского «А вы могли бы?», «Хорошее отношение к лошадям», стихотворения А. Блока «Ты помнишь, в нашей бухте сонной», «Девушка пела в церковном хоре», «Россия», С. Есенина «Где ты, где ты, отчий дом...», «Мой путь», «Гой ты, Русь моя родная», «Письмо матери», «Песнь о собаке». Какие из них вам захотелось перечитать заново? На что вы смотрите теперь иначе?
3. Подумайте, почему вам было предложено проанализировать лишь особенности поэтики каждого из поэтов без ответов на традиционные вопросы о теме, настроении стихотворения. В случае затруднения обратитесь повторно к строкам Б. Окуджавы.
4. Как вы понимаете слова А. Блока: «Всякая моя грамматическая оплошность в стихах не случайна, за ней скрывается то, чем я внутренне не могу пожертвовать»?

Поэты о поэтах

«Лицом к лицу лица не увидать, / Большое видится на расстоянье» – может быть, эти слова С. Есенина в какой-то степени объясняют противоречивость оценок творчества Блока, Маяковского, Есенина, высказанных критикой как при их жизни, так и после смерти.

Блока называли «поэтом для поэтов», далёким от насущных проблем строительства сначала социализма, затем – коммунизма.

Есенина обвиняли в аморальности, заблуждениях «с крестьянским уклоном»… Удивительно, но факт: долгие годы в учебниках литературы не было даже упоминаний имён этих поэтов.

Однако больше всех досталось Маяковскому. Ещё при жизни из него «сделали» поэта-трибуна, а после высоких оценок его поэзии Сталиным судьба Маяковского-поэта, «революцией мобилизованного и призванного», была решена. В дни столетнего юбилея Маяковского (1993) писатель В. Ерофеев в одной из газетных статей назвал его, у которого, по собственному выражению, «под шерстью жилета бьётся необычайнейший комок», «самым мёртвым поэтом современности». До сих пор Маяковскому отказывают в праве быть причисленным к поэтам Серебряного века: формальное новаторство заслоняет лирическое Я поэта, выплеснутые в стихах душевые муки.

Интересно, на наш взгляд, познакомиться и с поэтическими оценками поэтического творчества. Прочитайте стихотворения В. Маяковского, А. Ахматовой, М. Цветаевой, в которых вы найдёте и диалог поэтов, и определение собственной творческой позиции, и критический взгляд со стороны.

Стихи к Блоку

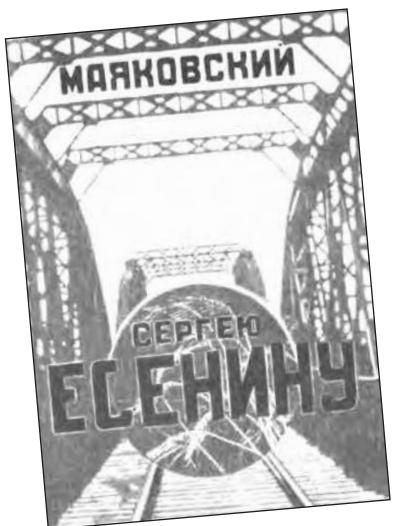
<Из цикла>

Имя твоё — птица в руке,
 Имя твоё — льдинка на языке,
 Одно-единственное движенье губ.
 Имя твоё — пять букв.
 Мячик, пойманный на лету,
 Серебряный бубенец во рту.

Камень, кинутый в тихий пруд,
 Всхлипнет тák, как тебя зовут.
 В лёгком щелканье ночных копыт
 Громкое имя твоё гремит.
 И назовёт его нам в висок
 Звонко щелкающий курок.

Имя твоё, — ах, нельзя! —
 Имя твоё — поцелуй в глаза,
 В нежную стужу недвижных век.
 Имя твоё — поцелуй в снег.
 Ключевой, ледяной, голубой глоток.
 С именем твоим — сон глубок.

*М. Цветаева.
15 апреля 1916*

Сергею Есенину

Вы ушли,
 как говорится,
 в мир иной.
 Пустота...
 Летите,
 в звёзды врезываясь.
 Ни тебе аванса,
 ни пивной.
 Трезвость.
 Нет, Есенин,
 это
 не насмешка.
 В горле
 горе комом —
 не смешок.

Вижу –
взрезанной рукой помешкав,
собственных
костей
качаете мешок.

– Прекратите!
Бросьте!
Вы в своём уме ли?

Дать,
чтоб щёки
заливал
смертельный мел?!

Вы же
такое
загибать умели,
что другой
на свете
не умел.

Почему?
Зачем?
Недоуменье смяло.

Критики бормочут:
– Этому вина
то...
да сё...
а главное,
что смычки мало,
в результате
много пива и вина. –
Дескать,
заменить бы вам
богему
классом,

класс влиял на вас,
и было бы не до драк.

Ну, а класс-то
жажду
заливает квасом?

Класс – он тоже
 выпить не дурак. <...>

Навсегда
теперь
язык
в зубах затворится.

Сергей Есенин.
Скульптор Н. Селиванов

С. Есенин. 1925

Мать поэта. 1946

Вечер на Оке

Тяжело
и неуместно
разводить мистерии.
У народа,
у языковорца,
умер
звонкий
забулдыга подмастерье.
И несут
стихов заупокойный лом,
с прошлых
с похорон
не переделавши почти.
В холм
тупые рифмы
загонять колом –
разве так
поэта
надо бы почтить? <…>
Дрянь
пока что
мало поредела.
Дела много –
только поспевать.
Надо
жизнь
сначала переделать,
переделав –
можно воспевать.
Это время –
трудновато для пера,
но скажите
вы,
калеки и калекши,
где,
когда,
какой великий выбирал
путь,
чтобы протоптанней
и легше?
Слово –
полководец
человечьей силы.

Марш!
 Чтоб время
     сзади
         ядрами рвалось.
 К старым дням
     чтоб ветром
         относило
     только
         путаницу волос.
 Для веселия
     планета наша
         мало оборудована.
 Надо
     вырвать
         радость
         у грядущих дней.
 В этой жизни
     помереть
         не трудно.
 Сделать жизнь
     значительно трудней.

B. Маяковский. 1926

Маяковский в 1913 году

Я тебя в твоей не знала славе,
 Помню только бурный твой рассвет,
 Но, быть может, я сегодня вправе
 Вспомнить день тех отдалённых лет.
 Как в стихах твоих крепчали звуки,
 Новые роились голоса...
 Не ленились молодые руки,
 Грозные ты возводил леса.
 Всё, чего касался ты, казалось
 Не таким, как было до тех пор,
 То, что разрушал ты, — разрушалось,
 В каждом слове бился приговор.
 Одинок и часто недоволен,
 С нетерпением торопил судьбу,
 Знал, что скоро выйдешь весел, волен
 На свою великую борьбу.
 И уже отзывный гул прилива
 Слышался, когда ты нам читал,

B. Маяковский. Фото. 1913

Дождь косил свои глаза гневливо,
С городом ты в буйный спор вступал.
И ещё не слышанное имя
Молнией влетело в душный зал,
Чтобы ныне, всей страной хранимо,
Зазвучать, как боевой сигнал.

А. Ахматова.
3–10 марта 1940

Н

П

1. Какие оценки оказались для вас неожиданными?
2. Что нового вы узнали о судьбе каждого поэта? Могли ли их судьбы быть счастливыми в эпоху социальных катаклизмов, революций, гражданских войн?
3. Выпишите из каждого стихотворения ключевые строки, определяющие место Маяковского, Блока, Есенина в истории русской литературы.
4. Почему М. Цветаева пишет, что в имени (фамилии) Блока – пять букв?
5. Назовите черты, традиционные для русской поэзии XIX–XX веков.
6. Сопоставьте поэтический язык Маяковского в трагедии «Владимир Маяковский» и в стихотворении «Сергею Есенину». Насколько справедливым вам кажется утверждение, что современная рок-поэзия наследует традиции Маяковского?

Развитие речи. Стилизация

Традиции модернизма начала века сохраняются в современном искусстве постмодернизма. Вместе со стилизацией поэзии Серебряного века в постмодернизме обозначились и новые по сравнению с началом века тенденции. Например, распространение получили такие поэтические жанры, как коллаж, римейк, развивается формальная поэзия, визуальная поэзия.

Вот было жарко –
не стало жарко.

И стало жалко,
что было жарко
и перестало быть жарко.

Стало быть – вот.

Вс. Некрасов. 2002

Можно по-разному относиться к этим поэтическим «опытам», для нас они представляют интерес как литературная игра, как полезные упражнения в языке, как средство постижения художественного мира поэта.

В качестве первого «опыта» предлагаем вам заняться стилизацией поэтических стилей Серебряного века. Вспомните: стилизация состоит в целенаправленном воспроизведении существенных черт какого-либо стиля литературных направлений (см. первую тему в учебнике).

Попробуем два-три прозаических предложения «перевести» на поэтический язык символизма и футуризма:

Наступил весенний вечер. Зажглись фонари. По тротуарам спешат прохожие.

Стилизация символизма

1. Подберём слова-символы: *вечер – сумрак, фонари – звёзды, прохожие – тени.*

2. Придадим содержанию туманный, неопределённый характер: *Темнел весенний сумрак. Зажигались на улицах звёзды. Скользили мутно чернеющие тени.*

3. Отредактируем звуковую и цветовую сторону текста. Весенний вечер с зажжёными фонарями можно окрасить в синие, жёлтые, зелёные цвета. На языке символистов синий цвет соответствует звуку [и], жёлтый – звуку [о], зелёный – [јэ]. *Синел весенний сумрак. Горели на улицах звёзды. Скользили темнеющие тени.*

4. Создадим ритмический рисунок:

Синел весенний сумрак.
Под жёлтою звездой
Скользили мягко тени,
Сливаясь с темнотой.

Стилизация футуризма

1. Придадим содержанию максимально громкий, вызывающий характер: *Обрушилась вечерняя муть. Горят фонари. Прохожие месят весеннюю грязь.*

2. Введём сравнения, метафоры, уберём, где возможно, сравнительные союзы: *Упала вечерняя муть скукой. Горят глаза фонарей. Прохожие месят весеннюю грязь.*

3. Заменим «обычные» слова на образные: *Упала вечерняя муть скукой. Пляются глаза фонарей. Прохожие тонны весенней грязи взмахами шагов минут.*

4. Введём неологизмы: *Упала вечерняя мартовая муть скукой. Вызвездились глаза фонарей. Прохожие тонны весенней грязи взмахами шагов минут.*

5. Введём слова со звуками [р], [ш], [щ]: *Обрушилась вечерняя мартовая муть скукой. Вызвездились, зверея, глаза фонарей. Прохожие ещё и ещё груды весенней грязи взмахами шагов мерят.*

6. Создадим неровный, рваный ритмический рисунок; где, возможно, вставим тире, знаки вопроса и восклицания:

Обрушилась
вечерняя
мартовая муть –
скукой.
Вызвездились,
зверея,
глаза фонарей.

Прохожие –
ещё и ещё! –
груды
весенней грязи
взмахами шагов
мерят.

«Переведите» на поэтический язык символизма и футуризма любые два-три предложения по образцу в учебнике. Помните, что подобные задания интереснее выполнять в группе. Сделайте вывод, чем полезно подобное «вхождение» в стиль литературного течения.

Можете продолжить литературные «опыты». Например, Вс. Некрасов часто строит новое стихотворение, отталкиваясь от уже известных поэтических строк (по типу римейка). Составление такого текста требует уже не только чувства стиля, но и достаточного знакомства с творчеством поэтов. Главная задача – получить новый смысл путём соединения фрагментов разных текстов с сохранением особенностей их стиля.

Я помню чудное мгновенье,
Невы державное теченье,
Люблю тебя, Петра творенье!
Кто написал стихотворенье?
Я написал стихотворенье!

1989

Если вам это интересно, составьте «римейк с продолжением» по стихам Маяковского, Блока, Есенина.

Работы русских футуристов

В. Маяковский. «Мистерия-буфф». Иллюстрация В. Ермолаева

«Железобетонная поэма». Иллюстрация В. Каменского

Страница из сборника стихов В. Хлебникова. Иллюстрация П. Филонова

Поэтическое осмысление действительности в лирике XX века

На примере поэзии начала века вы убедились в многообразии поэтических талантов России. XX век вообще оказался удивительно щедрым на поэтов «хороших и разных». Но судьбы поэтов в новом веке часто складывались трагически.

В первую треть века ушли из жизни В. Маяковский, С. Есенин, А. Блок, был расстрелян Н. Гумилёв.

Уехали из Советской России И. Бунин, К. Бальмонт, З. Гиппиус, И. Северянин, Саша Чёрный, М. Цветаева, Г. Иванов... Кто-то ещё вернётся, кто-то навсегда покинул Отечество.

К. Бальмонт. 1936

И. Северянин.
1910-е годы

Саша Чёрный.
1926

Г. Иванов

М. Исааковский.
Худ. А.Г. Кручинин

О. Мандельштам

Н. Заболоцкий.
Худ. А.Г. Кручинин

В 30–40-е годы заявили о себе известные и новые поэты – лирики Б. Пастернак, М. Исааковский, Н. Заболоцкий, К. Симонов, А. Твардовский... В это же время (1937) в пересыльном лагере умирает О. Мандельштам.

В 50–60-е на страницах отечественных журналов активно печатались поэты, занимавшие порой разные идеиные позиции: А. Ахматова, А. Тарковский, Л. Мартынов, Б. Слуцкий, Д. Самойлов...

Есть ли среди них ваши любимые поэты? Кого ещё из поэтов XX века вы знаете? Что вы помните наизусть? Стихи каких поэтов – наших современников вы читали? Пишете ли сами стихи?

Лирика XX века – явление сложное и неоднородное, достаточно вспомнить, например, что в 60-е годы появились понятия «громкая лирика» и «тихая лирика». Представьте себе спортивные стадионы, которые заполняли жаждущие услышать Евгения

Б.Л. Пастернак

К.М. Симонов

А.А. Галич.
Рисунок Н. Дронникова

Евтушенко, Беллу Ахмадулину, Роберта Рождественского, Андрея Вознесенского. В эти же годы заговорили о поэтах-бардах, поэзия шагнула на эстраду:

Я весь в свету, доступен всем глазам, –
Я приступил к привычной процедуре:
Я к микрофону встал как к образам...
Нет-нет, сегодня точно – к амбразуре.

B. Высоцкий. 1971

Как вы понимаете эти строки поэта? А его поэтическую формулу: «Пoэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души»? Мож но ли эти слова отнести к поэтам XIX века? Приведите примеры.

История повторилась: как и в век предшествующий, поэтам рукоплескали и за стихи ссылали, отправляли в вынужденную эмиграцию; были поэты «придворные» и были те, чей голос слушали, ловя перекрываемую помехами радиоволну, а ведь все говорили о своей правде... Помните: «Каждый пишет, как он дышит»? Мы говорим с вами о недалёком прошлом, но как не похоже это время на сегодняшний день!

Расспросите своих родителей, бабушек и дедушек, сохранились ли у них тетрадки с переписанными от руки стихами, кого из поэтов своего времени они знают, чьи и какие стихи учили в школе, а что запоминали для себя, без домашнего задания.

Чтобы помочь вам составить собственное представление о поэзии XX века, остановимся лишь на двух поэтических судьбах – Анны Ахматовой и Марины Цветаевой.

А. Вознесенский

Р. Рождественский.
Рисунок Ю. Могилевского

Б. Окуджава

**Анна Андреевна Ахматова (1889–1966)
и Марина Ивановна Цветаева (1892–1941)**

Две великие поэтессы России противоположны во всём, видимо, прежде всего потому, что великие. Даже главное дело жизни – стихи – не объединило их, а развело.

Почему-то почти ни у кого из русских поэтов не было «розового» детства. Начиная с Пушкина и даже ещё раньше – с Державина, все они рождались в непростых семьях.

Так случилось и с Ахматовой, и с Цветаевой. Разумеется, обе поэтессы получили религиозное воспитание. Но вот что странно: Цветаева, внучка сельского священника, уже в юности сомневается в существовании Бога, а для дочери народоволки Ахматовой Бог несомненен...

Не отсюда ли у них разное отношение к смерти, особенно к насильственной, вызывавшей ещё в юности у обеих острое любопытство и, естественно, порождавшей стихи, для Ахматовой самовольный уход из жизни – смертный грех, для Цветаевой – это выход из безнадёжного положения.

Марина Цветаева. 1911–1913 годы

Анна Ахматова. 1910-е годы

И в любви они тоже разные. У Ахматовой мужчина, возлюбленный и разлюбленный, всегда реален и отношения с ним, несмотря на покров тайны, реальны. Ахматова – враг подробностей, длиннот и монологов с доказательствами несравненной своей правоты... для неё главное не то, что в стихе, а то, что за стихом, не текст, а подтекст. И превыше всего опять-таки тайна:

Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи.
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.
Наклонился – он что-то скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.

A. Ахматова. Смятение. 1913

Н. Гумилёв

Почти каждое ахматовское стихотворение – это конспект рассказа или даже повести, куда вкраплены, по выражению Бориса Пастернака, крупицы прозы: пристальной, как обмолвился Пастернак, а он понимал что к чему...

Александру Блоку

Я пришла к поэту в гости.
Ровно полдень. Воскресенье.
Тихо в комнате просторной,
А за окнами мороз

И малиновое солнце
Над лохматым сизым дымом...
Как хозяин молчаливый
Ясно смотрит на меня!

У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен,
Мне же лучше, осторожней,
В них и вовсе не глядеть.

Но запомнится беседа,
Дымный полдень, воскресенье
В доме сером и высоком
У морских ворот Невы.

A. Ахматова. Январь 1914

У Цветаевой же любовная лирика, несмотря на перечень деталей и подробностей, полувыдумана, романтична. Мужчина и отношения с ним не всегда реальны. В юности герои её стихов брались чаще всего из книг (генералы 1812-го года, несчастный сын Бонапарта). Позже в стихи вошёл её юный муж Сергей Эфрон, Александр Блок, которого она боготворила издали.

Трудно найти другого русского поэта, для которого жизнь так мало значила в сравнении со стихами:

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я — поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти, —
Нечитаным стихам!

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!)

Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

М. Цветаева. Май 1913

Марина Цветаева и Сергей
Эфрон. 1911

Марина Цветаева.
Худ. М. Нахман. 1913

Александр Блок

Цветаева с годами не изменила своей манеры мгновенно откликаться на случившееся. Ахматова же, напротив, долго носила горе в себе, и её стихи становились не только откликом на событие, но итогом большой, длительной духовной работы, последовавшей за событием.

Когда в тоске самоубийства
Народ гостей немецких ждал,
И дух суровый византийства
От русской церкви отлетал...

<...>

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну чёрный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

A. Ахматова. Осень 1917

Лев Николаевич Гумилёв

А. Ахматова и Б. Пастернак. 1946

Даже последователи и подражатели у них разные. У Ахматовой заимствовали и заимствуют (в основном поэтессы) тему, у Цветаевой – форму. И это не случайно.

Я научила женщин говорить,
Но, боже, как их замолчать заставить? –

негодовала Ахматова, и суть эпиграммы гораздо глубже, чем простое сетование: Ахматова знает, что у неё прежде всего следует учиться недосказанности, подтексту, наконец, тайне. Но тайне, к сожалению или к счастью, не выучишься. Тайна либо есть в характере, либо её нет. Так что учёба у Ахматовой мало кому помогла.

Другое дело – Цветаева. Она «до зубов» вооружила рифмами, ритмами, переносами – короче, всей зримой оснасткой не один десяток талантливых поэтов и вооружит ещё сотни.

Читая Ахматову, ощущаешь, что событие миновало, что печаль не то чтобы исчезла, но как бы перешла в другое измерение. Ахматовские стихи действуют далеко не сразу.

У Цветаевой, наоборот, воздействие мгновенное, оглушительное. На вас обрушивается водопад, шквал, камнепад чувств... Сколько ни перечитывай её стихи, каждый раз кажется, что всё происходит при тебе, на твоих глазах...

С ахматовскими стихами всё иначе. Никакого особенного сверхвнимания они от нас не требуют. Речь идёт о чувствах, событиях и вещах вполне обычных, и слова в стихах вполне обычные: добрая их половина – глаголы. В общем, всё по-будничному естественно. <...>

И Цветаева, и Ахматова – поэты трагические. Но у одной трагедия нараспашку, трагедия при нас, а у другой глубоко под спу-

дом, и нам, читателям, ещё предстоит до неё дожить. И нельзя измерить, чьё горе — цветаевское или ахматовское — глубже, как невозможно ответить, чей дар выше.

У одной — высокое смирение:

Но звонкий голос твой зовёт меня оттуда
И просит не грустить и смерти ждать, как чуда.
Ну что ж! попробую...

A. Ахматова. Памяти В.С. Срезневской. 1964

У другой — неистощимый бунт:

На развалинах счастья нашего
Город встанет — мужей и жён.

И на том же блаженном воздухе —
Пока можешь ещё — греши! —
Будут лавочники на отдыхе
Пережёыввать барыши...

Этажи и ходы надумывать —
Чтобы каждая нитка — в дом!
Ибо надо ведь — хоть кому-нибудь
Крыши с аистовым гнездом!

.....
.....
Да не будет вам места злачного,
Телеса, на моей крови!

Твёрже камня краеугольного,
Клятвой смертника на одре:
Да не будет вам счастья дольнего,
Муравьи, на моей горе!..

M. Цветаева. «Поэма Горы». 1924

Будем же благодарны им несходности и тому, что они, почти ровесницы, умудрились прожить как бы на разных полюсах времени. <...>

Пути поэзии по-прежнему неисповедимы, и, наверное, ещё не одно столетие Цветаева и Ахматова будут попеременно сменять друг друга на вершине российского олимпа, и читательское внимание к той и другой будет то угасать, то снова разгораться. Словом, их стихам обеспечена естественная жизнь бессмертных творений.

В нашем рассказе об Ахматовой и Цветаевой мы обратились к размышлениям об их творчестве поэта В. Корнилова. Как вы можете объяснить желание поэтов говорить о других поэтах?

Поделитесь своим видением, представлением о поэзии XX века.

Александр Трифонович Твардовский (1910–1971)

Вспомните, с автобиографиями каких поэтов вы уже встречались. Что вам говорил о личности автора сам характер, язык рассказа о жизни?

Почему в автобиографии писатели не стараются подробно остановиться на каждом факте биографии? Сделайте вывод, что можно назвать художественной автобиографией.

Познакомьтесь с фрагментом автобиографии поэта, главного редактора журнала «Новый мир» А. Твардовского. Проследите, в каких условиях формировался его поэтический талант.

Автобиография

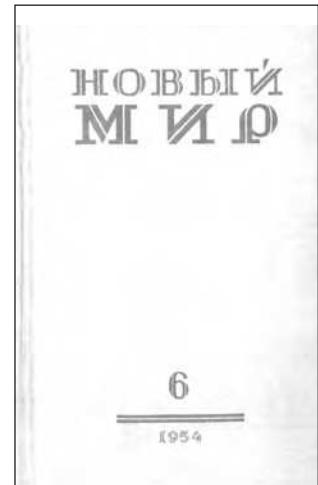
Родился я в Смоленщине, в 1910 году, 21 июня, на «хуторе пустоши Столпово», как назывался в бумагах клочок земли, приобретённый моим отцом, Трифоном Гордеевичем Твардовским, через Поземельный крестьянский банк с выплатой в рассрочку. Земля эта — десять с небольшим десятин, — вся в мелких болотцах — «оборках», как их у нас называли, и вся заросшая лозняком, ельником, берёзкой, — была во всех смыслах незавидна. Но для отца, который был единственным сыном безземельного солдата и многолетним тяжким трудом кузнеца заработал сумму, необходимую для первого взноса в банк, земля эта была дорога до святости. И нам, детям, он с самого малого возраста внушал любовь и уважение к этой кислой, подзолистой, скучной и недоброй, но нашей

Молодой Твардовский

А.Т. Твардовский

Обложка журнала «Новый мир»

земле – нашему «имению», как в шутку и не в шутку называл он свой хутор. Местность эта была довольно дикая, в стороне от дорог, и отец, замечательный мастер кузнечного дела, вскоре закрыл кузницу, решив жить с земли. Но ему то и дело приходилось обращаться к молотку: арендовать в отходе чужой горн и наковальню, работая исполну.

В жизни нашей семьи бывали изредка просветы относительно-го достатка, но вообще жилось скучно и трудно и, может быть, тем труднее, что наша фамилия в обычном обиходе снабжалась ещё шутливо-благожелательным или ироническим добавлением «пан», как бы обязывая отца тянуться изо всех сил, чтобы хоть сколько-нибудь оправдать её. Между прочим, он любил носить шляпу, что в нашей местности, где он был человек «пришлый», не коренной, выглядело странностью и даже некоторым вызовом, и нам, детям, не позволяя носить лаптей, хотя из-за этого случалось бегать босиком до глубокой осени. Вообще многое в нашем быту было «не как у людей».

Отец был человеком грамотным и даже начитанным по-деревен-ски. Книга не являлась редкостью в нашем домашнем обиходе. Целые зимние вечера у нас часто отдавались чтению вслух какой-либо книги. Первое моё знакомство с «Полтавой» и «Дубровским» Пушкина, «Тарасом Бульбой» Гоголя, популярнейшими стихотворениями Лермонтова, Некрасова, А.К. Толстого, Никитина произошло таким именно образом. Отец и на память знал много стихов: «Бородино», «Князя Курбского», чуть ли не всего ершовского «Конька-Горбунка». Кроме того, он любил и умел петь – смолоду да-

Деревенский быт. 1920-е годы

Плакат «Организуйте избы-читальни». Худ. А. Апсит. 1919

же отличался в церковном хоре. Обнаружив, что слова общеизвестной «Коробушки» только малая часть «Коробейников» Некрасова, он певал при случае целиком всю эту поэму.

Мать моя, Мария Митрофановна, была всегда очень впечатительна и чутка, даже не без сентиментальности, ко многому, что находилось вне практических, житейских интересов крестьянского двора, хлопот и забот хозяйки в большой многодетной семье. Её до слёз трогал звук пастушьей трубы где-нибудь вдалеке за нашими хуторскими кустами и болотцами, или отголосок песни с далёких деревенских полей, или, например, запах первого молодого сена, вид какого-нибудь одинокого деревца и т.п.

Стихи писать я начал до овладения первоначальной грамотой. Хорошо помню, что первое моё стихотворение, обличающее моих сверстников, разорителей птичьих гнёзд, я пытался записать, ещё не зная всех букв алфавита и, конечно, не имея понятия о правилах стихосложения. Там не было ни лада, ни ряда – ничего от стиха, но я отчётливо помню, что было страстное, горячее до сердцебиения желание всего этого – и лада, и ряда, и музыки, – желание родить их на свет – и немедленно, – чувство, сопутствующее и доныне всякому новому замыслу.

Что стихи можно сочинять самому, я понял в связи с тем, что гостивший у нас в голодное время летом дальний наш городской родственник по материнской линии, хромой гимназист, как-то прочёл по просьбе отца стихи собственного сочинения «Осень»:

Листья давно облетели,
И голые сучья торчат...

Строки эти, помню, потрясли меня тогда своей выразительностью: «голые сучья» – это было так просто, обыкновенные слова, которые говорятся всеми, но это были стихи, звучащие, как из книги.

С того времени я и пишу.

- 1. Что, на ваш взгляд, в первую очередь повлияло на становление Твардовского-поэта?**
- 2. Найдите в автобиографии поэта слова о родной земле. Сформулируйте, что такое чувство Родины для Твардовского.**
- 3. Если бы вам пришлось писать автобиографию, то о каких прочитанных книгах вы бы вспомнили?**

Советуем прочитать:

- 1. Кондратович А. Александр Твардовский. Поэзия и личность. – М., 1978.**
- 2. Турков А.М. Александр Твардовский. – М., 1971.**

Читаем и обсуждаем поэму «Василий Тёркин»

О чём вам говорит название поэмы, в которое вынесено лишь имя героя, и её подзаголовок – «Книга про бойца»?

Нарисуйте собирательный образ советского солдата времён Великой Отечественной войны. Каким вы представляете себе героя поэмы? Какими качествами он, на ваш взгляд, должен обязательно обладать? Ответ аргументируйте.

Познакомьтесь с отрывками из поэмы.

Из главы «На привале»

Тёркин – кто же он такой?
Скажем откровенно:
Просто парень сам собой
Он обыкновенный.

Впрочем, парень хоть куда.
Парень в этом роде
В каждой роте есть всегда,
Да и в каждом взводе.

И чтоб знали, чем силён,
Скажем откровенно:
Красотою наделён
Не был он отменной.

Не высок, не то чтоб мал,
Но герой героем.
На Карельском воевал –
За рекой Сестрою.

И не знаем, почему, –
Спрашивать не стали, –
Почему тогда ему
Не дали медали.

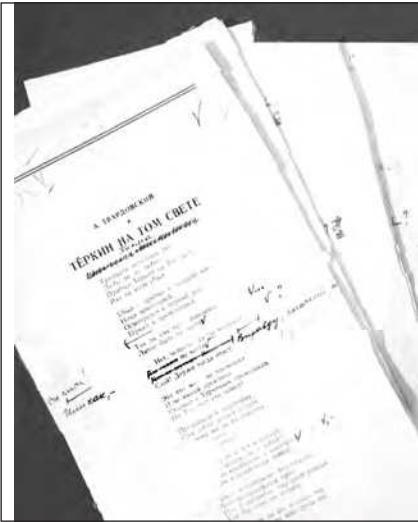
С этой темы повернём,
Скажем для порядка:
Может, в списке наградном
Вышла опечатка.
Не гляди, что на груди,
А гляди, что впереди!

В строй с июня, в бой с июля,
Снова Тёркин на войне.

Василий Тёркин.
Иллюстрация О. Верейского

Черновики «Тёркин на том свете»

– Видно, бомба или пуля
Не нашлась ещё по мне.

Был в бою задет осколком,
Зажило – и столько толку.
Трижды был я окружён,
Трижды – вот он! – вышел вон.

И хоть было беспокойно –
Оставался невредим
Под огнём косым, трёхслойным,
Под навесным и прямым...

И не раз в пути привычном,
У дорог, в пыли колонн,
Был рассеян я частично,
А частично истреблён...

Но, однако,
Жив вояка,
К кухне – с места, с места – в бой.
Курит, ест и пьёт со смаком
На позиции любой.

Как ни трудно, как ни худо –
Не сдавай, вперёд гляди.

Это присказка покуда,
Сказка будет впереди.

О награде

– Нет, ребята, я не гордый.
Не загадывая вдаль,
Так скажу: зачем мне орден?
Я согласен на медаль.

На медаль. И то не к спеху.
Вот закончили б войну,
Вот бы в отпуск я приехал
На родную сторону.

Буду ль жив ещё? – Едва ли.
Тут воюй, а не гадай.
Но скажу насчёт медали:
Мне её тогда подай.

Обеспечь, раз я достоин.
И понять вы все должны:

Дело самое простое —
Человек пришёл с войны.

Вот пришёл я с полустанка
В свой родимый сельсовет.
Я пришёл, а тут гулянка.
Нет гулянки? Ладно, нет.

Я в другой колхоз и в третий —
Вся округа на виду.
Где-нибудь я в сельсовете
На гулянку попаду.

И, явившись на вечёрку,
Хоть не гордый человек,
Я б не стал курить махорку,
А достал бы я «Казбек».

И сидел бы я, ребята,
Там как раз, друзья мои,
Где мальцом под лавку прятал
Ноги босые свои.

И дымил бы папиросой,
Угощал бы всех вокруг.
И на всякие вопросы
Отвечал бы я не вдруг.

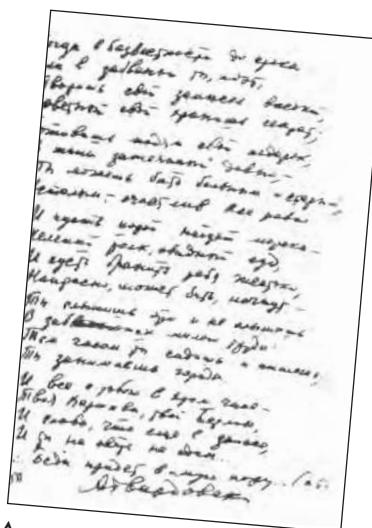
- Как, мол, что? – Бывало всяко.
  - Трудно всё же? – Как когда.
  - Много раз ходил в атаку?
  - Да, случалось иногда.

И девчонки на вечёрке
Позабыли б всех ребят,
Только слушали б девчонки,
Как ремни на мне скрипят.

И шутил бы я со всеми,
И была б меж них одна...
И медаль на это время
Мне, друзья, вот так нужна!

Ждёт девчонка, хоть не мучай,
Слова, взгляда твоего...

- Но, позволь, на этот случай
Орден тоже ничего?

Автограф А.Т. Твардовского

Вот сидишь ты на вечёрке,
И девчонка – самый цвет.
– Нет, – сказал Василий Тёркин
И вздохнул. И снова: – Нет.
Нет, ребята. Что там орден.
Не загадывая вдаль,
Я ж сказал, что я не гордый,
Я согласен на медаль...

***

Тёркин, Тёркин, добрый малый,
Что тут смех, а что печаль.
Загадал ты, друг, немало,
Загадал далёко вдаль.

Были листья, стали почки,
Почки стали вновь листвой.
А не носит писем почта
В край родной смоленский твой.

Где девчонки, где вечёрки?
Где родимый сельсовет?
Знаешь сам, Василий Тёркин,
Что туда дороги нет.

Нет дороги, нету права
Побывать в родном селе.

Страшный бой идёт, кровавый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Н

1. Попробуйте объяснить, почему герой поэмы был так привлекателен для читателей в годы войны. Современен ли он сегодня? Какие жизненные ценности исповедовал Василий Тёркин, а с ним – и автор поэмы? Можно ли Тёркина назвать выразителем русского национального характера? Почему?
2. Первые главы поэмы были опубликованы в 1942 году, стихи о бойце сразу же стали необычайно популярны, многие читатели находили прототипы Тёркина в своей роте. Прокомментируйте эти факты.
3. Как в содержании, характере героя, языке поэмы проявляется искренняя любовь Твардовского к Родине?
4. Познакомьтесь со статьёй А.Т. Твардовского «Как был написан „Василий Тёркин“». Составьте рассказ об истории создания поэмы.

П

5. В «Автобиографии» Твардовский называет «Тёркина» «моей лирикой, моей публицистикой, песней и поучением, анекдотом и присказкой, разговором по душам и репликой к случаю». На наш взгляд, в «Тёркине» можно увидеть и сказочное начало (вспомните, например, солдата – главного героя многих бытовых сказок). Как проявляются эти жанровые начала в тексте поэмы?
6. Прочитайте поэму «Тёркин на том свете» и подумайте, почему она была напечатана лишь спустя 30 лет после создания.

Поэма «Василий Тёркин» в оценке современников

Познакомьтесь с оценкой поэмы современниками Твардовского.

И. Бунин: ...Это поистине редкая книга: какая свобода, какая чудесная удаль, какая меткость, точность во всём и какой необыкновенный солдатский язык – ни сучка, ни задоринки, ни одного фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова!

С. Залыгин: ...Сколько надо прочитать сегодня книг, чтобы узнать о войне всё то, что он один (Тёркин. – *Прим. авт.*) рассказал о ней! Чтобы узнать всё, что говорит он и о своём авторе...

1. Что объединяет эти высказывания?
2. Разверните любое из суждений. Например, вслед за С. Залыгиным расскажите, что вы узнали о Великой Отечественной войне из поэмы Твардовского, что вы узнали о самом Твардовском.

Развитие речи. Пишем художественную автобиографию

Вернитесь ещё раз к автобиографиям А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, А. Твардовского. Выберите, какой текст понятнее вам по мироощущению, ближе по языку, стилю.

Докажите, что в художественной автобиографии речь, как правило, идёт о каких-то ярких, особенно значимых событиях, фактах из жизни.

Убедитесь в том, что повествование в художественной автобиографии всегда эмоционально окрашено. Выделите в каждом тексте основные эмоции, проследите, происходит ли смена настроений по ходу рассказа.

Посмотрите, как авторы строят свой текст. Особое внимание обратите на возможные начала автобиографии.

Напишите собственную автобиографию в художественном стиле, используя один из перечитанных текстов в качестве образца.

Поиск нового героя в прозе XX века

1. Изучая курс истории литературы, мы с вами обращались к понятиям «литературный герой», «художественный образ», «типический характер», «маленький человек», «лишний человек». На конкретных примерах объясните, в чём суть этих понятий.

2. Вы, наверное, заметили, что каждая историческая эпоха рождает свое-го литературного героя. В первой половине XIX века – это «лишние» люди – Чацкий, Онегин, Печорин... Их сменяют герои более деятельные, ищущие, бунтари и разрушители.

Свой герой есть и в русской прозе XX века. Вспомните прочитанные ранее повести и рассказы писателей середины и второй половины XX века: «Судьба человека» М. Шолохова, «Последний бой майора Пугачёва» В. Шаламова, «Первый учитель» Ч. Айтматова, «Уроки французского» В. Распутина, «Хлеб для собаки» В. Тендрякова, «Завтра была война» Б. Васильева. Что объединяет их главных героев? Попробуйте нарисовать обобщённый портрет литературного героя отечественной прозы этого периода. Каков нравственный идеал этих писателей-реалистов?

3. Можно ли отнести составленный вами обобщённый портрет к главно-му герою рассказа В. Шукшина «Крепкий мужик»? Прочитайте самостоятель-но другие рассказы Шукшина («Срезал», «Чудик», «Микроскоп», «Са-пожки» и др.). Сделайте выводы.

4. Сформулируйте, какая традиция изображения героев сложилась в русской литературе середины и второй половины XX в.

Вам предстоит знакомство с новыми страницами литературы этого пе-риода. После чтения рассказов А. Платонова и А. Солженицына подумай-те, следуют ли их авторы этой традиции.

Андрей Платонович Платонов (1899–1951)

Вы ещё не знакомы с жизнью и творчеством Андрея Платонова, хотя, наверняка, читали русские сказки в его обработке, слышали об этом писателе. Предлагаем вам познакомиться с воспоминаниями о писателе, оставленными Эм. Миндлиным. Читая их, постарайтесь составить представление об эпохе, в которую довелось жить Платонову, о судьбе писателя, о его личности, отношении к писательскому труду.

Он был человеком, благодарным за жизнь – за факт жизни, за явление жизни. Был благодарен жизни за то, что жизнь есть на земле.

Он смотрел глазами, полными доброты и печали. Крупная голова с необыкновенно высоким, неестественным лбом держалась на тонкой шее – такой тонкой, что воротничок рубашки не касался её. И вся фигура была узкой и тонкой, словно очерченной острым карандашом. Этот большущий русский писатель был человеком тихого голоса и жизни.

<…> Платонову не приходилось искать трагического – трагическое само находило его. Трагическое постоянно входило в жизнь человека, мечтавшего о повеселении и воодушевлении человечества. Сам он воодушевлялся и не веселел. Он воодушевлялся фактом собственной жизни, полной печалей и потрясений. Жил страдальчески, но, как бы он ни страдал, страдания не выбивали из его рук писательского пера. Платонов писал всегда. Ни на день не замирало на бумаге его перо.

Не замирало в те чёрные для его семьи дни, когда ещё несовершеннолетний Тоша Платонов был арестован и заключён в тюрьму.

Лицо Андрея Платоновича потемнело, стало обожжённым от горя. На его жену Марию Андреевну страшно было смотреть. Прекрасные черты исказились таким нечеловеческим страданием, что при встрече с ней глазам становилось больно.

Теперь Платонов больше говорил о битве за освобождение Тоши. Он говорил по-прежнему тихим и ровным голосом, может быть, ещё более тихим и ещё более ровным, чем прежде. Где и у кого они только не были! К кому только они не ходили с мольбами

А.П. Платонов.
Рисунок О. Берзинъ

Обложка книги Платонова.
Худ. Н. Воробьёв

об освобождении из тюрьмы их единственного несовершеннолетнего и очень болезненного мальчика. Иногда рассказы Платонова о безнадёжных хлопотах походили на бессвязный бред. Былая точность речи утратилась. А может быть, это потому так казалось, что то, о чём он рассказывал, скорее походило на бред, на неправдоподобные сцены из жизни нашего времени.

Тошу Платонова перевели из Москвы во владимирскую тюрьму. И вот мать и отец Платоновы – Мария Андреевна и Андрей Платонович – поехали во Владимир. Я, впрочем, точно не помню – был ли это город Владимир или какой-то другой, от Москвы недалёкий город с тюрьмой, в которую бросили Тошу Платонова.

Но я хорошо помню рассказы Андрея Платонова о том, как он с женой часами простоявал на улице чужого города под стенами старинной тюрьмы, глаз не сводя с высоких каменных стен и бесплодно гадая – где, в какой стороне и на каком этаже этой провинциальной тюрьмы камера его несовершеннолетнего сына?

Они ездили в этот город несколько раз – отвозили передачи больному Тоше, добивались свидания с ним и, кажется, однажды добились...

Не помню, как долго Тоша сидел в тюрьме, – год, два или немногим больше. Болезнь помогла вызволить его из тюрьмы. И уже совсем недолго семнадцати-восемнадцатилетний сын Андрея Платонова наслаждался свободой. А жизнью он и вовсе не успел насладиться. Тюрьма вконец подорвала и без того ослабленное здоровье сына Платоновых. Он уже не вставал с постели. При встречах Платонов говорил только о нём. Мечтал: Тоша выздоровеет, мы бы уехали... Не говорил – куда и зачем, не собирался ли совсем покинуть Москву? И вообще всё чаще производил впечатление человека, не спавшего очень, очень много ночей...

А по ночам он, оказывается, писал. Писал, прислушиваясь к дыханию уже умиравшего сына.

- 1. Что вы знаете о времени, в которое Платонову довелось жить и писать? Какой отпечаток оно наложило на жизнь писателя?**
- 2. Расскажите, каким вы представили себе Платонова-отца, Платонова-писателя, Платонова-человека.**
- 3. Выделите в воспоминаниях ключевые, на ваш взгляд, слова, характеризующие личность Платонова.**

Советуем прочитать:

1. Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии. – М., 1994.
2. Андрей Платонов. Мир творчества. – М., 1994.
3. Бочаров С.Г. Вещество существования. – М., 1991.

Читаем и обсуждаем рассказ «Юшка»

1. В черновиках Платонова сохранилась неразборчивая запись: «Смысл существования – в ...». До чтения рассказа попробуйте «угадать» окончание фразы писателя.
2. Какого чтения вы ждёте после знакомства с воспоминаниями о жизни и личности писателя?
3. Прочитайте рассказ, проведите диалог с автором. Обратите внимание на выделенные в тексте места.

Юшка

Давно, в старинное время, жил у нас на улице старый на вид человек. Он работал в кузнице при большой московской дороге; он работал подручным помощником у главного кузнеца, потому что он плохо видел глазами и в руках у него мало было силы. Он носил в кузницу воду, песок и уголь, раздувал мехом горн, держал клещами горячее железо на наковальне, когда главный кузнец отковывал его, вводил лошадь в станок, чтобы ковать её, и делал всякую другую работу, которую нужно было делать. Звали его Ефимом, но все люди называли его Юшкой. Он был мал ростом и худ; на сморщенном лице его, вместо усов и бороды, росли по отдельности редкие седые волосы; глаза же у него были белые, как у слепца, и в них всегда стояла влага, как неостывающие слёзы.

Юшка жил на квартире у хозяина кузницы, на кухне. Утром он шёл в кузницу, а вечером шёл обратно на ночлег. Хозяин кормил его за работу хлебом, щами и кашей, а чай, сахар и одежда у Юшки были свои; он их должен покупать на своё жалованье – семь рублей и шестьдесят копеек в месяц. Но Юшка чаю не пил и сахару не покупал, он пил воду, а одежду носил долгие годы одну и ту же без смены: летом он ходил в штанах и в блузе, чёрных и закопчённых от работы, прожжённыхискрами насквозь, так что в нескольких местах видно было его белое тело, и босой; зимою же он надевал поверх блузы ещё полуушубок, доставшийся ему от умершего отца, а ноги обувал в валенки, которые он подшивал с осени и носил всякую зиму всю жизнь одну и ту же пару.

Когда Юшка рано утром шёл по улице в кузницу, то старики и старухи подымались и говорили, что вон Юшка уж работать пошёл, пора вставать, и будили молодых. А вечером, когда Юшка проходил на ночлег, то люди говорили, что пора ужинать и ложиться – вон и Юшка уж спать пошёл.

А малые дети и даже те, которые стали подростками, увидя тихо бредущего старого Юшку, переставали играть на улице, бежали за Юшкой и кричали:

— Вон Юшка идёт! Вон Юшка!

Дети поднимали с земли сухие ветки, камешки, сор горстями и бросали в Юшку.

— Юшка! — кричали дети. — Ты, правда, Юшка?

Старик ничего не отвечал детям и не обижался на них; он шёл так же тихо, как прежде, и не закрывал своего лица, в которое попадали камешки и земляной сор.

Дети удивлялись Юшке, что он живой, а сам не серчает на них. И они снова окликали старика:

— Юшка, ты правда или нет?

Затем дети снова бросали в него предметы с земли, подбегали к нему, трогали его и толкали, не понимая, почему он не поругает их, не возьмёт хворостину и не погонится за ними, как делают все большие люди. Дети не знали другого такого человека, и они думали — вправду ли Юшка живой? Потрогав Юшку руками или ударив его, они видели, что он твёрдый и живой.

Тогда дети опять толкали Юшку и кидали в него комья земли, — пусть он лучше злится, раз он вправду живёт на свете. Но Юшка шёл и молчал. Тогда сами дети начинали сердиться на Юшку. Им было скучно и нехорошо играть, если Юшка всегда молчит, не пугает их и не гонится за ними. И они ещё сильнее толкали старика и кричали вокруг него, чтобы он отзывался им злом и развеселил их. Тогда бы они отбежали от него, и в испуге, в радости снова бы дразнили его издали и звали к себе, убегая, затем прятались в сумрак вечера, в сени домов, в заросли садов и огородов. Но Юшка не трогал их и не отвечал им.

Когда же дети вовсе останавливали Юшку или делали ему слишком больно, он говорил им:

— Чего вы, родные мои, чего вы, маленькие?.. Вы, должно быть, любите меня!.. Отчего я вам всем нужен?.. Обождите, не надо меня трогать, вы мне в глаза землёй попали, я не вижу.

Дети не слышали и не понимали его. Они по-прежнему толкали Юшку и смеялись над ним. Они радовались тому, что с ним можно всё делать, а он им ничего не делает.

Юшка тоже радовался. Он знал, отчего дети смеются над ним и мучают его. Он верил, что дети любят его, что он нужен им, только они не умеют любить человека и не знают, что делать для любви, и поэтому терзают его.

Дома отцы и матери упрекали детей, когда они плохо учились или не слушались родителей: «Вот ты будешь такой же, как

Юшка! Вырастешь и будешь ходить летом босой, а зимой в худых валенках, и все тебя будут мучить, и чаю с сахаром не будешь пить, а одну воду!»

Взрослые пожилые люди, встретив Юшку на улице, тоже иногда обижали его. У взрослых людей бывало злое горе или обида; или они были пьяными, тогда сердце их наполнялось лютой яростью. Увидев Юшку, шедшего в кузницу или ко двору на ночлег, взрослый человек говорил ему:

— Да что ты такой блажной, непохожий ходишь тут? Чего ты думаешь такое особенное?

Юшка останавливался, слушал и молчал в ответ.

— Слов у тебя, что ли, нету, животное такое! Ты живи просто и честно, как я живу, а тайно ничего не думай! Говори, будешь так жить, как надо? Не будешь? Ага!.. Ну ладно!

И после разговора, во время которого Юшка молчал, взрослый человек убеждался, что Юшка во всем виноват, и тут же бил его. От кротости Юшки взрослый человек приходил в ожесточение и бил его больше, чем хотел сначала, и в этом зле забывал своё горе.

Юшка потом долго лежал в пыли на дороге. Очнувшись, он вставал сам, а иногда за ним приходила дочь хозяина кузницы, она подымала его и уводила с собой.

— Лучше бы ты умер, Юшка, — говорила хозяйствская дочь. — Зачем ты живёшь?

Юшка глядел на неё с удивлением. Он не понимал, зачем ему умирать, когда он родился жить.

— Это отец-мать меня родили, их воля была, — отвечал Юшка. — Мне нельзя помирать, и я отцу твоему в кузне помогаю.

— Другой бы на твоё место нашёлся, помощник какой!

— Меня, Даша, народ любит!

Даша смеялась:

— У тебя сейчас кровь на щеке, а на прошлой неделе тебе ухо разорвали, а ты говоришь — народ тебя любит!..

— Он меня без понятия любит, — говорил Юшка. — Сердце в людях бывает слепое.

— Сердце-то в них слепое, да глаза у них зрячие! — произносила Даша. — Иди скорее, что ль! Любят-то они по сердцу, да бьют тебя по расчёту.

— По расчёту они на меня серчают, это правда, — соглашался Юшка. — Они мне улицей ходить не велят и тело калечат.

— Эх ты, Юшка, Юшка! — вздыхала Даша. — А ты ведь, отец говорил, не старый ещё!

— Какой я старый! Я грудью с детства страдаю, это я от болезни на вид оплошал и старым стал...

По этой своей болезни Юшка каждое лето уходил от хозяина на месяц. Он уходил пешим в глухую дальнюю деревню, где у него жили, должно быть, родственники. Никто не знал, кем они ему приходились.

Даже сам Юшка забывал, и в одно лето он говорил, что в деревне у него живёт вдовая сестра, а в другое, что там племянница. Иной раз он говорил, что едет в деревню, а в иной, что в самую Москву. А люди думали, что в дальней деревне живёт Юшкина любимая дочь, такая же незлобная и лишняя людям, как отец.

В июле или августе месяце Юшка надевал на плечи котомку с хлебом и уходил из нашего города. В пути он дышал благоуханием трав и лесов, смотрел в белые облака, рождающиеся в небе, плавущие и умирающие в светлой, воздушной теплоте, слушал голос рек, бормочущих на каменных перекатах, и больная грудь Юшки отдыхала, он более не чувствовал своего недуга — чахотки. Уйдя далеко, где было вовсе безлюдно, Юшка не скрывал более своей любви к живым существам. Он склонялся к земле и целовал цветы, стараясь не дышать на них, чтобы они не испортились от его дыхания, он гладил кору на деревьях и подымал с тропинки бабочек и жуков, которые пали замертво, и долго всматривался в их лица, чувствуя себя без них осиротевшим. Но живые птицы пели в небе, стрекозы, жуки и работящие кузнечики издавали в траве весёлые звуки, и поэтому на душе у Юшки было легко, в грудь его входил сладкий воздух цветов, пахнувших влагой и солнечным светом.

По дороге Юшка отдыхал. Он садился в тень подорожного дерева и дремал в покое и тепле. Отдохнув и отдохнувшись в поле, он не помнил более болезни и шёл весело дальше, как здоровый человек. Юшке было сорок лет от роду, но болезнь давно уже мучила его и состарила прежде времени, так что он всем казался ветхим.

И так каждый год уходил Юшка через поля, леса и реки в дальнюю деревню или в Москву, где его ожидал кто-то или никто не ждал, — об этом никому в городе не было известно.

Через месяц Юшка обыкновенно возвращался обратно в город и опять работал с утра до вечера в кузнице. Он снова начинал жить по-прежнему, и опять дети и взрослые, жители улицы, потешались над Юшкой, упрекали его за безответную глупость и терзали его.

Юшка смирно жил до лета будущего года, а среди лета надевал котомку за плечи, складывал в отдельный мешочек деньги, что заработал и накопил за год, всего рублей сто, вешал тот мешочек себе за пазуху на грудь и уходил неизвестно куда и неизвестно к кому.

Но год от году Юшка всё более слабел, потому шло и проходило время его жизни и грудная болезнь мучила его тело и истощала его. В одно лето, когда Юшке уже подходил срок отправляться в свою дальнюю деревню, он никуда не пошёл. Он брёл, как обычно вечером, уже затемно из кузницы к хозяину на ночлег. Весёлый прохожий, знавший Юшку, посмеялся над ним:

— Чего ты землю нашу топчешь, божье чучело! Хоть бы ты помер, что ли, может, веселее бы стало без тебя, а то я боюсь соскучиться!..

И здесь Юшка осерчал в ответ — должно быть, первый раз в жизни:

— А чего я тебе, чем я вам мешаю!.. Я жить родителями поставлен, я по закону родился, я тоже всему свету нужен, как и ты, без меня тоже, значит, нельзя.

Прохожий, не дослушав Юшку, рассердился на него:

— Да ты что? Ты чего заговорил? Как ты смеешь меня, самого меня с собой равнять, юрод негодный?

— Я не равняю, — сказал Юшка, — а по надобностям мы все равны...

— Ты мне не мудрый! — закричал прохожий. — Я сам помудрей тебя! Ишь, разговорился, я тебя выучу уму!

Замахнувшись, прохожий с силой злобы толкнул Юшку в грудь, и тот упал навзничь.

— Отдохни, — сказал прохожий и ушёл домой пить чай.

Полежав, Юшка повернулся вниз лицом и более не пошевелился и не поднялся.

Вскоре проходил мимо один человек, столяр из мебельной мастерской. Он окликнул Юшку, потом переложил его на спину и увидел во тьме белые открытые неподвижные глаза Юшки. Рот его был чёрен; столяр вытер уста Юшки ладонью и понял, что это была спёкшаяся кровь. Он опробовал ещё место, где лежала голова Юшки лицом вниз, и почувствовал, что земля там была сырая, её залила кровь, хлынувшая горлом из Юшки.

— Помер, — вздохнул столяр. — Прощай, Юшка, и нас всех прости. Забраковали тебя люди, а кто тебе судья!..

Хозяин кузницы приготовил Юшку к погребению. Дочь хозяина Даша омыла тело Юшки, и его положили на стол в доме кузнеца. К телу умершего пришли проститься с ним все люди, старые и малые, весь народ, который знал Юшку, и потешался над ним, и мучил его при жизни.

Потом Юшку похоронили и забыли его. Однако без Юшки жить людям стало хуже. Теперь вся злоба и глумление оставались среди людей и тратились меж ними, потому что не было Юшки, безответно терпевшего всякое чужое зло, ожесточение, насмешку и недоброжелательство.

Снова вспомнили про Юшку лишь глубокой осенью. В один тёмный непогожий день в кузницу пришла юная девушка и спросила у хозяина-кузнеца, где ей найти Ефима Дмитриевича.

— Какого Ефима Дмитриевича? — удивился кузнец. — У нас такого сроду тут не было.

Девушка, выслушав, не ушла, однако, и молча ожидала чего-то. Кузнец поглядел на неё: что за гостью ему принесла непогода? Девушка на вид была тщедушна и невелика ростом, но мягкое чистое лицо её было столь нежно и кротко, а большие серые глаза глядели так грустно, словно они готовы были вот-вот наполниться слезами, что кузнец подобрел сердцем, глядя на гостью, и вдруг догадался:

— Уж не Юшка ли он? Так и есть — по паспорту он писался Дмитриевичем...

— Юшка, — прошептала девушка. — Это правда. Сам себя он называл Юшкой.

Кузнец помолчал.

— А вы кто ему будете? Родственница, что ль?

— Я никто. Я сиротой была, а Ефим Дмитриевич поместил меня, маленькую, в семейство в Москве, потом отдал в школу с пансионом... Каждый год он приходил проводывать меня и приносил деньги на весь год, чтоб я жила и училась. Теперь я выросла, я уже окончила университет, а Ефим Дмитриевич в нынешнее лето не пришёл меня проводать. Скажите мне, где же он, — он говорил, что работал у вас двадцать пять лет.

— Половина века прошло, состарились вместе, — сказал кузнец.

Он закрыл кузницу и повёл гостью на кладбище. Там девушка припала к земле, в которой лежал мёртвый Юшка, человек, корчивший её с детства, никогда не евший сахара, чтоб она ела его.

Она знала, чем болел Юшка, и теперь сама окончила ученье на врача и приехала сюда, чтобы лечить того, кто её любил больше всего на свете и кого она сама любила всем теплом и светом своего сердца...

С тех пор прошло много времени. Девушка-врач осталась на всегда в нашем городе. Она стала работать в больнице для чахоточных, она ходила по домам, где были туберкулезные больные, и ни с кого не брала платы за свой труд. Теперь она сама уже тоже состарилась, однако по-прежнему весь день она лечит и утешает больных людей, не утомляясь утолять страдание и отдалить смерть от ослабевших. И все её знают в городе, называя дочерью доброго Юшки, позабыв давно самого Юшку и то, что она не приходилась ему дочерью.

Н

- 1.** Каковы ваши первые впечатления, мысли? Что вас особенно поразило? Какие вопросы возникли по ходу чтения?
- 2.** Расскажите, какой он, Юшка. Кого он вам больше напоминает: сказочного дурачка? блаженного юродивого? «маленького человека» типа Башмачкина, Девушкина? странного мудреца? При ответе опирайтесь на текст.
- 3.** За что, по-вашему, люди просили у Юшки прощения? Найдите в тексте место, где прозвучало первое «Прости!».
- 4.** Попробуйте сформулировать тему рассказа цитатой. Найдите цитату самостоятельно или выберите одну из предложенных: «Зачем ты живёшь?», «Сердце в людях бывает слепое», «Эх ты, Юшка, Юшка!», «Меня народ любит!», «Прости нас, Юшка!».
- 5.** Односельчане называют Юшку блажной, т.е. блаженный. В Евангелии от Матфея (глава 5: 3–8) вы можете прочитать о блаженных следующее:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (нищие духом – добровольно отказавшиеся от земных благ ради духа, даров духовных. – Прим. авт.).

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Подходит ли какое-либо из этих определений к Юшке? Сформулируйте, в чём заключается смысл жизни «блаженного» Юшки.

- 6.** Докажите, опираясь на текст рассказа, что Юшка – живой человек, со своими слабостями.

7. Персонажи рассказа не раз обращаются к Юшке с вопросом: «Зачем ты живёшь?». А зачем, по-вашему, живёт Юшка? Есть ли люди, подобные Юшке, в нашей жизни?

8. Обратите внимание на афористичность речи Юшки. Выпишите из текста рассказа соответствующие примеры.

9. Замечательный поэт Иосиф Бродский первым заметил, что Платонов, в отличие от большинства своих современников, писал «на языке своей эпохи», «подчинил себя языку эпохи».

Поналюдайте над языком рассказа. Найдите все «странные» и «колявости» в первых трёх предложениях рассказа, «исправьте» их. Сравните авторский вариант текста и свой. Что изменилось, что исчезло из повествования? Сделайте вывод о том, какую роль у Платонова играют простота, неторопливость, сниженность стиля повествования. Что, судя по языку рассказа, вы можете сказать об эпохе Платонова, о его герое?

- 10.** Вернитесь к вашему окончанию фразы Платонова «Смысл существования – в ...». Прокомментируйте её авторское окончание:

П

«Смысл существования – в мучительной привязанности к другому человеку». Эта мысль Платонова – ключевая для всего его творчества и жизни. А для рассказа «Юшка»? А для вас?

11. Почему так важна для автора такая деталь портрета Юшки, как белые глаза? В какой сцене Юшка становится по-настоящему зрячим?

12. Найдите в предложении «неплатоновские» слова:

«Но год от году мой Юшка всё более слабел, потому шло и проходило время его трудной жизни и тяжёлая грудная болезнь мучила его немощное тело и истощала его».

Сделайте вывод, почему автор избегает прямых оценок и как, в таком случае, он выражает своё отношение к герою.

13. Известный исследователь творчества А. Платонова С. Бочаров утверждает, что «в том, как складывает Платонов фразу, прежде всего очевидно его своеобразие». Проведите наблюдения над синтаксисом Платонова. Соберите «рассыпанное» предложение и сравните его с авторским вариантом:

как обычно вечером, из кузницы, он брёл, на noctleg, уже затемно, к хозяину

К каким выводам о своеобразии стиля Платонова вы пришли?

14. Вставьте в предложения из текста пропущенные слова:

Юшка останавливался, слушал и _____ в ответ.

От _____ Юшки взрослый человек приходил в ожесточение _____.

...и опять дети и взрослые, жители улицы, потешались над Юшкой, упрекали его за _____ глупость и терзали его.

Юшка _____ жил до лета будущего года...

Как эти слова характеризуют героя? Почему их можно назвать ключевыми для характеристики Юшки?

15. В начале года мы заметили, что древнерусская житийная литература помогает современному читателю понять героев Андрея Платонова, которые лишь на первый взгляд кажутся бессмысленными чудаками... Докажите или опровергните справедливость этого утверждения.

16. Проведите исследовательскую работу. Сопоставьте текст рассказа с известной притчей о добром самаритянине из Евангелия от Луки:

...некоторый человек шёл из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым.

По слухам один священник шёл тою дорогою и, увидев его, прошёл мимо.

Также и левит (священнослужитель. – Прим. авт.), быв на том месте, подошёл, посмотрел и прошёл мимо.

 Самаритянин же (житель Самарии, язычник. – Прим. авт.) некто, проезжая, нашёл на него и, увидев его, сжалился.

И подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино; и посадив его на своего осла, привёз его в гостиницу и позаботился о нём.

А на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нём; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

Кто из этих троих, думаешь ты, был ближним попавшемуся разбойникам?

Как такие явные переклички с текстом притчи помогают вам понять авторский замысел?

17. Американский писатель Э. Хемингуэй с восхищением отзывался о рассказах А. Платонова. Известно, что после чтения одного из них эпиграфом к своему роману «По ком звонит колокол» Хемингуэй выбрал слова английского поэта XVII века Джона Донна:

«Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе; каждый человек есть часть Материика, часть Суши; и если волной снесёт в море береговой Утёс, меньше станет Европа...смерть каждого Человека умаляет и меня; ибо я един со всем Человечеством; а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол; он звонит по Тебе».

Чем вы можете объяснить удивительное созвучие мотивов творчества английского поэта и русского писателя?

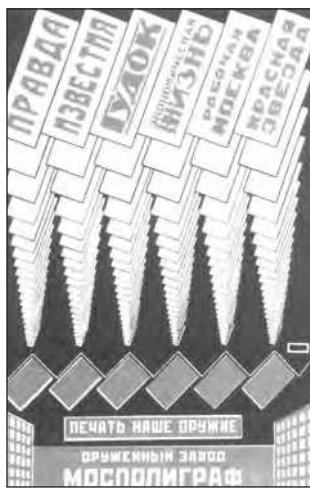
Андрей Платонов и литературная критика

Литературная критика по достоинству оценила вклад Платонова в русскую литературу лишь после смерти писателя, при жизни его преследовало непонимание критики. К сожалению, травля советских писателей – отличительная черта эпохи конца 1920–30-х годов. Платонов боролся с этим всю жизнь, стараясь объяснить свой язык, свои замыслы, защитить самого себя, своё имя, своё достоинство писателя и человека.

Вспомните, кто из русских писателей также чутко реагировал на критику, пытаясь объяснить и толковать свои книги?

Опираясь на свой читательский опыт, прокомментируйте самые распространённые обвинения критики в адрес писателя: «Платонов антинароден, поскольку истинные качества русского народа извращены в его произведениях», «Непроходимая пропасть отделяет платоновских героев от действительных героев нашего времени». Что в рассказе «Юшка» могло не соответствовать целям пролетарской революции, партийным задачам?

Познакомьтесь с открытым письмом Платонова к своим «критикам».

Плакат «Печать – наше оружие». Худ. А. Родченко

коррупции, которые применяют ко мне люди, считающие меня своим противником. Кроме того, я бы не смог употребить эти средства, потому что для того я бы должен превратиться из писателя в администратора. Например, я бы не смог (да и не стал бы, если даже мог) ликвидировать напечатанные и разрешённые к опубликованию книги, как поступили недавно с моей книгой, не стал бы зачёркивать каждое слово в печати, если оно не содержит резкого осуждения Платонова, и прочие подобные поступки я не позволил бы себе совершить и отговорил бы от таких поступков других людей, активность которых опережает их разумение.

В заключение я приведу слова Гоголя, которые в точности излагают мою мысль и просьбу: «Молодые чиновники подсмеивались и остирили над ним во сколько хватало канцелярского остроумия, рассказывали тут же пред ним разные составленные про него истории... Только если уж слишком была невыносима шутка, когда толкали под руку, мешая заниматься своим делом, он произносил: оставьте меня».

А. Платонов. 15/V 1940 г.

1. Что нового о судьбе писателя вы узнали из этого письма?
  2. Выделите в тексте письма ключевую фразу, характеризующую личность Платонова.
  3. Попробуйте объяснить включение в письмо отрывка из гоголевской «Шинели». Означает ли это, на ваш взгляд, что Платонов ощущал себя маленьким человеком по отношению к своим гонителям?

Развитие речи.

Учимся писать развёрнутую аннотацию

Вам уже приходилось составлять краткую аннотацию прочитанной книги, то есть давать краткую характеристику прочитанного.

В основе развёрнутой аннотации также лежат восприятие и анализ текста (книги, статьи) и создание в ходе анализа интерпретации нового текста, содержащего краткую характеристику исходного материала: тема (о чём говорится), проблематика (какие проблемы ставятся), адресат (для кого предназначен), выводы (чем и кому может быть интересен).

Важно, чтобы написанная аннотация свидетельствовала не только о том, что прочитанный текст и авторский замысел поняты вами верно, но и о том, что вы владеете соответствующими языковыми средствами.

Познакомьтесь с возможными структурными компонентами развёрнутой аннотации и примерным перечнем средств, которые помогут вам раскрыть содержание каждого из указанных компонентов:

Компоненты аннотации	Языковые средства
Сведения об авторе и его творчестве	Ему принадлежат... Им написано... Первая его книга вышла в свет... В творчестве... привлекает...
Характеристика структуры произведения	Книга представляет собой...
Характеристика периода истории, которому посвящено произведение (или когда создавалось произведение)	Историческая эпоха... Оказала влияние... Создавалась в условиях...
Краткий пересказ сюжета, композиции	
Краткая характеристика главных героев	
Место произведения в ряду подобных	Автор не раз обращался...
Языковые особенности произведения	Обращает на себя внимание...
Оценка произведения критиками	Критики отмечают... Неоднократно высказывались мнения...
Адресат произведения	Следует прочитать... Можно рекомендовать... Её адресат ... Будет особенно интересно...

Область знания (искусства, жизни вообще), с которой связано содержание произведения	Заставляет вспомнить, обратиться... Перекликается, напоминает... Можно провести параллель...
Цели автора	Для автора значимо (важно, необходимо)...
Значимость для читателя (что узнает, переживёт и т.д. читатель, ознакомившись с произведением)	Читателю будет интересно... Для читателя будет неожиданно...
Характеристика выводов, результатов, итогов, к которым пришёл автор	Автор (писатель) показал...
Общая оценка произведения	Основные достоинства книги заключаются в том... Автор правдиво (ярко, увлекательно, исторически точно...) рассказал (раскрыл, увлёк, нарисовал...)...
Общие сведения о произведении	Книга издана (напечатана)... Большой тираж... Яркие иллюстрации... Выдержала тираж...
Сведения типа примечаний	В предисловии (послесловии)... Важные ссылки... В указателе имён (исторических комментариях)...

При составлении развёрнутой аннотации следует раскрыть содержание лишь 4–5 самых значимых, с вашей точки зрения, компонентов.

Выделите эти компоненты из общего перечня и напишите аннотацию рассказа Платонова «Юшка».

**Александр Исаевич Солженицын
(1918 – 2008)**

Александр Исаевич Солженицын – наш современник. Что вы знаете об этом писателе, публицисте? О чём вам говорит тот факт, что в разных источниках (даже в учебниках литературы!) указаны разные годы рождения Солженицына – 1918, 1919?

В начале года вы читали о «нелюбопытствующем веке» Фонвизина. Что может сделать каждый из нас, чтобы век XXI не сохранился в памяти наших потомков как век иванов, родства не помнящих?

Вы совсем недавно познакомились с автобиографиями поэтов, писали собственную художественную автобиографию. Солженицын рассказал о себе в кратком жизнеописании. Обратите внимание, что такое повествование отличается от автобиографии стилем и стремлением зафиксировать все основные этапы жизненного пути.

Краткое жизнеописание

Появился на свет в декабре 1918 года в Кисловодске. Отец происходил из крестьян, затем стал студентом. Добровольцем ушёл на Перовую мировую войну и был награждён Георгиевским крестом. Он погиб на охоте за шесть месяцев до рождения своего единственного ребёнка.

Деды – и тот и другой – мужики. Совершенно случайно род Солженицыных зафиксирован даже документами 1698 года, когда предок Филипп пострадал от гнева Петра I... А прпрадеда за бунт сослали из Воронежской губернии на землю Кавказского войска.

Были Солженицыны обычные ставропольские крестьяне: в Ставрополье до революции несколько пар быков и лошадей, десяток коров да двести овец никак не считались богатством. Большая семья и работали все своими руками.

Мать была дочерью пастуха, пришедшего на Кубань из Таврии и ставшего здесь зажиточным хуторянином; после революции бывшие рабочие безвозмездно кормили его ещё двенадцать лет, покуда он не был арестован и не погиб в годы коллективизации.

После средней школы Солженицын заканчивает в Ростове-на-Дону физико-математический факультет университета; с четвёртого курса одновременно учится заочником в Московском институте философии и литературы. Не довершив в последнем обучения, уходит на войну, с 1943-го по 1945-й командует на фронте батареей, награждён орденами и медалями. В феврале 1945-го в звании капитана арестован из-за отслеженной в переписке критики Сталина и осуждён на 8 лет, из которых полгода провёл на следствии и пересылках, почти год – в лагере на Калужской заставе в Москве, около четырёх – в тюремном НИИ и два с половиной самых трудных – на общих работах в политическом Особлаге. Затем был сослан в Казахстан «навечно»: однако рукотворная вечность продолжалась (лишь) три года, после чего определением военной коллегии Верховного суда СССР от 6 февраля 1957 года последовала реабилитация.

А.И. Солженицын

Рытьё заключенными котлована под фундамент ТЭЦ. 1942

По реабилитации работал школьным учителем в Рязани. Вслед за публикацией в 11-м номере «Нового мира» за 1962 год рассказа «Один день Ивана Денисовича» принят в Союз писателей, но, кроме ещё нескольких рассказов и одной статьи, всё написанное вынужден был отдавать в самиздат или печатать за рубежом. В 1969 году из СП исключён, в 1970-м удостоен Нобелевской премии по литературе. В 1974-м в связи с выходом первого тома «Архипелага ГУЛАГ» насильственно изгнан на Запад. До 1976 года жил в Цюрихе, затем перебрался в американский штат Вермонт, природою напоминающий среднюю полосу России.

Женат, у него трое детей – Ермолай, Игнат и Степан, в настоящее время помогающие отцу в историческом издательском труде.

Вернулся на родину из эмиграции в 1990 году.

Таков внешний перечень «личного дела»; но есть ещё и стоящий за ним внутренний, скрытый от поверхностного взгляда Путь.

«Хотя знакомство с русской историей могло бы давно отбить охоту искать какую-то руку справедливости, какой-то высший вселенский смысл в цепи русских бед, – я в своей жизни эту направляющую руку, этот очень светлый, не от меня зависящий, смысл привык с тюремных лет ощущать. Броски моей жизни я не всегда управлялся понять вовремя, часто по слабости тела и духа понимал обратно их истинному и далеко рассчитанному значению. Но позже непременно разъяснялся мне истинный разум прошедшего – и я только немел от удивления. Многое в жизни я делал противоположно моей же главной поставленной цели, не понимая истинного пути, – и всегда меня поправляло Нечто. Это стало для меня так привычно, так надёжно, что только и оставалось у меня задачи: правильней и быстрей понять каждое крупное событие моей жизни... Давно оправдался и мой арест, и моя смертельная болезнь, и многие личные события...»

А.И. Солженицын. По книге литературно-общественных воспоминаний «Бодался телёнок с дубом»

1. Знакомы ли вам слова из нашей недавней истории: ГУЛАГ, Особлаг, самиздат? О чём они говорят?
2. На какие факты биографии Солженицына вы обратили внимание в первую очередь?
3. Как писатель разводит и соединяет свой внешний путь и Путь духовный?

Советуем прочитать:

1. Паламарчук П. Александр Солженицын. Жизнь и творчество. – М., 1991.
2. Чалмаев В. Александр Солженицын. – М., 1994.

Читаем и обсуждаем рассказ «Матрёнин двор»

Как вы можете объяснить следующий факт: при напечатании рассказа по требованию редакции в рассказе было изменено время действия – с 1956 года на 1953 год, дохрущевское время?

Вдумайтесь в название рассказа до его чтения. О чём оно вам говорит?

Известно, что первоначально рассказ назывался «Не стоит село без праведника», заголовок «Матрёнин двор» предложил Твардовский. О чём вам говорит эта информация?

Познакомьтесь с рассказом (в сокращении).

Матрёнин двор

На сто восемьдесят четвёртом километре от Москвы по ветке, что идёт к Мурому и Казани, ещё с добрых полгода после того все поезда замедляли свой ход почти как бы до ощупи. Пассажиры льнули к стёклам, выходили в тамбур: чинят пути, что ли? из графика вышел?

Нет. Пройдя переезд, поезд опять набирал скорость, пассажиры усаживались.

Только машинисты знали и помнили, отчего это всё.

Да я.

Летом 1956 года из пыльной горячей пустыни я возвращался наугад – просто в Россию. Ни в одной точке её никто меня не ждал и не звал, потому что я задержался с возвратом годиков на десять. Мне просто хотелось в среднюю полосу – без жары, с лиственным рокотом леса. Мне хотелось затесаться и затеряться в самой нутряной России – если такая где-то была, жила.

За год до того по сю сторону Уральского хребта я мог наняться разве таскать носилки. Даже электриком на порядочное строительство меня бы не взяли. А меня тянуло – учительствовать. Говорили мне знающие люди, что нечего и на билет тратиться, впуская проезжую.

Но что-то начинало уже страгиваться. Когда я поднялся по лестнице Владимирского облоно и спросил, где отдел кадров, то с удивлением увидел, что *кадры* уже не сидели здесь за чёрной кожаной дверью, а за остеклённой перегородкой, как в аптеке. Все же я подошёл к окошечку робко, поклонился и попросил:

– Скажите, – не нужны ли вам математики где-нибудь подальше от железной дороги? Я хочу поселиться там навсегда.

Каждую букву в моих документах перещупали, походили из комнаты в комнату и куда-то звонили. Тоже и для них редкость была – все ведь просятся в город, да покрупней. И вдруг-таки дали мне местечко – Высокое Поле. От одного названия веселела душа. <…>

Ветром успокоения потянуло на меня от этих названий. Они обещали мне кондовую Россию.

И я попросил мою новую знакомую отвести меня после базара в Тальново и подыскать избу, где бы стать мне квартирантом.

Я оказался квартирантом выгодным: сверх платы сулила школа за меня ещё машину торфа на зиму. По лицу женщины прошли заботы уже не умильные. У самой у неё места не было (она с мужем воспитывали её престарелую мать), оттого она повела меня к одним своим родным и ещё к другим. <…>

Так привыкли Матрёна ко мне, а я к ней, и жили мы запросто. Не мешала она моим долгим вечерним занятиям, не досаждала никакими расспросами. До того отсутствовало в ней бабье любопытство или до того она была деликатна, что не спросила меня ни разу: был ли я когда женат? Все тальновские бабы приставали к ней – узнать обо мне. Она им отвечала:

– Вам нужно – вы и спрашивайте. Знаю одно – дальний он.

И когда невскоре я сам сказал ей, что много провёл в тюрьме, она только молча покивала головой, как бы подозревала и раньше.

А я тоже видел Матрёну сегодняшнюю, потерянную старуху, и тоже не бередил её прошлого, да и не подозревал, чтоб там было что искать.

Знал я, что замуж Матрёна вышла ещё до революции, и сразу в эту избу, где мы жили теперь с ней, и сразу к печке (то есть не было в живых ни свекрови, ни старшей золовки незамужней, и с первого послебрачного утра Матрёна взялась за ухват). Знал, что детей у неё было шестеро и один за другим умирали все очень рано, так что двое сразу не жило. Потом была какая-то воспитанница Кира. А муж Матрёны не вернулся с этой войны. Похоронного тоже не было. Односельчане, кто был с ним в роте, говорили, что либо в плен он попал, либо погиб, а только тела не нашли. За одиннадцать послевоенных лет решила и Матрёна сама, что он не жив. И хорошо, что думала так. Хоть и был бы теперь он жив – так же жена где-нибудь в Бразилии или в Австралии. И деревня Тальново, и язык русский изглаживаются из памяти его...

Раз, придя из школы, я застал в нашей избе гостя. Высокий чёрный стариk, сняв на колени шапку, сидел на стуле, который Матрёна выставила ему на середину комнаты, к печке-«голландке». Всё лицо его облегали густые чёрные волосы, почти не тронутые сединой: с чёрной окладистой бородой сливалась усы густые, чёрные, так что рот был виден едва; и непрерывные бакены чёрные, едва выказывая уши, поднимались к чёрным космам, свисавшим с темени; и ещё широкие чёрные брови мостами были брошены друг другу навстречу. И только лоб уходил лысым куполом в лысую просторную маковку. Во всём облике старика показалось мне многознание и достойность. Он сидел ровно, сложив руки на посохе, посох же отвесно уперев в пол, – сидел в положении терпеливого ожидания и, видно, мало разговаривал с Матрёной, возвившейся за перегородкой. <…>

Она поднялась с убогой тряпичной кровати и медленно выходила ко мне, как бы идя за своими словами. Я откинулся – и в первый раз совсем по-новому увидел Матрёну.

Верхнего света не было в нашей большой комнате, как лесом заставленной фикусами. От настольной же лампы свет падал кругом только на мои тетради, – а по всей комнате глазам, оторвавшимся от света, казался полумрак с розовинкой. И из него выступала Матрёна. И щёки её померещились мне не жёлтыми, как всегда, а тоже с розовинкой.

– Он за меня первый сватался... раньше Ефима... Он был брат – старший... Мне было девятнадцать, Фаддею – двадцать три... Вот в этом самом доме они тогда жили. Ихний был дом. Ихним отцом строенный.

Я невольно оглянулся. Этот старый серый изгнивающий дом вдруг сквозь блекло-зелёную шкуру обоев, под которыми бегали мыши, простили мне молодыми, ещё не потемневшими тогда, струганными брёвнами и весёлым смолистым запахом.

— И вы его?.. И что же?..

— В то лето... ходили мы с ним в рощу сидеть, — прошептала она. — Тут роща была, где теперь конный двор, вырубили её... Без малого не вышла, Игнатич. Война германская началась. Взяли Фаддея на войну.

Она уронила это — и вспыхнул передо мной голубой, белый и жёлтый июль четырнадцатого года: ещё мирное небо, плывущие облака и народ, кипящий со спелым жнивом. Я представил их рядом: смоляного богатыря с косой через спину; её, румянную, обнявшую сноп. И — песню, песню под небом, какие давно уже отстала деревня петь, да и не споёшь при механизмах.

— Пошёл он на войну — пропал... Три года затаилась я, ждала. И ни весточки, и ни косточки...

Обвязанное старческим слинявшим платочком смотрело на меня в непрямых мягких отсветах лампы круглое лицо Матрёны — как будто освобождённое от морщин, от будничного небрежного наряда — испуганное, девичье, перед страшным выбором. <...>

И шли годы, как плыла вода... В сорок первом не взяли на войну Фаддея из-за слепоты, зато Ефима взяли. И как старший брат в первую войну, так младший без вести исчез во вторую. Но этот вовсе не вернулся. Гнила и старела когда-то шумная, а теперь пустынная изба — и старела в ней беспридельная Матрёна.

И попросила она у той второй, забитой, Матрёны — чрева её урвочек (или кровинушку Фаддея?) — младшую их девочку Киру.

Десять лет она воспитывала её здесь как родную, вместо своих невыстоявших. И незадолго до меня выдала за молодого машиниста в Черусты. Только оттуда ей теперь и помощь сочилась: иногда сахарку, когда поросёнка зарежут — сальца.

Страдая от недугов и чая недалёкую смерть, тогда же объявила Матрёна свою волю: отдельный сруб горницы, расположенный под общею связью с избою, после смерти её отдать в наследство Кире. О самой избе она ничего не сказала. Ещё три сестры её мечтали получить эту избу.

Так в тот вечер открылась мне Матрёна сполна. И, как это бывает, связь и смысл её жизни, едва став мне видимыми, — в тех же днях пришли и в движение. Из Черустей приехала Кира, забеспокоился старик Фаддей: в Черустях, чтобы получить и удержать участок земли, надо было молодым поставить какое-нибудь строение. Шла для этого вполне Матрёнина горница. А другого нечего

было и поставить, неоткуда лесу взять. И не так сама Кира, и не так муж её, как за них старый Фаддей загорелся захватить этот участок в Черустях. <…>

Но в тот же день началась мятель – *дүель*, по-матрёнистому. Она кутила и кружила двое суток и замела дорогу непомерными сугробами. Потом, чуть дорогу умяли, прошёл грузовик-другой – внезапно потеплело, в один день разом распустило, стали сырье туманы, журчали ручьи, прорывшиеся в снегу, и нога в сапоге увязала по всё голенище.

Две недели не давалась трактору разломанная горница! Эти две недели Матрёна ходила как потерявшаяся. Оттого особенно ей было тяжело, что пришли три сестры её, все дружно обругали её дурой за то, что горницу отдала, сказали, что видеть ее больше не хотят, – и ушли.

И в те же дни кошка колченогая сбrelа со двора – и пропала. Одно к одному. Ещё и это пришибло Матрёну.

Наконец ставшую дорогу прихватило морозом. Наступил солнечный день, и повеселело на душе. Матрёне что-то доброе приснилось под тот день. С утра узнала она, что я хочу сфотографировать кого-нибудь за старинным ткацким станом (такие ещё стояли в двух избах, на них ткали грубые половики), – и усмехнулась застенчиво:

– Да уж погоди, Игнатич, пару дней, вот горницу, бывает, отправлю – сложу свой стан, ведь цел у меня – и снимешь тогда. Ей-богу правда!

Видно, привлекало её изобразить себя в старине. От красного морозного солнца чуть розовым залилось замороженное окошко сеней, теперь укороченных, – и грел этот от свет лицо Матрёны. У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей.

Перед сумерками, возвращаясь из школы, я увидел движение близ нашего дома. Большие новые тракторные сани были уже нагружены брёвнами, но многое ещё не поместились – и семья деда Фаддея, и приглашённые помогать кончали сбивать ещё одни сани, самодельные. Все работали, как безумные, в том ожесточении, какое бывает у людей, когда пахнет большими деньгами или ждут большого угощения. Кричали друг на друга, спорили.

Спор шёл о том, как везти сани – порознь или вместе. Один сын Фаддея, хромой, и зять-машинист толковали, что сразу обои сани нельзя, трактор не утянет. Тракторист же, самоуверенный толстомордый здоровяга, хрюпал, что ему видней, что он водитель и повезёт сани вместе. Расчёт его был ясен: по договору машинист платил ему за перевоз горницы, а не за рейсы. Двух рейсов за ночь – по двадцать пять километров да один раз назад – он никак бы не

сделал. А к утру ему надо было быть с трактором уже в гараже, откуда он увёл его тайком для левой.

Старику Фаддею не терпелось сегодня же увезти всю горницу, и он кивнул своим уступить. Вторые, наспех сколоченные сани подцепили за крепкими первыми.

Матрёна бегала среди мужчин, суетилась и помогала накатывать брёвна на сани. Тут заметил я, что она в моей телогрейке, уже измазала рукава о льдистую грязь брёвен, — и с неудовольствием сказал ей об этом. Телогрейка эта была мне память, она грела меня в тяжёлые годы.

Так я в первый раз рассердился на Матрёну Васильевну.

— Ой-ой-оиньки, головушка бедная! — озадачилась она. — Ведь я её бегма подхватила, да и забыла, что твоя. Прости, Игнатич. — И сняла, повесила сушиться.

Погрузка кончилась, и все, кто работал, человек до десяти мужчин, прогремели мимо моего стола и нырнули под занавеску в кухоньку. Оттуда глуховато застучали стаканы, иногда звякала бутыль, голоса становились всё громче, похвальба — задорнее. Особенно хвастался тракторист. Тяжёлый запах самогона докатился до меня. Но пили недолго — темнота заставляла спешить. Стали выходить. Самодовольный, с жестоким лицом вышел тракторист. Сопровождать сани до Черустей шли зять-машинист, хромой сын Фаддея и ещё племянник один. Остальные расходились по домам. Фаддей, размахивая палкой, догонял кого-то, спешил что-то втолковать. Хромой сын задержался у моего стола закурить и вдруг заговорил, как любит он тётку Матрёну, и что женился недавно, и вот сын у него родился только что. Тут ему крикнули, он ушёл. За окном зарычал трактор.

Последней торопливо выскоцила из-за перегородки Матрёна.
<...>

И вдруг скрипнула наша калитка. Я быстро вышел на мосты:

— Матрёна Васильевна?

В избу, пошатываясь, вошла её подруга Маша:

— Матрёна-то... Матрёна-то наша, Игнатич...

Я усадил её, и, мешая со слезами, она рассказала.

На переезде — горка, взъезд крутой. Шлагбаума нет. С первыми санями трактор перевалил, а трос лопнул, и вторые сани, самодельные, на переезде застряли и разваливаться начали — Фаддей для них лесу хорошего не дал, для вторых саней. Отвезли чуток первые — за вторыми вернулись, трос ладили — тракторист и сын Фаддея хромой, и туда же, меж трактором и санями понесло и Матрёну. Что она там подсобить могла мужикам? Вечно она в музыччи дела мешалась. И конь когда-то её чуть в озере не сшиб,

под прорубь. И зачем на переезд проклятый пошла? – отдала горницу, и весь её долг, рассчиталась... Машинист всё смотрел, чтобы с Черустей поезд не нагрянул, его б фонари далеко видать, а с другой стороны, от станции нашей, шли два паровоза сцепленных – без огней и задом. Почему без огней – неведомо, а когда паровоз задом идёт – машинисту с тендера сыплет в глаза пылью угольной, смотреть плохо. Налетели – и в мясо тех троих расплющили, кто между трактором и санями. Трактор изувечили, сани в щепки, рельсы вздыбили, и паровоза оба набок. <…>

А первые сани, нагруженные, целые, так и стояли за переездом невдали.

И именно это – что одни сани дразнили, ждали с готовым троцом, а вторые ещё можно было выхватывать из огня – именно это терзало душу чернобородого Фаддея всю пятницу и всю субботу. Дочь его трогалась разумом, над зятем висел суд, в собственном доме его лежал убитый им сын, на той же улице – убитая им женщина, которую он любил когда-то, – Фаддей только ненадолго приходил постоять у гробов, держась за бороду. Высокий лоб его был омрачён тяжелой думой, но дума эта была – спаси брёвна горницы от огня и от козней Матрёниных сестёр.

Перебрав тальновских, я понял, что Фаддей был в деревне такой не один.

Что д о б р о м нашим, народным или моим, странно называет язык имущество наше. И его-то терять считается перед людьми постыдно и глупо.

Фаддей, не присаживаясь, метался то на посёлок, то на станцию, от начальства к начальству, и с неразгибающейся спиной, опираясь на посох, просил каждого снизойти к его старости и дать разрешение вернуть горницу.

И кто-то дал такое разрешение. И Фаддей собрал своих уцелевших сыновей, зятей и племянников, и достал лошадей в колхозе – и с того бока развороченного переезда, кружным путём через три деревни, обвозил остатки горницы к себе во двор. Он кончил это в ночь с субботы на воскресенье.

А в воскресенье днём – хоронили. Два гроба сошлились в середине деревни, родственники спорили, какой гроб вперёд. Потом поставили их на одни розвальни рядышком, тетю и племянника, и по февральскому вновь обсыревшему насту под пасмурным небом повезли покойников на церковное кладбище за две деревни от нас. Погода была ветреная, неприютная, и поп с дьяконом ждали в церкви, не вышли в Тальново навстречу. <…>

Фаддей не пришёл на поминки Матрёны – потому ли, что поминал сына. Но в ближайшие дни он два раза враждебно прихо-

дил в эту избу на переговоры с Матрёниными сёстрами и с сапожником-дезертиром.

Спор шёл об избе: кому она — сестре или приёмной дочери. Уж дело упиралось писать в суд, но примирились, рассудя, что суд отдаст избу не тем и не другим, а сельсовету. Сделка состоялась. Козу забрала одна сестра, избу — сапожник с женою, а в зачёт Фаддеевой доли, что он «здесь каждое бревнышко своими руками перенянчил», пошла уже свезённая горница, и ещё уступили ему сарай, где жила коза, и весь внутренний забор, между двором и огородом.

И опять, преодолевая немощь и ломоту, оживился и помоло-дел ненасытный старик. Опять он собрал уцелевших сыновей и зятей, они разбирали сарай и забор, и он сам возил бревна на саночках. <…>

Все отзывы её о Матрёне были неодобрительны: и нечисто-плотная она была; и за обзаводом не гналась; и не бережнáя; и даже поросёнка не держала, выкармливать почему-то не любила; и, глупая, помогала чужим людям бесплатно (и самый повод вспомнить Матрёну выпал — некого было дозвать огород вспахать на се-бе сохою).

И даже о сердечности и простоте Матрёны, которые золовка за неё признавала, она говорила с презрительным сожалением.

И только тут — из этих неодобрительных отзывов золовки — выплыл передо мною образ Матрёны, какой я не понимал её, даже живя с нею бок о бок.

В самом деле! — ведь поросёнок-то в каждой избе! А у неё не было. Что может быть легче — выкармливать жадного поросёнка, ничего в мире не признающего, кроме еды! Трижды в день варить ему, жить для него — и потом зарезать и иметь сало.

А она не имела...

Не гналась за обзаводом... Не выбивалась, чтобы купить вещи и потом беречь их больше своей жизни.

Не гналась за нарядами. За одеждой, приукрашивающей уро-дов и злодеев.

Не понятая и брошенная даже мужем своим, склонившая шесть детей, но не нрав свой общительный, чужая сёстрам, золовкам, смешная, по-глупому работающая на других бесплатно, — она не скопила имущества к смерти. Грязно-белая коза, колченогая кошка, фикусы...

Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село.

Ни город.

Ни вся земля наша.

1959

Н

1. Прав ли Солженицын, называя отнюдь не идеальную Матрёну праведницей? Каких известных вам героев русской литературы вы тоже назвали бы праведниками?
2. Почему праведнице Матрёне не понимали ни муж, ни сестры, ни соседи? Каково отношение автора к своей героине?
3. В чём в первую очередь разные Фаддей и Матрёна? Представьте, если бы на земле жили только праведники...
4. Кто виноват в судьбе Матрёны? Сама она? Люди? Или власть? Проберите, совпадает ли ваша точка зрения с авторской.
5. Какие строчки рассказа вы бы назвали публицистичными? Почему автор так открыто формулирует собственную позицию?
6. Выпишите наиболее образные, афористичные высказывания Матрёны. Почему автор выбирает народный язык для всего повествования, а не только для речи героини?
7. Известно, что рассказ «Матрёнин двор» – автобиографический: «Жизнь Матрёны Васильевны Захаровой и её смерть воспроизведены как были. Истинное название деревни – Мильцево Курловского района Владимирской области». В чём проявился автобиографический характер повествования? Почему всё, написанное А. Солженицыным, в той или иной степени автобиографично?
8. Можно ли, на ваш взгляд, характер Матрёны назвать русским национальным характером?

Критики о характере Матрёны

До знакомства со взглядом современных критиков на характер Матрёны запишите собственную оценку её личности.

Найдите, в чём дополняют друг друга авторы, принадлежащие к разным национальным культурам:

У Матрёны, «русской женщины» (вспомним Некрасова!), двойное призвание: она образец скромности,держанности, и Солженицын видит в ней истинный смысл русской жизни, но вместе с тем она таит в себе трагедию. Трагично её прошлое, исковерканное скотской грубостью мужчин. Трагичен её конец: жадный дедовъ, который вырвал у нее «горницу, стоявшую без дела», и сделался, таким образом, косвенной причиной её бессмысленной смерти на железнодорожном переезде, это само вечное буйство, эгоизм, хищность, которые обезображивают Россию и рушат «связи и смысл» Матрёниной жизни.

Ж. Нива (французский исследователь)

Волнение Матрёны во время воспоминаний о своём прошлом было настолько впечатляющим, что рассказчик как бы воочию видел её и Фаддея молодыми. Оказывается, столько долгих лет гре-ло её сердце это вспыхнувшее однажды и не погасшее чувство. А Фаддей? Ничто не дрогнуло в нём при виде мёртвой Матрёны. Сразу после похорон он заботится только о разделе её имущества и не успокаивается до тех пор, пока не перевозит к себе домой на санках доставшиеся ему сарай и забор.

Почему же они такие разные – Фаддей и Матрёна? В сострадательном и негодующем тоне рассказа как бы всё время звучит этот вопрос. Ответ же заключён в самом сопоставлении героев: как бы тяжела и неотвратима ни была судьба, она только ярче проявляет меру человеческого в каждом из людей.

Л.А. Симакова

Сопоставьте собственную точку зрения с мнением критиков. В чём вы с ними совпали, в чём оказались оригинальны?

Проверьте, насколько аргументирована ваша позиция авторским текстом.

Развитие речи. Составляем краткое жизнеописание

Напишите своё краткое жизнеописание. Напоминаем, что, в отличие от художественной автобиографии, вам нужно зафиксировать в нём все основные этапы своего жизненного пути и написать текст в публицистическом стиле.

Из литературы второй половины – конца XX века

Путешествие по истории русской литературы завершается – нам осталось перелистать страницы художественной прозы второй половины – конца XX века. Эти годы в литературном процессе действительно напоминают страницы...

40–50-е годы – появляется послевоенная проза («В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Звезда» Э. Казакевича и др.); вся страна читает рассказ М. Шолохова «Судьба человека».

60-е годы – «лирики» и «физики» спорят о смысле жизни и вечных ценностях. В ходу слова «урбанизация», «НТР» (научно-техническая революция)...

70-е годы – в официальной советской литературе идёт активный поиск положительного героя; как выражение иной общественной позиции воспринимаются песни бардов, роман В. Богомолова «Момент истины» (1973), рассказы В. Шукшина...

И все эти годы существовала литература, написанная «в стол» (позднее, когда она дойдёт до читателя, её назовут возвращённой), литература диссидентов, запрещённая официально, но печатавшаяся на Западе, расходившаяся в списках.

М. Шолохов

В. Шукшин

В. Распутин

80-е годы – годы перестройки, объявленных демократических свобод – все читают «толстые» журналы, обсуждают романы А. Рыбакова «Дети Арбата», В. Дудинцева «Белые одежды» и пр., повествующие о страшном времени в истории России. Однако интерес к чтению «на злобу дня» падает быстро.

В результате от этих лет в истории литературы осталось не-многое: «Пожар» В. Распутина (1985), «Печальный детектив» В. Астафьева (1986), возвращённые рассказы В. Тендрякова, В. Шаламова, роман В. Белова «Кануны» (1989), роман Б. Можаева «Мужики и бабы», повесть Ф. Абрамова «Поездка в прошлое» (1989), романы В. Аксёнова, удивительные книги С. Довлатова...

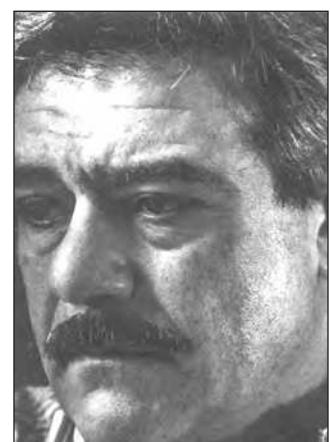
90-е годы – активный «пересмотр» советской классики. В это же время наблюдается приход в литературу «новой женской прозы». Женщины пишут философскую прозу, осваивают иронический детектив, несут в литературу новое содержание и язык...

В. Астафьев

В. Аксёнов

С. Довлатов

В эти сложные годы яркие реалистические произведения создают В. Астафьев (роман «Прокляты и убиты», 1992–1994), рассказ «Людочка» (1997); В. Богомолов (повесть «В кригере», 1993); Юрий Бондарев (роман «Искушение», 1991), В. Маканин (повесть «Лаз», 1991)...

Реализм приобретает и новые формы: иногда он имеет гротескный (Ю. Поляков, А. Войнович), иногда – почти магический характер (Вл. Маканин).

Реалистическая проза не просто устояла в 90-е годы, годы высмеивания её языка, гуманистических ценностей, но и продемонстрировала свою способность к развитию, обновлению. Свидетельством этого обновления стали и рассказы А. Солженицына «На изломах» (1996) и «Желябужские выселки» (1998), и роман бывшего диссидента Владимира Максимова «Кочевание до смерти» (1994), и роман Г. Владимирова о Великой Отечественной войне «Генерал и его армия»...

К счастью, классика и все лучшие произведения многих десятилетий русской и советской литературы и сейчас работают над созиданием будущего. Ещё только начинает свой путь к читателю Андрей Платонов, на очереди возвращение к молодым поколениям А.А. Фадеева и М. Горького, иное прочтение М.А. Шолохова, А.Т. Твардовского.

Растёт и новая литература наших дней, конечно, растёт, соприкасаясь с суровой, часто антиэстетической действительностью.

К чему же должен быть готов современный читатель? К непрерывному вечному обновлению литературы, к вечному движению и вечной незавершённости, утолению духовной жажды и новому желанию размышлять, спорить, соглашаться...

Обратитесь к «Указателю имён» и выпишите в хронологическом порядке имена русских и советских писателей XX века. Назовите тех, чьи произведения вы читали. Вспомните, с творчеством каких ещё писателей прошлого века вы знакомы по нашим учебникам.

Подведём итоги нашей работы за год

1. На примере любого отрезка историко-литературного процесса покажите, как в русской литературе сочетаются стремление к обновлению и стремление к сбережению традиций, завоёванных классикой высот.
2. Поразмышляйте, почему литература как вид искусства вытесняется видео- и кинопродукцией? Есть ли, по-вашему, будущее у литературы?
3. Прочитайте стихотворение Д. Самойлова и найдите в нём упоминание знакомых литературных героев, писателей, исторических деятелей.

Свободный стих

В третьем тысячелетье
Автор повести
О позднем Предхиросимье
Позволит себе для спрессовки сюжета
Небольшие сдвиги во времени –
Лет на сто или на двести.

В его повести
Пушкин
Поедет во дворец
В серебристом автомобиле
С крепостным шофером Савельичем.

За креслом Петра Великого
Будет стоять
Седой арап Ганнибал –
Негатив постаревшего Пушкина.
Царь в лиловом кафтане
С брызнувшим из рукава
Голландским кружевом
Примет поэта, чтобы дать направление
Образу бунтовщика Пугачёва.
Он предложит Пушкину
Виски с содовой,
И тот не откажется,
Несмотря на покашливание
Старого эфиопа.
– Что же ты, мин херц? –
Скажет царь,
Пяля рыжий зрачок
И подергивая левой щекой.
– Вот моё последнее творение,
Государь, –
И Пушкин протянет Петру

Стихи, начинающиеся словами
«На берегу пустынных волн...»

Какие исторические «ошибки» вы заметили в тексте?

Объясните смысл заглавия стихотворения.

4. Прочтите отрывок из басни И.А. Крылова «Лисица и Сурок»:

Иной при месте так вздыхает,
Как будто рубль последний доживает:
И подлинно, весь город знает,
Что у него ни за собой,
    Ни за женой, –
    А смотришь, помаленьку
То домик выстроит, то купит деревеньку.
Теперь, как у него приход с расходом свесть,
    Хоть по суду и не докажешь,
    Но как не согрешишь, не скажешь:
Что у него пушок на рыльце есть.

На близость этого текста к другим произведениям русской классической литературы впервые обратил внимание критик В.Г. Белинский.

Кто из героев русской литературы, на ваш взгляд, мог бы произнести этот монолог? Аргументируйте свой ответ.

5. Назовите вершинные произведения русской литературы, к которым, по-вашему, можно отнести понятие памятник.

Познакомьтесь с главой из книги К.И. Чуковского «Великое искусство» (в сокращении), в которой писатель размышляет о переводах памятника древнерусской литературы «Слова о полку Игореве».

«Слово...» было переведено на русский язык сорок четыре или сорок пять раз – и всякий раз по-другому. В каждом из этих сорока пяти переводов отразились и личность переводчика со всеми её индивидуальными качествами, и та эпоха, когда был создан перевод, так как каждый переводчик вносил в свою версию именно те элементы, которые составляли основу актуальной в то время эстетики.

Всякий новый перевод, таким образом, представлял собой новое искажение подлинника, обусловленное вкусами того социального слоя, к которому адресовался переводчик. То есть, иными словами, каждая эпоха давала переводчикам свой собственный рецепт отклонений от подлинника, и этого рецепта строго придерживались, причём их современникам именно в данных отклонениях и чудилось главное достоинство перевода.

Эпоха ложноклассицизма диктовала поэтам такие переводы «Плача Ярославны»:

Я горлицей сама к Дунаю полечу,
Бобровый свой рукав в Каяле омочу,

И раны оботру на Игоревом теле,
На бледном, может быть, и хладном уж доселе.

Перевод А. Палицына (1807)

Получались пышные александрийские вирши, явно предназначенные для декламации на театральных подмостках. Таким стихом писались «громогласные» трагедии Озерова, Княжнина, Сумарокова.

Эпоха романтизма потребовала, чтобы переводчик превратил «Плач Ярославны» в романс:

О, где ты, где ты, друг мой милый?
Где Ярославнин ясный свет?
Кто даст мне, грустной, быстры крылы
И лёгкой ласточки полёт?

Перевод В. Загорского (1825)

Получился чувствительный романс для клавесина. Перевод так и назывался: «Ярославна. Романс».

В эпоху увлечения Гомером (вскоре после появления Гнедичской «Илиады») Ярославна принуждена была плакать гекзаметром:

Сышен глас Ярославны; пустынной кукушкой с утра
Кличет она: «Полечу, — говорит, — по Дунаю кукушкой,
Мой бобровый рукав омочу во Каяльские воды».

Перевод М. Де Ля-Рю (1839)

В эпоху распада той высокой поэтической культуры, которой была отмечена первая треть XIX века в России, «Плач Ярославны» снова зазвучал по-другому: ловким и звонким, но пустопорожним стихом, лишённым какой бы то ни было лирики:

«Я быстрей лесной голубки
По Дунаю полечу.
И рукав бобровой шубки
Я в Каяле обмочу».

Перевод Н. Гербеля (1854)

Как всегда бывает в таких эпигонских стихах, их механический ритм нисколько не связан с их темой: вместо «Плача» получилась пляска.

В эпоху модернизма «Плач Ярославны» зазвучал дешёвыми псевдодекадентскими ритмами:

Утренней зарею
Горлицей лесною

Стонет Ярославна на градской стене.
Стонет и рыдает,
Друга поминает,
Мечется и стонет в тяжком полусне.

Перевод Г. Вольского (1908)

Почему, сравнивая разные поэтические переводы «Слова...», К.И. Чуковский остановился именно на «Плаче Ярославны»?

Найдите, какие литературные эпохи и соответствующие им литературные направления выделяет К. Чуковский в истории русской литературы. Какие направления из известных вам не упоминаются в тексте?

Подумайте, как «Плач Ярославны» мог бы быть переведён в наше время. На вкусы какого социального слоя вы бы ориентировались, если бы сами выполняли перевод?

6. Вам знакомо стихотворение Пушкина «Памятник». Подобное же поэтическое завещание (подражание оде Горация «К Мельпомене») оставили и Ломоносов, и Державин.

Прочтите поэтическое завещание Державина.

Памятник

Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный.
Металлов тверже он и выше пирамид;
Ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный,
И времени полет его не сокрушит.

***

Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;
Всяк будет помнить то в народах неисчислемых,
Как из безвестности я тем известен стал,

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить...

1795

Интересное задание нам подсказал критик Н.Г. Чернышевский. Он заметил «Гораций говорит: „Я считаю себя достойным славы за то, что хорошо писал свои стихи“. Державин заменяет это другим: „Я считаю себя достойным славы за то, что ... .“». Закончите фразу Чернышевского.

Продолжите ряд высказываний по образцу: «_____ (имя писателя)
достоин славы за то, что .....».

7. Определите, когда примерно написано это стихотворение:

Река времен в своем стремленье
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.

Проверьте себя: это последнее стихотворение Г.Р. Державина, написанное им за два дня до смерти. Почему оно звучит так современно?

Попробуйте найти, вспомнить поэтические строки, которые, на ваш взгляд, звучали бы как эпиграф к прочитанным вами в этом году страницам истории отечественной литературы.

8. Если вы относите себя к настоящим поклонникам художественной литературы, вам будет интересно постоянно следить за её новинками.

В этом вам помогут Интернет-сайты «Интеллектуальный форум», «Круг чтения». А ещё советуем регулярно бывать в виртуальном журнальном зале (электронной библиотеке современных литературных журналов России) по адресу: <http://magazines.russ.ru>

Если же вам нравятся литературные поиски и вас не пугают опыты постмодернистов, вам будет интересен «Русский журнал» (www.russ.ru).

Осталось перевернуть последнюю страницу учебника, но наше литературное путешествие по реке времени на этом не заканчивается. Когда-то (ещё в четвёртом классе!) мы с вами путешествовали на машине времени в историю детской литературы, быстро перемещаясь в пространстве. А в 9-м классе мы не случайно предложили вам путешествие в воображаемой лодке по реке времени: хотелось медленно и вдумчиво перелистывать вместе с вами страницы истории отечественной литературы и сделать так, чтобы каждый из вас смог задержаться **на своей странице**.

Настала пора вам отправиться в путь по реке времени самостоятельно. Смотрите внимательно по сторонам и не забывайте, что любая книга создавалась при определённых исторических условиях автором – личностью с ярко выраженной индивидуальностью.

В добрый час и хороших вам книг!

*Рустэм Николаевич Бунеев,
Екатерина Валерьевна Бунеева,
Ольга Васильевна Чиндилова*

Приложения

Словарь понятий и терминов

Акмеизм (от греч. *akte* – цветущая сила, высшая степень чего-либо) – одно из самых ярких поэтических течений в России начала XX века, во многом возникшее в недрах символизма и в противовес ему. Главное расхождение с символистами касалось литературных задач, акмеисты задались целью показать мир во всей его «вещности».

Анонимность (безымянность) – отсутствие указания имени или псевдонима автора произведения, характерна для большинства древнерусских литературных памятников, так как с точки зрения религиозной морали подписывать работы было не принято.

Апокрифы – предания, легенды о персонажах библейской истории, объявленные церковью неканоничными, т.е. недостоверными, и потому отвергаемыми.

Библейские жанры – эпические: повесть, притча, послание, проповедь, житие, родословие и др.; лирические: плач, гимн, молитва, псалом и др.

Ввóдный (вставной) эпизóд – элемент композиции. Обычно имеет относительно законченный самостоятельный сюжет и собственную систему персонажей, не связанную с сюжетом и системой образов основного повествования.

Вéчные образы – название персонажей, к которым постоянно обращаются писатели разных стран и эпох, поскольку эти персонажи имеют общечеловеческое вневременное значение.

Детáль худóжественная – выразительная подробность в произведении, несущая значительную смысловую, эмоциональную, идейную нагрузку (подробности быта, пейзажа, портрета, жеста, речи).

Диалéтика душí – изображение в литературе человеческого характера как проявления внутренних психологических противоречий между желаемым и возможным и т.п., причём сами противоречия оказываются основой развития характера.

Жития святых – повествования о жизни и подвижничестве людей, достигших христианского идеала – святости.

Идеáность – выражение в произведении искусства мыслей о сущности показанных событий и характеров, которые могут быть переданы только или по преимуществу в художественных образах.

Имажинíзм (от англ., франц. *image* – образ) – литературное течение, которое возникло в России в первое послереволюционное десятилетие. На первый план в эстетике имажинизма выдвигался образ «как таковой» и слово-метафора.

Истóрико-литературный процéсс – это единство и взаимодействие стремления к обновлению, к выходу из сферы застывших, неполных представлений о мире и человеке и одновременно – стремления к сбережению традиций, устойчивости, завоёванных классикой высот.

Классицизм (от лат. *classicus* – образцовный) – художественный метод в искусстве и литературе, для которого характерны высокая гражданская тематика и строгое соблюдение определённых правил.

Клássика – литературные произведения, идейный и художественный метод которых сохраняется на протяжении длительного времени; произведения, оказывающие сильное эстетическое воздействие на каждое новое поколение читателей.

Конфли́кт худóжественный (от лат. *conflictus* – столкновение) – противоборство, противоречие между изображёнными в произведении действующими

силами: героями, характерами и обстоятельствами, различными сторонами личности персонажей.

Критика литературная – одна из составных частей литературоведения, которая в основном оценивает современное состояние литературы, анализирует художественное произведение, исходя в первую очередь из задач, стоящих перед обществом на данном этапе его развития.

Литературное направление (течение) – объединяет писателей, связанных общностью идеино-эстетических позиций.

Литературный процесс – историческое существование литературы в её развитии, во взаимодействии литературных явлений и в восприятии читателей.

Литературный тип – художественный образ, в котором воплощены наиболее характерные, общественно значимые, существенные для той или иной среды, эпохи черты, особенности личности (тип «лишнего человека», тип «маленького человека» и др.).

Литературоведение – наука о художественной литературе, её происхождении, сущности и развитии. Различают три главные составные части литературоведения: история литературы, теория литературы, литературная критика.

Лирические отступления – форма авторской речи, слово автора – повествователя, отвлекающегося от сюжета для комментирования и оценки событий или по другим поводам, прямо не связанным с действием произведения.

Модернизм (от франц. *moderne* – *новейший, современный*) – философско-эстетическое течение в литературе и искусстве конца XIX – XX веков, общее название совокупности литературных направлений и течений, в которых предпринимались попытки отразить новые общественные и психологические явления новыми художественными средствами.

Молитва – лирический жанр: стихотворение, написанное на религиозные сюжеты или с использованием религиозных мотивов.

Мотив – устойчивый формально-содержательный компонент литературного текста.

Народность – идеино-художественное качество литературного произведения, связанное с проявлением в нём духовных интересов широких слоёв общества, его традиций, идеалов. «Истинная народность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа» (Н.В. Гоголь).

«Натуральная школа» – наименование течения в русской реалистической литературе 40–50-х годов XIX века, которое развивало отдельные принципы творчества Н.В. Гоголя (художественный анализ социальных проблем, реалистическая точность изображения жизни) и культивировало такие жанры, как роман (И.А. Гончаров, Ф.М. Достоевский, А.И. Герцен), повесть (М.Е. Салтыков-Щедрин, Д.В. Григорович) и «физиологический очерк» (В.И. Даёт, И.И. Панаев, Н.А. Некрасов). Теоретическое обоснование «школы» дал В.Г. Белинский.

Новаторство – обогащение литературы новыми художественными открытиями, естественно дополняющими национальную литературную традицию и оказывающими влияние на дальнейшее развитие литературного творчества.

Ода – стихотворение возвышенного содержания, в котором торжественно прославляется какое-либо важное событие, выдающийся общественный деятель, замечательное явление природы.

Очерк – небольшое литературное произведение, в основе которого лежит воспроизведение реальных фактов, событий, лиц, увиденных автором непосредственно в самой жизни.

Палеография – наука, определяющая по своеобразию начертания букв, особенностям почерка, характеру писчего материала, водяным знакам на бумаге, орнаменту и пр. время создания рукописи и количество писцов, работавших над ней.

Патриотизм – проявление гордости и любви авторов к родной земле.

Пафос – эмоциональное звучание, эмоциональный настрой произведения.

Позиция автора – проявление в произведении оценок изображаемых писателем явлений жизни, его социально-политических, нравственных, эстетических взглядов, идеалов.

Послание – литературный жанр: стихотворное письмо.

Постмодернизм – явления искусства, лишённые «единой программы», но отличающиеся вниманием к способу выражения мыслей через язык, своеобразную форму, придающие большое значение условности, смешению различных стилей.

Поэма – крупное стихотворное произведение с повествовательным или лирическим сюжетом.

Рассказ – небольшое по объёму изображённых явлений повествовательное произведение.

Реализм (от позднелат. *realis* – вещественный, действительный) – художественный метод в искусстве и литературе, в центре внимания которого находятся факты, события, люди, закономерности, соответствующие реальной жизни.

Реализм критический – тип реализма, сложившийся в XIX веке, по-новому изображающий отношение человека к окружающей среде, когда человеческий характер раскрывается в связи с социальными обстоятельствами.

Романтизм – художественный метод в искусстве и литературе, для которого характерны особый интерес к личности, её духовному миру, окружающей среде, стремление уйти от неудовлетворяющей действительности и создать свой вымышленный образ мира.

Свободный стих (верлибр) – стихи, строки которых связаны интонационными, графическими и синтаксическими средствами, при этом количество слов и ударений в строке может быть разным, у ударений нет постоянного места.

Сентиментализм (от англ. *sentimental* – чувствительный) – художественное направление в искусстве и литературе, в котором домinantой личности объявились чувства, а не разум.

Силлабо-тоническое стихосложение – стихи с равным количеством слогов и ударений в строке, с постоянным местом ударных слогов.

Символизм (от греч. *symbolon* – знак, символ) – литературное направление конца XIX – начала XX века. Возник во Франции как протест против действительности, общепринятой философии, культуры, искусства. Символисты поставили перед собой задачу интуитивного постижения мирового единства. В основе концепции символизма лежит убеждённость в способности поэта постигать абсолютные основы языка мира и выражать их особыми средствами. При этом поэтический символ рассматривался как более действенной, чем собственно образ, художественное орудие, помогающее «прорваться» сквозь покровы повседневности» к идеальной сущности мира.

Стиль (в литературе) – единство всех элементов художественной формы произведения, выраженной средствами языка (стиль произведения, стиль писателя, стиль эпохи, стиль литературного направления и пр.).

Стихотворения в прозе – лирические произведения в прозаической форме.

Текстология – наука, изучающая язык разных редакций рукописей, устанавливающая место и время их написания, определяющая соответствие текста авторскому замыслу.

Типизация – отбор и художественное осмысление характерных черт, явлений реальной жизни в процессе создания художественных образов.

Трагéдия – драматический жанр, произведение, в котором изображаются сильные личности, столкновение героя с непреодолимыми обстоятельствами, в результате которого он гибнет или терпит поражение.

Традíция (литературная) – усвоение опыта, творческих принципов литературных предшественников их последователями.

Услóвность – принцип художественной изобразительности, обозначающий нетождественность художественного образа объекту воспроизведения.

Футуризм (от лат. *futurum* – будущее) – одно из основных авангардистских литературных течений в европейском искусстве начала XX века. Футуристы прокламировали полный разрыв с традиционной культурой, утверждая новую эстетику. В основе эстетической программы футуристов лежала утопическая мечта о сверхискусстве, способном преобразить мир. Футуризм как течение в литературе и живописи возник в России в 1910 году. Манифестом его является альманах «Пощёчина общественному вкусу» (1913), в котором сотрудничал В.Б. Маяковский.

Худóжественная литератúра – вид словесного искусства, воссоздающий действительность в художественных образах.

Худóжественный мир – вымыщенная реальность, существующая в пределах конкретного художественного произведения по законам, заданным творческой фантазией автора.

Церкóвная (духовная) литератúра – литература, содержащая, по мнению деятелей церкви, непреходящие ценности религии.

Эléгия – грустное лирическое стихотворение, содержащее, как правило, философские размышления, раздумья, воспоминания.

Эпигráмма – короткое сатирическое стихотворение.

Эпитáфия – надгробная надпись, преимущественно стихотворная.

Указатель имён

Аввакум (1620 или 1621–1682) – глава и идеолог русского церковного раскола; писатель, автор «Жития протопопа Аввакума».

Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) – поэт и публицист.

Александр I (1777–1825) – российский император (с 1801).

Александр II (1818–1881) – российский император (с 1855).

Александр III (1845–1894) – российский император (с 1881).

Андреев Леонид Николаевич (1871–1919) – писатель.

Андроников (Андроникашвили) Ираклий Луарсабович (1908–1990) – литературовед.

Апухтин Алексей Николаевич (1840–1893) – поэт, беллетрист.

Ахматова (Горенко) Анна Андреевна (1889–1966) – поэт.

Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788–1824) – английский поэт-романтик.

Бакунин Александр Павлович (1799–1862) – лицейский товарищ А.С. Пушкина.

Бакунина Екатерина Павловна (1795–1869) – сестра А.П. Бакунина, юношеская любовь А.С. Пушкина.

Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) – поэт-символист.

Баратынский (Боратынский) Евгений Абрамович (1800–1844) – поэт.

Батюшков Константин Николаевич (1787–1855) – поэт.

Бекетов Андрей Николаевич (1825–1902) – учёный-ботаник, профессор и ректор Петербургского университета.

Белинский Виссарион Григорьевич (1811–1848) – литературный критик.

Белов Василий Иванович (род. в 1932 г.) – писатель.

Белый Андрей (Бугаев Борис Николаевич) (1880–1934) – поэт и прозаик.

Бенедиктов Владимир Григорьевич (1807–1873) – поэт.

Бенкendorf Александр Христофорович (1781 или 1783 – 1844) – шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения императорской канцелярии.

Бестужев (Марлинский) Александр Александрович (1797–1837) – писатель, декабрист.

Битов Андрей Георгиевич (род. 1937) – писатель.

Блок Александр Александрович (1880 – 1921) – поэт.

Блок Любовь Дмитриевна (1881–1939) – жена поэта А. Блока, дочь Д.И. Менделеева.

Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) – поэт, основоположник русского символизма.

Буалó Николá (1636–1711) – французский поэт, теоретик классицизма.

Булгаков Михаил Афанасьевич (1891–1940) – писатель.

Булгарин Фаддей Венедиктович (1789–1859) – писатель и журналист.

Бунин Иван Алексеевич (1870–1953) – поэт, писатель, лауреат Нобелевской премии.

Бурлюк Давид Давидович (1882–1967) – поэт и художник; один из основателей русского футуризма.

Вайль Пётр (1949–2009) – писатель, критик.

Владимир Мономах (1053–1125) – Великий князь киевский (с 1113).

Воронцов Михаил Семёнович (1782–1856) – новороссийский генерал-губернатор.

Воронцова Елизавета Ксаверьевна (1792–1880) – жена М.С. Воронцова, адресат лирики Пушкина.

Высоцкий Владимир Семёнович (1938–1980) – поэт, актёр, автор и исполнитель песен.

Вяземский Пётр Андреевич (1792–1878) – поэт и критик, друг А.С. Пушкина.

Ганибал Абрам Петрович (ок. 1697–1781) – прадед А.С. Пушкина.

Гаршин Всеволод Михайлович (1855–1888) – писатель.

Герцен Александр Иванович (1812–1870) – писатель, публицист.

Генис Александр (род. 1953) – писатель, критик.

Гиппиус (Мережковская) Зинаида Николаевна (1869–1945) – поэтесса, идеолог символизма.

Глинка Михаил Иванович (1804–1857) – композитор.

Гнедич Пётр Петрович (1855–1925) – писатель, переводчик.

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – писатель.

Гомер – легендарный древнегреческий поэт.

Гончаров Иван Александрович (1812–1891) – писатель.

Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868–1936) – писатель.

Греч Николай Иванович (1787–1867) – писатель, журналист.

Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829) – писатель, дипломат.

Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1899/1900) – писатель.

Григорьев Аполлон Александрович (1822–1864) – поэт и литературный критик.

Гроссман Леонид Петрович (1888–1965) – литературовед и писатель.

Гуковский Григорий Александрович (1902 – 1950) – литературовед.

Гумилёв Николай Степанович (1886–1921) – поэт.

Давыдов Денис Васильевич (1784–1839) – поэт и военный писатель.

Даль Владимир Иванович (1801–1872) – учёный-диалектолог, этнограф, писатель.

Дантес Жорж Шарль (барон Геккерен) (1812–1895) – французский офицер, смертельно ранивший А.С. Пушкина на дуэли.

Дельвиг Антон Антонович (1798–1831) – поэт; друг А.С. Пушкина.

Державин Гаврила Романович (1743–1816) – поэт.

Добролюбов Николай Александрович (1836–1861) – литературный критик.

Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957) – художник.

Долинина Наталья Григорьевна (1928–1979) – педагог, литературовед.

Достоевский Фёдор Михайлович (1821–1881) – писатель.

Екатерина II (1729–1796) – императрица (с 1762).

Елизавета Петровна (1709–1761/62) – императрица (с 1741).

Ермолов Алексей Петрович (1777–1861) – генерал, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе.

Есенин Сергей Александрович (1895–1925) – поэт.

Жирмунский Виктор Максимович (1891–1971) – литературовед.

Жуковский Василий Андреевич (1783–1852) – поэт.

Завадовский Пётр Васильевич (1739–1812) – государственный деятель, председатель Комиссии по составлению законов.

Зощенко Михаил Михайлович (1894–1958) – писатель.

Капнист Василий Васильевич (1758–1823) – поэт, драматург.

Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) – писатель, историк.

Каратыгин Василий Андреевич (1802–1853) – актёр Александринского театра в Санкт-Петербурге, трагик.

Качалов (Шверубович) Василий Иванович (1875–1948) – актёр МХТ.

Крылов Иван Андреевич (1769–1844) – писатель, баснописец.

Куницын Александр Петрович (1783–1840) – преподаватель Царскосельского лицея.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797–1846) – поэт, декабрист.

Лакшин Владимир Яковлевич (1933–1993) – литературовед.

Лансере Евгений Евгеньевич (1875–1946) – график и живописец.

Левитан Исаак Ильич (1860–1900) – художник.

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) – поэт, писатель.

Лесков Николай Семёнович (1831–1895) – писатель.

Лихачёв Дмитрий Сергеевич (1906–1999) – литературовед, общественный деятель.

Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) – поэт, учёный.

Лотман Юрий Михайлович (1922–1993) – литературовед, пушкинист.

Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) – поэт.

Малиновский Иван Васильевич (1796–1873) – лицейский товарищ А.С. Пушкина.

Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович (1852–1912) – писатель.

Матюшкин Фёдор Фёдорович (1799–1872) – мореплаватель, лицейский друг А.С. Пушкина.

Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) – поэт, драматург.

Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) – театральный режиссёр.

Менделеев Дмитрий Иванович (1834–1907) – учёный-химик.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1866–1941) – писатель, философ.

Мочалов Павел Степанович (1800–1848) – актёр.

Набоков Владимир Владимирович (1899–1977) – писатель.

Некрасов Николай Алексеевич (1821–1877/78) – поэт.

Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858–1943) – театральный режиссёр.

Никитин Иван Саввич (1824–1861) – поэт.

Николай I (1796–1855) – российский император (с 1825).

Николай II (1868–1918) – российский император (1894–1917).

Новиков Николай Иванович (1744–1818) – писатель, журналист.

Островский Александр Николаевич (1823–1886) – драматург.

Паскевич Иван Фёдорович (1782–1856) – генерал-фельдмаршал, главно-командующий русскими войсками на Кавказе.

Пестель Павел Иванович (1793–1826) – декабрист.

Пётр I Великий (1672–1725) – царь (с 1689), император (с 1721).

Петрашевский Михаил Васильевич (1821–1866) – публицист, организатор кружка, пропагандировавшего идеи социалистов-утопистов.

Платонов Андрей Платонович (1899–1951) – писатель.

Пнин Иван Петрович (1773–1805) – писатель, общественный деятель.

Пугачёв Емельян Иванович (1740 или 1742–1775) – предводитель Крестьянского восстания 1773–1775 гг.

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) – поэт, писатель.

Пушкин Василий Львович (1770–1830) – дядя А.С. Пушкина, поэт.

Пушкин Сергей Львович (1770–1840) – отец А.С. Пушкина.

Пушкина Надежда Осиповна (урожд. Ганибал) (1775–1836) – мать А.С. Пушкина.

Пушкина Наталья Николаевна (урожд. Гончарова, во втором браке Ланская) (1812–1863) – жена А.С. Пушкина.

Пущин Иван Иванович (1798–1859) – декабрист, лицейский друг А.С. Пушкина.

Репин Илья Ефимович (1844–1930) – художник.

Рубцов Николай Михайлович (1936–1971) – поэт.

Салтыков-Щедрин (Салтыков) Михаил Евграфович (1826–1889) – писатель-сатирик.

Самарин Иван Васильевич (1817–1885) – актёр.

Скатов Николай Николаевич (род. в 1931 г.) – литературовед.

Солженицын Александр Исаевич (1918–2008) – писатель, публицист, лауреат Нобелевской премии.

Солоухин Владимир Алексеевич (1924–1997) – писатель.

Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938) – театральный режиссёр.

Столыпин Пётр Аркадьевич (1862–1911) – министр внутренних дел и председатель Совета министров.

Сумароков Александр Петрович (1717–1777) – поэт и драматург.

Суриков Иван Захарович (1841–1880) – поэт.

Твардовский Александр Трифонович (1910–1971) – поэт.

Тендряков Владимир Фёдорович (1923–1984) – писатель.

Тихонов Николай Семёнович (1896–1979) – поэт.

Толстой Лев Николаевич (1828–1910) – писатель.

Тургенев Александр Иванович (1784–1845) – общественный деятель, историк.

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) – писатель.

Тургенев Николай Иванович (1789–1871) – декабрист, один из учредителей «Союза благоденствия».

Тургенев Сергей Иванович (1790–1827) – брат А.И. и Н.И. Тургеневых, дипломат.

Тютчев Фёдор Иванович (1803–1873) – поэт.

Успенский Глеб Иванович (1843–1902) – писатель.

Херáсков Михаил Матвеевич (1733–1807) – писатель.

Ходасевич Владимир Фелицианович (1886–1939) – поэт.

Цветаева Марина Ивановна (1892–1941) – поэтесса.

Чаадаев Пётр Яковлевич (1794–1856) – философ.

Чайковский Пётр Ильич (1840–1893) – композитор.

Чивилихин Владимир Алексеевич (1928–1984) – писатель.

Чехов Антон Павлович (1860–1904) – писатель.

Чуковский Корней Иванович (Николай Васильевич Корнейчуков) (1882–1969) – писатель, литературовед.

Шаламов Варлам Тихонович (1907–1982) – писатель.

Шанский Николай Максимович (1922–2005) – учёный-лингвист.

Шергин Борис Викторович (1893–1973) – писатель.

Шиллер Иоганн Фридрих (1759–1805) – немецкий поэт, драматург.

Шишков Александр Семёнович (1754–1841) – писатель, президент Российской академии, основатель общества «Беседа любителей русского слова».

Шолохов Михаил Александрович (1905–1984) – писатель, лауреат Нобелевской премии.

Шувалов Иван Иванович (1727–1797) – государственный деятель, фаворит Елизаветы Петровны.

Шукшин Василий Макарович (1929–1974) – писатель, киноактёр, кинорежиссёр.

Щепкин Михаил Семёнович (1788–1863) – актёр.

Энгельгардт Егор Антонович (1775–1862) – директор Царскосельского лицея.

Языков Николай Михайлович (1803–1846/47) – поэт.

Яблочкина Александра Александровна (1866–1964) – актриса.

Памятки к работам по развитию речи

Памятка 1

Примерная структура устного рассуждения

Введение.

Сообщение темы.

Постановка цели выступления.

Обоснование актуальности темы.

Общий обзор основных пунктов главной части.

Главная часть.

Доказательства. Доводы. Детали.

Заключение.

Заключительные утверждения.

Завершающие замечания.

Памятка 2

Подготовка развёрнутого ответа на вопрос

Развёрнутый ответ на вопрос содержит две части:

1) прямой, точный ответ, сформулированный в виде одного предложения;

2) его мотивировка, состоящая из нескольких предложений:

- доказательств (аргументов);
- контраргументов;
- членение целого на части.

Далее необходимо подвести итоги, сформулировать краткие выводы, «собрать» перечисленные характеристики романтизма.

Памятка 3

Подготовка развёрнутой аннотации

Возможные структурные компоненты развёрнутой аннотации:

1. Сведения об авторе и его творчестве.
  2. Характеристика структуры произведения.
  3. Характеристика периода истории, которому посвящено произведение (или когда создавалось произведение).
  4. Краткий пересказ сюжета, композиции.
  5. Краткая характеристика главных героев.
  6. Место произведения в ряду подобных.
  7. Языковые особенности произведения.
  8. Оценка произведения критиками.
  9. Адресат произведения.
  10. Область знания (искусства, жизни вообще), с которой связано содержание произведения.
  11. Цели автора.
  12. Значимость для читателя (что узнает, переживает и т.д. читатель, ознакомившись с произведением).
  13. Характеристика выводов, результатов, итогов, к которым пришёл автор.
  14. Общая оценка произведения.
  15. Общие сведения о произведении.
  16. Сведения типа примечаний.
- При подготовке краткой аннотации раскрывается содержание 4–5 самых важных компонентов.

Памятка 4

Подготовка доклада

1. Сбор материалов на выбранную тему.
  2. Их систематизация, определение последовательности изложения материала в докладе:
    - во вступлении обосновывается выбор темы, подчёркивается её значимость, актуальность;
    - в заключении подводятся общие итоги.
- Желательно указать, какая литература использована при подготовке доклада.

Памятка 5

Составление конспекта

Конспект – краткое, связное изложение содержания книги или какой-либо её части.

Последовательность работы над конспектом:

- 1) деление текста на смысловые части;
- 2) выделение главного в каждой части (сворачивание информации);
- 3) запись.

Конспект допускает использование такого способа цитирования, как включение в собственную речь отдельных авторских слов, выражений, предложений.

Памятка 6

Составление речевой характеристики драматического произведения

1. Обзор содержания высказываний (о чём говорит?).
2. Перечисление стилевых особенностей речи (какие языковые стили используется в речи).
3. Характеристика индивидуальных особенностей речи.
4. Характеристика эмоциональной выразительности речи.
5. Вывод о том, как речь характеризует личность героя.

Памятка 7

Написание сочинения-рассуждения на литературную тему

1. Анализ темы: толкование слов-понятий, выделение ключевых слов, наблюдения над способом формулирования темы.

Тема сочинения может быть сформулирована как утверждение, как вопрос, как понятие (даётся лишь общее указание на главную идею сочинения).

2. Формулировка вопроса к теме и запись тезиса, ответа-суждения (главного смысла сочинения).

3. Подбор аргументов, составление рабочего плана основной части.

4. Написание вступления (возможно и сочинение без вступления).

Вступления к сочинениям на литературную тему условно делятся на

– историческое (показывается знание и понимание историко-литературного процесса, теории литературы);

– биографическое (указываются предшественники автора, показывается знание текстов, биографии автора, его творческого пути);

– аналитическое (проводится анализ темы, на основе которого определяются подходы к её раскрытию);

– лирическое (своего рода эмоциональный зчин).

Рекомендации по написанию вступления:

– содержание темы разворачивается последовательно, чаще анализ начинается со второй части темы – ремы;

– используется цепная связь высказываний: от первой фразы до «риторического вопроса», утверждения или перечисление, когда во вступлении изложен план основной части;

– во вступлении должны быть употреблены все слова, которые есть в названии темы;

– небольшой объём вводной части – примерно 5–8 предложений.

5. Написание заключения (4–5 предложений). Заключение лучше начинать с первой части темы, следует упомянуть из темы хотя бы 1–2 слова. В заключении уместно конкретное произведение «вписать» в какую-либо литературную традицию, связать творчество писателя с эпохой, обозначить его предшественников и последователей. Информация должна говорить о вашей начитанности, реальных знаниях, не сводите её к простому перечислению имён, названий, не ограничивайтесь общими фразами. Чаще всего заключение строится по принципу цепочки: от основной мысли к заключительной цитате, обобщающему предложению.

Вступление и заключение должны быть связаны между собой и по содержанию, и по стилю.

Памятка 8

Подготовка дословного пересказа

1. Перечитайте текст. Определите основное информативное содержание текста (О чём? Какая информация содержится? Как строится текст? О чём говорится в каждой части? и т.д.).

2. Сформулируйте основную мысль (главную задачу) текста. Проверьте, все ли новые понятия, ключевые слова и словосочетания вы выделили в тексте. Выпишите их.

3. Выделите конструкции, предложения, несущие наибольшую смысловую нагрузку. Выпишите их.

4. Сформулируйте вопросы ко всем частям (абзацам) текста.

5. Составьте графическую схему (вопросный план), отражающую основное содержание текста.

6. Используя опоры, запишите свой вариант текста.

7. Сравните свой вариант текста с авторским. Подчеркните все искажения, замены, обозначьте пропуски. Подумайте, насколько эти изменения искажают основное информативное содержание текста.

8. Выпишите слова и словосочетания, необходимые для восстановления авторского текста.

Памятка 9

Примерная схема анализа стихотворения

1. Каково ваше общее впечатление от стихотворения? Как оно звучит, на какой лад настраивает читателя?

2. О чём это стихотворение?

3. Перечитайте стихотворение, определите его жанр, выделите жанровые особенности.

4. Проследите развитие (движение) авторской мысли в стихотворении. Выделите – в зависимости от ключевого образа, эмоционального тона – основные композиционные части.

5. Последовательно рассмотрите лексический строй, изобразительно-выразительные средства, синтаксис и ритмико-интонационную структуру каждой части стихотворения в их соотношении между собой. Подумайте, какими способами выражается авторская мысль. Обратите внимание на звуковую организацию стихотворения, его музыкальность; слова-антонимы в начале и конце стихотворения; инверсию в последнем предложении; возвышенную архаичную лексику.

Помните: особую смысловую нагрузку в стихотворении могут нести такие элементы:

- синтаксис стиха (синтаксический параллелизм, инверсия, знаки препинания и др.);

- тропы (метафора, эпитет, сравнение, гипербола, олицетворение, оксюоморон и др.);

- смысловые фигуры (повтор, анафора, антitezа, восклицание, обращение, вопрос, умолчание, риторический оборот и др.);

- лексика (многозначность слова, синонимы, омонимы, архаизмы, историзмы, иноязычные элементы, неологизмы и др.);

- цветовая организация стиха;

- звуковая организация стиха (звукопись, звукоподражание и др.);

- использование различных частей речи, союзов и местоимений;

- стиховые элементы (ритм, рифма, стихотворный размер, длина стиха);

- графика стиха (форма записи стиха) и др.

6. Сформулируйте главную мысль стихотворения.

7. Расскажите о творческой истории стихотворения.

8. Подведите общий итог. Дайте свою оценку стихотворения, определите его ценность для вас как читателя.

Список иллюстраций

Книга 1

- С. 6 – Рождественский собор. Сузdalь.
- С. 20–43 – В оформлении главы «Слово о полку Игореве» использованы иллюстрации В.А. Фаворского.
- С. 50 – Дорцевая набережная в Петербурге. *Рисунок Х. Марселиуса 1725 года.*
- С. 118 – Царскосельский парк. *Литография А.Е. Мартынова. 1821–1822.*
- С. 202 – 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади (фрагмент). *Акварель К.И. Кольмана. 1830-е годы.*
- С. 223 – Михайловский замок со стороны набережной Фонтанки (фрагмент). *Акварель Б. Патерсена. 1801.*
- С. 269 – Павловский парк.

Книга 2

- С. 30 – Иллюстрации к произведениям А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: вверху слева – *худ. В.В. Гельмерсен*, внизу слева – *худ. Н.В. Кузьмин*; А.С. Грибоедова «Горе от ума»: вверху справа – *худ. П. Соколов*, внизу справа – *худ. Д.Н. Кардовский*.
- С. 32 – Петербург. Невский проспект. *Литография. 30-е годы XIX века.*
- С. 42, 59, 65 – Иллюстрации к пьесам А.Н. Островского. *Худ. О.Б. Рытман.*
- С. 68 – Грачи прилетели. *Худ. А.К. Саврасов.*
- С. 70 – Беседка в парке. *Неизвестный художник. Первая половина XIX века.*
- С. 74 – Отдых. *Этюд И. Репина. 1882.*
- С. 75 – (вверху) Ветка сирени и канарейка. *Худ. Ф. Толстой. 1819;* (внизу) У окна в лунную ночь. *Худ. Ф. Толстой. 1822.*
- С. 77 – Портрет Н.А. Некрасова. *Гравюра И.П. Пожалостина с портрета работы И.Н. Крамского. 1878.*
- С. 81 – (внизу) Паломник. *Этюд И. Репина. 1881.*
- С. 126 – Гравюра на дереве. *Худ. Н. Побединская.*
- С. 130 – Петербург. Невский проспект. *Конец XIX века. Открытка.*
- С. 160 – Чернышев мост. *Худ. М. Добужинский. 1881.*
- С. 165 – Казнь. После 1905 года. *Худ. П.Н. Филонов. 1913*
- С. 191 – Рисунок художника Н. Долгорукова.
- С. 192 – Иллюстрация к стихотворению А.А. Блока «Сумерки, сумерки вешние...». *Худ. Г. Траугот.*
- С. 194 – (вверху) Иллюстрация к стихотворению А.А. Блока «Балаганчик». *Худ. Н. Дмитриевский;* (внизу) Золотая осень (фрагмент). *Худ. И.И. Левитан. 1896.*
- С. 196 – (вверху) Портрет А.А. Блока. *Худ. К.А. Сомов. 1907;* (в середине) афиша вечера А.А. Блока в Большом драматическом театре в Петрограде; (внизу) Обложка первого издания стихотворения В. Маяковского «Сергею Есенину». 1926.
- С. 215 – Играй, мой баян... (фрагмент открытки). *Худ. В. Орлов. 1943.*
- С. 216 – Слава городам-героям! (фрагмент открытки). *Худ. В. Федотов. 1945.*
- С. 217 – И кто его знает... (фрагмент открытки). *Худ. И. Кулешов. 1943.*
- С. 218 – С Новым годом! (фрагмент открытки). *Худ. П. Мальцев. 1945.*

СОДЕРЖАНИЕ

Николай Васильевич Гоголь	3
Читаем поэму «Мёртвые души»	13
Русская критика о Чичикове	23
<i>Развитие речи. Сочинение в жанре путешествия</i>	28
Подведём итоги	29
Путешествие 4. Вершины художественной литературы середины XIX века	32
Александр Николаевич Островский	37
Читаем и обсуждаем комедию «Свои люди – сочтёмся»	41
Русская критика о значении комедий А.Н. Островского	62
<i>Развитие речи. Воссоздание текста по опоре</i>	65
<i>Страницы поэзии середины и второй половины XIX века</i>	66
Фёдор Иванович Тютчев	67
Афанасий Афанасьевич Фет	72
Николай Алексеевич Некрасов	77
Подведём итоги	90
<i>Развитие речи. Лингвистический анализ стихотворного текста</i>	92
Иван Сергеевич Тургенев	95
Лев Николаевич Толстой	100
Фёдор Михайлович Достоевский	104
Читаем и обсуждаем повесть «Бедные люди»	111
«Бедные люди» в оценке критики	127
<i>Развитие речи. Сочинение в эпистолярном жанре</i>	128
Путешествие 5. Литература последних десятилетий XIX века	130
Антон Павлович Чехов	141
Читаем и обсуждаем рассказ Чехова «Человек в футляре»	147
Толстой о Чехове	156
<i>Развитие речи. Учимся выразительно читать художественную прозу</i>	157
Путешествие 6. Страницы литературы XX века	160
<i>Особенности литературного процесса начала XX века</i>	164
Александр Иванович Куприн	167
Иван Алексеевич Бунин	169
Максим Горький	172
<i>Традиции и новаторство в поэзии начала XX века</i>	175
Александр Александрович Блок	180
Владимир Владимирович Маяковский	182
Сергей Александрович Есенин	188
Читаем и обсуждаем лирику Блока, Маяковского, Есенина	191
Поэты о поэтах	195
<i>Развитие речи. Стилизация</i>	200
<i>Поэтическое осмысление действительности в лирике XX века</i>	203
Анна Андреевна Ахматова и Марина Ивановна Цветаева	206
Александр Трифонович Твардовский	212
Читаем и обсуждаем поэму «Василий Тёркин»	215
Поэма «Василий Тёркин» в оценке современников	219
<i>Развитие речи. Пишем художественную автобиографию</i>	219

<i>Поиск нового героя в прозе XX века</i>	220
Андрей Платонович Платонов	221
Читаем и обсуждаем рассказ «Юшка»	223
Андрей Платонов и литературная критика	231
<i>Развитие речи. Учимся писать развёрнутую аннотацию</i>	233
Александр Исаевич Солженицын	235
Читаем и обсуждаем рассказ «Матрёнин двор»	238
Критики о характере Матрёны	246
<i>Развитие речи. Составляем краткое жизнеописание</i>	247
<i>Из литературы второй половины – конца XX века</i>	248
Подведём итоги нашей работы за год	251
Приложения	256
Словарь понятий и терминов	256
Указатель имён	260
Памятки к работам по развитию речи	265
Список иллюстраций	269

Бунеев Рустэм Николаевич, Бунеева Екатерина Валерьевна, Чиндилова Ольга Васильевна

ЛИТЕРАТУРА

9 класс

В 2 частях. Часть 2

Авторы выражают благодарность кандидату исторических наук
Д.Д. Данилову за помощь в подготовке учебника

Концепция оформления и художественное редактирование – *Е.Д. Ковалевская*

Подписано в печать 16.03.15. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Журнальная. Объём 17 пл. Тираж 3 000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953005 – литература учебная

Издательство «Баласс»
109147 Москва, Марксистская ул., д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 111123 Москва, а/я 2, «Баласс»
Телефоны для справок: (495) 368-70-54, 672-23-34, 672-23-12
<http://www.school2100.ru> E-mail: izd@balass.su

Отпечатано в филиале «Смоленский полиграфический комбинат»
ОАО «Издательство “Высшая школа”»
214020 Смоленск, ул. Смольянинова, 1